

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций

для студентов

всех направлений и специальностей

Ульяновск 2004

УДК 301(076)
ББК 60.5я73
С 69

С69 **Социология:** Курс лекций для студентов всех направлений и специальностей / Под ред. В.А. Михайлова. – Ульяновск: УлГТУ, 2004.– 207 с.

Курс лекций подготовлен кафедрой политологии, социологии и связей с общественностью УлГТУ в соответствии с вузовским госстандартом второго поколения по дисциплине «Социология» и предназначен для студентов всех направлений и специальностей.

Курс лекций включает в себя текст 9 лекций по основным темам учебной дисциплины «Социология», список литературы по каждой теме, контрольные вопросы и проблемные задания, тесты.

УДК 301(076)
ББК 60.5я73

Рецензент д-р социолог. наук, профессор Е.П. Займалин

Одобрено секцией методических пособий
научно-методического совета университета

© Коллектив авторов, 2004
© Оформление. УлГТУ, 2004

Тема 1. СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА ОБ ОБЩЕСТВЕ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1. Определение социологии; ее объект, предмет, категории
2. Социология в системе социальных и гуманитарных наук
3. Структура и функции социологического знания

I

Социология очень молодая наука об очень древнем предмете – **обществе**. В течение двух с половиной тысяч лет мыслители анализировали и описывали общество, не называя полученные знания социологическими. И лишь 150 лет назад возникла потребность выделения накопленной информации в отдельную научную отрасль.

На протяжении полутора столетий существуют две тенденции в определении социологии. **Первая** – формулирует назначение социологии в рамках изучения целостного общественного организма, социальной и социокультурной систем. **Второй** подход связан с пониманием социологии как науки о массовых социальных процессах и массовом поведении. При первом подходе социология больше сотрудничает с демографическими, экономическими, политическими науками, при втором – с социальной психологией и антропологией.

Социология, возникнув позже многих других наук, вбирает в себя их понятия и конкретные результаты, статистику, табличные данные, графики и понятийные схемы, теоретические категории. В конце XIX – начале XX веков социологами являлись крупные ученые, не имевшие социологической подготовки. Они были выпускниками факультетов права, экономики, политэкономии и философии. Из философии в социологию пришли такие понятия-категории как «общество», «человек», «ценности», «индивид», «прогресс», «развитие» и некоторые другие. Из сферы театральной жизни пришло ключевое понятие «роль», а из юриспруденции – «статус». Список можно продолжить. Социологи добавили свои слова – «социализация», «девиантность», «делинквентное поведение», «интеракция». Их становится все больше. Экономисты дали социологии термины: «капитал», «деньги», «прибыль», «рента», «товар». Все эти понятия сегодня входят в состав социологических категорий.

В первой половине XX века обучение социологии в США и Европе чаще всего происходило не на кафедрах социологии, а в смешанных департаментах. Обычно социологов объединяли на одной кафедре с экономистами. Социологи, как правило, преподавали на кафедрах экономики, истории, философии, политологии или на общей кафедре социальных наук. Одним из активных союзников социологии в США и Великобритании выступала также антропология.

Общая антропология – наука о происхождении и эволюции человека, образовании человеческих рас, нормальных вариациях физического строения человека. Как самостоятельная наука она сформировалась в

середине XIX века. Наибольшее развитие она получила в двух странах мира – в Великобритании и США. Традиционно считалось, что антропология ограничивается изучением только примитивных (дописьменных) обществ и не затрагивает современные. В отличие от нее социология касается не древних обществ, жителей которых уже нельзя опросить присущими ей анкетными методами, а только современных.

Сегодня представления о предмете антропологии изменились. Считается, что антропология обладает широким гуманистическим взглядом на мир. Только антропология предоставляет человеку уникальную возможность побывать сразу во всех обществах, рассмотреть их в кросс-культурной перспективе, т.е. сравнивая традиции и обычаи разных стран. Вот почему неправильно ограничивать антропологию изучением только доиндустриальных обществ. В ее горизонт попадают буквально все общества – и древние, и современные, и она пытается описать их, сравнивая и сопоставляя друг с другом.

Первый в мире факультет социологии в Чикагском университете (1892) был на самом деле совместным: он объединял социологию и антропологию. Долгие годы антропология считалась академическим партнером социологии. В 20-е годы существовало огромное число департаментов социологии и антропологии. Только к 1965 г., когда антропология получила статус независимой академической дисциплины, их разделили. В Англии академическая социология с самого начала развивалась в тесном союзе с социальной антропологией. Значительный вклад в развитие той и другой науки внесли работы А. Радклиффа-Брауна и Б. Малиновского. Первый называл даже антропологию сравнительной социологией. И сегодня находятся специалисты, которые полагают, что антропология и социальная психология являются частями социологии, а не самостоятельными науками. Во Франции, как в Англии и США, первые 20 лет нашего столетия академическая социология тесно переплеталась с антропологией. Правда, в США социология доминировала над антропологией, а в Англии и Франции она уступала ей.

Кроме того, у социологии много общего с социальной работой. Долгое время социология в Англии и США ассоциировалась с профессией социальной работы. К 1940 г. большинство крупных факультетов социологии в США прекратили подготовку по социальной работе. Тем не менее вплоть до конца 60-х годов в ведущих американских университетах продолжали существовать несколько докторских программ «Социология и социальная работа». Но к этому моменту тесной связи между двумя профессиями – социологией и социальной работой – уже не было. А вот в России тесная связь социологии и социальной работы в начале 90-х годов XX века только еще оформилась. Во многих вузах до сих пор существуют и успешно развиваются совместные кафедры. Объяснение надо искать, видимо, в запоздалом появлении в нашей стране социальной работы как разновидности профессиональной и учебной деятельности.

Современное состояние социологической науки диктует новые взгляды

на ее определение. В них также присутствуют два подхода:

1) социология – это наука о становлении, развитии, изменениях и преобразованиях **социальных общностей** и форм их самоорганизации: социальных систем, структур, институтов;

2) социология – это наука о **поведении людей** как представителей больших социальных групп: социальных отношениях, механизмах взаимодействия, закономерностях социальных действий.

Объектом социологической науки выступает социальная реальность. Особой отличительной чертой этой реальности М. Вебер определил – осознанное взаимодействие людей: «ожидание ожидания ожидания». Человек с достаточной уверенностью ожидает, что другие люди от него ожидают и готовы отреагировать на его действия так, как он ожидает.

Сопряженность взаимных ожиданий – главная характеристика социальной реальности, а значит и объекта социологии. Социальные изменения (экономические, политические, социокультурные) меняют систему ожиданий. Где они формируются и от чего зависят поясняет **предмет** социологической науки.

Состояние научного знания современной социологии выражается в ее **предмете**. У каждой науки своя область интересов, которая исследуется при помощи эмпирических методов (наблюдения, эксперимента), а описывается при помощи теоретических понятий. Физика отображает физическую реальность через понятия гравитации, электрического взаимодействия, инерции, атомарного строения вещества. Понятия, описывающие предмет данной науки, относятся к фундаментальным. Предмет науки – логически взаимосвязанная и непротиворечивая система фундаментальных понятий, описывающих часть объективной реальности, на которую нацелены методы исследования данной науки. Часть реальности, изучаемая экспериментом и описываемая физическими понятиями, называется физической реальностью. Часть реальности, изучаемая анкетным опросом (хотя не только им одним) и описываемая социологическими понятиями, называется социальной реальностью.

Совокупность понятий, называемая предметом науки, упорядочивает и организует отдельные факты в регулярные, повторяющиеся события. Социолога интересует не исключительное или уникальное, а закономерное и типичное. Предмет науки – это карта местности, дающая общий вид, описывающая схему происходящего. Поэтому мы смело можем утверждать: предметом социологии выступает концептуальная (т.е. понятийная) схема социальной реальности, в которой ее главные черты и элементы приведены в систему и логически выводятся друг из друга (см. рис.1 в конце текста лекции).

Предмет современной социологии – результат длительного исторического развития, плод усилий многих поколений ученых, каждое из которых прибавляло крупицы нового знания, пересматривало установившиеся представления, критиковало, дискутировало, открывало, проверяло и таким способом тщательно просеивало все, что сегодня

попало в предметную область социологии.

Первокирпичиками предмета социологии выступают два понятия – **статус и роль**. Первое дает статистическое изображение предмета, а второе – динамическое. Статусом называется позиция, положение человека в группе или обществе. Быть лидером или аутсайдером в малой группе, например, в компании друзей, означает иметь неформальный, или личный статус. Быть инженером, мужчиной, мужем, русским, православным, консерватором, бизнесменом значит занимать формальный (социальный) статус. Иными словами, занимать определенное место в системе общественного разделения труда. Статус реализуется через роль. Быть мужем означает иметь статус «муж» и выполнять роль мужа. Любой статус состоит из совокупности прав и обязанностей, которые по традиции общество закрепляет за данной позицией. Учитель обязан передавать знания ученикам, оценивать их успехи, следить за дисциплиной, т.е. выполнять определенную роль. Правда, один человек ответственно подходит к своим обязанностям, а другой – нет, один применяет мягкие методы воспитания, а другой – жесткие, один доверителен с учениками, а другой держит их на расстоянии. Иначе говоря, люди ведут себя по-разному в одной и той же позиции, т.е. придерживаются разных моделей поведения (ролей).

Модель поведения в соответствии с формальными правами и обязанностями, закрепленными за данным статусом, называется ролью. Одни и те же обязанности можно выполнять по-разному, следовательно, у одного статуса может быть много ролей. Но человек, находясь в одном и том же статусе, как правило, придерживается одной роли. Хотя тот же самый человек может обладать множеством статусов: мужчина, русский, православный, военнообязанный, муж, студент и т. д. Итак, у одного человека множество статусов и столько же ролей. Роль – динамическая характеристика статуса. Статус может быть пустым, а роль нет.

Совокупность пустых, т.е. не заполненных людьми статусов, образует социальную структуру общества. В социальную структуру общества входят, также образования, называемые такими категориями как «социальные группы» и «социальные институты». В современном обществе одних только профессиональных статусов и групп около 40000, семейно-брачно-родственных – более 200, многие сотни политических, религиозных, экономических. На нашей планете 3000 языков, за каждым из них стоит этническая группа – нация, народ, народность, племя. Они входят в демографическую систему наряду с половозрастными.

Итак, сделаем обобщение: первокирпичики предмета социологии – статусы и роли дают статическую и динамическую картину общества. Совокупность статусов дает нам социальную структуру общества, в которой осуществляется социальное взаимодействие индивидов и их социализация (проникновение в культуру общества).

Можно смело утверждать, что социальные статусы связаны социальными отношениями, личные статусы связаны межличностными

отношениями. Общество опутано огромной сетью социальных отношений, под ней, этажом ниже, расположена другая сеть – межличностных отношений. Для социологии важно не то, в какие личные отношения вступают люди, а то, как сквозь них проглядывает нечто более фундаментальное – **социальные отношения**. Начальник цеха может относиться к рабочему с большой симпатией. Личные отношения у них замечательные. Но если второй плохо справляется со своей профессиональной ролью, не соответствует статусу, его уволят. Начальник и подчиненный – социальные роли. Функции и отношения, наподобие цемента и песка, создают прочный раствор, скрепляющий социальную структуру.

Индивиды, выполняющие социальные роли, вступают между собой в социальное взаимодействие. Это регулярный, повторяющийся процесс. Только регулярно повторяющиеся социальные взаимодействия кристаллизуются в социальные отношения. Учитель – постоянная функция (т.е. социальная позиция в обществе), так же, как обучение – регулярное взаимодействие. Только тогда оно становится социальным. Взаимодействие, действие, поведение, роль – все это очень близкие понятия, входящие в предмет социологии.

Всю жизнь мы учимся правильно исполнять социальные роли, следовать предписанным нормам и обязанностям. Этот трудный, продолжающийся всю жизнь процесс обучения называют **социализацией**. Ее результат – социально зрелая личность. А какая же личность без культуры? **Культура** – совокупность традиций, обычаев, социальных норм, правил, регулирующих поведение тех, кто живет сейчас, и передаваемых тем, кто будет жить завтра.

Преимущество культуры достигается через социализацию. А надзирает за тем, правильно или неправильно проходит социализация, особый механизм, или, как говорили в старину, учреждение. Оно называется социальным контролем. Контроль пронизывает все общество, принимает множество форм и обликов (общественное мнение, цензура, сыск и т.п.), но состоит всего из двух элементов – социальных норм (предписаний, что должно делать) и санкций (вознаграждений и наказаний, стимулирующих соблюдение предписаний). Социальный контроль – механизм регуляции поведения индивидов и групп, включающий нормы и санкции. Когда в обществе нет законов и норм, устанавливается беспорядок, или аномия. А когда отдельный человек отклоняется от норм либо их нарушает, его поведение называют девиантным.

Когда мы заполняем пустые ячейки – статусы – людьми, то в каждой ячейке обнаруживаем по большой социальной группе: все пенсионеры, все русские, все учителя. Таким образом, за статусами стоят социальные группы. Совокупность больших социальных групп (их иногда называют статистическими или социальными категориями) называется социальным составом населения. У каждого человека есть потребности. Важнейшие, или фундаментальные, потребности у всех одинаковы, а второстепенные

различны. Первые универсальны, т.е. присущи всему населению, а стало быть, характеризуют общество в целом. Учреждения, призванные удовлетворять фундаментальные потребности общества, называются социальными институтами. Семья, производство, религия, образование, государство – фундаментальные институты человеческого общества, возникшие в глубокой древности и существующие по сию пору. В своей зачаточной форме семья, по свидетельству антропологов, появилась 500 тыс. лет назад. С тех пор она постоянно эволюционировала, принимая множество форм и разновидностей: полигамия, полиандрия, моногамия, сожительство, нуклеарная семья, расширенная семья, неполная семья и т.д. Государству 5-6 тысяч лет, столько же образованию, а религия имеет более почтенный возраст. Социальный институт – очень сложное учреждение, и самое главное – реально существующее. Ведь социальную структуру мы получаем, абстрагируясь от чего-то. Да и статус можно представить только мысленно. Конечно, соединить в единое целое всех людей, все учреждения и организации, которые на протяжении веков связаны с одной функцией – семьей, религией, образованием, государством и производством, – и представить их как один из институтов, тоже непросто. И все же социальный институт реален.

Во-первых, в каждый данный момент времени один институт представлен совокупностью людей и социальных организаций. Совокупность школ, техникумов, вузов, различных курсов и т.п. плюс министерство образования и весь его аппарат, научно-исследовательские институты, редакции журналов и газет, типографии и многое другое, что связано с педагогикой, составляют социальный институт образования. Во-вторых, основные, или общие институты в свою очередь состоят из множества неосновных, или частных институтов. Их называют социальными практиками. К примеру, в институт государства входят институт президентства, институт парламентаризма, армия, суд, адвокатура, полиция, прокуратура, институт присяжных и т. д. Так же обстоит дело с религией (институты монашества, крещения, исповеди и т.д.), производством, семьей, образованием.

Совокупность социальных институтов называется социальной системой общества. Она связана не только с институтами, но также с социальными организациями, социальным взаимодействием, социальными ролями. Одним словом, с тем, что движется, работает, действует.

Итак, сделаем вывод о социологии: статусы, роли, социальные группы существуют не сами по себе. Они формируются в процессе удовлетворения фундаментальных потребностей общества. Механизмами такого удовлетворения выступают социальные институты, подразделяющиеся на основные (их всего пять: семья, производство, государство, образование и религия) и неосновные (их гораздо больше), называемые еще социальными практиками. Вот мы и получили целостную картину общества, описанную при помощи социологических понятий. У этой картины две стороны – статическая, описываемая структурой, и

динамическая, описываемая системой. А исходные кирпичики здания – статус и роль. Они тоже двойственны. Для завершения картины не хватает еще двух важных понятий – социальной стратификации и социальной мобильности.

Социальная стратификация – совокупность больших социальных групп, расположенных иерархически по критерию социального неравенства и называемых стратами. Переход из одной страты в другую, неравную (скажем, из бедных в богатые), либо в равную (скажем, из водителей в трактористы) описывается понятием социальной мобильности.

Объект социологии – социальная реальность, которая изучается специальными методами, чтобы повысить уровень стабильности общества. Предмет – это тот ракурс, под которым исследуется социальная реальность (под углом функционирующих ролей и статусов, групп и институтов, социальных отношений и типов культуры).

II

Как и любая другая наука, социология обладает собственным предметом и конкретными методами исследования. Она включена в общую систему научного знания и занимает в ней строго определенное место. Социология относится к числу наук, изучающих не только общество в целом, но и отдельные его части, сферы, элементы. Общество настолько сложный объект, что одной науке изучить его не по силам. Только привлекая ресурсы других наук, объединяя усилия, можно полно и непротиворечиво описать и изучить самое сложное образование, какое только существует на этом свете, – человеческое общество. Совокупность наук, изучающих один и тот же объект, особенно такой крупный, как общество, объединены логическими связями, общими понятиями и методами, а потому представляют некоторую систему, которую можно назвать междисциплинарной матрицей.

Под междисциплинарной матрицей социологического знания подразумевается вся совокупность родственных социологии дисциплин, их взаимосвязь, оказываемое друг на друга влияние и интеграция.

В содружестве с другими, родственными ей дисциплинами – психологией, социальной психологией, экономикой, антропологией, политическими науками и этнографией – она образует подсистему системы научного знания – социальное знание. Родственные дисциплины заимствуют друг у друга понятия и категории, обмениваются результатами исследований, методами и теоретическими находками. В практической сфере, скажем в области управленческого консультирования, от выпускника социологического факультета часто требуется знание также основ психологии (тестирование личных и деловых качеств персонала фирмы) и экономики (определение цены, эффективности).

Каждая наука смотрит на мир, в данном случае на социальную реальность, под специфическим углом зрения. Возьмем конкретное событие: дама покупает в магазине шляпку. Экономист проанализирует

событие в терминах спроса и предложения, сезонного колебания цен, семейного бюджета. Психолога интересует, быть может, то, каким образом дама стремится выразить в покупке свое Я, не произошла ли покупка под влиянием эмоционального порыва, как на выборе шляпки сказывается характер и темперамент человека, не желает ли покупатель подчеркнуть свою сексуальную привлекательность, выбрав именно этот фасон. Социолог поспешит установить взаимосвязь таких переменных, как социальная принадлежность и тип покупки, престиж и демонстративное поведение, способы проявления социальной роли и нормативные ожидания.

В отличие от других наук социология, если можно так выразиться, мыслит крупными блоками. Она способна описать поведение больших масс людей, поэтому тяготеет к статистике. Но для нее закрыт внутренний мир человека. Его исследует психология. Родившаяся на стыке социологии и психологии новая дисциплина – социальная психология – описывает человека в непосредственном окружении. Она затрагивает взаимодействие людей в малой группе. Но социальный психолог не способен предсказывать смену правящих режимов или исход политической борьбы партий.

Три науки, изучающие поведение людей повсюду, а не в какой-то узкой сфере, скажем политической или экономической, это – психология, социальная психология и социология. Психология изучает индивида и его внутренний мир. Социальная психология изучает малую группу (семья, компания друзей, спортивная команда), а социология – большие группы, т.е. миллионы людей – пенсионеров, детей, малоимущих, врачей, православных и т.п., причем, независимо от их социальной принадлежности, вероисповедания, рода занятий, национальности, пола, возраста.

Изучая внутренний мир человека, психология прибегает к эксперименту и наблюдению, используя специальные, часто очень сложные приборы. Глубже нее проникает в природу человека только физиология, изучающая наши рефлексы, и медицина, препарирующая наше тело. Психологи останавливаются на уровне души. Тело их не интересует. Социальная психология – это пограничная дисциплина, Она сформировалась на стыке социологии и психологии, взяв на себя те задачи, которые не в силах были решить ее родители. Оказалось, что большое общество не прямо воздействует на индивида, а через посредника – малые группы. Этот ближайший к человеку мир друзей, знакомых и родных играет исключительную роль в нашей жизни. Мы вообще живем в малых, а не в больших мирах – в конкретном доме, в конкретной семье, в конкретной фирме и т.п. Малый мир влияет даже сильнее, чем большой. Вот почему появилась наука, которая вплотную и очень серьезно им занялась. В XIX веке психологи наивно полагали: все, что люди чувствуют и делают в группе, может быть объяснено в терминах индивидуального поведения. Индивидуального, значит независимого ни от других людей, ни от более

широкого окружения, в том числе общества. Но вот приблизительно в 30-40-е годы XX века опытным путем установили феномен группового давления, оказываемого на отдельного человека.

Сегодня по числу экспериментов социальная психология опережает даже общую психологию. Проблематика исследований все больше смещается с индивида на группу, с индивидуально-психологического поведения на социально-психологическое. Несмотря на то что социальная психология в качестве экспериментальной науки активно развивается с тридцатых годов, ее теоретические положения сформировались в XIX веке. Почти с самого начала социологи приняли социальную психологию как составную часть своей науки. Родоначальники социологии Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Г. Тард и М. Вебер рассматривали группу как процесс взаимодействия людей. Особенно широкое развитие социальная психология приобрела в США, где первый учебник Мак-Дугалла «Введение в социальную психологию» появился в 1908 г.

Взаимопроникновение социологии и психологии было настолько мощным, что благотворно повлияло на обе эти науки и вместе с тем стимулировало активное развитие третьей дисциплины – социальной психологии. В середине XX века социология в США настолько созрела, что некоторые ее методы заимствовали психологи. Другие математические модели пришли из демографии и статистики.

Социология не умеет оперировать такими тонкими инструментами, как эксперимент и диагностика. Она имеет дело с большими массами людей, мнение которых изучает с помощью анкет. Данные, которые она получает, называются статистическими и годятся только для всевозможных усреднений. Поэтому в отличие от психолога, социолог имеет дело не с конкретным, а с усредненным человеком – обобщенным портретом, который подходит всем сразу и никому в отдельности. Ни экономика, ни политология не могут запустить свои товары или избирательную компанию, не поинтересовавшись, как думает, дышит, чувствует и ведет себя большинство населения. Социология способна узнать про те же мысли, чувства, настроения, которыми вплотную интересуется психология, но в более грубом приближении.

Социолога интересуют следующие *принципиальные вопросы*:

- в каком направлении и каким образом общество (его структура и институты) влияют и определяют поведение людей;
- каким образом из опроса отдельных людей получить социальный портрет типичного представителя своей группы.

Таковы две самые важные задачи, которые приходится решать профессиональному социологу. Кроме них имеется множество других, но только первые две определяют характер и отличительные черты социологии как самостоятельной дисциплины.

Действительно, психолога интересует то, в каком направлении на поведение человека влияет его внутренний мир – объем памяти, интенсивность и степень развитости мышления, темперамент,

эмоциональный склад, агрессивность, подсознательные переживания. Для решения подобной задачи он применяет методы, отличные от социологии, скажем, лабораторный эксперимент или тестирование. Психолог не усредняет и не типизирует свой объект. Напротив, он устанавливает индивидуальную структуру человека, ищет его неповторимость и работает с отдельным индивидом как с личностью.

Вторая черта указывает на применяемые в социологии методы, их специфику. Человек превращается для социолога в респондента – источник нужной информации. Когда он получил от 100 или 1000 респондентов сведения о поле, возрасте, образовании, электоральном поведении, ценностных ориентациях и доходах всю исчерпывающую информацию, он забывает о них.

Они растворяются в статистических рядах, таблицах и графиках. В своей анкете социолог заранее предупреждает людей об анонимности опроса и о том, что данные будут усреднены и в таком виде предстанут в научном отчете. Вместо конкретных людей перед социологом возникает обобщенный образ – «средний человек». Это может быть типичный студент, сторонник коммунистических взглядов, верующий или «новый русский». В понятии «средний человек», введенном А. Кетле, погашаются все различия между людьми.

Различие трех очень похожих наук, предметные области которых студенты часто смешивают, можно выразить иначе социология изучает социальные отношения, существующие независимо от нас. Социальная психология изучает социально-психологические отношения, зависящие от нас, а именно – на восприятия и оценки этих отношений. Психология вообще не изучает никакие отношения напрямую, но косвенно привлекает их для лучшего анализа внутреннего мира человека.

Социология видит общество в единстве всех его сторон. Она не углубляется в тонкости политических процессов или детали рентных отношений. Социология изучает психологические проблемы, рыночные отношения, государство, культуру не сами по себе, не так, как их изложил специалист по этим наукам, а совершенно под другим углом зрения. Каждый фрагмент реальности, каждое явление или элемент рассматривается только с позиций его связи с обществом, его вклада в развитие или построение общества, его общественных функций. Религия важна социологии не как система верований и специальных обрядов, а только как общественный институт, оказывающий влияние на большие массы людей. Культуру социология рассматривает также под специфическим углом – как образ жизни больших масс людей. Так появляется ключевое выражение – большие массы людей. Именно они составляют повседневную жизнь общества. Они его творцы, и они его жертвы. Стало быть, социологию интересуют не только структура и динамика общества, но и повседневное поведение больших масс людей, их верования, менталитет, ценности, мнения, взаимоотношения.

В литературе еще не сложилось окончательного мнения о том, куда

именно зачислять социологию – в разряд социальных или гуманитарных наук. С одной стороны, социология, психология, социальная психология, экономика, политология, а также антропология и этнография относятся к **социальным наукам**. У них много общего, они тесно связаны между собой и составляют своего рода научный союз.

К **гуманитарным дисциплинам** относят историю, философию, литературоведение, искусствоведение, культурологию. Они оперируют нестрогими моделями, оценочными суждениями и качественными методами, социальные науки – формализованными моделями, математическим аппаратом и опираются на количественное, или квантифицированное знание. Социальной называется наука, изучающая поведение людей в обществе с использованием эмпирических методов и математического аппарата.

Гуманитарные знания (философия, науковедение, языковедение, искусство) не опираются в той же степени на сбор фактов, меньше используют эмпирические методы. У них нет математического аппарата и статистики. Вместо обобщенных эмпирических данных в них используются субъективные оценки и ценностные суждения, социальные науки, напротив, оперируют объективными суждениями, т.е. истинность которых можно подтвердить фактами. Другой критерий разграничения двух родов наук учитывает тот факт, что для гуманитарных наук главным является познание мира духа, культуры и ценностей, а для социальных – главным выступает как раз уход от ценностей, культурных и духовных артефактов.

С другой стороны, у социологии очень много общего с философией, культурологией, историей. В таком случае социологию следует зачислять в разряд гуманитарного знания, что соответствует не только отечественным, но и мировым, прежде всего европейским традициям.

По всей видимости, социологию следует причислять к наукам с двойным статусом: она принадлежит к социальным и гуманитарным дисциплинам. Двойной статус отражается в понимании сущности и предмета социологии. Когда хотят указать на принадлежность социологии к числу социальных наук, то говорят, что она представляет собой науку о поведении людей как представителей больших социальных групп, объективных закономерностях функционирования социальной структуры общества и входящих в нее социальных институтах. Когда стремятся подчеркнуть принадлежность социологии к области гуманитарного знания, то указывают на то, что социология изучает социокультурную сущность человека. Это означает, что для социолога человеческое поведение обусловлено не природной генетикой и не физиологией, как для биологии или психологии, а культурным контекстом, т.е. традициями, обычаями, культурными нормами и символами, ценностями и идеалами.

Таким образом, социология – это пересечение гуманитарных знаний и социальных наук. Она занимает центральное место и выполняет интегративную (объединяющую) функцию по отношению ко всем другим

социальным и гуманитарным наукам. Иначе говоря, социология выполняет функцию философии для этих наук, так как дает им знания о структуре и законах развития общества в целом.

III

Социология подразделяется на множество исследовательских областей – областей интересов социологов, например, изучение юношеской преступности. Область образуется, когда на конкретную проблему социологии смотрят с позиций определенной социологической перспективы, например, интеракционизма.

Под **внутридисциплинарной матрицей** социологии понимается совокупность отраслевых направлений социологии, тематических областей и сфер, которые выделились в процессе дифференциации социологического знания и сегодня представляют сложно разветвленную систему. К примеру, в рамках социологии в XX веке выделились такие отрасли, как социология труда и социология города, социология культуры и социология религии. Было бы лучше, если бы образованием новых областей руководила общая теория, но таковой – общепринятой – в социологии нет. Первая попытка провести классификацию областей принадлежит О. Конту. Он разделил социологию на «социальную статику» и «социальную динамику». Эта классификация держалась довольно долго. Ею пользовались Э. Спенсер и Лестер Ф. Уорд (1883).

Следующий этап связан с появлением социологии как академической дисциплины в Америке. Принцип новой классификации – разветвление социологии на множество предметных областей как средство организации учебного процесса. Параллельно этому ученые, сотрудничавшие в социологических журналах, предложили иной принцип классификации – по областям исследования. Идея выделения и исследования областей в социологии принадлежит Э. Дюркгейму, когда он был издателем – редактором крупнейшего журнала. В очередном томе «Социологического ежегодника» за 1902 г. Дюркгейм и редколлегия представили классификацию публикаций по социологии. Были выделены следующие подразделения общей социологии: социология религии, юридическая и моральная социология, криминальная социология и моральная статистика, экономическая социология, социальная морфология, эстетическая социология, технология, язык и война. Здесь же Дюркгейм для сравнения привел классификации, опубликованные в немецком и итальянском социологических журналах. Немцы предлагали выделить массовую и индивидуальную психологию, медицину и гигиену, социальную историю и социальную юриспруденцию, эстетику, язык, образование, социальную философию и социальную этику. Итальянцы – политику, социальную психологию, демографию.

В то время в каждой стране существовали свои классификации, они различались. К 1902 г. социологи выделили большинство областей социологии, которые сохранились на последующие 50 лет. Некоторые

области, сразу получившие развитие в Европе, не пользовались популярностью в США вплоть до Второй мировой войны, но после нее они быстро развились. Это политическая социология, социология закона и социология религии.

Появление новых проблем и новых областей исследования – результат роста теории и метода. Проблемы иммиграции в США, а затем темнокожих меньшинств повлияли на становление двух новых областей – изучение рас и этических отношений – больше, чем развитие собственно теории – теории культуры и межгрупповых отношений.

Число специальных областей исследования в американской социологии росло так быстро, что типичная программа АСА включала статьи по 40 областям. Национальный регистр перечислил 53 специальности внутри социологии. Сегодня в отечественной социологии насчитывается более 100 отраслей. Не меньше их, если не больше, в американской социологии (рис.3). К усложнению внутренней структуры знания ведет процесс специализации. Внутри себя каждая специальность подразделялась на ряд подспециальностей. Так, внутри социальной структуры (морфологии общества) возникла специализация по социальной стратификации и социальной мобильности. Появились новые области, специализирующиеся на социальных институтах: экономика и общество, политическая социология, индустриальная социология, социология образования, религии, медицины, закона, досуга и спорта, науки, культуры, массовых коммуникаций и общественного мнения. В рамках социологии культуры сегодня в качестве самостоятельных существуют такие направления, как социология кино, социология театра, социология массовой (популярной) культуры, социология чтения и т. д. В рамках экономической социологии следует различать социологию труда, социологию занятости и безработицы, социологию рынка, социологию банков, социологию менеджмента, социологию организаций.

Отрасли группируются по родственным признакам: тематическая близость, общие мировоззренческие установки, сходство методологии или методического инструментария, либо личные знакомства и симпатии. Постепенно формируются поисковые программы, исследовательские группы, научные школы, новые направления и дисциплины, наконец, когнитивные парадигмы. Их-то и называют внутридисциплинарными элементами знания. К ним надо относить идеи, теории, концепции, которые вместе с первыми образуют инвариантную структуру научного знания.

Как мы выяснили, внутридисциплинарная матрица социологии – это совокупность отраслей, которые покрывают все тематическое поле, изучаемое социологической наукой. Внутридисциплинарную матрицу социологии составляют следующие исходные элементы (рис.4).

Научная картина мира – совокупность общетеоретических и философских категорий, описывающих реальность, которая изучается данной наукой.

Общая теория – совокупность логически взаимосвязанных теоретических понятий и суждений, объясняющих крупный фрагмент реальности, которая изучается данной наукой.

Частная теория – логически взаимосвязанная система конкретно-научных понятий и суждений, описывающих отдельное явление (группу явлений) или процесс (совокупность процессов), получивших эмпирическое подтверждение на основе фундаментального исследования.

Эмпирическое исследование – фундаментальное исследование, проведенное в соответствии с требованиями научного метода и направленное на подтверждение частной теории. Главная цель – приращение научных знаний, открытие новых закономерностей и обнаружение неизвестных социальных тенденций. На подготовку эмпирического исследования уходит от 3 до 10 лет. Над его организацией трудится многочисленный коллектив. Оно проводится только академическими социологами. Пример: межстрановые, общенациональные, региональные исследования и др. Основой эмпирического исследования является получение репрезентативной (достоверной и представительной) информации.

Прикладное исследование – оперативное исследование, проведенное на одном объекте (предприятие, банк, деревня) в короткие сроки с целью социальной диагностики ситуации, объяснений конкретного явления (процесса) и подготовки практических рекомендаций. Пример: сокращение кадровых работников на предприятии, повышение мотивации менеджеров. Для решения такой задачи социолог должен привлечь какие-либо частные теории, ограниченный круг эмпирических данных, эффективные технологии и методы, после чего приложить все это к конкретному объекту. В этом и состоит смысл прикладного исследования – приложение фундаментальной науки к практическим проблемам. Прикладное исследование не ставит целью приращение нового знания, открытие новых теорий, в нем применяются уже известные знания, оформленные в так называемые типовые методики, т.е. социальные технологии. Методика ГОЛ (Групповой Оценки Личности), используемая для оценки личных и деловых качеств работников, является примером социальных технологий, которые применяются к десяткам и сотням однотипных объектов, и представляет собой коммерческий товар, имеющий определенную цену. Если академические ученые изобретают новые методики, то прикладные этого не делают и берут готовое знание. Прикладное исследование не ставит целью приращение новых знаний или открытие новых теорий.

Методология – учение о методе, т.е. совокупность теоретических положений о том, какова природа научного знания, как устроена научная теория и как она развивается, о том, как строятся гипотезы и происходят их эмпирические подтверждения, как надо концептуализировать и операционализировать понятия, строить выборочную совокупность, делать логический анализ данных и т.д. Методика и техника – конкретные приемы и процедуры построения выборочной совокупности, разработки

анкет, бланков, наблюдения или интервью, сбора и анализа данных и т. д.

Внутридисциплинарную матрицу следует понимать так. В каждой отрасли социологии, скажем, в социологии семьи или социологии труда, можно обнаружить все элементы, начиная с картины мира и заканчивая методикой и техникой. Действительно, в социологии семьи есть методологические проблемы, ее данные участвуют в формировании картины мира, общей и частной теории, в этой сфере проводится бесчисленное количество эмпирических и прикладных исследований, наконец, активное развитие в социологии семьи получают методика и техника. Сквозные элементы, присутствующие в каждой отрасли, являются общими для всех отраслей. Это означает, что каждой отрасли следует придумывать оригинальную методику или картину мира. Они просто подчиняются общим принципам методологии, методики, теории.

Внутридисциплинарную матрицу можно представить в виде расходящегося корнями «дерева знаний». Рождение новых отраслей очень редко диктуется потребностями самой науки. Гораздо чаще побудительным стимулом является общество, в котором на первый план в разные периоды выходят те или иные социальные проблемы. В советское время лидировала трудовая тематика и наиболее активное развитие получила социология труда, а в 90-е годы, в связи с ростом имущественного расслоения общества, падением материального благосостояния населения широкое развитие получили проблемы бедности и неравенства (включаемые в тематическое направление «социальная структура и стратификация»), о которых при социализме никогда не говорили.

Между уровнем и сложностью социального знания и уровнем и сложностью развития общества существует не только тесная связь, но и прямое соответствие. Социологию можно считать объективным зеркалом структуры и динамики данного общества. Американская социология, количество отраслей и степень разработанности научной проблематики, отражают уровень продвинутого американского общества на пути технического и социального прогресса. То же самое можно говорить о российской и любой другой национальной социологии.

Если мы сравним отраслевую структуру США и России, то увидим не только сходства, но и серьезные различия. Это происходит потому, что Россия и США находятся на разных исторических этапах развития и принадлежат к разным типам общества. Одним из показателей уровня развития страны является соотношение городского и сельского населения. Пример: в первой половине XX века страны Западной Европы и США представляли собой страны с преобладанием городского населения, а Россия оставалась аграрной страной, поэтому первые перешли в индустриальную стадию, а Россия находилась в доиндустриальной. Лишь в 60-е годы впервые доля городского и сельского населения сравнялась, поэтому можно говорить о том, что наша страна достигла расцвета индустриального общества. Движение по индустриальному обществу

продолжалось и в 80-е годы. За это время западноевропейские страны завершили индустриальную фазу и вступили в постиндустриальную, в то время как Россия продолжает отставать от передовых стран на 1-0,5 фазы. Движение, отставание или переход в новую фазу сопровождаются изменением в спектре тех социологических тем, которые изучает наша наука. Проблемы рабочего класса, городской преступности, бедности и нищеты европейские социологи изучали в середине и конце XIX в., в США – в начале XX в. (Чикагская школа), в России – в середине XX в. (социология рабочего класса) и в конце XX в. (преступность, бедность и нищета). Если в СССР в 70-80-е годы активной отраслью являлась социология труда (индустриальная социология), то в США и Западной Европе эта отрасль уже ушла на второй план, так как эти страны перешли в постиндустриальную фазу. В 90-е годы в России активно заявляет о себе экономическая социология, и сегодня она является ведущей отраслью (вместе с ней популярна социология менеджмента). Но в США расцвет этих дисциплин приходится на 50-60-е годы XX века.

Ведущие темы современной российской социологии: а) формирование предпринимательского класса (экономическая социология); б) проблемы классового неравенства, бедности и богатства (социальная стратификация, социология бедности); в) формы политического участия населения (политическая социология). Эти вопросы отражают период первоначального накопления, стадию, через которую Европа и США прошли в конце XIX века, а мы проходим лишь в конце XX века. Первоначальные накопления сопровождаются: а) социальной поляризацией – возникновением в обществе крайних степеней богатства и бедности, ухудшением положения основной массы населения, размывание среднего класса; б) преобладанием нелегальных методов обогащения – коррупция, мошенничество и т. д.

Итак, количество и список отраслей национальной социологии, уровень их развития и время появления отражают движение данной страны по пути технического и социального прогресса. Развиваясь в различных направлениях, исследуя актуальные для общества проблемы, социологическая наука реализует важнейшие функции. Эти функции делятся на две большие группы: теоретическая и прикладная. К первой относятся познавательная, инструментальная и организационно-технологическая функции, решающие задачи разработки теории и методологии исследования социальной реальности. Ко второй – прогностическая, управленческая и социального проектирования, способствующие принятию новых решений и обоснованию перспектив развития общества. Конкретное содержание деятельности социологов в рамках названных функций приведено в материалах на рис. 5.

Рисунок 1

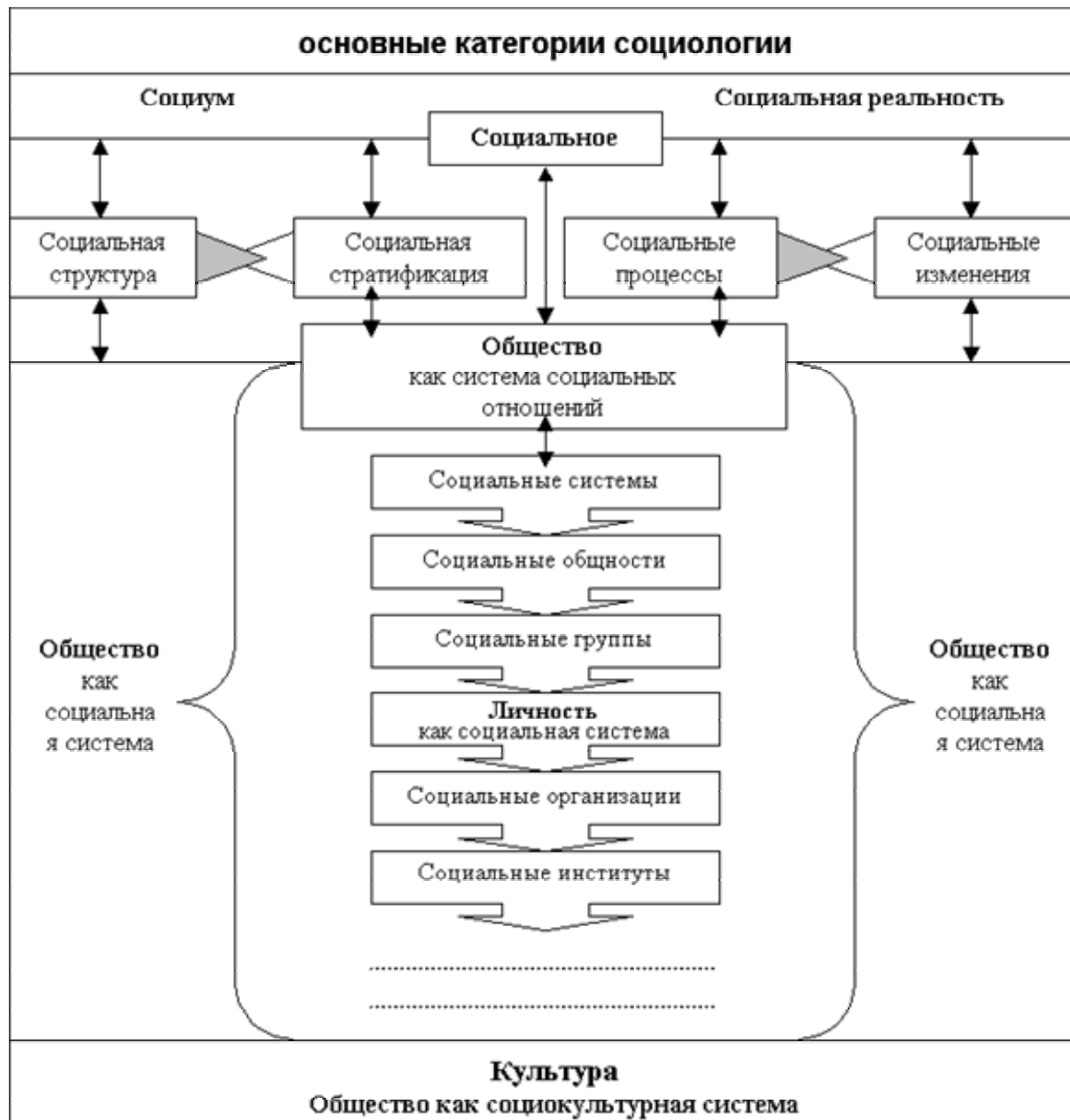

Рисунок 2

Структура социологической системы знания

Рисунок 4

Основные функции социологии

Функции	Направления
1. Познавательная	1. Теоретический и эмпирический анализ социального факта в качестве исходного момента практики социального преобразования действительности 2. Познание процесса преобразовательной деятельности 3. Разработка теории и методов социологического исследования, методики
2. Прогностическая	1. Создание условий сознательной выработки и осуществления научно обоснованной перспективы развития личности, общности, социальной группы, общества
3. Социального проектирования и конструирования	1. Разработка моделей конкретной организации с оптимальными параметрами ее функционирования 2. Определение путей проектирования социального процесса
4. Организационно-технологическая	1. Разработка комплекса организационных мер по обеспечению внедрения и реализации предусмотренных технологией процессов 2. Выработка организационных мер по осуществлению социологической технологии
5. Управленческая	1. Принятие управленческого решения 2. Социальное планирование и разработка социальных показателей 3. Определение основных направлений повышения эффективности деятельности
6. Инструментальная	1. Определение методов изучения социальной реальности 2. Определение методов сбора, обработки и анализа первичной социологической информации.

Литература

Андреева Г.М. О соотношении микро- и макросоциологии // Вопросы философии. 1970. № 7.

Бауман З. Мыслить социологически. – М., 1996.

Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. Том 1. – М., 2000.

Ильин В.В. Теоретическое и эмпирическое в социологии: смена парадигмы? // Социс. 1996. № 10.

Предмет социологической науки // Социс №. 1989. № 1.

Руткевич М.Н. Макросоциология. Методические очерки. – М., 1995.

Социология в России. – М., 2000.

Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // Социс. 1990. № 2.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Какие понятия составляют социологическую модель социальной реальности?

2. Чем объект социологии отличается от предмета этой науки?

3. Какие функции социологической науки являются ведущими в современных условиях развития российского общества?

4. В чем сходство и различие таких наук как социология и социальная психология?

5. Какие социальные проблемы сегодня актуальны для социологов США и России?

6. Какие функции социологии являются наиболее важными в условиях трансформации российского общества?

7. Попробуйте рассмотреть следующие факты с позиций психологии, экономики и социологии:

- а) супруги обсуждают покупку мебели,
- б) контролер проверяет билеты в транспорте,
- в) кандидат в депутаты проводит агитацию.

8. Образно изобразите модель:

- а) междисциплинарной матрицы социологии,
- б) внутрдисциплинарной матрицы социологии.

9. Просмотрите журнал «Социологические исследования» за последний год. Составьте рейтинг социальных проблем по уровню внимания к ним российских социологов.

Тест

1. Какие из подходов к определению социологии являются верными:

- а) обществоведческий
- б) конкретно-поведенческий
- в) обществоведческий и конкретно-поведенческий

2. Какое понятие является центральным в определении объекта социологии:

- а) социальные группы
- б) социальная реальность
- в) социальное действие

3. Какие уровни социологического знания существуют:

- а) теоретический и эмпирический
- б) базовый и средний
- в) высший и низший

4. Какие понятия являются основополагающими в построении предмета социологии:

- а) статусы и роли
- б) группы и страты
- в) права и обязанности

5. К каким наукам относится социология:

- а) к гуманитарным
- б) к социальным
- в) и к тем, и к другим

6. Верны ли следующие суждения:

А. Социология – это наука о становлении, развитии и преобразованиях социальных общностей, а также формах их самоорганизации.

Б. Социология – это наука о поведении людей как представителей больших социальных групп.

- а) верно только А
- б) верно А и Б
- в) верно только Б

7. Какое понятие соответствует определению и регулярно повторяющиеся социальные взаимодействия:
- а) социальные институты
 - б) социальные нормы
 - в) социальные отношения
8. Объектом социологической науки выступает социальная реальность. Как социология определяет ее главную черту:
- а) удовлетворение людьми жизненных потребностей
 - б) осознанное взаимодействие людей
 - в) участие людей в решении общественных проблем
9. Предмет социологии – это:
- а) часть социальной жизни, отражающая типичное в поведении людей
 - б) особенности взаимоотношений членов общества
 - в) изменения в жизнедеятельности социальных групп
10. Осуществление научно обоснованной перспективы развития общества – это функция социологии:
- а) прогностическая
 - б) познавательная
 - в) инструментальная

Тема 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Социологическое исследование как средство познания социальной реальности
2. Логика и методология исследования
3. Классификация методов и процедур

I

Социологическое исследование – это конкретная разновидность научного исследования вообще. Оно должно подчиняться общенаучным требованиям, главное из которых – вычленение истинных фактов из моря ложных заблуждений и критическая проверка полученных знаний на предмет их соответствия уже добытым и проверенным ранее научным знаниям. «Критика» по-гречески значит «суд» и «разделение»: суд над неправдой, разделение истины и лжи. В древней христианской аскетике критика считалась первой интеллектуальной добродетелью ученого.

Со времен Геродота, Фукидида, Ксенофонта и Сократа искусство исследователя заключалось в том, чтобы с помощью тщательно построенного «опросника» и на основе «показательной выборки» (будь то опрос Ксенофонтом подчиненных ему солдат – участников похода Кира Младшего против Артаксеркса II при их отступлении к Черному морю или же афинских граждан о наилучшем социальном устройстве государства и

душевных свойствах его членов) извлечь эпистему – истинное, подлинное знание из мнения (doxa – докса).

Позиция ученого в гуманитарной сфере науки несколько отличается от позиции ученого в области естественнонаучных и технических дисциплин. В социологии исследователь одновременно является и лицом знающим, и лицом оценивающим (события). Ведь критика – это не только рассудительность, но избирательность по отношению к окружающей реальности. Познанный материал должен быть тщательно взвешен, осмыслен, критически оценен социологом. Правда, надо заметить, что проблема вынесения критической оценки в социологии не так проста, как может показаться. На протяжении ста лет о проблеме ценностей и оценок в методологии идет среди ученых нешуточный спор. Для социологии первым его ясно озвучил в начале столетия Макс Вебер. Он предлагал различать два похожих явления:

- вынесение оценочных суждений;
- отнесение к ценностям.

Первое в науке категорически запрещается со стороны исследователя, второе не только приветствуется, но и рекомендуется в качестве важнейшего правила. Ученый должен быть свободным от оценок, но не от нравственных ценностей. Политические оценки и нравственные или религиозные ценности – вещи совершенно разные. Первые всегда пристрастны и выражают интересы конкретной социально-политической силы. Однако нравственные ценности и политические идеалы, которые на них базируются, имеют совершенно иную основу. Это сфера вечного и абсолютного знания. Идеалы свободы и гражданского общества строятся на нравственных принципах уважения личного достоинства, неприкосновенности прав человека. На них может и должен ориентироваться при интерпретации своих открытий социолог. Но он обязан избегать пристрастных социально-политических оценок.

М. Вебер, отстаивая ценностный нейтралитет в социологических исследованиях, по существу отстаивал идеалы академической свободы. Свобода от оценки – важнейший постулат современной профессиональной (академической) социологии. Социолог «должен забыть о своих политических пристрастиях, о национальности, возрасте, поле, религиозных убеждениях, вкусах и привычках, как только он переступает порог аудитории. Стоит ли говорить, что стать свободным от оценки – дело трудное, но именно такой свободы требует научное исследование. Отстранение от оценки не означает отстранение ученого от участия в общественной жизни. Наоборот, только независимое и отстраненное от оценки знание дает возможность аутентичной экспертизы социальных проблем».

Когда М. Вебер пишет о ценностном нейтралитете социологии, можно подумать, что слова «оценка» и «ценность» он употребляет в качестве синонимов. Так оно зачастую и происходит в немецком языке. Однако в русском языке эти понятия необходимо различать, и даже под ценностным

нейтралитетом надо понимать не свободу от ценностей, а освобождение от предвзятых оценок. Но не заставляет ли стратегия ценностного нейтралитета быть социолога равнодушным к социальным проблемам общества? Можно ли отказаться от своей позиции, консультируя политических лидеров и партии?

Многие ведущие социологи мира, в том числе А. Гоулднер, С. Липсет, Д. Вронг, Б. Бергер, Р. Миллс, Л. Козер, Б. Розенберг, Д. Райсмен, А. Страус и другие, рассматривали себя в качестве интеллектуалов не в меньшей степени, нежели в качестве ученых. Они продолжали традицию социологии как критической теории общества. Традиционно социологи как интеллектуалы отказываются от свободы вынесения оценочных суждений, социологи как профессионалы придерживаются ценностной нейтральности. Первая более древняя традиция, вторая – более молодая. Социологическое знание двойственно по своей природе: оно впитывает в себя научную объективность, основанную на беспристрастной статистике, и в то же время оно должно соотноситься с ценностями. Принцип отнесения к ценностям должен занять место обычной практики анализа ученым оценочных суждений, распространенным в обществе.

Встать на позиции ценностного нейтралитета в общественных науках означает занимать глубоко нравственную и граждански активную позицию, уметь критически оценивать любое социальное суждение, в том числе свое собственное. Ученый, в отличие от публициста, не может ограничиться констатацией фактов и мнений, какими бы ошеломляющими они ни были. Ученый должен изучать образцы мыслей, которые есть и в публицистике, и в массовом сознании, и в научной литературе, превратив их в факты своей научной практики. Что для этого надо? Необходимо чаще задаваться вопросом «зачем?»; не принимать эмпирические следствия за аналитические причины; рассматривать изучаемую область с различных, в том числе, и с отстраненной, точек зрения – ретроспективной, перспективной, интроспективной.

Социологическое исследование – это система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных единой целью – получить достоверные данные об изучаемом явлении для их последующего практического применения.

Из определения следует, что социологическое исследование имеет три уровня: методологический, методический и процедурный. Под *методологическим уровнем* понимается совокупность общих теоретических принципов и положений, на основе которых проводятся исследования, интерпретируются их результаты. *Методический уровень* отражает комплекс конкретных приемов и методов сбора и обработки эмпирических данных. *Процедурный уровень* характеризует непосредственную организацию проведения самого исследования.

В зависимости от решаемых задач различают три основных вида социологического исследования: разведывательное, описательное и аналитическое.

Разведывательное исследование – наиболее простой вид социологического исследования, имеющий целью получить оперативную социологическую информацию. Разновидностью разведывательного исследования является экспресс-опрос, задача которого – выявить отношение людей к актуальным событиям и фактам.

Описательное исследование – более сложный вид социологического исследования, предполагающий получение сведений, дающих относительно целостное представление об изучаемом явлении.

Аналитическое исследование – самый глубокий вид социологического исследования, ставящий своей целью не только описание изучаемого явления, но и выяснение причинно-следственных связей между его характеристиками. Разновидностью аналитического исследования – это *эксперимент*, который в социологии служит не столько методом сбора информации, сколько проверкой выдвинутой гипотезы.

По частоте проведения выделяют разовое и повторное социологическое исследование. Повторные исследования позволяют получить данные, отражающие изменение изучаемого социального объекта, его динамику. Существуют две разновидности повторных исследований – *панельные и лонгитюдные*. Первые предусматривают неоднократное изучение одних и тех же социальных объектов через определенные интервалы времени, вторые исследуют одну и ту же совокупность лиц в течение многих лет.

Наконец, по масштабности социологические исследования подразделяются на *международные, общенациональные, региональные, отраслевые, локальные*.

II

Всякое социологическое исследование подразумевает сбор эмпирических данных, проведенный по определенной программе и с использованием правил научного вывода, предоставляющий в распоряжение ученого репрезентативную информацию. Технология (методика и методы) сбора данных отвечает на вопрос «как получить данные», а сами данные представляют результат исследовательского поиска и отвечают на вопрос «что получено в исследовании». Логика исследования задается программой исследования, куда входят теоретическая модель предмета исследования, операциональная система показателей, методы и методика получения данных, схема анализа и интерпретации данных, но не входит научный отчет, в котором описаны итоги.

Важнейшим шагом является построение *модели предмета исследования*: разложение целого на составляющие части. Целое чаще всего представляет очень сложное, теоретически сконструированное образование, которое непосредственно наблюдать практически

невозможно. Никто никогда не видел вселенной, даже в сверхмощный телескоп. Астрономы способны видеть лишь ее отдельные фрагменты, скажем, Млечный Путь, а затем уже из них теоретически конструировать явление в целом. Никто никогда не видел капитализм, но с его конкретными проявлениями мы сталкиваемся каждый день. Однако на практике социолог встречает несложные переменные или понятия, например «электоральная установка», которые можно перевести в один анкетный вопрос «За кого Вы собираетесь голосовать?» Но социолог может столкнуться с серьезными трудностями. Это происходит, когда модель построена неверно, т.е. когда под вполне конкретное и четкое понятие подводятся признаки, характеризующие совсем другое явление. Так, в 90-е годы, когда в России произошел полный поворот от социализма к капитализму, люди столкнулись с такими дикими проявлениями нового строя, что задумались – капитализм ли это? Рост преступности, криминальный бизнес, мошенничество, коррупция, падение материального уровня жизни, рост смертности и другие эмпирически наблюдаемые признаки не соотносились с образом «цивилизованного капитализма», к которому стремились российские демократы.

Ученые предлагали разные наименования: дикий капитализм, нецивилизованный рынок, советский капитализм, капитализм с российской спецификой, период первоначального накопления капитала, капитализм в отсталой стране. Но не выбрали ни одного. Почему так труден выбор соответствующего наименования? А потому, что за «именем» скрывается социальная реальность. Прежде чем определить реальность 90-х годов понятием «советский капитализм» или каким-то иным понятием, его надо описать теоретически. Иными словами, сначала надо установить сущность явления, его структуру, законы функционирования, формы проявления. И если окажется, что наблюдаемые эмпирические признаки соотносятся с теоретической моделью, ученые вправе соединить в одно целое теоретическое понятие и его признаки, подвергнув исследованию их конкретные проявления и динамику. Сбор информации невозможен без построения методологии.

Методологией называют систему принципов научного исследования. Именно методология определяет, в какой мере собранные факты могут служить реальным и надежным основанием знания. С формальной точки зрения, методология не связана с сущностью знания о реальном мире, но скорее имеет дело с операциями, при помощи которых конструируется знание. Поэтому термином «методология» кроме научных принципов принято обозначать совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки данных. И это оправдано: научные принципы, заложенные в основу исследования, предопределяют содержание всех его этапов.

Содержательное понимание методологии исходит из того, что в ней реализуется эвристическая (поисковая) функция предметной области исследования. Поскольку теория формулирует принципы и законы,

отражающие объективный мир, она оказывается в то же время и методом дальнейшего проникновения в еще не изученные сферы действительности на базе имеющегося знания, проверенного практикой. «Всякая наука – прикладная логика», – писал Гегель.

Социологи выделяют три основные методологические функции теории: ориентирующую, предсказательную и классифицирующую. Первая направляет усилия исследователя в отборе данных, вторая опирается на установление каузальных зависимостей в некоторой специальной области, а третья помогает систематизировать факты путем выявления их существенных свойств и связей, т.е. не случайно.

Один из общенаучных принципов требует выявления **устойчивости, инвариантности** в многообразных связях и изменениях. Как применяется этот принцип на практике? Например, в исследовании структуры мотивов трудовой деятельности мы должны выявить некоторое устойчивое мотивационное «ядро» и своего рода «периферию» мотивационной структуры. Для каждой исторической эпохи характерно свое, специфическое ядро мотивов трудовой деятельности. По одной из возможных классификаций выделяем три основных типа стимулов: прямое принуждение, экономическое стимулирование, моральное, нравственное стимулирование. Различные варианты сочетания этих трех типов стимулов в каждую эпоху и в особых сообществах (например, квалифицированных работников) составляют основное мотивационное ядро трудовой деятельности. Всеобщее методологическое правило, о котором идет речь, предписывает такой порядок действия, при котором в исследовании должны быть предусмотрены процедуры, позволяющие рассмотреть общую структуру мотивов труда в многообразии ее проявлений.

Можно провести анализ структуры мотивов трудовой деятельности в принципиально разных ситуациях. Первая – проективная (воображаемая ситуация), в которой находятся выпускники школы, решающие вопрос о выборе первой профессии. Они оценивают различные преимущества и недостатки избираемой специальности. Особенность проективной ситуации в том, что здесь исключается влияние конкретных производственных условий, люди как бы отвлекаются от них. Выявляются не мотивы труда как таковые, но ценностные ориентации, так сказать, личностно значимые нормативы оценки содержания и условий трудовой деятельности.

Второй тип ситуации – реальная уравновешенная. В ней находятся молодые работники, оценивающие положительные и отрицательные стороны своей реальной работы. Здесь мотивационная структура выявляется в оптимальном варианте. На нее влияют и содержание труда, и многообразные конкретные условия его организации, стимулирующие или, напротив, сдерживающие активность работающего.

Третий тип ситуации – стрессовая или даже конфликтная. В такой ситуации находятся работники, меняющие место работы, так как по каким-то мотивам она их не устраивает. В этой ситуации выявляется «порог»,

предельная граница мотивационного ядра, за которым обнаруживаются такие элементы мотиваций, которые составляют «периферию».

Сопоставляя данные, полученные при обследовании достаточно большой совокупности людей в трех описанных ситуациях (причем, выборочные группы должны быть выровнены по существующим признакам), мы обнаруживаем, что некоторые мотивы трудовой деятельности постоянно присутствуют во всех трех ситуациях (содержание труда, размер заработка, возможности продвижения по работе, престиж профессии), другие – специфичны только для одной или нескольких ситуаций. Первая группа, по-видимому, и составляет мотивационное ядро, т.е. устойчивое сочетание, характеризующее отношение к труду в различных его состояниях и связях в данных социальных условиях.

Чтобы реализовать другой важный методологический принцип – **процессуальный подход**, нужны повторные исследования спустя определенное время. В современных исследованиях на государственных и частных предприятиях фиксируется несомненная доминанта материально-экономического стимулирования, слабая выраженность морально-нравственных стимулов, что нетрудно объяснить кризисным состоянием общества переходного периода. Этот пример показывает, как в правилах процедуры реализуется общеметодологическое требование: рассматривать явления и процессы в многообразии их связей.

Кроме общенаучных методологических принципов есть **методологии различных областей знания**. Фундаментом служит общая методология социологического исследования, в которой реализуется эвристическая функция общесоциологической теории. Рассмотрим, как действует эта функция при разработке специальной социологической теории личности.

В отличие от психологии социология рассматривает личность не в качестве неповторимой индивидуальности, но в ее социально-типических свойствах. Схематически это можно представить следующим образом. Общие социальные условия активно влияют на особенности личности в качестве объекта социальных взаимосвязей и в качестве их деятельного субъекта. В ряду важнейших компонентов общих условий – экономические отношения. В нашем обществе к ним прежде всего относятся: переход к рыночной экономике, сосуществование разных форм собственности, возрастание конкуренции на рынке труда. Затем – социокультурные особенности общества, в том числе политические и идеологические отношения как компонент общих социальных условий, причем, культура аккумулирует исторически сложившиеся традиции данного общества. Социальная стратификация (неравенство) и общественное разделение труда являются главным элементом, обуславливающим все социальные отношения и отношения в сфере политики и морали, ибо они определяют специфику интересов различных классов и социальных слоев общества.

Эти наиболее важные компоненты общих социальных условий детерминируют специфические социальные условия бытия людей. Среди

последних нужно выделить социальное положение индивидов, т.е. принадлежность к определенной социальной группе, слою и место в системе социальных позиций. Социальное положение через условия труда и быта включает и ближайшее социальное окружение – социальные связи, в которых человек «обучается» ролевому поведению.

Но есть еще две важные личностные характеристики – пол и возраст индивидов, стадии их жизненного цикла. С рассматриваемой точки зрения они тоже имеют социальный эквивалент и должны быть включены в схему, так как быть мужчиной или женщиной, находиться в определенной стадии жизненного цикла – значит выполнять различные социальные функции.

При изучении личности в качестве объекта социальных взаимосвязей и отношений мы выделяем те свойства, которые делают индивидов похожими в их социальных качествах в силу общности условий социализации, т.е. освоения заданных обществом и особыми общностями социальных функций, нравственных норм, культурных стереотипов. Одновременно данные социальные условия образуют поле возможностей для самореализации личности, относительно широкое или узкое.

Рассматривая личность в качестве социального субъекта, мы прежде всего должны уяснить, как социальные условия (общие и специфические) сказываются на интересах индивида. Интересы выступают основным связующим звеном между реальным общественным положением индивида и отражением этого положения в его сознании. Через социальный интерес осуществляется обратная связь – от субъекта к его общественному деянию: люди действуют, преследуя определенные социально обусловленные интересы. При этом на основе динамической системы потребностей и предшествующего опыта субъект формирует определенные и относительно устойчивые готовности к восприятию и способу действий в различных конкретных ситуациях, а формирование новых потребностей, интересов и диспозиций стимулирует творческое, нестереотипное поведение и формы активности, «выход» за рамки жестких ролевых предписаний, возможный лишь при условии развитого самосознания. Последнее, как образно резюмировал социолог И.С. Кон, есть ответ на три следующих вопроса: «Что я могу?», «Что я смею?» и «Что я умею?».

Подведем итог. Построение логики исследования требует формулировки теоретического и методологического фундамента. Всеобщая научная методология включает универсальные принципы развития научного знания. Общесоциологическая методология, функцию которой выполняет социологическая теория, дает указания относительно принципиальных основ разработки частных социологических теорий в соотношении с их фактуальным базисом. Последние же, в свою очередь, содержат особые методологические функции, выступая в качестве прикладной логики исследования конкретной предметной области.

Выстроенная теоретическая модель позволяет найти эффективные приемы исследования, показатели измерения социальных характеристик.

Основная проблема, которая решается выбранной логикой, – соотношение между теорией и эмпирическими данными, между различными уровнями научного обобщения.

III

В отличие от методологии методы и процедуры исследования – это система более или менее формализованных правил сбора, обработки и анализа полученной информации. Но и здесь методологические посылки играют важнейшую роль, прежде всего в выборе тех или иных приемов для изучения поставленной проблемы. Конструирование методики для изучения отдельных сторон жизни общества так или иначе включает исходные посылки, касающиеся природы объекта в целом, отсюда – необходимость обращения к теории, раскрывающей закономерности социальных процессов.

Ни в отечественной, ни в зарубежной практике нет единых названий частных приемов социологического исследования. Одну и ту же систему действий некоторые авторы называют методом, другие – техникой, третьи – процедурой или методикой, а иногда – методологией. Обобщив разные подходы, введем следующие определения.

Метод – основной способ сбора, обработки и анализа данных.

Техника – совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода.

Методика – понятие, обозначающие совокупность технических приемов, связанных с данным методом, включая частные операции, их последовательность и взаимосвязь.

При опросе общественного мнения социолог использует в качестве метода сбора данных анкету. По каким-то соображениям, он предпочел часть вопросов сформулировать в открытой форме, а часть – в закрытой (предложены варианты возможных ответов). Эти два способа, а также приемы, налаживание контакта с респондентами, образуют технику данного анкетного опроса. Анкетный лист, т.е. инструмент для сбора первичных данных, соответствующая инструкция интервьюеру, техническое задание программисту, образуют в нашем случае методику.

Процедурой обычно называют последовательность всех операций, общую систему действий и способов организации исследования. Процедура – наиболее общее, притом, собирательное понятие, относимое к системе приемов сбора и обработки социологической информации.

Выделим два класса методов и технических приемов работы с эмпирическими данными. Класс А образуют методы и техника, относящиеся к сбору первичной информации. Класс Б – методы и техника, относящиеся к обработке и анализу исходных данных. В свою очередь, класс А подразделяется на два подкласса, где (a1) – приемы, связанные с установлением надежной информации о каких-то единичных событиях или их сочетаниях, а подкласс (a2) – приемы, относящиеся к определению

порядка, последовательности или системы фиксирования отдельных событий или их сочетаний.

Например, при изучении структуры занятий в свободное время используют, как правило, метод опроса путем выборочного извлечения определенной категории населения. Техника, обеспечивающая сведения о структуре занятий каждого попавшего в выборку, – «самофотография» распределения занятий в течение дня или недели. Имеются специальные приемы, повышающие надежность такой техники, отнесенные нами в класс (a1). Это приемы контроля данных на обоснованность, устойчивость и точность. Технические приемы, обеспечивающие правильность отбора единиц наблюдения, относятся к классу техники (a2).

После сбора первичных сведений о структуре занятий определенной совокупности людей по указанным правилам наступает стадия их анализа. Исследователь классифицирует полученную информацию и подвергает ее смысловой интерпретации и статистической обработке (методы класса Б), пользуясь при этом техникой описательного, статистического обоснования вывода и другими приемами.

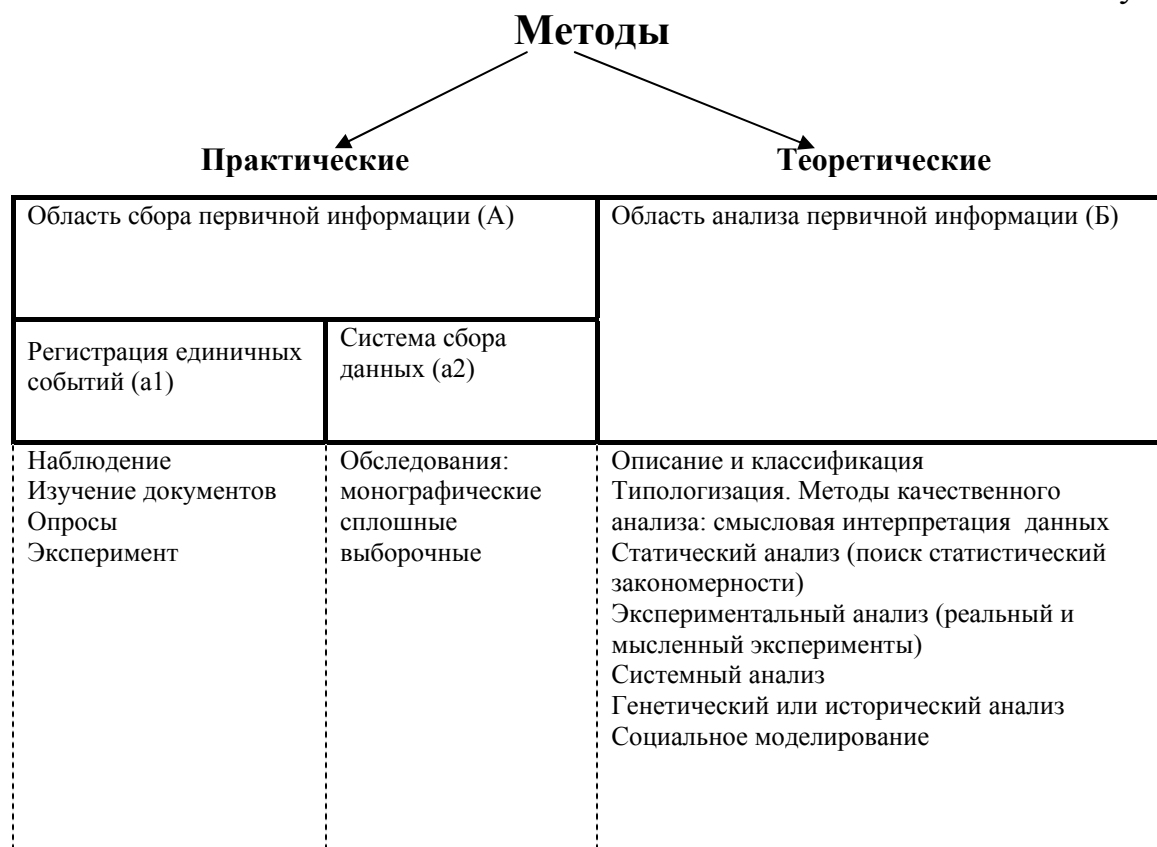
В каждой науке, изучающей поведение людей, сложились свои научные традиции и накоплен соответствующий эмпирический опыт. Всякая отрасль, будучи одной из ветвей социальной науки, может быть определена в терминах того метода, которым она преимущественно пользуется.

В социологии различают теоретические и практические методы. Первые относят к области анализа информации, вторые – к сбору эмпирических данных (рис.1). При сборе первичных данных используют четыре основных метода, каждый из которых имеет две основные разновидности (они указаны в скобках):

- опрос (анкетирование и интервьюирование);
- анализ документов (качественный и количественный контент-анализ);
- наблюдение (невключенное и включенное);
- эксперимент (контролируемый и неконтролируемый).

В нашу задачу не входит рассмотрение всех четырех методов сбора данных. Однако остановимся на особенностях самого популярного среди них – анкетировании (анкетный опрос).

Анкетирование – вопросно-ответная форма организации текста. Опрос, как вид исследования, разбивается на две большие разновидности – анкетирование и интервью. В свою очередь, в каждом из этих видов опроса используется несколько методов, скажем метод телефонного интервью или метод формулирования *проективных* вопросов.

Каждый вид опроса зависит от многих обстоятельств: содержания анкеты или интервью (то есть перечня вопросов, в которых реализован предмет исследования); качества работы интервьюера, организующего и непосредственно обеспечивающего заполнение анкет; ситуации опроса, его условий, которые должны быть максимально благоприятными для спокойной и сосредоточенной работы респондента; психологического состояния респондента на момент опроса и других.

Метод опроса, опирающийся на достаточное число обученных интервьюеров, позволяет в максимально короткие сроки опрашивать большие совокупности людей и получать разнообразную информацию. Хотя познавательные возможности опроса безграничны, информация, полученная с его помощью, отражает изучаемую реальность лишь в том виде, как она преломилась в сознании респондента. Поэтому социологи не спешат ставить знак равенства между объективной реальностью, выступающей предметом исследования, и данными, отражающими мнения людей о фактах, событиях и явлениях. Они тщательно учитывают и стараются нивелировать искажение информации.

При анкетировании опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии интервьюера или без него. По форме проведения оно может быть индивидуальным или групповым. В последнем случае за короткое время можно опросить значительное число людей. Анкетирование бывает также очным и заочным. Наиболее распространенные формы последнего: почтовый опрос, опрос через газету.

Интервьюирование предполагает личное общение с опрашиваемым, когда интервьюер сам задает вопросы и фиксирует ответы. По форме проведения оно может быть прямым или опосредованным, например, по телефону.

В зависимости от источника информации различают опросы *массовые* и *специализированные*. В первом случае источником информации выступают представители больших социальных групп (этнических, религиозных, профессиональных). Участников массовых опросов называют респондентами. В специализированных опросах главный источник информации – компетентные лица (знатоки, эксперты), обладающие необходимыми для исследователя профессиональными и теоретическими знаниями либо жизненным опытом, которые позволяют им давать авторитетные заключения. Такие опросы называют также *экспертными*.

Социологию чаще всего отождествляют с методом опроса, или анкетной процедурой. Действительно, в социологии самым популярным является анкетный опрос. Им пользуются приблизительно в 70–80% исследований. Социальные психологи больше склонны к тестам и социометрическим методам, но и анкетная процедура отнюдь не редкость в психологии, изучающей поведение людей, мотивацию деятельности и ценностные ориентации.

Искусство задавать вопросы, пожалуй, самое древнее и до сих пор еще самое сложное. В повседневной жизни мы убеждаемся, как бестактно поставленный вопрос ставит отвечающего в неловкое положение. Про глупые вопросы говорят, что их легче задавать, чем на них отвечать. Есть вопросы риторические, на них вовсе не надо отвечать. Существуют также вопросы короткие и длинные, письменные и устные, закрытые и открытые, вопросы-меню и вопросы-фильтры, вопросы-ловушки, вопросы контактные, отвлекающие, фактологические, буферные, провоцирующие, закрытые, полужакрытые, открытые, вопросы-тупики.

Все разновидности вопросов трудно даже перечислить. Еще труднее описать то, как они работают. Эту проблему решают профессионалы-методисты, которые отработывают технику постановки вопросов, сбора и анализа данных, математической обработки и эмпирической интерпретации ответов в специально для таких целей поставленных экспериментах. Их именуют, в отличие от исследовательских, призванных познавать закономерности поведения реальных людей, методическими экспериментами, которые показывают особенности поведения инструмента. К примеру, не всегда ясно, на какой вопрос – закрытый или открытый – респонденты лучше реагируют и дают более достоверную информацию.

Искусство опроса состоит в правильной формулировке и расположении вопросов. Первым задумался о научной постановке вопросов древнегреческий философ Сократ, который на улицах Афин ставил прохожих в тупик хитроумными парадоксами. Сегодня опросным методом

пользуются кроме социологов также журналисты, врачи, следователи, учителя.

Чем же тогда отличается от них социологический опрос? Первая отличительная черта – количество опрошенных. Названные выше специалисты имеют дело, как правило, с одним человеком. Социолог же опрашивает сотни и тысячи людей и лишь затем, обобщив полученную информацию, делает выводы. Суть социологического опроса заключается в том, чтобы на основании нескольких сотен мнений людей судить о тысячах и миллионах. Почему он так поступает?

Когда опрашивают одного человека, то получают личное мнение. Для журналиста, интервьюирующего эстрадную звезду, врача, составляющего диагноз на основании слов пациента, следователя, доискивающегося до причин гибели человека, большего и не надо. Им необходимо именно личное мнение опрашиваемого. Социолог, опрашивающий множество людей, напротив, интересуется общественным мнением. Индивидуальные отклонения, субъективные предубеждения, предрассудки, ошибочные суждения, намеренные искажения, если их обработать статистически, взаимопоглощаются. В результате социолог получает усредненную картину реальности. Он опросил 100 инженеров, но выявил среднетипичного представителя данной профессии. Вот почему в социологической анкете не требуют указывать свою фамилию, имя, отчество, адрес. Она анонимная.

Итак, социолог, получая статистическую информацию, выявляет *социальные типы личности*.

Вторая отличительная черта – *достоверность и объективность*. Она тесно связана с первой: опрашивая сотни и тысячи людей, социолог получает возможность обрабатывать данные математически. Он усредняет разнообразные мнения и в результате получает гораздо более достоверную информацию, нежели журналист. Ее можно назвать даже объективной, если строго соблюдены все научно-методические требования. Хотя получена она на основе субъективных мнений.

Никто в мире не изобрел более совершенного способа соединить несоединимое, огонь и воду, лед и пламень. Это маленькое чудо научного познания совершает математическая статистика. Правда, она требует за это дорогую цену – *совершенное владение методикой и техникой социологического исследования*, все тонкости которых можно познать только за долгие годы непрерывной работы.

Третья отличительная черта – *цель опроса*. Врач, журналист или следователь вовсе не стремится к обобщенной информации, он выясняет то, что отличает одного человека от другого. Конечно, каждый из них стремится к правде, добываясь правды от опрашиваемого человека: следователь в большей степени, журналист, которому заказали сенсационный материал, – в меньшей. Но ни один из них не нацелен на расширение научного знания, обогащение науки, выяснение истины.

Полученные социологом данные о закономерностях связи труда инженеров с отношением к работе и формой досуга освободит его коллег от необходимости еще раз проводить обследование. Если подтвердилось, что разнообразный труд (инженер) влечет разнообразный досуг, а однообразный труд (рабочий на конвейере) связан с однообразным, бессодержательным времяпрепровождением (выпивка, сон, просмотр телепередач), и такая связь теоретически доказана, то мы получим научный факт. Он универсален и всеобщ.

Анкета – размноженный на машинке, компьютере или типографским способом документ, содержащий в среднем от 30 до 40 вопросов, адресованных выбранному *множеству респондентов*. Респонденты при этом рассматриваются в качестве объекта исследования.

Анкетой нельзя назвать любой перечень вопросов. Так, вопросы журналиста не считаются анкетой, хотя в них налицо своя логика и последовательность. Анкетой называется лишь то, что обращено к множеству людей, которых опрашивают стандартным образом. Именно потому к ним применим аппарат статистики.

Анкетирование или анкетный опрос бывает групповым и индивидуальным. Групповой опрос широко применяется по месту работы и учебы. Анкеты раздаются для заполнения в аудитории, куда приглашаются включенные в выборку респонденты. Обычно один интервьюер работает с группой из 15-20 человек. При этом обеспечивается стопроцентный возврат анкет, респонденты могут проконсультироваться по технике заполнения, выяснить трудные и неясные места, а интервьюер, собирая вопросники, может проконтролировать качество заполнения. При индивидуальном опросе вопросники раздаются на рабочих местах или по месту жительства (учебы) респондентов, а время возврата заранее обговаривается. Вторая форма опроса имеет те же преимущества, что и первая.

Социологические исследования необходимы для эффективного социального управления, принятия обоснованных решений, выделения проблем в общественной жизни и путей их реализации. Социология как система знания, опирающаяся на факты социальной деятельности, связывает воедино процессы, протекающие в различных группах и территориях. Правильно выбранные методология, методы и техника социологического исследования являются залогом успешного воздействия на различные общности, социального прогнозирования и конструирования программ решения сложных вопросов реальной жизни.

Литература

Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М., 1995.

Белановский С.А. Глубокое интервью. М., 2001.

Белановский С.А. Метод фокус-групп. М., 2001.

Бутенко И.А. Анкетный опрос как общение социолога с респондентом.

М., 1989.

Голофаст В.Б. Методологический анализ в социологическом исследовании. Л., 1980.

Девятко И.Ф., Модели объяснения и логика социологического исследования. М., 1996.

Лютинский Я. Вопрос как инструмент социологического исследования. // Социс. 1990. №1.

Маслова О.М. Познавательные возможности открытых и закрытых вопросов. // Социс, 1984, №2.

Методы сбора информации в социологических исследованиях. М., 1990.

Паниотто В.И. Качество социологической информации. Киев, 1986.

Чураков А.Н. Компьютерный контент-анализ. М., 1996.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Почему предмет социологических исследований не является постоянным?

2. Какие причины влияют на выделение тех или иных проблем для социологического исследования?

3. Каковы взаимоотношения между общей и частными теориями в выработке методологии исследования?

4. Какова последовательность действий при установлении нового научного факта в социологии?

5. Составьте рейтинг проблем (по степени возможности), требующих социологического изучения, – в пределах:

а) российского общества

б) города, в котором живете

в) вашего учебного заведения

6. Какие методы сбора и анализа информации лучше всего применить для изучения перечисленных в предыдущем вопросе проблем?

7. Просмотрите публикации в журнале «Социологические исследования» за последний год; выберите примеры исследований, в которых эмпирическая информация собрана при помощи:

а) анкетного опроса

б) изучения документов

в) наблюдения

Тест

1. Каково назначение социологического исследования?

а) выделить социальные типы людей и типичные черты в их поведении

б) дать характеристику социальным группам и стратам

в) выявить особенности функционирования социальных институтов

2. Какие утверждения являются верными?

А. Социолог в ходе проведения исследования должен быть свободен от политических и ценностных пристрастий

Б. Социолог может иметь собственные оценки и использовать их в исследовании

- а) верны А и Б
- б) верно только А
- в) верно только Б.

3. Какие из приведенных определений соответствуют понятиям:

- 1) «разведывательное исследование»
- 2) «описательное исследование»
- 3) «аналитическое исследование»

А. Получение сведений для целостного представления изучаемого явления

Б. Получение оперативной информации для выявления отношения к актуальным событиям

В. Получение сведений для установления причинно-следственных связей

4. Какой из предложенных вариантов олицетворяет правильную последовательность действий по организации социологического исследования:

а) выбор методов – постановка проблемы и цели – построение модели исследования – анализ информации

б) построение модели исследования – выбор методов – анализ информации – постановка проблемы и цели

в) постановка проблемы и цели – построение модели исследования – выбор методов – анализ информации.

5. Методология социологического исследования – это:

- а) основные правила сбора информации
- б) система научных принципов
- в) совокупность приемов обработки сведений

6. Методы социологического исследования – это:

- а) технические приемы и операции
- б) последовательность шагов в изучении социальной реальности
- в) способы сбора, обработки и анализа данных

7. Какие из перечисленных методов можно отнести в теоретическим:

- а) изучение документов
- б) классификация
- в) эксперимент

8. Анкета в социологическом исследовании – это:

- а) перечень вопросов на актуальную тему
- б) хорошо сформулированные вопросы для людей разного возраста
- в) стандартизованный перечень вопросов, выверенный по содержанию и форме.

Тема 3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ

1. Возникновение и развитие социологии: начальный, позитивистский, классический и современный этапы
2. Основные школы и направления в социологии
3. Развитие социологии в России

I

Социология – это наука об обществе. История социологии – это история того, как складывались *научные* представления об обществе. Настоящая тема является развернутым введением в анализ современного состояния социологии. Невозможно понять современность без ее истории, нельзя уяснить современное состояние науки, если не знать историю этой науки. К тому же, история любого явления всегда полнее теории. Изучение истории социологии дает возможность глубоко и всесторонне раскрыть специфику «социального» (предмета социологии), проследить развитие категориального аппарата данной научной дисциплины.

В истории социологии выделяют следующие основные **этапы** ее развития.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП

Зачатки знаний о человеке и обществе появились в древности. Донаучный этап развития социологии является самым значительным по временному промежутку (III тыс. до н.э. – XVIII в.). В это время появляются первые попытки осмыслить общественные устои и дать рекомендации по устойчивому управлению государством.

Платон (427-347). Первым в истории социологии трудом считают «Государство» Платона, где мыслитель подчеркнул роль разделения труда в развитии общества и сформулировал первую известную теорию стратификации. В идеальном государстве общество состоит из трех сословий: высшее, состоящее из мудрецов, управляющих государством; среднее, состоящее из воинов-стражей, защищающих государство; низшее, состоящее из крестьян и ремесленников, призванных обеспечить общество материальными продуктами.

Аристотель (384-322) продолжил анализ общества. Главным элементом в социальной структуре у него выступает средний класс, который является основой стабильного и нормально функционирующего государства. Аристотель дал одну из первых классификаций государственного устройства, подразделив государственные формы на три правильных и три неправильных формы правления.

В **Средние века** – в соответствии с теорией «двойственной истины» – общество и человек изучались лишь постольку, поскольку через них можно было выйти на «высшее» знание. С точки зрения средневековых теологов, познание имеет одну цель (Бог, истина), но два разных пути по ее достижению: 1) *прямой* путь – с помощью веры познается напрямую божественная сущность окружающего мира; 2) *непрямой* путь – с

помощью разума познается божественный промысел, но не напрямую, а через изучение божественных творений (мир, человек). С помощью данной теории средневековые научные деятели защищали свое право заниматься наукой.

В эпоху **Возрождения** (Просвещения и т.п.) знание об обществе прирастало в рамках других наук, в основном – философии.

Таким образом, общественное самопознание долгое время совершалось в ненаучной форме (миф, религия, утопия) или неадекватной форме (в рамках других наук). Но постепенно разрозненные «социологические» знания начинают соединяться и превращаться в новую науку под названием «социология». С эпохи Возрождения и особенно в Новое время формируется предшественница научной социологии – «социальная физика».

ПОЗИТИВИСТСКИЙ ЭТАП

Социология как *наука* возникла как реакция на некоторые новые тенденции в общественном развитии первой половины XIX в.

1. На первое место в жизни общества выдвигаются «*социальные проблемы*» (рабочий, национальный, женский и др. вопросы). Возникает острая потребность в осознании их места и роли в общественном развитии, появляется социальный заказ на дальнейшее развитие социального знания.

2. В контексте этой задачи обозначилась неудовлетворенность прежним, слишком абстрактным и оторванным от реальной жизни уровнем и характером социальных наук. Возникает так называемый *позитивизм* с требованием, чтобы социология стала похожей на естественные науки, т.е. превратилась в эмпирическую (опора на факты и опыт) и практическую дисциплину (должна приносить пользу, быть позитивной, положительной).

Французские мыслители А. Сен-Симон и О. Конт впервые поставили вопрос о создании отдельной и целостной «науки об обществе» (буквально – социологии). О. Конт, Г. Спенсер как *главные* представители данного периода заложили основы и наметили основные тенденции развития научной социологии. Сама социология еще не была создана в этот период, но был предложен проект ее создания.

О. Конт (1798-1857). Секретарь Сен-Симона, а затем экзаменатор и репетитор Политехнической школы в Париже. Создатель социологии в современном смысле этого слова. Ввел в обиход термин «социология». Написал много трудов по социологии. Наиболее известен «Курс позитивной философии» в шести томах (1830-1842). С точки зрения О. Конта, ни одна частная наука не может дать точного знания об обществе в целом, так как отдельные науки рассматривают социальные явления в их изолированности. Только социология, изучающая статику и динамику общества на основе собранных позитивных фактов, способна рассмотреть социальные явления в их взаимосвязи. Социология представляет собой «позитивный синтез» данных различных наук. Она основывается на законах биологии, однако имеет «сверх того нечто своеобразное, видоизменяющее влияние этих законов и вытекающее из взаимодействия

индивидов друг на друга». Такая постановка вопроса была новаторской для своего времени, так как требовала изучать законы наблюдаемых явлений, а не искать трансцендентных оснований или философского смысла истории.

О. Конт о соотношении индивида и общества

Многие мыслители рассматривали индивидов как «социальные атомы», существующие как бы автономно по отношению друг к другу (например, немецкие и французские просветители: Гердер, Лессинг, Вольтер, Руссо и др.). Согласно такому пониманию, развитие отдельных людей как бы предшествует развитию общества. Чем более развиты отдельные индивиды, тем совершеннее будет и общество. Значит, чтобы познать общество, надо познать индивида («природу» человека).

Конт выступал против того, чтобы считать общество простой совокупностью индивидов, исходил из приоритета общества над индивидом. Реально только общество, а индивидуальный человек есть простая абстракция (так называемый «социологизм» во взглядах на общество). Конт считал, что «общество само себя делает и делает человека». С его точки зрения, сами качества людей развиваются в зависимости от таких социальных институтов, как воспитание и образование, благодаря которым люди могут овладеть знаниями и опытом предшествующих поколений, выработать в себе соответствующие социальные качества.

Позитивизм О. Конта

О. Конт вошел в историю науки как основоположник позитивизма – одного из наиболее влиятельных направлений в области философии и социологии. Главное для него – это позитивный *метод*, основанный на наблюдении, сравнении, эксперименте и историческом методе, в совокупности приводящий к выявлению законов развития общества. В борьбе против теологии и метафизики О. Конт утверждает, что наука познает не сущности, а феномены (отвечает не на вопрос «почему?», а на вопрос «как?»). Разные науки достигают такого «позитивного состояния» в разные периоды истории. Теперь пришло время социологии. Произошло это поздно, потому что социология – «сложная» наука, она требует развития и усвоения более «простых» наук (физики, химии, биологии и т.д.).

Учение О. Конта о социальной статике и социальной динамике

О. Конт подразделил социологию на две части: социальную статику и социальную динамику. Социальная статика и социальная динамика – это анатомия и физиология общественного организма: первая изучает явления общественного строения, вторая – процессы общественной жизни, ее развитие.

Социальная статика – это теория общественного порядка и наилучшей организации общества, учение о достижении социальной гармонии. Задачей статической социологии О. Конт считал изучение взаимодействий, которые происходят постоянно между различными частями общественной

системы. По его мнению, отдельные социальные элементы не имеют безусловного и независимого существования, а тесно связаны между собой.

Анатомируя общество, О. Конт особо выделял такие его элементы, как семья, государство и религия. Основным элементом структуры общества О. Конт считал семью. Семья представляет естественное состояние социальности человека, семейные отношения – естественная основа всех отношений в обществе. Семья, а не индивидуум, образует простейшую целостность, сумма которых образует общество. Главный вопрос «социальной статики» – это вопрос о природе социальной связи. Социальная связь носит внешний характер, так как главную роль в ее образовании играет материальная необходимость (промышленность, торговля и т.п.). В структуре общества О. Конт различал 4 класса: высший класс – представители научного и эстетического видов деятельности, второй класс – представители производства и торгово-финансовой сферы (банкиры, торговцы, предприниматели), третий класс – земледельцы, четвертый класс – рабочие. Отношения между классами основываются на разделении труда и координации их деятельности.

Социальная динамика О. Конта имеет более историко-философский, чем социологический характер. Основная идея социальной динамики – эволюция человечества. При этом социальные перемены происходят в соответствии с постоянным и неизменным естественным законом. Социальные изменения обусловлены многими факторами, однако главным из них является развитие разума, т.е. интеллектуальная эволюция. Именно поэтому изучение истории человеческого знания является основой исследования развития общества. В рамках социальной динамики О. Конт обосновал два закона – закон «трех стадий» и закон «двойной эволюции».

Согласно закону «трех стадий», познавательная деятельность людей прошла через три стадии, в соответствии с которыми О. Конт выделяет три стадии в развитии общества:

1. *Теологическая стадия* (до 1300 г.) – характеризуется господством религии, здесь все объясняется на основе религиозных представлений. Вся истина о природе и обществе уже сказана в священных книгах (Библия, Коран и т.д.). На этой стадии развития общественного сознания доминирует религиозная мифология. Человек стремится к абсолютному познанию поражающих его воображение явлений и объясняет их действием абсолютных сверхъестественных сил. Отсюда вопросы морали и политики решались на базе религиозного сознания, религиозных ценностей.

2. *Метафизическая стадия* (до 1800 г.). На этой стадии господствует метафизика (философия). Здесь уже присутствует попытка описать не сверхъестественные сущности, а реальную природу и человека. Однако здесь мир объясняется с помощью априорных «первосущностей», «конечных причин» и т.п. На данном этапе главным является критика первой стадии. На этой стадии человеческое сознание, по О. Конту,

больше оперирует не воображением, а понятиями, отражающими реальные процессы внешнего мира. Однако из-за слабого развития науки эти понятия абстрактны. Метафизический метод, ориентирующийся на познание реальных явлений, однако не давал исчерпывающей картины природных и социальных явлений и не позволял окончательно избавиться от мифов.

3. *Позитивная стадия* (с 1800 г.). В это время появляется такое знание, в котором мир объясняется через реальные причины. Прошлые подходы к объяснению мира сменяются исследованием его законов. Знание этих законов необходимо, чтобы учитывать и предвидеть их действие. Истинная наука сочетает наблюдение и предвидение. В рациональном предвидении мыслитель видел практическое назначение социологии. По О. Конт, к XIX в. естественные науки уже прошли теологическую и метафизическую стадии и достигли позитивной, а социологии еще предстояло это сделать. Для этого надо было освободить социологию от метафизики.

Второй закон – закон «двойной эволюции» – касается объяснения причин эволюции общества. Все факторы общественного развития О. Конт подразделяет на две группы – первичные (духовные, интеллектуальные) и вторичные (климат, раса). При этом, по его мнению, первая группа факторов обладает безусловным приоритетом по отношению ко второй.

Г. Спенсер (1820-1903) – английский философ, социолог – второй «отец-основатель» социологии. Его основные работы: «Основания социологии» (1876-1896), «Социология как предмет изучения» (1903) и др. Г. Спенсер впервые в истории социологии попытался дать систематическое изложение предмета, задач и проблематики социологии. Он ввел в социологию многие широко употребляемые социологические термины: социальная система, социальный институт, социальный контроль, структура и функция и другие.

Взгляды Г. Спенсера обычно характеризуются как «*эволюционно-организмическая теория*», так как он наиболее плодотворно развил и соединил две идеи: 1) общество как организм и 2) эволюция общества.

Центральное понятие концепции Г. Спенсера – *эволюционизм*. Г. Спенсер говорил о себе: если О. Конт изучает происхождение *идей*, то я стремлюсь изучить эволюционные изменения социальных *институтов*. Сам предмет социологии, по Г. Спенсеру, это и есть изучение роста, развития, строения и отправления общественного агрегата. Эволюция – источник любого природного и общественного явления.

Г. Спенсер прослеживает эволюцию от простых обществ к более сложным, и проводит мысль об усилении дифференциации и интеграции социальных функций в процессе общественного развития. Социальная эволюция выступает как автоматический и предопределенный процесс развития и разложения конкретных социальных организмов. Социальный прогресс он видел в последовательном усложнении организации общества. Чем более развито общество, тем оно сложнее, т.е. более

дифференцировано в структурном и функциональном отношениях. В этой связи он подразделял общества на простые, сложные, вдвойне сложные, втройне сложные.

Главный фактор общественного развития он видел в *разделении труда*, которое приводит к высшему типу общественного устройства – «индустриальному обществу». Г. Спенсер подразделяет социальные структуры на две группы: в одних сотрудничество людей является принудительным, в других – добровольным. В связи с этим он делит общества на два типа – «военные» и «промышленные» (индустриальные). «Военный» тип общества характеризуется сильным централизованным контролем и иерархическим порядком власти. Вся жизнь подчинена дисциплине (даже церковь здесь похожа на военную организацию). Индивид в таком обществе принудительно подчинен социальному целому. В «промышленном» обществе преобладающими являются промышленность и торговля, в нем появляется политическая свобода, а социальная организация становится более гибкой. В таком обществе власть выступает как выражение воли индивидов, а их соединение становится добровольным.

В истории социологии придается большее значение теории Г. Спенсера о закономерной эволюции от военного общества, основанного на принудительной («механической») кооперации, к индустриальному, базирующемуся на добровольной («органической») кооперации. Он в целом дал реальную картину исторического процесса, отражающую переход от общества с преобладанием натурального хозяйства и жестокой иерархической системой к обществу, основанному на товарном производстве и разделении труда. В современной социологии идея деления обществ на «традиционные» и «индустриальные» является отправной точкой теории развития общественных систем.

Г. Спенсер уподобил общество живому биологическому организму. Правительство в государстве уподобляется мозгу человека: как мозг «руководит» жизнедеятельностью организма, так правительство руководит жизнедеятельностью общества, балансируя интересы взаимодействующих между собой сословий и других социальных групп. Торговля сравнивается с кровообращением, а кровяные тельца – с деньгами. Телеграфные провода, несущие информацию и способствующие жизнеобеспечению общества, сравниваются с нервной системой живого организма и т.п. При этом всякое развитое общество имеет три системы органов: производительную, распределительную и регулятивную. Регулятивная система в лице государства обеспечивает подчинение составных частей целому. В качестве специфических частей общества он выделял учреждения (социальные институты): домашние, обрядовые, политические, церковные, профессиональные и промышленные. Все они являются продуктом медленной эволюции. Всякое учреждение складывается как устойчивая структура «социальных действий».

КЛАССИЧЕСКИЙ ЭТАП

На протяжении всего XIX в. социология быстро развивается. Уже на рубеже XIX-XX вв. она превращается в общепризнанную науку. К. Маркс, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, М. Вебер, Г. Зиммель и другие мыслители оказали в этот период решающее воздействие на формирование социологии как науки. Социология обретает свой специфический предмет исследования и методы познания. Появляется большое количество теорий, методик, направлений и школ внутри социологии. С конца XIX в. социология становится университетской дисциплиной. Первая кафедра социологии была открыта в Чикагском университете А. Смоллом в 1892 г. В 1984 г. в Париже состоялся первый конгресс Международного института социологии. Начинают выходить социологические журналы, появляются первые центры социологических исследований – Лондонское социологическое общество (1903), Американское социологическое общество (1905), Немецкое социологическое общество (1909) и т.д.

В классический период своего становления социология обогатилась многими теориями и учениями.

К. Маркс (1818-1883), **Ф. Энгельс** (1820-1895) свое понимание сущности человека и общества называли *историческим материализмом*, чтобы подчеркнуть отличие своих взглядов от идеалистических и метафизических (натуралистических) взглядов на историю. Они подчеркивали, что исследование исторического процесса надо начинать с изучения жизни реальных людей с их потребностями и интересами, находящихся во взаимном общении и взаимодействии. Совокупность общественных связей и отношений и образует то или иное общество. Личность в марксизме трактуется как «совокупность всех общественных отношений». Таким образом, «сведение индивидуального к социальному» является важнейшим принципом марксистской социологии и считается главным условием объективного анализа человеческой истории.

Марксизм не отрицает роли идей и отдельных личностей в истории, однако настаивает на изучении материальной основы и материальных мотивов человеческой деятельности. Согласно материалистическому пониманию истории, определяющую роль в жизни общества играет *способ производства* материальных благ, благодаря которому удовлетворяются различные потребности людей. В основе общества лежат не идеи, как считали идеалисты, а материальные *производительные силы* (человек, средства производства) и соответствующие им *производственные отношения* (отношения людей в процессе производства). Характер последних проявляется в общественном разделении труда и конкретной форме собственности. Существование людей предопределяется не только окружающей средой (природой), как всего животного мира, но и определенным способом материального производства. Последовательная смена этих способов производства и кладется марксизмом в основу периодизации истории.

Для объяснения макросоциологических изменений был предложен закон *соответствия* производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил. В соответствии с этим законом прогресс в орудиях труда приводит к смене производственных отношений (в частности, форм собственности на основные средства производства) и надстроечных явлений (форм государственного устройства, идеологий и т.д.). Марксизм подчеркивает главенствующее значение социально-экономической структуры в общественной жизни: среди всех общественных отношений в качестве главных выделяются материальные отношения, складывающиеся и проявляющиеся независимо от сознания и воли людей (экономические и производственно-технологические отношения). Над ними надстраиваются идеологические отношения, складывающиеся сознательно (политические, правовые, конфессиональные и др.).

Марксизм широко использует понятие «*общественно-экономическая формация*» для обозначения конкретно-исторического типа общества с присущими ему способом производства, социально-классовой структурой, политической системой и духовной сферой. Каждая общественно-экономическая формация (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная, коммунистическая) является определенным историческим этапом в развитии человечества и одновременно представляет собой социальную систему. Системообразующим элементом такой социальной системы является способ производства. Социальная история представлена в марксизме как естественно-исторический процесс, основанный на последовательной и закономерной смене общественно-экономических формаций.

Объективные закономерности развития общества проявляются в *классовой борьбе* как главном источнике перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс стали одними из основателей конфликтологического направления в социологии. С точки зрения марксизма, социальные противоречия и конфликты – это не временное и локальное, а постоянное и повсеместное состояние общественной жизни. Они пронизывают все общество и все его структурные элементы: в экономике – это конфликт между постоянно растущими производительными силами и отстающими от них на определенном этапе производственными отношениями, в социально-политической сфере – это борьба классов и идеологий.

К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали одну из первых концепций стратификации в виде социально-классовой теории. *Классовый подход* к анализу общественной жизни был положен в основу социального анализа. Так, они выделяли в качестве главного элемента социальной структуры общества те или иные классы, борьба между которыми составляет основное содержание всей социальной жизни данной эпохи. Каждой общественно-экономической формации (кроме первобытнообщинной и коммунистической) присущи свои классы – основные и неосновные.

Например, в эпоху К. Маркса и Ф. Энгельса в качестве основных классов определялись буржуазия и пролетариат (в рабовладельческую эпоху – рабы и рабовладельцы, при феодализме – феодалы и крестьяне). Борьба классов в виде восстаний и политических революций предстает как проявление глубинной социальной революции, которая разворачивается по закону соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил.

Материалистическое понимание истории позволило марксизму выделить экономическую жизнь общества, раскрыть ее место и роль в социальной жизни, однако это часто сопровождалось недооценкой духовных факторов общественного развития. Марксистское учение о классах и классовой борьбе позволило лучше понять социальную динамику, но одновременно невольно сводило всю социальную историю к истории борьбы классов. Акцент на противоречиях и конфликтах, с одной стороны, позволил выявить и описать мощный источник общественного развития, подчеркнуть место и роль социальных революций в истории, а с другой – привел к недооценке эволюционных форм социального развития, к отрицанию роли социального единства и согласия.

Э. Дюркгейм (1858-1917) – французский философ и социолог, представитель социологического позитивизма конца XIX – начала XX вв. Он продолжил разработку теории общества как единого социального организма. Им разработаны методология и методы социологических исследований, что позволило подвести под социологические теории эмпирическую базу. С именем Э. Дюркгейма связывают введение в социологию термина «прикладная социология». Иногда его называют истинным основателем научной социологии.

С точки зрения Э. Дюркгейма, общество является результатом взаимодействия индивидов, однако, раз возникнув, общество уже существует как самостоятельная реальность, воздействует на индивидов и обладает специфическими свойствами. Например, при рождении индивид находит готовые законы и обычаи, правила поведения, язык и т.д., функционирующие независимо от него. Эти образы мыслей и действий, факты коллективного сознания (*коллективные представления*) существуют самостоятельно, т.е. объективно. Общество как реальность как бы сосуществует рядом с индивидами и детерминирует их действия. Общество не сводится к простой сумме составляющих его индивидов, а, наоборот, приоритетно по отношению к ним.

Э. Дюркгейм одним из первых попытался теоретически обосновать *специфический* предмет социологии. По его мнению, предметом социологии является особая реальность, которой до сих пор не занималась ни одна из существующих наук. Ее основу составляют *социальные факты*, которые нельзя свести к физической, психологической и иной реальности. Главными признаками социальных фактов являются: 1) объективное, независимое от индивида, существование и 2) способность оказывать на индивида принудительное давление. С точки зрения Э. Дюркгейма,

социальная действительность также «реальна», как и природная реальность и поэтому подчиняется определенным законам. При этом Э.Дюркгейм требовал объяснять «социальное социальным», что означало применение специфического социологического метода: «социальные факты нужно рассматривать как вещи», т.е. изучать их не путем интроспекции, а извне, через внешние признаки.

Существуют два вида социальных фактов:

- 1) «морфологические» социальные факты (плотность населения, частота и интенсивность контактов, наличие путей сообщения и т.п.);
- 2) «духовные» социальные факты – «коллективные представления» (религия, мораль, право и т.д.).

Основным способом существования социальных фактов являются *социальные институты*, поэтому Э. Дюркгейм дает следующее определение социологии: «Социологию... можно определить как науку об институтах, их генезисе и функционировании». Любые социальные факты надо изучать статистически.

В своих исследованиях Э. Дюркгейм сочетал эволюционистский и структурно-функциональный подходы к изучению социальных явлений. Первый подход нашел свое применение в типологии обществ, в понимании сложных обществ как комбинации простых, в объяснении социальных институтов посредством обращения к их «элементарным» формам. Второй – нашел свое проявление в разработке структурно-функционального анализа. При этом под функцией он понимал соответствие того или иного явления определенной потребности социальной системы.

Идея социальной солидарности является центральной социологической идеей, которая проходит через все творчество Э. Дюркгейма. Ее решение связано с ответом на главный вопрос: «Каковы те связи, которые объединяют людей друг с другом?». Работа Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда» (1893) посвящена этой теме. Он прослеживает влияние общественного разделения труда на социальную солидарность людей в обществе. При этом он отталкивается от идеи двух типов общества – традиционного и современного. Он вводит и описывает два типа солидарности, которым соответствуют две формы общественной организации:

1. *Механическая* солидарность – это солидарность вследствие сходства: индивиды подобны друг другу и взаимозаменяемы. Такой тип солидарности существует в примитивных, архаических обществах. В подобных обществах господствует репрессивное право. Таким образом, механическая солидарность основана на полном растворении индивидуального сознания в коллективном сознании.

2. *Органическая* солидарность – это такая сплоченность коллектива, которая вырастает из общественного разделения труда, дифференциации членов сообщества. Здесь уже индивиды отличаются друг от друга, существует автономная воля и индивидуальное решение. В подобных обществах уже господствует кооперативное право, кооперация и

сотрудничество. Коллективное сознание здесь носит не всеобъемлющий характер, так как индивидуальное сознание становится относительно самостоятельным и активно участвует в коллективной жизни.

С точки зрения Э. Дюркгейма, социальная солидарность в любом сообществе – это главное, что цементирует и сплачивает человеческий коллектив. При этом в ходе человеческой истории смена этих двух типов социальной солидарности предстает как закономерность, в основании которой лежит разделение труда. Само разделение труда, или социальная дифференциация, есть результат сочетания двух явлений (причин): 1) увеличение объема общества (рост числа индивидов на данной площади) и 2) увеличение материальной и моральной плотности общества (интенсификация обменов и коммуникаций). Чем больше индивидов пробуют жить вместе, тем сильнее их борьба за существование. Однако общественная дифференциация как раз и есть тот мирный способ, с помощью которого в обществе разрешается данная проблема.

По С. Люксу	Механическая солидарность	Органическая солидарность
Морфо-логическая (структурная) основа	Основана на сходствах Преобладает в неразвитых обществах Сегментарный тип (на клановой и территориальной основе) Слабая взаимозависимость (относительно слабые социальные связи) Относительно малый объем населения Относительно низкая материальная и моральная плотность	Основана на разделении труда Преобладает в развитых обществах Организованный тип (слияние рынков и рост городов) Большая взаимозависимость (относительно сильные социальные связи) Большой объем населения Относительно высокая материальная и моральная плотность
Типы норм, воплощенные в праве	Правила с репрессивными санкциями Преобладание уголовного права	Правила с реститутивными (восстанавливающими) санкциями Преобладание кооперативного права (гражданское, административное, конституционное)
Формальные признаки коллективного сознания	Большой объем Высокая интенсивность Высокая определенность Абсолютная власть группы	Малый объем Низкая интенсивность Низкая определенность Большой простор для индивидуальной инициативы и рефлексии
Содержание коллективного сознания	Высокая степень религиозности Трансцендентность (господство над интересами человека и беспрекословность подчинения) Приписывание высшей ценности обществу и интересам общества как целостности Конкретность и детальный характер	Возрастающая светскость Ориентированность на человека (связь с интересами человека и открытость для обсуждения) Придание высшей ценности достоинству индивида, равенству возможностей, трудовой этике Абстрактность и общий характер

Решающую роль в деле социальной интеграции Э. Дюркгейм отводил идеалам и верованиям («коллективным представлениям»). «Коллективное сознание» выступает как источник и регулятор общественной жизни и общественного развития. Общество для индивида выступает как Бог. Коллективные представления – это эмоционально окрашенные общие верования и идеи. С его точки зрения, не индивид, а общество является носителем чувств и представлений. Особенно сильным коллективное сознание является в примитивных обществах. Здесь его могущество связано с всеобщей распространенностью: оно покрывает большую часть любого индивидуального сознания. При органической солидарности сфера бытия коллективного сознания сокращается, в результате чего расширяется зона индивидуальной интерпретации социальных закономерностей.

В работе «Самоубийство» (1897) Э. Дюркгейм продолжает анализировать общество с социологической точки зрения. Наряду с нормальным разделением труда он отмечает в истории общества и «ненормальные формы разделения труда». Одной из таких форм является «аномия» – отсутствие четкой моральной регуляции поведения людей. Термин «аномия» закрепился в социологии и социальной психологии и является одним из ведущих в них.

Аномия (буквально – безнормность, беззаконие) – это такое состояние общества, когда часть членов общества, зная о существовании обязательных норм, нарушают их или относятся к ним равнодушно. Э. Дюркгейм ищет объяснение аномии в неразработанности правил или в их нарушении. Он одни социальные факты (самоубийства) объясняет с помощью других социальных фактов, не прибегая к психологическим или биологическим понятиям. Собрав обширный фактический материал, Э. Дюркгейм показал и доказал, что число самоубийств в разных социальных группах неодинаково (у католиков их меньше, чем у протестантов; у горожан больше, чем у сельчан и т.п.). Э. Дюркгейм соотносит уровень самоубийств с уровнем интеграции (солидарности, сплоченности) общества: чем выше уровень интеграции, тем ниже уровень самоубийств, и наоборот, – чем выше уровень аномии, дезорганизации общества, тем выше уровень самоубийств.

М. Вебер (1864-1920) – немецкий социолог и политолог, широко известный своими работами в области социологии, политологии и религиоведения: «Хозяйственная этика мировых религий» (1916-1919), «Политика как профессия» (1919), «Хозяйство и общество» (1921).

Отправной пункт в социологии М. Вебера – действующий человек, который представляет собой «атом социальных наук». М. Вебер определяет социологию как науку, которая занимается изучением социального действия. Социология «понимает» социальное действие и тем самым стремится объяснить его причину. При этом понимание означает познание действия через объяснение его субъективного смысла. Вместе с «субъективным смыслом» представляется все многообразие идей,

идеологий, представлений и т.п., регулирующих и направляющих человеческую деятельность. В силу этого взгляды М. Вебера называют «понимающей социологией».

Основные категории понимающей социологии – поведение, действие и социальное действие. Согласно Веберу, *поведение* – всеобщая категория деятельности. Деятельность становится *действием*, если действующий связывает с ним субъективный смысл. Действие становится *социальным действием*, когда подразумеваемый смысл соотносится с действиями других людей и на них ориентируется. При этом выделяется два главных признака социального действия:

1. *Рациональность, осознанность*. Действие социально, «если и поскольку действующий или действующие связывают с ним некоторый субъективный смысл». 2. *Ориентация на поведение других*. Действие социально, если оно «отнесено к поведению других и этим ориентировано в своем протекании». В соответствии с критерием осознанности М. Вебер выделил *четыре вида* социального действия.

1. **Целерациональное действие** – «модель» человеческого действия. Здесь осознаны как цели, так и средства. Это такое действие, которое характеризуется ясностью и однозначностью осознания субъектом своей цели, соотнесенной с рационально осмысленными средствами по их достижению. Это действие подразумевает также ясное представление результатов действия. Таким образом, целерациональное действие это как бы полностью рациональное действие. Этот тип действия наиболее развит в экономической сфере.

2. **Ценностно-рациональное действие** основано на вере в безусловную ценность самого действия, безотносительно к его результатам. В ценностно-рациональном действии человек движется к цели, соизмеряя средства не только с внешним миром, но и со своими субъективными ценностями – этическими, эстетическими, религиозными. Чисто ценностно-рационально действует тот, «кто, не считаясь с предвиденными последствиями, действует в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, чего, как ему кажется, требуют от него долг, достоинство, красота, религиозное предписание или важность какого-либо дела». Это тип действий Христа. По сравнению с предыдущим типом действия, здесь присутствует неполная осознанность, так как сознание предопределено ценностью (а ценность не поддается критическому осмыслению).

3. **Традиционное действие** основано на привычке к определенным действиям. Такое действие не опосредовано целеполаганием. Это почти автоматические действия, ориентированные на привычное, повторяющееся. Субъект поступает по традиции, и ему нет нужды ставить перед собой цель, определять ценности и испытывать эмоциональное возбуждение. Это действие, формируемое на основе подражания тем или иным образцам поведения, закрепленным в культурной традиции и не подлежащим рациональной критике.

4. **Аффективное действие.** Здесь доминантой действия является эмоциональное состояние субъекта (страсть, страх, гнев). Поступок определяется не целью или системой ценностей, а эмоциональной реакцией субъекта в определенных обстоятельствах. Основная функция такого социального действия – снять напряжение. Такой тип действия обычно присущ людям в толпе, на митинге и т.д. Поведение с аффективным типом действия находится на границе осмысленного действия, за пределами которого поступок перестает быть социальным. Только ценностно-рациональное и целерациональное действия являются социальными действиями в веберовском понимании.

Как отмечает М. Вебер, описанные четыре идеальных типа действия не исчерпывают собой всего многообразия человеческого поведения, однако их можно считать самыми характерными.

М. Вебер расположил четыре типа социального действия в порядке убывания рациональности, так как, с его точки зрения, *рационализация* социального действия является тенденцией самого исторического процесса. При этом главная тенденция рационализации социального действия и взаимодействия состоит в следующем. В традиционных обществах люди подчинялись нравам и обычаям, а в современном обществе они следуют собственным потребностям и интересам. Кроме того, происходит постепенное вытеснение ценностно-рационального поведения в пользу целерационального, при котором уже верят не в ценности, а в успех. Рационализация общественной жизни рассматривается М. Вебером как судьба западной цивилизации. Возрастание роли целерационального действия проявляется прежде всего в экономике, политике, науке и культуре. Так, проникновение науки во все сферы общественной жизни есть свидетельство универсальной цивилизации современного общества. Современный индустриальный тип общества отличается от традиционных тем, что в нем господствует формально-рациональное начало. Движение к формальной реальности – это движение самого исторического процесса.

М. Вебер прослеживает возрастание рациональности в жизни общества на примере самых разных сторон общественной жизни. В *политической* сфере он выделяет типы господства (легальный, традиционный и харизматический) и виды политического лидерства в соответствии со своей трактовкой социального действия (легальный, традиционный и харизматический). В *религиозной* сфере формулирует закон, согласно которому степень рационализации общественной жизни обратно пропорциональна силе влияния религии (происходит постепенная десакрализация общественной жизни). Именно действия в *экономической* сфере свидетельствуют о неуклонной рационализации общественной жизни.

Социология М. Вебера включает в себя не только концепцию понимания, но и учение об идеальном типе, а также постулат свободы от ценностных суждений.

Идеальный тип – некая идеальная модель того, что наиболее полезно человеку и объективно отвечает его интересам, сущность оптимальных общественных состояний (власти, межличностного общения и т.д.). Идея идеального типа была вызвана необходимостью выработки понятийных конструкций, которые помогают исследователю ориентироваться в многообразии эмпирического материала. Идеальный тип фиксирует «культурный смысл» того или иного социального явления и выполняет эвристическую функцию в научном исследовании.

Свобода от ценностных суждений. М. Вебер разграничивает два интеллектуальных акта – отнесение к ценности и оценку. *Отнесение к ценности* – это перевод индивидуального впечатления о каком-либо явлении в объективное и общезначимое суждение. Такой перевод отвечает требованию, что наука об обществе должна быть свободна от оценочных суждений. Однако это не означает, что каждый ученый должен отказаться от собственных оценок и вкусов, т.е. *оценки явлений*. Тезис о неизбежной связи познания с ценностями и интересами исследователя приводит М. Вебера к понятиям познавательного интереса, ценностной идеи и интереса эпохи. *Познавательный интерес* предопределяет выбор и способ изучения эмпирического объекта. *Ценностная идея* определяет специфический способ мировидения (социокультурный контекст научного исследования). *Интерес эпохи* – это более устойчивое и объективное, чем просто личный интерес того или иного исследователя, но одновременно это нечто более субъективное, чем неокантианская «ценность» (надысторический интерес). В каждый исторический период какая-либо из ценностей является определяющей в познании. Идеи и интересы, которые определяют направленность и цели исследования, изменяются, что и находит свое выражение в идеальных типах. Таким образом, идеальный тип есть «интерес эпохи», который выражен в виде какой-либо теоретической конструкции. Идеальный тип не извлекается из эмпирической реальности, а конструируется как теоретическая схема, но в виде «утопии». Такие понятия, как «капитализм», «христианство», «экономический обмен» и т.п., по М. Веберу, представляют собой идеально-типические конструкции, которые создаются для интерпретации индивидуальных исторических явлений. При этом идеальный тип выполняет функцию типизации, а не описания закономерных связей.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Социология появилась и развивалась как единство и борьба различных школ и теорий. В настоящее время существует множество социальных теорий, направлений и школ. Различные школы и теории конкурируют друг с другом и одновременно взаимодополняют друг друга. Например, функционализм и конфликтология подходят к анализу общества прямо с противоположных сторон, но и та, и другая концепции успешно «работают» в социологии.

Разберем *важнейшие* концепции современной социологии.

Социал-дарвинистские концепции

Данная разновидность социологических концепций возникла как попытка соединения историко-эволюционного подхода к обществу со структурно-функциональным анализом.

Л. Гумплович (1838-1909) – польско-австрийский социолог и юрист, его работы «Расовая борьба» (1883), «Основы социологии» (1899) и др. Л.Гумплович попытался описать социальные процессы в терминах *социопсихического* группового взаимодействия. Объект социологии – социальная группа, а предмет социологии – исследование системы их взаимоотношений (этим социология отличается от философии истории, исследующей все человечество в целом). *Социальная группа* – надындивидуальная реальность, определяющая поведение индивидов целиком и полностью.

Социальные группы подразделяются на *простые* (исходные, первоначальные, примитивные) – сообщества людей, обладающие ярко выраженными антропологическими и этническими признаками (первобытные орды, племена и т.п.), и *сложные* (группы второго порядка) – сословия, классы, государства. Любой индивид есть реальность «второго порядка», т.е. является продуктом группового опыта.

Социальные группы постоянно борются между собой за влияние, выживание и господство. Постоянная и беспощадная борьба есть нормальная взаимосвязь между группами. Само общество есть продукт завоевания одних социальных групп другими. Социальные конфликты и общественное неравенство людей обусловлены биосоциальным неравенством рас («раса» у Л. Гумпловича означает «нацию», «народ»). Л.Гумплович отвергает теорию классовой борьбы, противопоставляя ей доктрину борьбы «рас». В подчинении слабых проявляется закон борьбы за существование.

В историческом развитии первоначальная борьба между ордами, в результате которой появляется государство, постепенно сменяется борьбой между государствами и внутри государств. Таким образом, межгрупповые конфликты не исчезают в обществе, а лишь приобретают новую форму (межплеменная война сменяется классовой и т.д.). Основная причина борьбы – экономические мотивы, борьба за материальные потребности.

Л. Гумплович ввел в оборот термин «*этноцентризм*» («Расовая борьба», 1883) для объяснения межличностных и общественных отношений, складывающихся внутри примитивного сообщества и отношений между группами. Если для отношений внутри группы характерны сплоченность, солидарность, высокое уважение к выработанным внутри группы нравственным, эстетическим, религиозным и другим ценностям, то для отношений между группами характерны недоверие, презрение, враждебность.

Г. Ратценхофер (1842-1904) – австрийский военный деятель, философ, социолог. В своих работах «Сущность и цель политики» (1893), «Социологическое познание» (1898), «Социология» (1907) рассматривает

социологию как особую философскую науку (макросоциологию), выступающую в роли основы всех социальных наук и практической политики. Социология призвана выявить и описать фундаментальные общественные законы.

Если у Л. Гумпловича конфликт непреодолим, то у Г. Ратценхофера преодоление социальных конфликтов достижимо на основе «приведения во взаимное соответствие индивидуальных и социальных интересов». Последнее рассматривается им как базовый закон социологии. При этом основными явлениями и процессами социальной жизни являются: размножение и сохранение индивидов, изменение индивидуальных и социальных типов, расовая дифференциация, абсолютная враждебность рас и борьба за существование, господство и подчинение и т.д. Многие тезисы Г. Ратценхофера легли в основу возникшей позднее геополитики (общественно-историческая значимость насилия, история общества как борьба рас, война как форма развития общества и т.д.).

У. Самнер (1840-1910) – американский социолог. Основные принципы социологии У. Самнера: неуклонный и автоматический характер общественной эволюции, всесилие и универсальность естественного отбора и борьба за существование. Отсюда вытекает, что нарастание имущественного неравенства не является препятствием социальному прогрессу, а, наоборот, представляет собой предпосылку и условие общественного прогресса. Первичным фактором во взаимодействии людей являются нравы и народные обычаи, которые складываются путем борьбы людей между собой и с окружающей природой. основополагающими мотивами действий людей являются голод, сексуальная страсть, честолюбие и страх.

С точки зрения У. Самнера, общество – это конгломерат конкурирующих групп, стремящихся осуществить основную цель своей жизни (*поддержание жизни*). Им был разработан понятийный аппарат («Народные обычаи», 1906) для анализа содержания и взаимоотношений между социальными группами («*мы-группы*» и «*они-группы*»). На основе понятия «этноцентризм» У. Самнер показывает, что «*мы-группа*» функционирует на основе отношений согласия, тогда как в отношении к «*они-группе*» проявляется враждебность. Стихийная природа всех социальных процессов делает невозможным регулирование людьми собственной жизни в обществе.

К *достоинствам* социал-дарвинистских концепций можно отнести стремление выявить единство законов общества и живой природы, подчеркивание роли конфликтов в жизни общества и т.д. К *недостаткам* можно отнести сведение социальных закономерностей к биологическим (натурализм, редукционизм), сведение всей социальной жизни к борьбе за выживаемость (борьба за существование как основной закон общественной жизни), ударение на противоречивости социальной жизни (дисфункциях, а не функциях системы), что неизбежно оборачивалось односторонностью во взглядах на социальную жизнь.

Психологические концепции

Кризис биолого-натуралистических теорий в конце XIX в. способствовал усилению психологической тенденции. Чисто биологические модели структуры и функционирования общества (социал-дарвинизм, органицизм) быстро утратили свои позиции, так как не учитывали один из главных факторов жизни общества – человеческую психику. В социологии складывается направление «психологизм», стремившийся учесть «психологический» фактор, определить с его помощью сущностные характеристики человека и общества.

Идея сведения социального к психологическому не была новой в истории общественной мысли. Так, Дж. С. Милль в полемике с О. Контом утверждал, что все социальные законы можно свести к «законам индивидуальной человеческой природы». В общественной жизни люди обладают лишь такими свойствами, которые вытекают из законов природы отдельного человека и могут быть сведены к ним, поэтому социология имеет своей основой психологию. Как и многие другие социологические течения, психологическая социология никогда не была единым течением. К ней можно отнести такие школы, как психологический эволюционизм, инстинктивизм, психология народов, групповая психология, интеракционизм. Всем им присуща одна общая черта – стремление сводить социальное к психологическому.

Психологический эволюционизм попытался дополнить социал-дарвинистскую эволюционистскую схему изучением психологических механизмов развития и функционирования общества.

Л. Уорд (1841-1913) – американский социолог, первый президент Американского социологического общества. В своих работах «Динамическая социология» (1883), «Психические факторы цивилизации» (1893), «Очерки социологии» (1898) и др. отстаивает точку зрения, что в отношении к истории человечества спенсеровский принцип космической эволюции должен быть дополнен ценностной идеей прогресса. При этом все социальные институты рассматривались им как результат развития психических сил. Основанием социологии должна быть не биология, а психология.

Основополагающим общественным запросом, по Л.Ф. Уорду, является стремление к увеличению наслаждения и уменьшению страдания. Желание быть счастливым – основной стимул всех социальных движений, основа общественных систем. Таким образом, общественные силы – это, по сути дела, психические силы. В основании действий личности лежат первичные «желания» (утоление голода, сексуальных потребностей и т.д.) и вторичные потребности и интересы (интеллектуальные, моральные, эстетические). Человеческие желания, связанные с удовлетворением голода и секса, породили труд и обман, которые являются постоянными спутниками человеческой жизни. Обман – разновидность труда: сначала человек обманывает животных, заманивая их в яму, затем начинает обманывать других людей.

В истории человечества огромную роль играет интеллект, однако противоположные интересы людей приводят к постоянной борьбе за существование. Из-за этого единственной основой формирования социальных институтов может стать групповое чувство безопасности. Социократия – это идеальное общество, где налажен научный контроль над социальными силами посредством коллективного разума общества. Согласно Л.Ф. Уорду, гуманизация капитализма произойдет путем введения всеобщего обязательного образования, а фундаментальным законом общественного развития станет борьба за такую социальную организацию, в которой целью является всеобщее благосостояние, а главным средством – уменьшение социальных трений с помощью всемерного развития системы образования.

Ф. Гиддингс (1855-1931) – американский социолог, основатель первой в США кафедры социологии в Колумбийском университете, автор книг «Принципы социологии» (1896), «Элементы социологии» (1898), «Исследования по теории человеческого общества (1922) и др. Социология – «конкретная, описательная, историческая, объяснительная наука». В отличие от психологии изучает не индивидуальный разум, а ассоциации. Социология – это «наука, которая стремится понять общее в целом и пытается объяснить его посредством космических законов и причин». При этом общество рассматривается как «психическое явление, обусловленное физическим процессом, а потому социология должна соединить в себе как субъективное, так и объективное объяснения». Общество (в первоначальном смысле этого слова) – сотоварищество, ассоциация, общая жизнь. Поэтому социологический анализ общественных процессов должен сочетать в себе изучение объективно-природных и субъективно-психологических факторов.

Центральное понятие социологии – «себеподобное сознание», сознание рода (коллективное сознание) – чувство тождества людей друг другу, социальный разум, «сознательное признание другого к одному роду с собой» (именно оно обеспечивает взаимопонимание и коммуникацию людей). Это сознание отличает социальное поведение от чисто экономического, политического, религиозного поведения. Сознание рода есть первичный и элементарный субъективный социальный факт. По сути дела, речь идет о коллективном сознании (общественное мнение, коллективные настроения, социальные ценности и т.п.).

Инстинктивизм. Психологический эволюционизм оказался малозаметным в истории социологической мысли, гораздо более влиятельным стал инстинктивизм. Идея «социальных инстинктов» появилась из стремления психологии XIX в. сконструировать социум по образу и подобию индивида, т.е. из попытки выявить такие психологические детерминанты, которые могли бы объяснить не только индивидуальное, но и групповое поведение. Во второй половине XIX в. экспериментальные исследования человеческой психики показали: личность детерминирована не только разумом, но и мощным

подсознанием (инстинкт, импульс и т.п.). Так, психологи Вюрцбургской школы ввели в научный оборот понятие *установки*, т.е. такого состояния сознания, которое плохо поддается логическому анализу, но регулирует отбор и динамику умственных операций. Все это привело к тому, что к концу XIX в. многие исследователи начали интерпретировать социальные явления в терминах неосознаваемых «инстинктов», «стремлений», «импульсов». Стержень инстинктивизма – *теория инстинктов социального поведения*. Все представители инстинктивизма выделяли «базовые» инстинкты (З. Фрейд – 2, У. Мак-Дугалл – 20, У. Джемс – 38).

У. Мак-Дугалл (1871-1938) – англо-американский социолог и психолог. В 1908 г. вышла его работа «Введение в социальную психологию». Считается, что именно в этом году социальная психология утвердилась в качестве самостоятельной дисциплины. У. Мак-Дугалл проводит мысль, что теоретической основой всего обществознания должна стать «психология инстинкта». Под инстинктом понималось «врожденное или природное психофизическое предрасположение, которое заставляет индивида воспринимать или обращать внимание на определенные объекты и испытывать при этом специфическое эмоциональное возбуждение, и действовать по отношению к этим объектам определенным образом или по крайней мере испытывая импульс к такому действию». По его мнению, существует 20 основных инстинктов. Каждому инстинкту соответствует определенная эмоция: инстинкту бегства – эмоция страха, война есть проявление инстинкта драчливости и т.д. Есть сложные комбинации инстинктов и эмоций: например, религия есть комбинация инстинктов любопытства, самоуничтожения и бегства в сочетании с эмоциональными реакциями, присущими родительскому инстинкту (нежность и др.). Главный – стадный инстинкт. Его проявления: рост городов, массовые праздники, коллективный характер досуга и т.п. Из инстинктов выводятся основные социальные институты (семья, торговля и т.п.), процессы (война и т.д.).

Инстинктивизм оказал влияние на развитие социологии тем, что привлек внимание к неосознаваемым компонентам человеческой психики, а также своей конфронтацией с методологией бихевиоризма. Ограниченность инстинктивизма состоит в том, что он подменяет социальные закономерности психическими факторами, а последним пытается придать исключительно биологический характер.

Психоанализ

З. Фрейд (1856-1939) – австрийский врач, психолог. Его работы: «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии»(1913), «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921) и др. Духовное развитие индивида вкратце повторяет ход развития человечества, отсюда каждый несет бремя переживаний своих отдаленных предков. Начало и основа психической жизни человека – инстинкты, влечения, желания (изначально присущие человеческому организму). Существуют два главных, «космических» инстинкта: 1. *Эрос* – инстинкт жизни, самосохранения, секса. Носитель

полового инстинкта – всеобщая психическая энергия, имеющая сексуальную окраску (либидо, половой голод). Энергия сексуального влечения может сублимироваться: преобразовываться и переноситься на различные объекты и находить выход в многообразных видах человеческой деятельности, приемлемых индивидом и обществом (от физиологического акта до поэзии научной мысли). У З. Фрейда государство, религия, мораль и т.п. – все есть сублимация сексуальной энергии. 2. *Танатос* – инстинкт смерти, агрессии, разрушения. Человеческая жизнь – результат борьбы этих двух сил. Психоаналитическая техника направлена на выявление бессознательных («задавленных») импульсов, мотиваций, влечений с целью избавления пациента от неврозов и восстановления душевного равновесия.

Природа человека изначально конфликтна, так как представляет собой противоречивое единство трех сфер, трех основных компонентов структуры личности:

1. «*Оно*» (*Ид*) – вместилище бессознательных, иррациональных реакций. Это наиболее примитивный элемент в структуре личности, биологический по природе, но психофизиологический по проявлениям. Руководствуется принципом удовольствия. Неорганизован. В нем идет бескомпромиссная борьба Эроса и Танатоса. Это поставщик энергии для других сфер личности. Удовлетворение потребностей наталкивается на сопротивление других людей, поэтому они вытесняются, образуя область *бессознательного* в структуре личности.

2. «*Я*» (*Эго*) – это *организованное* начало личности. «Я» как носитель запретов и морали, с одной стороны, вынуждено служить требованиям Ид, а с другой – учитывать внешние условия. «Я» воспринимает одновременно и бессознательные импульсы Ид и подчиняется нормативам общества.

3. «*Сверх-Я*» (*Суперэго*) – возникает на основе «Я», продукт культуры. Это как бы идеализированный родитель, внутренний цензор. Благодаря Суперэго, «Я» контролирует «Оно»: как только «Я» качнется в сторону Ид, тотчас заговорит Суперэго (укоры совести и т.д.).

Психоанализ подчеркнул роль бессознательного в психической и общественной жизни, показал, что психика и сознание – это разные вещи: сознание решает вопросы, не только связанные с отношением к миру, другим, но и свои, внутренние проблемы. Недостатками психоанализа являются: пансексуализм, т.е. чрезмерное внимание к либидо, чрезмерный удельный вес половой энергии в структуре личности; антиисторизм, т.е. личность и общество по структуре неизменны во все времена; личность и общество находятся в конфликте и противопоставляются друг другу; личность саморазвивается лишь за счет собственных своих потенций.

Неофрейдизм – многочисленные концепции «социального характера» – теории «массового человека», «авторитарной личности» и т.п., опирающиеся на положения фрейдизма.

А. Адлер (1870-1937) – австрийский психиатр и психолог, основатель индивидуальной психологии. А. Адлер отверг пансексуализм своих

предшественников и выдвинул ряд новых положений по «социологизации» психоанализа. Например, он отвергает идею разделения личности на три инстанции и выдвигает идею единства личности, подчеркивает социальные, а не биологические факторы в мотивационной структуре личности.

По А. Адлеру, *комплекс неполноценности* (бессознательное начало) и принцип *компенсации и сверхкомпенсации* составляют движущие силы психологического развития личности. Биология любого человека формирует комплекс неполноценности. Однако каждая личность соотносена со всем человечеством, солидарна с прочими людьми. Поэтому для любого человека характерно неосознанное стремление к преодолению комплекса неполноценности, рожденное социальными чувствами. Это стремление проявляется в самоутверждении путем стимуляции своих способностей. При этом различные люди демонстрируют разные виды компенсации, которые оборачиваются различными «стилями жизни»: 1. Успешная компенсация комплекса неполноценности приводит к совпадению стремления к своему превосходству с социальными потребностями и интересами. 2. Сверхкомпенсация приводит к чрезмерному развитию какой-либо одной черты в характере личности и ее поведении. 3. Человек не может по какой-либо причине компенсировать свой комплекс неполноценности и тогда соскальзывает в невроз, у него формируется та или иная болезнь.

К. Г. Юнг (1875-1961) – швейцарский психиатр, психоаналитик, социолог, основатель одного из направлений глубинной психологии («аналитической психологии»). К.Г. Юнг также отказался от идеи пансексуализма и сексуальной этиологии неврозов, выдвинул «аналитическую психологию», где центральным понятием стало «коллективное бессознательное», «архетип» (нечто подобное инстинктам животных, но психологического характера).

По К.Г. Юнгу, либидо – это лишь психическая энергия человека вообще, определяющая интенсивность психических процессов личности и психоэнергетическую основу развития культуры и цивилизации. Таким образом, бессознательное у К.Г. Юнга – это нечто большее, чем у З. Фрейда: оно носит всеобъемлющий характер. Структура человеческой психики: 1) личное сознание, 2) коллективное сознание, 3) личное бессознательное, 4) *коллективное бессознательное*, «разум наших древнейших предков, способ, которым они постигали жизнь и мир, богов и человеческие существа». Это отражение в индивидуальной душе прошлого исторического опыта. Имеет многоуровневую структуру – семейное, национальное, расовое, общечеловеческое бессознательное. Таким образом, К.Г. Юнг постулировал, что в психике человека – помимо индивидуального бессознательного – есть более глубокий слой – «коллективное бессознательное» (его содержание – это общечеловеческие первообразы, «архетипы»: образ матери-земли, героя, мудрого старца и т.д.). Это основа снов, мифов, символики искусства. Они недоступны

непосредственному восприятию и осознаются через их проекцию на внешние объекты.

Архетип с греч. – первообраз, модель. Архетипы – это мотивы и их комбинации, наделенные свойством «вездесущности»; универсальные психические схемы (фигуры), бессознательно воспроизводимые и обретающие свое содержание в психических актах (религия, миф, символ и т.д.). Архетипы имеют не столько содержательную, сколько формальную характеристику: проникая в сознание, наполняются отчетливым и эмоциональным материалом. Архетипы, проникая в индивидуальное сознание, становятся отчетливыми и национально-окрашенными, что делает их способными потрясать, внушать, увлекать. Развитие культуры и человека есть болезненный процесс подавления инстинктивной природы людей. Отсюда – усиление коллективных бессознательных иррациональных сил, психическая инфляция, обезличивание, атомизация и т.п. Все это ведет к массовым психозам, формированию «массового человека», наступлению эры тоталитаризма.

К. Хорни (1885-1952) – эмигрантка из Германии в США, врач и социолог. Считала, что суть человека коренится в чувстве беспокойства (раздражительность, лицемерие, безразличие, жестокость взрослых по отношению к ребенку и др.). В результате вместо чувства «мы», сопричастности – формируется чувство тревоги, одиночества, отчуждения. Основная детерминанта поведения человека: заброшенность «Я» и стремление к безопасности и реализации собственных желаний. Итак, источник невротических симптомов – это не эдипов комплекс, а чувство тревоги. Всем невротикам свойственны ригидность реакций (неспособность приспособиться к новой ситуации), а также разрыв между потенциальными возможностями и реальными достижениями. Источник «неврозов нашего времени» – конфликт между ценностями личности и ее реальным положением в обществе, между искусственным стимулированием потребностей (мода, реклама и т.п.) и социальной и физиологической невозможностью их удовлетворения.

Из конфликта каждый человек выбирается по-своему, однако есть три основные модели (стратегии) поведения: 1. Стремление к людям, рождающее сопричастность и направленное на достижение гармонии с миром. 2. Стремление *от* людей, рождающее отчуждение и построенное на собственных иллюзиях, приоритете внутренней гармонии. 3. Стремление *против* людей, основанное на установке разрушения и рождающее восстание против ненавистного агрессивного окружающего мира. Из этих трех моделей поведения вытекают три типа конфликтной невротической личности – устойчивый, устраненный и деструктивный.

Э. Фромм (1900-1980) – немецко-американский психоаналитик, философ, социолог. Работы: «Психоанализ и религия» (1950), «Марксистская концепция человека», «Иметь или быть» и др. С точки зрения Э. Фромма, в ходе эволюции человек частично утрачивает свою «непосредственно инстинктивную основу» и обретает новые качества,

обусловленные социальной средой. Различия в характере людей создают не биологические потребности (голод, жажда, секс), а социально обусловленные (любовь, жажда власти и т.п.). Человек не определен биологически и не сводится к социальному – в этом его отличие от других живых существ и его трагедия. Самосознание превратило его в чужака в этом мире (чувство одиночества, страха и др.). Разорвав естественные связи с природой, человек навсегда становится рабом «*дихотомии существования*»: имеет множество потенциалов, но за свою короткую жизнь не может их реализовать; он – часть общества, но не живет в гармонии с ним и т.д. У человека появляется «*свобода от*» (от инстинктов и т.п.) – новый исторический тип свободы человека. Вся история человечества выступает как противоположность между растущей свободой человека от внешних условий и его все возрастающей изоляцией (порождение чувства незначительности, беспомощности и т.д.). В первобытном обществе человека спасала идентификация с кланом. В Средневековье каждый знал свое место в социальной системе и не испытывал чувства одиночества, оторванности от других. Ренессанс и Реформация разрушили стабильность, возникают механизмы «бегства от свободы»: садизм, мазохизм, деструктивизм и автоматический конформизм.

Теория подражания. Еще Аристотель отводил подражанию важнейшую роль в формировании человека. Теория подражания поставила и попыталась решить проблему социально-психологических механизмов межличностного поведения. Основная идея теории подражания состоит в следующем: социальное поведение невозможно объяснить без идеи подражания.

Г. де Тард (1843-1904) – французский криминалист и социолог. Его называют родоначальником социальной психологии. Он считается наиболее известным представителем психологического направления в западной социологии. В работах «Законы подражания» (1890), «Социальная логика» (1895), «Этюды по социальной психологии» (1898), «Мнение и толпа» (1901) и др. проводит мысль, что общество является продуктом взаимодействия индивидов, но при этом отвергает эволюционистскую модель общества. С точки зрения Г. Тарда, беда социологии как раз в том и состоит, что она смешивает «законы общества» (законы воспроизведения явлений) и «законы истории» (законы развития явлений). Социология – это «просто коллективная психология», «интерпсихологическая» дисциплина. Одна из главных задач социологии – изучение социального взаимодействия. Гетерогенные «я» соединены элементарными социальными отношениями, которые представляют собой передачу верования или желания от одного индивида к другому. Простейшая модель этого – гипнотический сон. Поэтому «общество – это подражание, а подражание – своего рода гипнотизм». Существует *три* формы подражания: подражание другому человеку, подражание современному (мода), подражание привычному образцу (обычай). Существует три основных социальных процесса: 1) *повторение*

(*подражание*) – главнейший акт общественной жизни, который совершается на основе примера (взаимное подражание, подражание обычаям, идеалу и т.п.); 2) *противоположение (оппозиция)* – приватная, частная форма социального конфликта; 3) *приспособление (адаптация)* – преодоление социального конфликта. В обществе появляются и распространяются нововведения, которые являются продуктом индивидуального творчества. Любое новшество распространяется путем подражания в виде концентрических кругов, расходящихся от центра. В обществе действует *закон всемирного повторения*. Круг подражания имеет тенденцию бесконечно расширяться, пока не наткнется на встречную волну другой новации. Встречные потоки подражания вступают в конфликт, а подражание сменяется оппозицией.

Теория подражания позволила проследить один из механизмов поведения человека (подражание как форма социализации, приобщения индивида к социальному опыту; подражание как механизм влияния и др.). Однако она не учитывает другие социально-психологические механизмы воздействия и взаимодействия. Здесь социальный процесс ограничен рамками психологического взаимодействия, поэтому возникает логический круг в объяснении поведения человека: индивид следует внешним образцам-новшествам, а последние являются продуктом творческой активности индивидов.

Теории группового (коллективного) поведения. Социологию всегда интересовали коллективные формы поведения – массовые, спонтанные реакции людей на «пограничные» ситуации (например, стихийные бедствия, война, революция и т.д.). Для коллективного поведения характерны такие черты, как непредсказуемость, непривычность, подозрительность, напряженность и т.д., которые могут приводить к коллективному отступлению от общепринятых норм поведения.

Г. Лебон (1841-1931) – французский социальный психолог, антрополог, археолог. В работах «Психологические законы эволюции народов» (1894), «Психология толп» (1895), «Психология народов и масс» (1896) и др. выдвинул один из первых вариантов теории «массового общества». С точки зрения Г. Лебона, в конце XIX-начале XX вв. европейское общество вступает в новый период своего развития – «эру толпы» («замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы»). По Г. Лебону, ход мыслей каждого человека, находящегося в толпе, направляется ее общим настроением. Характерные черты *толпы*: зараженность общей идеей, утрата чувства ответственности, нетерпимость, догматизм, восприимчивость к внушению, готовность к импульсивным действиям, бездумное следование за лидером. Массе по ее природе всегда нужен вождь. Чем дольше человек находится в толпе, тем слабее у него чувство реальности. В толпе происходит деперсонализация и деиндивидуализация людей, поэтому совладать с иррациональной толпой с помощью разума нельзя. Здесь наряду с отступлением от групповых норм начинают действовать собственные закономерности – усреднение

личности и т.д. Главная черта человека толпы – утрата способности к наблюдению, растворение в массе. Обезличивание приводит к господству импульсивных реакций, увеличивает роль чувств, уменьшает роль логики. Утрачивается личный контроль, а отсюда исчезает и коллективный контроль. Поведением индивидов в толпе управляет закон «духовного единства толпы», который радикально изменяет поведение индивида: им овладевает непреодолимая сила коллективного действия, утрачивается чувство личной ответственности. Поставленные Г. Лебоном проблемы (анонимность, психологическое заражение, черты «человека толпы») дали толчок многим социально-психологическим исследованиям.

Таким образом, психологическая социология поставила в центр своего внимания проблемы группового (коллективного, общественного) сознания. Она попыталась выявить его природу, структуру и функции. Особое внимание было уделено психологическим механизмам группового взаимодействия (заражение, внушение, подражание). Все это положило начало теоретическому и эмпирическому исследованию проблем массового общества, общественного мнения, массовых коммуникаций и т.д. Однако, сведя социологию к социальной психологии или даже к психиатрии, психологическая социология существенно заузила предметную область социологии и редуцировала социологическую методологию к психологическим методам.

Эмпирическая социология

Главное направление в американской социологии в 1920-1950-е гг. Возникает как антитеза избыточного теоретизирования и формализма, как механизм решения новых задач, вставших перед общественным управлением (социальный контроль, прогноз, регулирование общественной жизни и др.). С XVII в. возникает потребность в информации о населении, о материальных ресурсах и т.п. (для нужд социального управления). Появляются первые переписи и правительственные обследования населения. Последующая урбанизация и индустриализация обострили и породили ряд социальных проблем (жилищный вопрос, бедность и т.п.), которые с XVIII в. начинают эмпирически изучаться. В XIX в. А. Кетле разработал основы социологической статистики, а Ф. Ле Пле – монографический метод изучения семейных бюджетов. Рождается эмпирическая социология.

В период 1915-1935 гг. в американской социологии доминирующее положение занимает Чикагская школа, представители которой пытались соединить эмпирические исследования с теоретическими обобщениями. Была выдвинута установка изучать то, что реально происходит в обществе («плебейские сюжеты»), а не заниматься поисками теоретических моделей «светлого будущего». Это привело к «методическому взрыву» – переносу акцента в область методики, техники и процедур конкретно-социологических исследований. Например, У. Томас и Ф. Знанецкий («Польский крестьянин в Европе и Америке», 1918-1920) – поставили в центр социологического анализа понятие социальной ситуации, которая

включает три взаимосвязанных элемента: объективные условия (социальные нормы и ценности), установки индивида и группы, определение ситуации действующим лицом.

В рамках эмпирической социологии сформировалось два течения:

1. *Академическая социология*, задачей которой ставилось создание систем научного знания по отдельным областям общественной жизни. Преимущественный интерес в рамках этого течения был направлен на фундаментальные проблемы социального познания. Академическая социология изначально ориентировалась на открытие универсальных закономерностей в поведении человека и социальной организации.

2. *Прикладная социология*, целью которой ставилось решение четко определенных практических задач. Главная особенность прикладной социологии – это не ее содержание и не применяемые ею методы (они также научные), а ориентация на практическую пользу.

II

Во второй половине XX столетия господствующее положение в социологическом знании заняли такие направления и школы, как структурно-функциональный анализ, теории социального конфликта, символический интеракционизм и др.

Структурно-функциональный анализ – одно из важнейших и сложнейших направлений в социологии. Наибольшего влияния достиг в 1950-60-е гг. Структурно-функциональный анализ – один из способов системного исследования социальных явлений и процессов. Здесь общество выступает как целостная система, изучаемая со стороны базовых структур. Структурно-функциональный анализ базируется на структурном расчленении социальной целостности, каждому элементу которой придается определенное функциональное назначение.

Структура (лат. – строение) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его воспроизводимость в изменяющихся условиях. Структура обозначает относительно неизменную сторону какой-либо системы. Признается, что порядок является «нормальным» средством поддержания социального взаимодействия. Разбираются функции и дисфункции социальных институтов внутри целого, но не их эволюция. Таким образом, социальная структура общества рассматривается как нечто стабильное, главное и определяющее в социальной жизни. Здесь не индивиды, а социальные институты оказываются основными элементами социальной реальности. Психология вообще изымается из арсенала объяснения. Социальное исследование сводится к анализу социальных ролей, социальных институтов, позиций, статусов и т.д. Господствует ролевая теория личности, изучаются в основном большие социальные группы. Личность рассматривается со стороны общественных отношений, описывается в терминах социализации. Личность как бы «подгоняется» под комбинации социальных форм, что обеспечивает надежное

функционирование социальной системы. Структурно-функциональный анализ как бы знает лишь один тип личности – «конформист-автомат».

В структурно-функциональном анализе понятие *функции* имеет два значения:

1) *служебная* роль («назначение») одного из элементов социальной системы по отношению к другому или к системе в целом (например, функции государства, права, образования, искусства, семьи и т.д.);

2) *зависимость* в рамках данной системы, при которой изменения в одной части оказываются производными (функцией) от изменений в другой ее части (например, изменения в соотношении городского и сельского населения рассматривается как функция (последствие) индустриализации). В этом смысле функциональная зависимость может рассматриваться как вид детерминизма.

В рамках структурно-функционального подхода были выработаны два главных правила исследования любых обществ: 1) для того чтобы объяснить суть социального явления, нужно найти его функцию, которую оно выполняет в более широком социальном контексте; 2) для этого нужно искать прямые и побочные последствия, позитивные и негативные проявления, т.е. функции и дисфункции данного явления.

Большое значение в структурно-функциональном анализе имеет понятие системы. *Система* – это ряд элементов или компонентов, которые в течение определенного периода времени находятся в более или менее стабильной взаимосвязи. При этом часто проводится аналогия между обществом и человеческим организмом. Однако преимущественное внимание в структурно-функциональном анализе уделяется *абстрактной* теории социальных систем.

Т. Парсонс (1902-1979) – американский социолог-теоретик, основал и возглавил данное направление. Основные работы: «Структура социального действия» (1937), «Социальная система» (1951), «Социальная система и эволюция теории действия» (1977) и др. Для Т. Парсонса одной из центральных задач социологии является анализ общества как системы функционально взаимосвязанных переменных. Ни одна социальная система (общество в целом, производственная единица или отдельный индивид) не может выжить, если не решены ее основные проблемы: *адаптация* – приспособление к окружающей среде; *целеориентация* – формулирование целей и мобилизация ресурсов для их достижения; *интеграция* – поддержание внутреннего единства и упорядоченности, пресечение возможных отклонений; *латентность* (или поддержание образца) – обеспечение внутренней стабильности, равновесия, самоидентичности системы. За каждую подобную функцию (проблему) ответственны определенные подсистемы, которые включают в себя социальные институты, соответствующие нормы и исполнителей норм-ролей. Например, за функцию адаптации отвечает экономическая подсистема, такие социальные институты, как заводы и банки. Исполнителями норм-ролей здесь выступают предприниматели и

работники. Соответственно за функцию целеориентации отвечает политическая подсистема, партии и движения, функционеры и рядовые члены. Интегративную функцию выполняют институты социального контроля, в основном госаппарат, роли – чиновники и граждане. За поддержание образца ответственна подсистема социализации, т.е. семья, школа, религия и т.п., в качестве исполнителей норм-ролей здесь выступают учитель-ученик. Любые социальные явления, ведущие к нарушению равновесия социальной системы, рассматривались Т.Парсонсом как аномальные, нарушающие здоровье общественного организма. Поэтому решительная борьба с ними – это естественная реакция на патологические отклонения от нормы.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ			
Функция	Подсистема	Социальные институты	Исполнители норм и ролей
Адаптация	Экономика	Заводы, банки	Предприниматель – работник
Целеориентация	Политика	Партии, движения	Функционер – рядовой член
Интеграция	Институты социального контроля	Госаппарат	Чиновник – гражданин
Поддержание образца	Социализация	Семья, школа, религия	Учитель – ученик

Р. Мертон (1910-) – американский социолог, внес большой вклад в разработку структурного функционализма. Разработал концепцию теорий среднего уровня, которые являются связующим звеном между макро- и микросоциологией. Много сделал для разработки теории аномии, девиантного поведения, социальной структуры, науки, бюрократии, массовых коммуникаций и т.д. Основные труды – «Социальная теория и социальная структура» (1957), «Социология науки» (1973), «Методы изучения социальной структуры» (1975) и др.

Р. Мертон развил понятие Э. Дюркгейма «аномия». Аномия рассматривается им как состояние *безнормности* (нормативной неопределенности), вытекающей из рассогласований в социальной структуре: разные сегменты социальной структуры предъявляют такие нормативные требования индивиду, которые не могут быть удовлетворены одновременно. Рассогласование между культурно-одобряемыми целями и институциональными нормами, регулирующими выбор средств для их достижения, стало у него предметом специального анализа.

Типы индивидуальной адаптации к аномии		
Способы адаптации	Культурные цели	Институциональные средства
Конформизм	+	+
Инновация	+	-
Ритуализм	-	+

Ретритизм («уход»)	-	-
Бунт	+/-	+/-

В таблице выделено пять идеально-типических реакций индивида на аномию: 1) конформизм, подчинение (принятие целей и средств); 2) инновация (принятие целей при отвержении институционально предлагаемых средств); 3) ритуализм (принятие средств при отказе от целей); 4) ретритизм (одновременное отрицание одобряемых целей и средств, уход от действительности); 5) мятеж (полный отказ от старых целей и средств с попыткой заменить их новыми).

Следует отметить, что данное направление (как и любое другое) обладает своими достоинствами и недостатками. Структурно-функциональный анализ является полезным инструментом для описания общества, дает развернутую картину социальной жизни. К недостаткам функционализма можно отнести то, что он делает акцент на стабильности системы, а конфликт или изменчивость в системе оставляет в тени. Такой подход не дает полной картины социальной жизни.

Конфликтология. Структурно-функциональный анализ всемерно подчеркивает момент стабильности в социальном развитии. Однако в современной социологии существует и противоположный подход, который, наоборот, делает ударение на *борьбе* различных социальных групп между собой. С точки зрения конфликтологии такая борьба и есть причина существующей социальной структуры и отношений. Наиболее известные представители теории социального конфликта – К. Боулдинг, Р. Дарендорф, Л. Козер, Ч. Миллс и др. Они опирались на работы К. Маркса, Л. Гумпловича, Г. Зиммеля, которые показали, что стабильность, устойчивость, гармония сопровождаются конфликтностью, борьбой противостоящих социальных групп, организаций, личностей.

Основные аргументы представителей теории конфликта состоят в следующем. Любое общество основано на принуждении одних людей другими. Распределение средств находится в руках небольшой группы людей, которая противостоит всему обществу. Политическая власть защищает существующий экономический порядок и поэтому тоже противостоит обществу. Отсюда вытекает, что социальные конфликты неизбежны, так как порождаются самой системой общественных отношений.

К. Боулдинг (1910-) в своей работе «Конфликт и защита: Общая теория» (1963) разработал *поведенческую* модель конфликта, которую называют также общей теорией конфликта. По К. Боулдингу, все конфликты имеют общую структуру и одинаковые механизмы развития. В самой природе человека заложено стремление к борьбе с другими людьми, к насилию. Конфликт – это такая ситуация, в которой враждующие стороны осознают несовместимость своих позиций, и каждая из сторон стремится занять позицию, противоположную интересам другой стороны. Глубинная причина социальных конфликтов лежит в раздвоенности

человеческого сознания. Всякая общественная борьба – это лишь проявление противоречий в сфере сознательного и бессознательного. Вообще, с точки зрения микросоциологии, важнейшим источником социальных конфликтов в сфере повседневности (микроуровень) является кризис системы ценностей на уровне всей общественной системы (макроуровень). Например, причина индустриального конфликта (между буржуазией и пролетариатом) состоит в противоположности их идейно-психологических установок, и для разрешения такого конфликта необходимо установить их взаимопонимание.

Л. Козер (1913-) – американский социолог, разработал *модель позитивно-функционального* конфликта, в которой преодолевает отрицательное отношение структурно-функционального анализа к конфликту. Л. Козер определяет социальный конфликт как «борьбу за ценности или статусные привилегии, за власть и дефицитные ресурсы, в которой цели противостоящих сторон состоят не только в овладении ими, но и в нейтрализации или устранении своего соперника». При этом Л.Козер подчеркивает позитивные функции конфликта, его стабилизирующую роль в поддержании динамического равновесия социальной системы. В качестве основных функций социального конфликта он выделяет следующие: 1) интеграция социальной структуры; 2) сохранение солидарности внутри групп; 3) укрепление межчеловеческих отношений; 4) управление социальными изменениями, 5) нормотворчество (конфликт способствует созданию новых форм и социальных институтов).

Р. Дарендорф (1929-) – немецкий социолог, крупнейший представитель конфликтологического направления. Основные труды – «Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1957), «Общество и свобода» (1961), «Выход из утопии» (1967) и др. С его точки зрения, классы – это социальные группы, которые отличаются участием или неучастием в осуществлении власти. Неравенство ролей, порождаемое социальным неравенством, ведет к конфликту. Градации социального неравенства проводятся по самым различным основаниям: престиж, доход, уровень образования и т.д. Конфликт рождается из того, что одна группа или один класс сопротивляются господству противоположной социальной силы. Разрешение конфликта направлено на перераспределение авторитета и власти в данном сообществе.

Таким образом, конфликтологическая социология дала свою версию социального взаимодействия. Она показала важную перспективу рассмотрения социальных структур и процессов. В этом смысле теория социального конфликта является антиподом и одновременно дополнением структурно-функционального подхода к анализу общества.

Символический интеракционизм возник в 20-е гг. XX в. как попытка соединить психологизм с органицизмом. Данное теоретико-методологическое направление преимущественное внимание уделяет анализу социальных взаимодействий в их символическом содержании. Представители символического интеракционизма считали, что социальный

мир является продуктом ролевого взаимодействия между людьми на основе обобщенных символов. Посредством символов происходит «кристаллизация» процессов повседневного межличностного общения, результатом которой являются социальные структуры. Основная идея символического интеракционизма (по Н. Смелзеру): поведение людей по отношению друг к другу и предметам окружающего мира определяется тем значением, которое они им придают; поведение людей не есть пассивная реакция на вознаграждения и наказания (как в теории обмена); люди реагируют не только на поступки, но и на намерения людей.

Символический интеракционизм основывается на следующих постулатах:

1) Любое действие происходит только на основе того смысла, который действующий субъект вкладывает в свое действие. Причем все личные смыслы проистекают из общих социальных символов. Например, отказ участвовать в военных действиях может означать (символизировать) личную трусость, а в другом случае тот же акт может символизировать сознательный пацифизм, т.е. личный героизм. И в том, и в другом случаях за актами поведения стоят общественные символы.

2) Указанные символы, на которых строится общество, рождаются во взаимодействиях людей. Человек как бы постоянно смотрится в некое «зеркало», в качестве которого выступают другие люди, и принимает во внимание их мнение о себе.

3) Люди в процессе взаимодействия постоянно интерпретируют, объясняют себе значение тех или иных символов. Этот процесс и создает индивидуальность человека. Если два человека нечто понимают по-разному, то нормальное взаимодействие между ними может установиться только тогда, когда смыслы происходящего они понимают одинаково.

Дж. Мид (1863-1931) – американский социолог, основатель и главный представитель символического интеракционизма. По Дж. Миду («Сознание, самость и общество», 1938), специфика человека определяется отсутствием у него развитой системы инстинктов как основных регуляторов поведения. Поэтому человек вынужден применять символы, что является основой сознательного приспособления к окружающей среде. Взаимодействие между людьми происходит на основе особых средств – символов (жест – значение жеста – реакция). Жесты есть и у животных, но у человека они превращаются в символы, становятся «*значимыми жестами*». Смысл значимого жеста – спровоцировать у другого индивида желаемую реакцию.

Дж. Мид выделил два типа действий: 1) *незначимый жест* (автоматический рефлекс типа моргания) и 2) *значимый жест* (в этом случае люди не реагируют автоматически на воздействие извне, а разгадывают значение поступка, прежде чем ответить на него). Значимое действие связано с осмыслением не только поступков, но и намерений. Для этого необходимо «поставить себя на место другого человека», «принять роль другого». Лишь придав значение жесту, мы можем на него

реагировать – например, подойти к другому человеку или уйти от него. Человек становится членом общества (сообщества) по мере того, как усваивает образцы и нормы группового действия. В каждой группе имеются свои специфические нормы и ценности. Например, «редиска» в общепринятом значении – это «овощ», а у воров это же слово обозначает «нехороший человек» и т.д.

Дж. Мид ввел представление о *ролевом поведении*: поведение строится не из реакций и стимулов, а из «ролей», принимаемых на себя индивидом и «проигрываемых» им в процессе общения с другими людьми. «Я» у Дж.Мида целиком социально. Богатство и своеобразие «Я» зависит от разнообразия и широты его взаимодействий с окружающим миром. По Дж. Миду, структура личности выражается формулой: $Self = I + Me$ (Я-синтез = Я-сам + Я-меня). Интегральное Я складывается из индивидуальных, скрытых мотивов («я-сам») и совокупности установок, приходящих к индивиду извне («я-меня»).

Ч. Кули (1864-1929) – представитель символического интеракционизма. Считал, что общество и личность изначально едины, одно можно объяснить через другое. Выдвинул теорию «зеркального Я» – одну из первых *социально-психологических* концепций личности, которая исходила не из «природы» человека, а из взаимодействия людей. «Зеркальное Я» состоит из трех элементов: 1) как воспринимают нас другие (каким я кажусь другому); 2) как реагируют другие на то, что видят во мне (как другой оценивает мой образ); 3) как мы отвечаем на реакции других (специфическое чувство «Я»). Чувство «Я» не существует без соответствующих чувств «мы», «они» и т.д. С одной стороны, признак истинно социального существа – это способность выделять себя из группы и осознавать свое «Я». С другой стороны, обязательным условием этого выделения является общение с другими людьми и усвоение их мнений о себе. Сознательные действия людей всегда социальные: другие люди – это те зеркала, с помощью которых и формируется образ «Я» у человека. Личность есть реакция на мнения окружающих, сумма тех впечатлений, которые, как кажется человеку, он производит на окружающих.

Достоинства и недостатки символического интеракционизма состоят в следующем:

1) дает возможность понять социальное взаимодействие глубже, чем другая теория (теория социального обмена): люди не просто реагируют, но и интерпретируют поведение друг друга;

2) однако излишне сосредоточен на субъективных аспектах взаимодействия, слишком большое значение уделяет роли символов, и, тем самым, принижает роль социальной структуры общества, оказывает преувеличенное внимание эпизодическому и преходящему; общество сводится к совокупности исполняемых ролей, однако нет анализа, откуда появляются сами социальные роли.

Теория социального обмена рассматривает обмен различными типами деятельности как основу общественных отношений, из которой вырастают

различные социальные образования (власть, статус и т.п.). Своим возникновением обязана американскому исследователю Дж. Хомансу.

Дж. Хоманс (1910-). Основные работы – «Человеческая группа» (1950), «Социальное поведение: его элементарные формы» (1961), «Природа социальной науки» (1967) и др. Дж. Хоманс попытался применить методологию бихевиоризма в социологии. Центральной категорией его социологии является категория социального действия, трактуемая как непосредственные контакты индивидов. Социальное действие – это постоянный обмен ценностями (как в прямом смысле, так и в переносном). Этот обмен строится по принципу рациональности: люди действуют и взаимодействуют, только исходя из определенного интереса, они стремятся получить наибольшую выгоду и минимизировать свои затраты. Субъект поведения – это рациональный искатель выгоды. Предметом обмена становится все, что имеет какую-либо социальную ценность. Ценность каждого человека складывается из тех его качеств, которые подлежат обмену. Однако в реальности никогда не бывает равных обменов. Отсюда выводится социальное неравенство. Согласно теории обмена, поведение человека обуславливается тем, вознаграждались ли (как именно) его поступки в прошлом. Выделяются четыре принципа вознаграждения:

1) чем больше вознаграждается определенный тип поведения, тем чаще он будет повторяться;

2) если вознаграждение за определенные типы поведения зависит от каких-то условий, человек стремится воссоздать эти условия;

3) чем выше вознаграждение тем больше усилий готов затратить человек ради его получения;

4) если потребности человека близки к насыщению, то он прилагает меньшие усилия по их удовлетворению.

С помощью этих правил Дж. Хоманс объясняет все социальные процессы: социальную стратификацию, социальную борьбу и т.д. Однако подобное объяснение оказывается недостаточным при рассмотрении социальных объектов макроуровня.

П. Блау (1918-) – американский исследователь, который в работах «Динамика бюрократии» (1955), «Обмен и власть социальной жизни» (1964) и др. попытался соединить функционализм, интеракционизм и конфликтологию. П. Блау, в отличие от Дж. Хоманса, концентрирует внимание на социологических аспектах взаимодействия, а не на изучении психологических мотивов межличностного поведения. *Обмен* – специфический тип ассоциации, включающий действия, которые зависят от получаемых вознаграждений. Социальная жизнь трактуется исключительно в экономических терминах, которая представляется в виде своеобразного «базара», где различные акторы взаимодействуют между собой с целью получения наибольшей выгоды. П. Блау выделяет следующие «законы обмена»:

1) чем большую выгоду человек ожидает от другого, тем больше вероятность осуществления определенной деятельности;

2) чем большим количеством вознаграждений индивиды обменялись друг с другом, тем больше вероятность следующих актов обмена (появляются взаимные обязательства);

3) чем чаще при обмене нарушаются взаимные обязательства, тем меньше значат негативные санкции (наказания);

4) с приближением момента вознаграждения ценность деятельности падает и вероятность ее осуществления снижается;

5) чем больше осуществляется отношений обмена, тем больше вероятность, что обменом будут управлять нормы «справедливого обмена» и т.д.

Основные *недостатки* теории обмена: 1) редукционизм (сведение общественных отношений к межличностным); 2) в основе теории обмена лежит методология бихевиоризма (стимул-реакция), однако известно, что поведение людей намного сложнее (например, многие ученые после получения Нобелевской премии трудятся менее продуктивно, хотя, по теории обмена, должно быть наоборот); 3) априорный характер исходных допущений.

Социометрия (лат. *societas* – общество и греч. *metreo* – измеряю) – метод «измерения» социальной привлекательности внутри малых групп; отрасль социологии, изучающая межличностные отношения в малых социальных группах количественными методами с акцентом на исследовании симпатий и антипатий между членами группы.

Дж. Морено (1892-1974) – американский психиатр, социальный психолог, основоположник социометрии. Дж. Морено исходил из необходимости создания «сквозной» науки, которая смогла бы охватить все уровни социума и которая бы включила в себя не только исследования социальных проблем, но и помогала бы их разрешению. С точки зрения Дж. Морено, психическое здоровье человека зависит во многом от его положения в малой группе. Недостаток симпатий и неформальных связей порождает жизненные трудности. Дж. Морено разработал социометрию как эмпирический вариант микросоциологии. Социометрические процедуры позволяют определить положение человека в малой группе, понять его проблемы и получить психотерапевтическую процедуру.

Различаются следующие термины:

- «социономия» – наука об основных социальных законах,
- «социодинамика» – наука более низкого уровня о процессах, происходящих в малых группах,
- «социометрия» – система методов выявления и количественного измерения межличностных взаимоотношений в малых группах,
- «социатрия» – система методов излечения людей, проблемы и трудности которых связаны с недостаточностью навыков поведения в малых группах.

III

Развитие социологии в России. Особенности российского социального мышления во многом были предопределены стилем мышления византийского православия и спецификой русской истории. Вплоть до XVIII в. общественная мысль России функционировала в религиозной оболочке и возникающие социальные проблемы пытались осмыслить с помощью религиозных формул. Известно, например, что официальные круги даже в XIX в. отрицательно относились к социологии (у Николая I имя О. Конта вызывало раздражение и гнев), так как большая часть социологов в России высказывалась за проведение демократических реформ. Светская социальная мысль начинает появляться только в ходе реформ Петра Великого, когда определилась центральная тема социальных размышлений (место и роль России среди других стран, ее путь в истории). Характерными чертами истории российской социологической мысли являются: публицистичность, гуманистическая ориентация, неофициальность социологических публикаций.

П.Я. Чаадаев (1794-1856) в своем знаменитом философском письме (1836) рассматривал историю России с точки зрения логики единства общечеловеческого и национального. Сформулировал некоторые законы общечеловеческого прогресса, нарисовал картину российской жизни: в России нет традиции, нет прогресса, все основано на заимствовании, не хватает внутреннего единства. Отсюда делает вывод, что русский народ неисторичен, выпадает из общечеловеческой логики. Вот его знаменитые цитаты: «Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и будущего, среди плоского застоя», «Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру». В «Апологии сумасшедшего» (1837) П.Я. Чаадаев несколько смягчает свою точку зрения и делает вывод, что Россия способна подключиться к общечеловеческому прогрессу, если поймет свои особенности и свою особую роль в силу особенностей географических факторов. При этом он формулирует мысль, ставшую одной из главных в последующих социально-философских размышлениях (в том числе, евразийских): «У меня есть убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество». На основе программных формулировок П.Я. Чаадаева в последующем славянофилы и западники сформулировали различные модели социального развития России.

Идеи *славянофильства* (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков и др.): соборность как принцип организации и идеал социальной жизни, в которой личное и общественное соединены; отрицание государственности и элементы анархизма; особая роль духовной (в первую очередь, религиозной) жизни; самобытность культурных типов и т.д. Идеи

западничества (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Г.Н. Грановский, Н.Г.Чернышевский и др.): единство мировой истории; принадлежность России к западной цивилизации; революционный прогрессизм и концепция социальных конфликтов и т.д.

Основоположниками российской социологии считаются: Н.И. Кареев, М.М.Ковалевский, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Г.В. Плеханов, С.Н.Южаков и др. Постепенно сложился ряд школ и направлений в российской социологии: натуралистическая социология (Н.Я.Данилевский, Л.И. Мечников, А.И. Стронин и др.), психологическое направление (Н.И.Кареев, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Е.В. Де-Роберти и др.), исторический материализм (Г.В. Плеханов, В.И. Ленин) и др. Процесс институционализации (становления) российской социологии можно проследить с помощью следующих социологических параметров:

1. Динамика научных публикаций, рост количества публикаций (статьи, брошюры, книги): 1861-1870 гг. – 141, 1871-1880 гг. – 153, 1881-1890 гг. – 158, 1891-1900 гг. – 380, 1901-1910 гг. – 1183.

2. Статус социологии в массовом сознании: исследования читательских вкусов, проведенные среди столичной молодежи в С.-Петербурге в 1902 г., показали, что при ответе на вопрос «Какая наука Вас больше всего интересует и почему?» – из 933 человек: 321 – отдали предпочтение естественным наукам, а 450 – общественным наукам (философии – 152, социологии – 129, истории – 103, психологии – 56).

3. Социология в системе образования: с 1870-х гг. в ряде вузов России читается необязательный спецкурс по социологии (однако все ходатайства учебных заведений об открытии кафедр или факультетов по социологии заканчиваются отказом со стороны Министерства просвещения). В 1901-1906 гг. функционирует Русская высшая школа общественных наук по модели социологических факультетов в Западной Европе. В 1919 г. Социобиблиографический институт преобразован в Социологический институт. С 1920 г. в Петроградском государственном университете функционирует первый факультет общественных наук с социологической кафедрой во главе с П.А. Сорокиным (в качестве отдельного предмета в вузах страны социология введена лишь в 1990-е гг.).

4. Возникновение специализированных социологических научных организаций: 1916 г. – учреждение «Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского».

В России всегда теоретические достижения социологической мысли были связаны с практическими запросами и являлись своеобразным ответом на вопрос: «Что считать наиболее важным для блага народа?» Как и на Западе, социология в России возникает в контексте позитивистских идей О. Конта. Складываются два течения – субъективизм и объективизм. Наиболее влиятельным направлением в русской социологии стала так называемая «*субъективная школа*», которую часто называют «русской» школой в социологии (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков).

П.Л. Лавров (1823-1900) в своих знаменитых «Исторических письмах» (1870) рассматривает общественное развитие как переработку традиционных, склонных к застою общественных форм (культуры), – в цивилизацию, которая характеризуется гибкими и динамичными структурами и отношениями. Цивилизация предстает как сознательное историческое движение, осуществляемое «критической мыслью». А поскольку мысль реально проявляется только через действия личности, постольку главной движущей силой общественного развития провозглашаются «критически мыслящие личности» (передовая интеллигенция). Личность является не только главной движущей силой общества, но и мерилom общественного прогресса. Идеалом общественного развития становятся такие отношения, которые создают предпосылки для всестороннего развития личности.

Социология не отделима от этики (субъективную школу часто называют *этико-субъективной* школой). Социология не может познавать только «объективно». Исторические явления неповторимы, поэтому их невозможно «объективно» измерить. Истина должна поверяться критериями необходимости, возможности и желательности. Отсюда выводится необходимость субъективного метода в социологии: «Волей или неволей приходится прилагать к процессу истории субъективную оценку, т.е. усвоив тот или иной нравственный идеал, расположить все факты истории в перспективе, по которой они содействовали или противодействовали этому идеалу, и на первый план истории выставить по важности те факты, в которых это содействие или противодействие выразилось с наибольшей яркостью».

П.Л. Лавров определяет социологию как «науку о солидарности». Под *солидарностью* он понимал «сознание того, что личный интерес совпадает с интересом общественным», «что личное достоинство поддерживается лишь путем поддержки достоинства всех солидарных с нами людей». *Прогресс* рассматривается как процесс развития в человеке сознания и воплощения истины и справедливости путем работы критической мысли личностей над совместной им культурой. Смысл прогресса состоит в увеличении солидарности. Эгоизм и диктат социальной группы рассматриваются как патологические проявления жизни.

Н.К. Михайловский (1842-1904). Социология имеет *иной* предмет исследования, нежели естествознание, поэтому для нее необходимы *иные* методы исследования, чем принятые в естествознании. Так, объект в естествознании объективен по своей природе, методы также объективны, а результат познания истинен и общепризнан. Здесь господствует «*правда-истина*». В социологии же объект субъективирован, так как в общественной жизни присутствует сознание, намерения, бессознательное, цели, ценности. Значит, для социологии требуются другие методы, а в результате исследования получается более сложный феномен («*правда-справедливость*»). Истина не есть воспроизведение объективных свойств вещей самих по себе, она существует для человека и удовлетворяет его

познавательную способность. Отсюда вытекает, что социология должна ориентироваться на определенный социальный идеал общества.

Итак, «*субъективный метод*», необходимый для социологии, не просто вскрывает причины и необходимость исследуемого процесса, но также призван оценить исследуемый предмет с точки зрения его идеала. Н.К. Михайловский пишет: «Мы не можем общественные явления оценивать иначе, как субъективно», т.е. через идеал справедливости. Конечно, в социологии применимы и объективные методы, однако «высший контроль должен принадлежать субъективному методу», так как социология исследует общественные отношения с позиции сознательно выбранного идеала. Тезис Г. Спенсера об обязательной объективности методов в общественных науках, по Н.К. Михайловскому, нереализуем, так как социальное познание принципиально предвзято. Например, социолог, сливаясь с чужой жизнью («наблюдатель ставит себя в положение наблюдаемого»), перестает быть беспристрастным наблюдателем.

Итак, социальное знание тесно связывается с нравственной оценкой, с интересами и идеалами познающей личности. Истина существует *для* человека, а не отдельно от человека, и в этом ее главный критерий. Субъективный метод в социологии, с одной стороны, направлен на возможно более полный учет многообразных помыслов людей, с другой – на поиск оптимальных «форм солидарности между людьми», т.е. такого социального порядка, при котором все люди могут свободно действовать и развиваться. При этом *суть прогресса*, по Н.К. Михайловскому, состоит в приближении истории к личности, которая должна жить полной и всесторонней жизнью. Личность никогда не должна приноситься в жертву. Если общество прогрессирует, а личность регрессирует, то это не прогресс. Провозглашается право человека на суд над историей.

М.М. Ковалевский (1851-1916) видел задачу социологии в том, чтобы во взаимосвязи объективного и субъективного (экономика и религия, экономика и политика и т.п.) найти четкую *эволюционную* линию: из каких элементов состоит общество, какой из них является главным на данный момент времени и т.п. Ведущая роль в социологической теории М.М. Ковалевского отводится учению о социальном прогрессе. Сущность прогресса он видел в развитии *солидарности* между социальными группами. Задача социологии – выявление сущности солидарности, описание и объяснение ее многообразных исторических форм. При этом он призывал активно использовать сравнительно-исторический метод, с помощью которого стремился выявить общее и особенное в социальных явлениях. М.М. Ковалевский верил, что с помощью этого метода через «параллельное изучение фактов и явлений общественной эволюции народов можно выявить общую форму поступательного движения общественной жизни».

В дальнейшем (на рубеже XIX-XX вв.) на передний план выходит анализ философских предпосылок социологического познания. Ведущей

социологической школой в России в этот период становится неокантианство в лице Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, Л.И.Петражицкого, В.М. Хвостова и др.

Б.А. Кистяковский (1868-1920). Выход из наметившегося кризиса в социальном познании видел в области методологии. Субъективизм, объективизм и релятивизм одинаково заводят социологию в тупик: субъективная школа абсолютизирует произвол исследователя, марксизм идеологизирует науку, прагматизм сводит истину к пользе. Всем им характерно некритическое отношение к естественнонаучным методам, игнорирование специфики социального знания. Если для естествознания достаточно идеи необходимости, то для социологии обязательным является учет *этически-должного*. В социальном познании следование истине и идее справедливости является одинаково важным: то и другое носит вневременной и внепространственный характер. Общество характеризуется дуализмом – стихийностью общественной жизни (причинностью) и сознательно-целевой деятельностью (нормативизмом, телеологизмом). Нормы («должное») есть автономные формы сознания, которые носят априорный и обязательный для индивидуального сознания характер. Именно нормы являются основой социума и определяют тенденции социальных изменений. Сами нормы функционируют посредством социальных институтов, индивидуальных мотивов и коллективных чувств. Таким образом, специфика общества выводится из психологического взаимодействия индивидов, а главным объектом социологии признается общность чувств, желаний и других проявлений коллективного сознания. Коллективный дух – это фундамент, на котором основывается вся общественная жизнь.

П.И. Новгородцев (1866-1924). Согласно Э. Дюркгейму, «социальные факты» надо мыслить «как вещи». Согласно П.И. Новгородцеву, это не так. Их надо сопереживать как «ценность», понимать их субъективный смысл. Отсюда основная социологическая проблематика сводится к изучению механизмов нормативной (морально-правовой) регуляции социальных систем. Таким образом, вслед за Б.А. Кистяковским П.И.Новгородцев обосновывает ценность норм (право и т.д.) для общественной жизни. Индивид – единственный источник социальных решений. Культура есть область идеалов, а социум – приближение к этим идеалам. С точки зрения П.И. Новгородцева, мечта о полном торжестве культурного идеала вреднее утопии. Настоящее время является временем кризиса великих утопий (европейского рационализма с его верой в неизбежность прогресса, безусловность справедливых и универсальных способов достижения абстрактной справедливости). Человек шире его политического измерения, поэтому невозможно построить рай на земле (социализм и либерализм одинаково являются отголосками религиозных верований). Отсюда делается вывод, что критерием социального развития надо считать не настоящее (точка зрения либерализма), не будущее (точка

зрения марксизма), а вечное – нравственное, априорное (точка зрения неокантианства).

Социология П.А. Сорокина. П.А. Сорокин (1889-1968) – выдающийся русский социолог, получивший широкое международное признание. В своих работах «Система социологии» (1920), «Социальная мобильность» (1927), «Современные социологические теории» (1928), «Социальная и культурная динамика» (1937-1941), «Общество, культура и личность» (1947) и др. развивал учение об «интегральной» социологии, которая бы охватила все социологические аспекты широко понимаемой культуры.

В «Системе социологии» П.А. Сорокин рассматривает *взаимодействие* в качестве простейшей *модели* любого социального явления. В качестве составных элементов взаимодействия выступают: 1) индивиды, 2) акты (действия), 3) проводники общения (символы интеракции). Причинно-функциональные связи между этими элементами и составляют реальное единство любой социальной системы. Проводниками взаимодействия выступают различные символы (язык, письменность, музыка, искусство, деньги и т.д.). Взаимодействие может быть антагонистическим или солидаристическим, односторонним или двусторонним.

Большой интерес во всем мире вызвало учение П.А. Сорокина о социальной стратификации и социальной мобильности. П.А. Сорокин впервые обратил серьезное внимание на внутригрупповое социальное расслоение по вертикали. *Социальная стратификация* – это естественное и социальное расслоение общества, имеющее иерархический характер, устойчиво поддерживаемое институционализацией, и постоянно воспроизводимое и модернизируемое. П.А. Сорокин ввел в социологию понятие «социальная мобильность» и много сделал для разработки этой проблемы. *Социальная мобильность* – это тоже естественное и нормальное состояние общества. Она подразумевает как социальные перемещения индивидов и групп, так и перемещения социальных объектов (ценностей), т.е. всего того, что создано или модифицировано в человеческой голове. Социальная мобильность – важный показатель общественной жизни. Этот показатель существенно различается на разных ступенях развития общества. Так, высокий уровень вертикальной мобильности выступает как важный критерий открытости и демократичности определенного общества.

Таким образом, социологическая мысль в России развивается как часть общемировой социологической мысли. Испытывая *влияние* со стороны различных течений западной социологии, она вместе с тем выдвигает *оригинальные* теории, в которых отражается своеобразие развития российского общества. Российская социология была не хуже и не лучше социологии других стран, у нее было собственное лицо и живой научно-теоретический диалог с зарубежной социологией. Например, Н.К. Михайловский раньше Г. Тарда выявил социологическое значение механизма «внушение-подражание». М.И. Туган-Барановский и П.Б. Струве заложили основы теории, которая позднее получила название «культурный лаг», или культурное запаздывание (В. Огборн). Дискретный

подход к анализу мировых культур Н.Я. Данилевского повторили затем О.Шпенглер и А. Тойнби. Таким образом, можно говорить об определенном вкладе представителей русской социологии в мировую социологию.

Литература

Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология: теория, история, библиография. – М., 1996.

Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М., 1992.

Бочкарева В.И. Становление социологии в России: основные направления ее развития // Социально-политический журнал. 1993. № 1/2. С. 38-44.

Громов И.А. и др. Социология: XIX-XX вв. Учебное пособие. – СПб., 1997.

Давыдов Ю.Н. Эволюция теоретической социологии XX века // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 53-59.

Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. Т. 1. Методология и история. – М., 2000. – С. 281-372.

История социологии в Западной Европе и США. Учебник для вузов. – М., 2001.

Капитонов Э.А. Социология XX века. – Ростов-на-Дону, 1996.

Кравченко С.А. и др. Социология: парадигмы и темы: Учебник для вузов. – М., 1998. – Темы 2-10.

Кукушкина Е.И. Русская социология XIX – начала XX вв. – М., 1993.

Кухарчук Д.В. Социология: Краткий курс лекций. – М., 2002. – С. 20-46.

Общая социология. Учебное пособие / Под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М., 2000. С. 51-78.

Смелзер Н. Социология. – М., 1994.

Современная западная социология: Словарь. – М., 1990.

Социология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко. – М., 1998. С. 28-110.

Социология для технических вузов. – Ростов н/Д., 2001. – С. 33-111.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Перечислите этапы развития социологии и дайте краткую характеристику каждого из них.

2. Раскройте объективные предпосылки и социальные условия возникновения научной социологии.

3. Опишите достоинства и недостатки каждого из основных направлений в социологии.

4. Охарактеризуйте особенности развития социологии в России.

5. Какая из современных социологических теорий наиболее адекватно описывает современный этап в развитии общества?

Тест

1. Социология как наука возникла:
 - а) в XVIII в.
 - б) в первой половине XIX в.
 - в) во второй половине XIX в.
2. Автор работы «Курс позитивной философии»:
 - а) К. Маркс
 - б) О. Конт
 - в) М. Вебер
3. Представителями социал-дарвинистских концепций являются:
 - а) Л. Гумплович
 - б) З. Фрейд
 - в) Ч. Дарвин
4. Центральным понятием марксистской социологии является:
 - а) социальное действие
 - б) общественно-экономическая формация
 - в) социальный институт
5. Большой вклад в разработку структурного функционализма внес:
 - а) Р. Мертон
 - б) Дж. Мид
 - в) Дж. Хоманс
6. Создатель теории социальной стратификации и социальной мобильности:
 - а) К. Маркс
 - б) П.А. Сорокин
 - в) Э. Дюркгейм
7. Основоположником символического интеракционизма считается:
 - а) Т. Парсонс
 - б) Дж. Мид
 - в) М. Вебер
8. Автор теории социального обмена:
 - а) Р. Мертон
 - б) Дж. Мид
 - в) Дж. Хоманс
9. Высказывание: «Общество в целом состоит из тесно связанных друг с другом компонентов; они тесно взаимодействуют друг с другом и в целом поддерживают существование всей системы» относится к следующему направлению в социологии:
 - а) конфликтология
 - б) символический интеракционизм
 - в) функционализм
10. Представитель «субъективной школы» в русской социологии:
 - а) П.Я. Чаадаев
 - б) Н.К. Михайловский
 - в) П.А. Сорокин

Тема 4. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

4. Подходы к определению социального института
5. Структура социальных институтов, их типология, иерархия и функции
6. Социология организации. Типы, модели, ролевое назначение организаций

I

Социология придает исключительно большое внимание изучению социальных институтов общества. Понятию «социальный институт» принадлежит центральное место в системно-структурном анализе общественной жизни. Оно предполагает возможность обобщения многообразных действий людей путем соотнесения их с фундаментальными целями и потребностями социальной системы. В этом смысле социальный институт следует понимать как главный компонент социальной структуры, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающих социальные отношения в наиболее важных сферах общественной жизни.

Термин «институт» имеет множество значений. В европейские языки он пришел из латинского: *institutum* – установление, устройство. Со времени он приобрел два значения – узкое техническое (название специализированных научных и учебных заведений) и широкое социальное: совокупность норм по определенному кругу общественных отношений, например, институт брака, институт наследования. В узкотехническом смысле мы используем слово «институт» в названии каких-либо учреждений. К примеру, Институт социологии РАН – это конкретное учреждение, а наука – это социальный институт, часть общества, совокупность всех конкретных учреждений.

Социологи, позаимствовавшие это понятие у правоведов, наделили его новым содержанием. Однако в научной литературе по поводу институтов, как и по другим фундаментальным вопросам социологии, не существует единства взглядов. В социологии имеется не одно, а множество определений социального института. Одним из первых дал развернутое представление о социальных институтах видный американский социолог и экономист Т. Веблен (1857-1929). Хотя его книга «Теория праздного класса» появилась в 1899 г., многие ее положения не устарели до сих пор. Он рассматривал эволюцию общества как процесс естественного отбора социальных институтов, который по своей природе не отличается от обычных способов реагирования на стимулы, создаваемые внешними изменениями.

Иначе понимал институты Р. Миллс, а именно как общественную форму определенной совокупности социальных ролей. Р. Миллс классифицировал институты по выполняемым задачам (религиозным,

военным, образовательным), образующим институциональный порядок. Известный американский социолог П. Бергер называет институтом обособленный комплекс социальных действий, например, юридический закон, социальный класс, брак, организационно оформленную религию. Современный немецкий социолог, один из основателей философской антропологии А. Гелен трактует институт как регулирующее учреждение, направляющее в определенное русло действия людей подобно тому, как инстинкты руководят поведением животных. Иными словами, институты обеспечивают процедуры упорядочения поведения людей и побуждают их идти проторенными путями, которые общество считает желательными.

По мнению Л. Бовье, социальный институт – это система культурных элементов, ориентированных на удовлетворение набора конкретных социальных потребностей или целей. Собственно институт составляют взаимодействующие индивиды. Социальный институт – культурно санкционированный способ выполнения работы или совокупности работ. Индивид участвует в институте через механизм социальных статусов.

Понятию «социальный институт» в отечественной социологии отводится значительное место. Социальный институт определяется как ведущий компонент социальной структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни. Согласно С.С. Фролову, «социальный институт – это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества». По мнению М.С. Комарова, социальные институты представляют собой «ценностно-нормативные комплексы, посредством которых направляются и контролируются действия людей в жизненно важных сферах – экономике, политике, культуре, семье» В.Ф. Анурин определяет социальный институт как «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих взаимодействие людей в определенной сфере жизнедеятельности и организующих его в систему ролей и статусов». Иными словами, социальные институты суть крупномасштабные объединения социальных статусов и ролей. Под институтом, кроме того, подразумевают относительно стабильную и интегрированную совокупность символов, верований, ценностей, норм, ролей и статусов, которая управляет конкретной сферой социальной жизни: это семья, религия, образование, экономика, управление.

Если суммировать все множество подходов, то их можно разделить на следующие. Социальный институт представляет собой:

- ролевую систему, в которую включены также нормы и статусы;
- совокупность обычаев, традиций и правил поведения;
- формальную и неформальную организацию;
- совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений;

- обособленный комплекс социальных действий.

Понимая социальные институты как совокупность норм и механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений (семья, производство, государство, образование, религия), социологи углубили представление о них как о базовых элементах, на которых покоится общество.

Приспосабливаясь к среде, общество в течение истории вырабатывает инструменты, пригодные для решения множества задач и удовлетворения важнейших потребностей. Эти инструменты и называются социальными институтами. Типичные для данного общества институты отражают культурный облик этого общества. Институты разных обществ столь отличаются друг от друга, как и их культуры. Скажем, институт брака у разных народов содержит своеобразные обряды и церемонии, опирается на принятые в каждом обществе нормы и правила поведения. В одних странах институт брака допускает, например, многоженство, что в других странах категорически запрещено согласно их институту брака.

Внутри совокупности социальных институтов можно выделить подгруппу культурных институтов как вид частных социальных институтов. К примеру, когда говорят, что пресса, радио и телевидение представляют собой «четвертую власть», по существу их понимают как культурный институт. Коммуникационные институты – часть культурных институтов. Они являются теми органами, через которые общество посредством социальных структур производит и распространяет информацию, выраженную в символах. Коммуникационные институты являются главным источником знаний о накопленном опыте, выраженном в символах. Подвидом коммуникационных институтов являются библиотеки, музеи, школы и университеты, телевидение, газеты, книгопечатание, радио, кино. Однако компьютер и радиоприемник, кинотеатр и телевизор следует рассматривать, конечно, не как институты, а как технические устройства передачи знаний, т.е. коммуникации. Совокупность всех технических устройств, включая здания, работников и фонды библиотек, музеев и школ, составляет инфраструктуру институциональной системы культуры.

Социальные институты помогают решать жизненно важные проблемы большому количеству людей. Например, миллионы людей, влюбившись, прибегают к помощи института брака и семьи, а заболев – к институтам здравоохранения. Законный порядок в обществе обеспечивают такие институты, как государство, правительство, суды, полиция.

Институты одновременно выступают инструментами социального контроля, так как благодаря своему нормативному характеру заставляют людей подчиняться принятым нормам и соблюдать соответствующую дисциплину. Поэтому институт понимается как совокупность норм и образцов поведения.

На заре истории в человеческом стаде господствовал промискуитет – беспорядочные половые отношения. Постепенно они были ограничены

запретами, первым из которых был запрет кровосмешения. Он запрещал половые отношения между кровными родственниками, скажем, между матерью и сыном, братом и сестрой. По существу, этот запрет, воспрепятствовавший генетическому вырождению человеческого рода, являлся первой в истории человечества социальной нормой. Позже появились и другие нормы. Люди не смогли бы выжить, не организовав свои отношения с помощью норм. Так зародился самый ранний социальный институт – институт семьи и брака.

Передаваемые из поколения в поколение нормы семейного и брачного поведения, как и другие институциональные нормы, становились безусловным обычаем, переходя в традицию, направляя образ жизни и образ мышления людей в определенное русло. Нарушителям (на языке социологии – девиантам) грозило суровое наказание (санкции).

Понятно теперь, почему родоначальник институционализма Т. Веблен и его последователи определяли социальный институт как совокупность общественных обычаев, воплощение определенных привычек поведения, образ мысли и образ жизни, передаваемых из поколения в поколение, меняющиеся в зависимости от обстоятельств и служащие орудием приспособления к ним. Собственно говоря, так понимают термины «институция» (установление, обычай, порядок, принятый в обществе), «институт» (закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения) юристы. Отсюда и термин «институционализация», обозначающее закрепление практики или области общественных отношений в виде закона или социальной нормы, принятого порядка. Институционализация означает развитие и исторические изменения социальных институтов.

Институционализация представляет собой процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, способную действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности. Институционализация – это замена спонтанного и экспериментального поведения на предсказуемое, которое ожидается, моделируется, регулируется.

Так, институционализация науки, скажем социологии, предполагает принятие государственных решений и постановлений, создание исследовательских институтов, бюро, служб и лабораторий, открытие при университетах, колледжах и школах соответствующих факультетов, отделений, кафедр и курсов, подготовки профессиональных специалистов, издание журналов, учебников, монографий и т.д. Если группа единомышленников, развернув широкую агитацию, находит поддержку со стороны людей, также добивающихся определенных изменений в обществе, а затем в установленном порядке легализуется, то речь идет об институционализации некоей политической партии.

Без институционализации современное общество существовать не может. Благодаря ей, спонтанные состязания в силе (драки) превращаются в высокоформализованные спортивные соревнования, беспорядочная половая

жизнь – в институт семьи и брака, стихийные движения протеста – в политические партии. Институты выступают опорными точками общественного порядка, теми китами, на которых держится социальный мир.

Институционализация – восхождение, укрепление социальной практики до уровня института, законодательное оформление статуса, обрастание организационной инфраструктурой и материальными ресурсами.

Институциональный кризис – обратный процесс, характеризующий падение авторитета данного института, например семьи, снижение доверия к нему. Причиной кризиса служит неспособность данного института эффективно исполнять свои главные функции, например образования – учить детей, медицины – лечить людей, семьи – укреплять узы брака, воспитывать детей. Институциональные нормы при этом существуют, они провозглашены, но обществом не соблюдаются. Следствие такого кризиса – перераспределение функций. Например, в середине 80-х годов в России наметился кризис средней школы, которая перестала справляться с подготовкой выпускников к вузу, сразу же появились репетиторы – институт посредников. Кризисы происходят постоянно, они представляют естественное состояние института. Кризис политических институтов проявляется в снижении к ним доверия со стороны населения. Известно, что в трансформирующихся обществах растет массовое недоверие граждан к политическим партиям, как к гражданским институтам вообще. Около 60% россиян в начале XXI века не доверяли практически ни одному институту. При таких условиях проявляются две существенные тенденции: общая политическая апатия и отход от политической жизни, с одной стороны, и повышенные возможности политических партий привлечь граждан недемократическими методами – с другой.

Кризис обнажает неполадки, возникшие в механизме функционирования института, и помогает избавиться от них, лучше приспособиться к изменяющейся реальности. Без кризисов не может быть и развития института. Так, институт образования в США трижды испытывал серьезные кризисы – в 60-х, 70-х и 80-х годах, когда страна, догоняя ушедшие вперед страны (сначала СССР, а позже Японию) пыталась повысить уровень академических знаний школьников. США и сейчас еще не достигли поставленной цели, тем не менее многого добились на этом пути и американское образование считается сейчас престижным.

Американские социологи различают два процесса – институцию норм и их институциализацию. Нормы не считаются институциализированными до тех пор, пока они не признаны большинством населения, пока они не являются общепринятыми, само собой разумеющимися. Институция норм понимается как формальное принятие парламентом или иным законодательным органом новых норм, независимо от того, как к ним относится население.

II

Поскольку зарубежные, а вслед за ними и отечественные социологи придерживаются различных определений социального института, то вполне естественно, что по-разному они понимают его внутреннюю структуру, т.е. функционально взаимосвязанную систему опорных элементов. Некоторые социологи считают, что главным в социальном институте выступают статусы и роли, другие уверены, что в первую очередь речь идет о системе норм и предписаний, третьи выделяют значение моделей и образцов поведения, регулируемых механизмом социального контроля. Несмотря на многообразие точек зрения, все они по существу верны, поскольку представляют разное видение одного и того же. Следует выделить такие элементы социального института:

- цели и задачи, которые относятся к явным функциям института;
- образцы и правила поведения, устные и письменные традиции;
- символические черты и элементы;
- утилитарные черты, материальные средства

Раскрывая и анализируя поэлементную структуру социального института, нужно тесно связывать ее с выполняемыми институтом функциями. Кроме того, необходимо различать внешние (формальные) характеристики, которые воспринимаются уже при первом знакомстве с функционированием института, и внутренние, связанные с совокупностью правил и образцов поведения (см. рис.1).

По мнению С.С. Фролова, правильнее говорить не об элементах, входящих в структуру института, а об институциональных признаках, т.е. общих для всех институтов чертах и свойствах. Таковых пять: 1) установки и образцы поведения (например, привязанность, лояльность, ответственность и уважение в семье, послушание, лояльность и субординация в государстве), 2) символические культурные признаки (обручальное кольцо, флаг, герб крест, иконы и др.), 3) утилитарные культурные черты (дом для семьи, общественные здания для государства, магазины и фабрики для производства, учебные классы и библиотеки для образования, храмы для религии), 4) устный и письменный кодексы (запреты, правовые гарантии, законы, правила), 5) идеология.

Все социальные институты обычно подразделяют на главные (их именуют также фундаментальными, основными) и неглавные (неосновные, частные). Вторые скрываются внутри первых, представляя собой более мелкие образования. Помимо деления институтов на главные и неглавные, их классифицируют и по иным критериям. К примеру, институты различаются временем своего возникновения и продолжительностью существования (постоянно действующие и кратковременные институты), жесткостью применяемых санкций за нарушение правил, условиями существования, наличием или отсутствием бюрократической системы управления, наличием или отсутствием формальных правил и процедур.

Р. Миллс насчитывал в современном обществе пять институциональных порядков, подразумевая главные институты: 1) экономический –

институты, организующие хозяйственную деятельность; 2) политический – институты власти; 3) семейный – институты, регулирующие половые отношения, рождение и социализацию детей; 4) военный – институты, организующие законное наследие; 5) религиозный – институты, организующие коллективное почитание богов.

Большинство социологов согласны с Миллсом в том, что главных (основных, фундаментальных) институтов в человеческом обществе всего пять. Их предназначение – удовлетворять важнейшие жизненные потребности коллектива или общества в целом. Каждый наделен ими в избытке, к тому же у каждого – индивидуальная комбинация потребностей. Но фундаментальных, важных для всех, не так уж и много. Их всего пять, но ровно пять и основных социальных институтов:

- потребность в воспроизводстве рода (институт семьи и брака);
- потребность в безопасности и социальном порядке (политические институты, государство);
- потребность в средствах существования (экономические институты, производство);
- потребность в получении знаний, в социализации подрастающего поколения, подготовке кадров (институты образования в широком смысле, т.е. включая науку и культуру);
- потребность решения духовных проблем, смысла жизни (институт религии).

Институты возникли в глубокой древности. Социологи определяют возникновение производства не менее 2 млн. лет, если отправной точкой считать первое орудие труда, созданное человеком. Семье антропологи отводят второе место и полагают, что нижняя граница проходит по отметке 500 тыс. лет. С тех пор семья постоянно эволюционировала, принимая множество форм и разновидностей: полигамия, полиандрия, моногамия, сожительство, нуклеарная, расширенная, неполная семья. Государство существует примерно столько же, сколько и образование, а именно 5-6 тыс. лет. Религия в своих первобытных формах (фетишизм, тотемизм и анимизм) появилась приблизительно 30–40 тыс. лет назад, хотя некоторые археологи, учитывая возраст древнейших наскальных рисунков (15 тыс. лет) и миниатюрных скульптурок, отображающих зарождение культа Матери-Земли (25 тыс. лет), считают ее возраст несколько меньшим.

В таблице 1 приведены характеристики пяти фундаментальных институтов общества, указаны отличительные черты каждого. Как уже говорилось, внутри главных институтов находятся неглавные, или неосновные институты, которые называют также социальными практиками или обычаями. Дело в том, что у каждого главного института существуют свои системы наработанных практик, методов, процедур. Так, экономические институты не могут обойтись без таких механизмов, как конвертация валюты, защита частной собственности, профессиональный подбор, расстановка и оценка труда работников, маркетинг, рынок.

Внутри института семьи и брака, в который входит и система родства, находятся институты отцовства и материнства, родовой мести, побратимства, наследования социального статуса родителей, имя наречения и т.д. Скажем, обычай назначать свидание является элементом социальной практики ухаживания. Культуры различаются существующим в них набором социальных практик. Так, в некоторых регионах Азии невест выкупают либо похищают, поэтому существует институт выкупа. Калымный брак – его разновидность. А в Европе за невестой принято давать приданое, отсюда соответственно существует институт приданого, имеющий длительную историю и множество региональных особенностей. В отличие от основного института неосновной выполняет специализированную задачу, обслуживая конкретный обычай или удовлетворяя нефундаментальную потребность.

Функция (от лат. *functio* – исполнение, осуществление) – назначение или роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (например, функция государства, семьи и т. д. в обществе). Функцию социального института можно определить как *ту пользу, которую он приносит обществу*. Иначе говоря, совокупность решаемых им задач, достигаемых целей, оказываемых услуг. Первой и важнейшей миссией социальных институтов является удовлетворение важнейших жизненных потребностей общества, т.е. того, без чего общество не может существовать как таковое. Оно не может существовать, если не будет постоянно пополняться новыми поколениями людей, приобретать средства пропитания, жить в мире и порядке, добывать новые знания и передавать их следующим поколениям, заниматься решением духовных вопросов.

Не менее важной является функция **социализации людей**, осуществляемая практически всеми социальными институтами (усвоение культурных норм и освоение социальных ролей). Ее можно назвать универсальной. Список универсальных, т.е. присущих всем социальным институтам, функций можно продолжить, включив сюда функцию закрепления и воспроизводства общественных отношений, регулятивную, интегративную, транслирующую и коммуникативную функции.

Наряду с универсальными, существуют и специфические функции, т.е. такие функции, которые присущи одним и не присущи другим институтам, например воспроизводство новых поколений (институт семьи), добывание средств существования (производство), наведение и поддержание порядка в обществе (государство), открытие и передача новых знаний (наука и образование), отправление ритуалов (религия).

Таблица 1.

Признаки главных институтов общества

Семья	Государство	Бизнес	Образование	Религия
-------	-------------	--------	-------------	---------

1. Установки и образцы поведения

Привязанность	Послушание	Производительность	Любовь к знанию	Почтительность
Лояльность	Лояльность			Лояльность
Ответственность	Субординация	Экономность	Посещаемость	Поклонение
Уважение		Производство прибыли		

2. Символические культурные признаки

Обручальное кольцо	Флаг	Фабричная Марка	Школьная Эмблема	Крест
Брачный ритуал	Печать	Патентный знак	Школьные песни	Иконы
	Герб			Святые
	Национальный гимн			Гимн

3. Утилитарные культурные черты

Дом	Общественные здания	Магазин, фабрика	Классы	Церковные здания
Квартира	Общественные работы	Оборудование	Библиотеки	Церковный реквизит
Мебель	Бланки и формы	Бланки и формы	Стадионы	Литература

4. Кодекс устный и письменный

Семейные запреты и допущения	Конституция	Контакты	Правила учащихся	Вера
	Законы	Лицензии		Церковные запреты

5. Идеология

Романтическая любовь	Государственное право	Монополии	Академическая свобода	Православие
Совместимость	Демократия	Свободная торговля	Прогрессивное образование	Баптизм
Индивидуализм	Национализм	Право на труд	Равенство при обучении	Протестантизм

Некоторые институты выполняют функцию стабилизации общественного порядка. К ним относятся политико-правовые институты государства, правительства, парламента, полиции, судов, армии. Другие поддерживают и развивают культуру: это относится, например, к институтам церкви и религии. Комбинация универсальных и специфических функций может быть представлена следующей таблицей.

Типы социальных институтов и их функции

Функции	Типы институтов
Репродукция (воспроизводство общества в целом и отдельных его членов, а также их рабочей силы)	Брачно-семейные Культурные Образовательные
Производство и распределение материальных благ (товаров и услуг) и ресурсов	Экономические
Контроль за поведением членов общества (в целях создания условий для конструктивной деятельности и урегулирования возникающих конфликтов)	Политические Правовые Культурные
Регулирование использования власти и доступа к ней	Политические
Коммуникация между членами общества	Культурные Образовательные
Защита членов общества от физической опасности	Военные Правовые Медицинские

Внутри каждого социального института можно выделить целый ряд подфункций, которые он выполняет и которых может не быть у других институтов. К примеру, в институте семьи можно выделить подфункцию сексуального регулирования, репродуктивную подфункцию, подфункцию эмоционального удовлетворения, а также статусную, защитную и экономическую подфункции.

Некоторые институты выполняют несколько функций одновременно, тогда как на выполнении одной функции могут специализироваться сразу несколько институтов. К примеру, функцию воспитания или социализации детей выполняют такие институты, как семья, церковь, школа, государство. При этом институт семьи выполняет такие функции, как воспроизводство людей, воспитание и социализация, удовлетворение потребности в интимной близости. Функции, выполнявшиеся некогда одним институтом, со временем могут передаваться другим или распределяться, частично или полностью, среди других. Скажем, в далеком прошлом институт семьи выполнял не более пяти-семи функций, однако сегодня некоторые из них переданы другим институтам. Воспитанием наряду с семьей занимается школа, организацией отдыха – специальные институты рекреации. А функцию добывания средств существования, чем во времена охотников и собирателей занималась исключительно семья, сегодня целиком и полностью взяла на себя индустрия.

На заре своего существования государство выполняло узкий круг задач, связанных прежде всего с налаживанием и поддержанием внутренней и внешней безопасности. Однако по мере усложнения общества усложнялись и функции государства. Сегодня оно не только защищает

границы, борется с преступностью, но также регулирует экономику, занимается социальным обеспечением и помощью малоимущим, собирает налоги и поддерживает здравоохранение, науку, школу. Церковь, которая создавалась ради решения важных мировоззренческих вопросов и установления высших нравственных нормативов, со временем взяла на себя функции образования, экономической деятельности (монастырское хозяйство), сохранения и передачи знаний, исследовательской работы (монастырские библиотеки, религиозные академии, гимназии, школы, университеты, колледжи), попечительства и филантропии (помощь нуждающимся).

Функции, выполняемые институтами, со временем изменяются. Так, принадлежавшие ранее церкви функции образования и социальной помощи нуждавшимся приняло на себя современное государство, создав разветвленную сеть учреждений, выполняющих ту и другую работу. Однако в какой-то мере церковь продолжает заниматься образованием и социальной работой. К функциям семьи относят обеспечение экономической безопасности, образования, религиозного просвещения и руководства, рекреации, воспроизводства и эмоциональной поддержки. В разных культурах функции семьи различались. Вот примеры из примитивных обществ.

Контроль воспроизводства. В одних племенах биологический отец не получал соответствующего социального статуса, в других – социальный статус отца получал не биологический отец, а другой человек.

Число разрешенных супругов. Полигамия означает множество супругов и включает полиандрию (одна жена и несколько мужей), полигинию (один муж и несколько жен), групповой брак (несколько жен и несколько мужей). Полиандрия была отмечена в 31 из 475 изученных племен, полигиния – в 378, моногамия – в 66. Но в племенах с полигинией лишь небольшое число мужчин, как правило, самых богатых, имели по несколько жен.

Стабильность брака. Нерушимым брак оказался только в 4% изученных племен, в 48% развод мог происходить по инициативе любого из супругов, в 23% – только по желанию мужа. Ни одного случая развода по инициативе жены не обнаружено.

Выбор супруга и социальная структура. Эндогамия предполагает брак внутри своей группы, но запрещает брак между близкими родственниками. Экзогамия означает выбор супруга вне своей группы.

Передача статуса и собственности. Родство ведется как по линии матери, так и по линии отца. Матриальная, как и патеральная системы существуют также в наследовании собственности.

Статус и роль пола. Женщины в большинстве случаев занимают низшие статусы. Это присуще 73% земледельческих и 87,5% пастушеских племен.

Если институт вместо пользы приносит обществу вред, то такое действие называют дисфункцией. К примеру, функция (задача) института образования – готовить всесторонне развитых специалистов. Но если он не

справляется со своей задачей, если образование поставлено из рук вон плохо, то необходимых специалистов общество не получит. Школы и вузы выпускают в жизнь рутинеров, дилетантов, полужнаек. Функция превращается таким образом в дисфункцию.

Деятельность социального института считается функциональной, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества. Она может расцениваться как дисфункциональная, если работает не на его сохранение, а на разрушение. Нарастание дисфункций в деятельности социальных институтов может вести к социальной дезорганизации общества.

III

Сегодня социология организаций – одна из наиболее развитых частных социологических теорий. В то же время она не является целостной и монолитной дисциплиной – это динамично развивающаяся многомодельная дисциплина, для представителей которой характерны плюрализм мнений и постоянная полемика. Именно полемика во многом является источником динамичного развития данной дисциплины.

В соответствии с этим предпринимаемый анализ социологии организаций (как науки) и организации (как объекта ее изучения) ведется с позиций признания допустимости и даже необходимости теоретического и методологического плюрализма (во всяком случае, применительно к этой области знания) и широкого использования положений ситуационной методологии. Под ситуационной методологией мы понимаем такой подход к изучению организаций, в котором отрицается возможность получения однозначного или универсального управленческого подхода, одной универсальной теоретической модели для ответа на вопросы, возникающие относительно природы, способов функционирования и развития организаций.

Социолог Г. Шерман одним из первых сформулировал принципы ситуационного подхода. Он утверждал, что нет и не может быть универсальной структуры, способа, стиля руководства и управления, единых принципов строения и развития организации. Организация – это специфический социальный объект, выступающий одновременно коллективным участником скооперированной деятельности. Организация – целевой, жестко структурированный социальный институт, обеспечивающий соединение разнородных и разнонаправленных деятельностей в единый процесс во имя достижения неких общих целей.

Особенность организации как специфического социального объекта, изучаемого социологией, по нашему мнению, в том, что она в наиболее концентрированном виде фокусирует некоторые базовые социальные процессы и некоторые важнейшие проблемы, изучаемые социологией. Интерес к исследованию организаций со стороны социологии обусловлен их социальной природой в сочетании с важной ролью, которую организации выполняют в обществе.

Существуют разные классификации организаций: по форме собственности; типу реализуемой цели и характеру выполняемой деятельности; возможности сотрудников влиять на организационные цели; масштабу влияния; типу и степени жесткости организационных структур и степени формализации отношений; числу выполняемых функций; типу внешней среды и способу взаимодействия с ней. По разным основаниям организации классифицируют на социетальные и локальные; скалярные (жестко структурированные) и латеральные (менее жестко структурированные); административные и общественные; деловые и благотворительные; частные, акционерные, кооперативные, государственные и общественные. Несмотря на существенные различия, все они имеют ряд общих черт и могут быть рассмотрены в качестве объекта изучения социологии организаций. Каковы же эти общие черты?

Организация и социальный порядок. Основанием для возникновения организации является потребность в осуществлении людьми совместной кооперированной деятельности, достижении неких общих целей. Необходимым условием функционирования организации как социального образования, возникающего для обеспечения коллективной деятельности, является соединение разнородной деятельности в единый процесс, синхронизация их усилий во имя достижения общих целей. Это, в свою очередь, предполагает установление определенного социального порядка: во-первых, изначальное ограничение свободы, автономии и активности каждого участника деятельности; во-вторых, установление определенных правил, регулирующих взаимодействие и создающих поле для стандартизации и воспроизводства этих отношений, – обеспечение предсказуемости и скоординированности действий. Именно обеспечение и поддержание социального порядка является важнейшей функцией организации.

Это условие предполагает разделение управленческой деятельности любой крупной организации на два принципиально различных вида деятельности: 1) административную – осуществление программирующих и контролирующих функций управления людьми, выполняющими базовую деятельность (целеполагание, планирование, координация, контроль); 2) функциональную (а позже менеджерскую) – создание условий для осуществления управления, функционирования и развития организации.

Необходимость такого разделения вызвана дифференциацией и усложнением базовой деятельности организации. Появление функциональных специалистов предполагает выделение нескольких узких направлений узкоспециализированной деятельности и переход от управления людьми к организации деятельности, примерами которых могут быть техническая, финансовая, маркетинговая, кадровая и другие виды деятельности в рамках управления. Цель менеджерской деятельности – создание условий для нормального осуществления базовой работы, развитие организации. Возникнув первоначально как вспомогательная функция, в помощь администраторам, эта деятельность становится

ключевой в современных системах управления. Именно с ее развитием связан тезис, что по мере усложнения организаций деятельность узких вспомогательных специалистов играет все большую роль в управлении, в то время как роль высших администраторов становится все более символической. Проблема необходимости разделения этих двух принципиально различающихся видов управленческой деятельности достаточно подробно была обоснована в работах Ф. Тейлора и А. Файоля, в которых отражены разные способы соединения этих деятельностей в различных типах организационных структур.

Элементы внутренней структуры организации. Один из важнейших элементов внутренней среды и внутренних ситуационных переменных организации – **организационные цели.** Особую роль целей в формировании организационной структуры и функционировании организации отмечают практически все специалисты по организации управления. Так, А. Файоль, давая определение социальной составляющей процесса организации, связывает этот процесс именно с формированием структур управления под цель..

Под целями организации обычно понимается идеальный образ желаемого будущего или планируемый результат. Проблема целеполагания активно разрабатывается организационной и управленческой теорией. Управление современной организации предполагает наличие не одной цели, а их разветвленной системы, при этом работа с целями – особая область деятельности управленца, который занимается выбором приоритетных целей и их уравниванием в терминах «результат – цена». Именно оценка результатов реализации широкого перечня целей сегодня часто рассматривается как основной способ оценки эффективности организации.

П. Друкер, один из авторов популярной концепции «управления по целям», применительно к деловой коммерческой организации выделяет следующий примерный набор целей, ориентированных на реализацию в разных областях:

- определение секторов рынка, с которыми организация работает;
- цели, связанные с отношением к нововведениям и областям нововведений;
- обеспечение продуктивности организации;
- обеспечение определенного уровня производительности;
- обеспечение материальных и финансовых ресурсов;
- достижение определенного уровня прибыли;
- развитие эффективности системы управления и развитие самих менеджеров;
- обеспечение признания организации со стороны внешнего окружения.

Оценивая функцию целей, Друкер связывает с их существованием возможность решения ряда управленческих проблем:

- оценка и интерпретация широкого спектра общественных явлений;

- проверка истинности теоретических представлений, латентно заложенных в целях;
- оценка и предсказание поведения людей, групп и других организаций;
- оценка значимости тех или иных целей уже в процессе принятия решения.

Другим важным компонентом внутренней среды, тесно связанным с понятием цели, является **стратегия**. Эта ситуационная переменная внутренней среды, интегрирующая осмысленную логику организационного развития. Под стратегией обычно понимается разновидность долгосрочного плана развития организации, ориентированного на перспективы взаимоотношений с внешней средой с учетом реальных и потенциальных возможностей организации. Стратегия включает перечень долгосрочных целей, краткосрочных и вспомогательных целей, способы распределения и пользования ресурсами, правила, регулирующие взаимоотношения персонала и осуществление деятельности. Стратегия всегда возникает по поводу и в связи с изменением состояния внешней среды и учитывает актуальные и потенциальные возможности организации.

В значительной мере определяя логику развития организации, стратегия в то же время влияет на формирование организационной структуры. Именно стратегический выбор, осуществляемый менеджером, предопределяет многие объективные факторы (размер, технологию, меру зависимости от других организаций, влияющих на формирование организационной структуры). При этом ранее сделанный стратегический выбор во многом ограничивает последующие выборы.

Американские социологи А. Чемдлер и Г. Даймс, анализируя логику формирования структуры американских (а затем европейских) коммерческих организаций, показали, что каждому из двух выделенных ими типов противоположных стратегий (оборонительная и позитивная) развития организации соответствует свой тип организационной структуры. Так называемая оборонительная стратегия, ориентированная на удержание и укрепление уже завоеванных ранее фирмой позиций на рынке и предполагавшая ее развитие посредством слияния с организациями-поставщиками и продавцами, приводила к созданию централизованной функционально-разделенной структуры. Позитивная стратегия, связанная с активным поиском новых рынков и созданием новых направлений деятельности (диверсификация), приводила к формированию децентрализованной (так называемой дивизионной) структуры.

Третий важный компонент внутренней среды организации и одновременно ситуационная переменная – **технология**, один из мощных факторов, определяющих состояние структуры организации. В узкой трактовке технология, – это совокупность средств деятельности (оборудование, инфраструктура, инструменты, технические знания и навыки персонала), позволяющая обеспечить переработку сырья в конечный продукт (услугу) с заданными свойствами.

Более широкая трактовка технологии рассматривает ее как алгоритм любой деятельности, обеспечивающей достижение запланированного результата. Такой подход позволяет применить это понятие к процессам переработки информации и процессам управления.

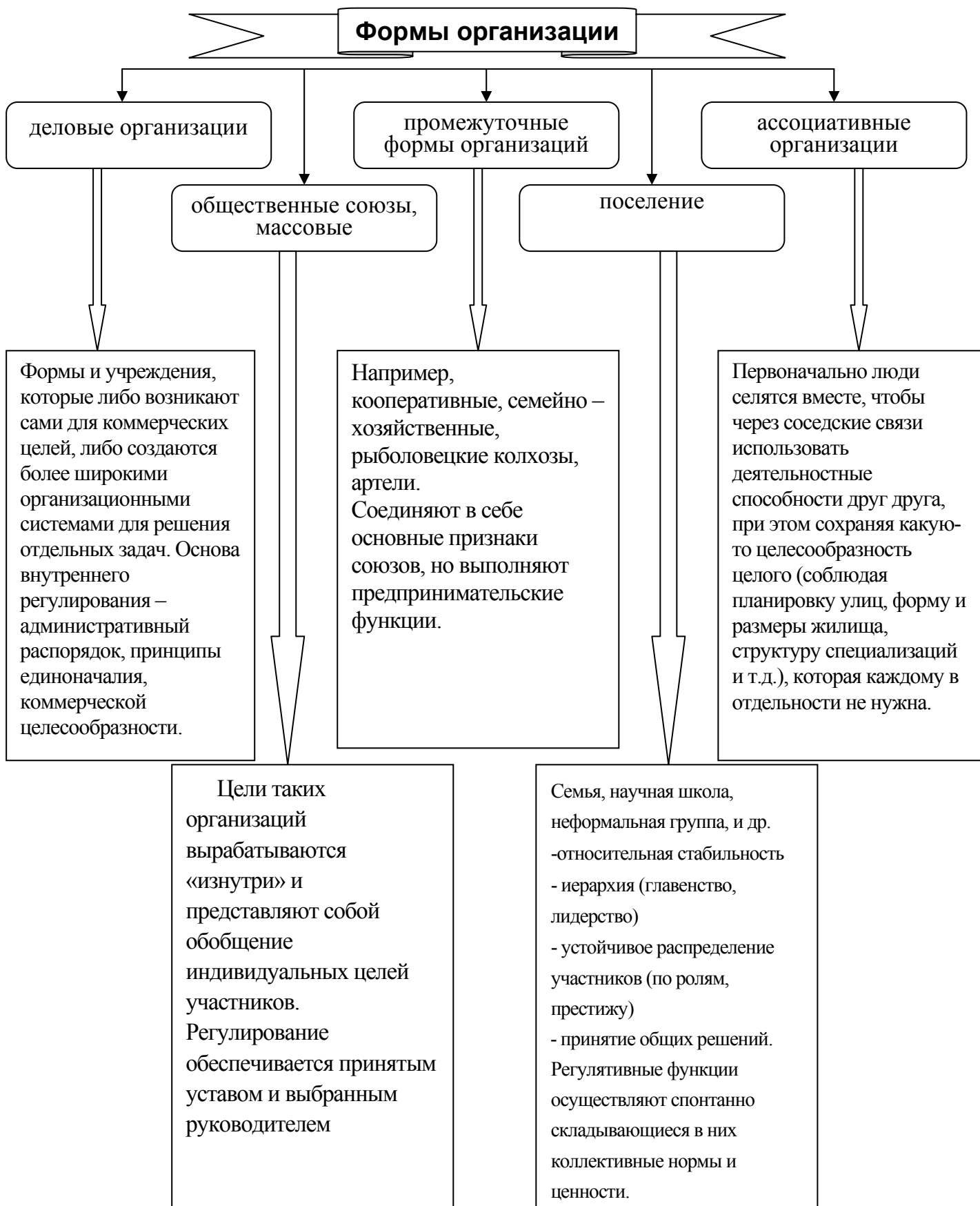
Впервые проблема влияния технологии в ее традиционном понимании на социальные отношения (социальную организацию) и структуру организации исследована в работах представителей социотехнического подхода в социологии организации – Дж. Вудворд, Р. Дабина, А. Раиса, Э.Триста, Н.И.Лапина, В.Г. Подмаркова, О.И. Шкаратана. Эти специалисты указали, во-первых, на то, что технико-технологический компонент организации формирует относительно самостоятельную подсистему регуляции поведения людей, сосуществующую с подсистемой социальной регуляции, а во-вторых, на то, что эта подсистема, особенно в производственных организациях, во многом предопределяет и ограничивает ряд черт собственно социальной организации.

Все элементы внутренней среды организации взаимосвязаны и взаимообусловлены. Но следует помнить, что они предопределены целью, которая, в свою очередь, продиктована положением социальной организации во внешней среде (социуме).

Рисунок 1

Рисунок 2

Литература

Андреев Ю.П., Коржевская Н.М., Костина Н.Б. Социальные институты: содержание, функции, структура. – Свердловск, 1980.

Гвиашвили Д.М. Организация и управление. – М., 1998.

Голод С.И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. – Спб., 1998.

Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. В 3 т. – Т. 3. Социальные институты и процессы. – М., 2000.

Катц Д. Социальная психология организаций. – Киев, 1993.

Лейман И.И. Наука как социальный институт. – Л., 1981.

Мильнер Б.З. Теория организаций. – М., 1998.

Социология организаций: Словарь-справочник. – М., 1996.

Фролов С.С. Социология. – М., 2000.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. В каком случае деятельность социального института считается функциональной?

2. От чего зависит количество и содержание функций социального института?

3. Являются ли политические партии социальной организацией?

4. Какова роль общественных движений в России?

5. Какие цели заложены в основу деятельности политических партий и общественных движений? Приведите примеры.

6. Какие задачи сегодня должны решать профсоюзные организации?

7. Подумайте, в чем состоит сегодня дисфункций таких социальных институтов как семья и образование. Приведите примеры, известные Вам по личному опыту.

8. В России при сохранении бесплатного образования очень многим приходится платить за учебу. Как нужно интерпретировать это явление – как функцию или дисфункцию института образования?

9. Как вы думаете, почему называются социальными институтами следующие явления:

- институт английских дворецких,
- институт опекунов,
- институт частного образования

Тест

1. Какие из приведенных определений характеризуют следующие понятия:

- 1) «социальный институт»
- 2) «институционализация»
- 3) «институционализационный кризис»

- A. Закрепление социальных норм, правил, статусов и ролей.
 - Б. Совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений.
 - В. Переходное состояние надындивидуального объединения, перелом в осуществлении ролевой системы.
2. Чем отличается социальный институт от социальной группы?
- а) объединяет индивидов по их интересам и ценностям
 - б) способствует взаимодействию людей
 - в) имеет устойчивый комплекс формальных и неформальных правил
3. Какое условие является гарантией эффективного функционирования социального института?
- а) принятие нужных законов высшим законодательным органом страны
 - б) признание большинством населения норм и правил поведения
 - в) открытие представительств института во всех регионах страны
4. К универсальным функциям социальных институтов следует отнести:
- а) распределение материальных благ
 - б) воспроизводство населения
 - в) социализация новых поколений
5. Какое определение наиболее подходит к понятию «Социальная организация»:
- а) объединение людей по интересам
 - б) совместная защита жизненно важных прав
 - в) обеспечение совместных деятельности для достижения общих целей
6. Какое условие является необходимым для эффективной деятельности организации?
- а) ограничение автономии каждого участника деятельности
 - б) расширение сферы влияния организации
 - в) принятие новых членов в организацию
7. Как должны соотноситься между собой цели и внутренняя структура организации?
- а) они должны соответствовать друг другу
 - в) цели должны опережать изменение внутренней структуры
 - в) они существуют независимо друг от друга
8. Что следует отнести к целям деятельности социальной организации?
- а) улучшение жизни людей
 - б) ликвидация экономического кризиса
 - в) идеальный образ желаемых результатов

Тема 5. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

1. Понятие и виды социальных групп
2. Большие группы, их социальное значение и основные характеристики
3. Малая группа, ее свойства и особенности

I

Проблема групп, в которые объединяются люди в процессе своей жизнедеятельности, является важным вопросом социологии и социальной психологии. Реальность общественных отношений всегда дана как реальность отношений между социальными группами, поэтому необходимо знать все аспекты существования этих образований. Прежде всего важно знать что такое социальная группа. Относительно этого вопроса в науке существуют разные позиции. Так, демография, статистика, психология используют понятие условные группы, т.е. произвольное объединение исследователем людей по какому-либо изучаемому признаку.

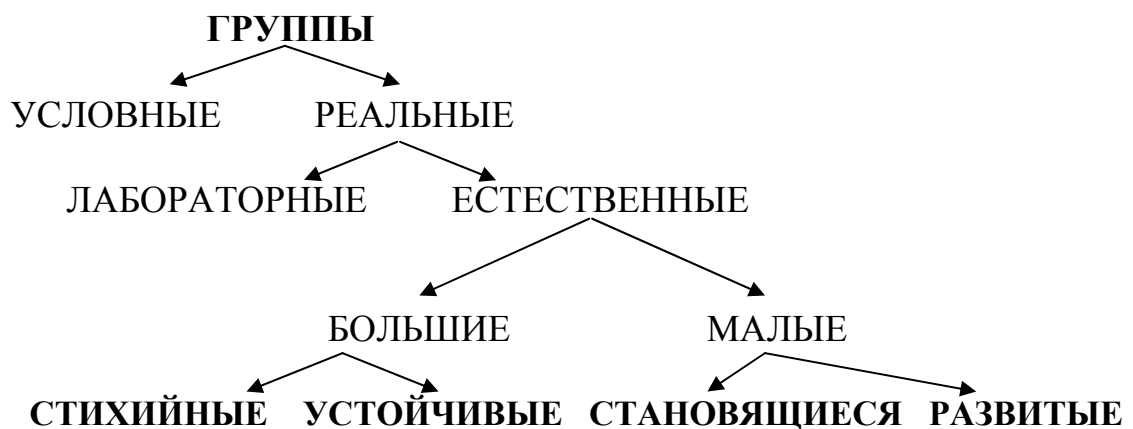
В рамках общественных наук под **социальной группой** понимается реально существующая общность, в которой люди собраны вместе, объединены совместной деятельностью или находятся в сходных условиях жизни и поэтому осознают свою принадлежность к данной общности. Для социологии важно выделить объективный критерий различения групп. На основе этого критерия социология и исследует каждую группу, ее отношения с обществом и с личностями, в нее включенными. Для социальной психологии характерен иной подход, а именно – исследовать влияние группы на сознание и поведение человека. Группа здесь изучается как реальная ячейка общества, в которой формируется личность. В общей психологии исследуются прежде всего особенности поведения данной личности в присутствии других людей.

Для отечественной социологии и социальной психологии характерна традиция рассматривать социальную группу как субъекта деятельности. Общность содержания деятельности порождает и общность ее черт. Так, к психологическим характеристикам группы могут быть отнесены такие групповые образования как **интересы, потребности, нормы, ценности, групповое мнение и групповые цели**. Для индивида, входящего в группу, осознание принадлежности к ней (**социальная идентификация**) происходит прежде всего через принятие этих характеристик, т.е. через осознание факта некоторой психологической общности с другими членами данной группы.

При анализе развития социальной группы и роли ее в истории человеческого общества было установлено, что главной характеристикой группы является наличие так называемого **«мы-чувства»**. Это означает,

что универсальным принципом психического оформления общности является различие для членов группы некоторого образования «мы» в отличие от иного образования – «они». «Мы-чувство» выражает потребность отделить одну общность от другой и является своеобразным индикатором осознания принадлежности личности именно к данной группе.

Классификация социальных групп может быть осуществлена по многообразным основаниям. Выделяют условные и реальные группы. Реальные группы подразделяют на большие и малые. Большие группы делятся на неорганизованные, стихийно возникшие и организованные, длительно существующие. Эту классификацию можно представить следующим образом:

Особо выделяют группы членства и референтные группы. **Референтная группа** определяется как значимый круг общения, на который ориентируется определенный индивид. Группа членства и референтная группа могут не совпадать, тогда возникают проблемы рассогласования поведения индивида с нормами его группы. Использование теории референтной группы позволяет понять механизм противоправного повеления подростков.

Наряду с этим выделяют такие понятия как «**ин-группа**» и «**аут-группа**». К первым относят те группы, к которым индивид относит себя и идентифицирует себя с ними, расценивая членов этих групп как «мы». Ко вторым относят все те группы, к которым индивид не принадлежит. Другие семьи, другие профессиональные, этнические группы будут для него «аут-группами». Члены «аут-группы» могут обладать теми же чертами, что и члены «ин-группы», однако при сравнении акцент будет сделан именно на тех чертах, которые отличают чужих от своих. Попадая в новую обстановку, человек стремится выяснить, кто здесь «свой» и налаживает отношения именно с ним.

Ин-групповая идентификация каждой личности существенно сказывается на поведении. От соратников по группе ожидают участия,

признания, помощи. Ожидаемое поведение представителя «аутгруппы» зависит от вида этой группы, опыта прошлых отношений с ней самого индивида и его «ин-группы». В отношениях между группами возникает такое явление как **социальный стереотип**. Это – упрощенное представление о свойствах группы, позволяющее быстро ориентироваться в окружении. Не надо долго общаться с каждым новым человеком, достаточно перенести на него свойства той группы, к которой тот принадлежит. Стереотипы могут постепенно изменяться, но сохраняются длительное время, поскольку в них фиксируются в лаконичной, яркой форме именно различия между своими и чужими. Как уже было отмечено, в представителях «аут-группы» замечаются прежде всего их особенности. В качестве референтной группы, «ин-группы» и «аут-группы» могут выступать как малые, так и большие группы.

В современном обществе индивид принадлежит одновременно ко *многим* группам, поэтому большое число ин-групповых и аут-групповых связей пересекается. Однако ин-групповые идентификации не снижают интенсивности самоопределения различий. Это особенно проявляется при возникновении противоречий между различными социальными группами и нередко используется для целей политической спекуляции. История свидетельствует, что конфликтующие стороны считают своих противников «людьми второго сорта», что позволяет каждой стороне проявлять к ним нечеловеческое отношение. Так, в межклассовых столкновениях одна сторона считает другую «быдлом», а противостоящая сторона – эксплуататорами и т.п.

Большие социальные группы. Большие группы разделяются на два вида. К первому относятся стихийно возникшие, кратковременно существующие общности: *толпа, публика, аудитория*. Ко второму виду относятся социальные группы в собственном смысле слова, сложившиеся в ходе исторического развития общества, занимающие определенное место в системе общественных отношений и потому долговременные, устойчивые в своем существовании. К таким группам можно отнести *классы и социальные слои, различные этнические, профессиональные и половозрастные группы*.

Для всех долговременных больших групп характерны такие общие признаки, как **нравы, обычаи, традиции, язык**. Их существование обусловлено наличием специфической общественной практики, которая воспроизводится на протяжении длительного исторического развития, передаваясь от поколения к поколению. На этой основе возникает такая важная характеристика большой группы как образ жизни, включающий **особую систему потребностей, интересов, ценностей, социальных стереотипов**, а также специфических форм общения, быта. Благодаря этому формируется так называемая **групповая психология**, которая

выступает по отношению к отдельному индивиду как некая социальная реальность, выходящая за пределы его сознания и воздействующая на него вместе с остальными объективными условиями жизни.

Влияние сходных условий существования большой группы на сознание и поведение ее представителей осуществляется посредством личного опыта каждого человека и через общение, которое происходит в особой социальной среде с четко выраженными чертами данной группы. В результате формируется **социальный тип личности**, т.е. типичный представитель данной социальной группы.

В социологии используют такое понятие как **социальные представления**, которое обозначает обыденные представления какой-либо группы о тех или иных социальных явлениях, т.е. способ интерпретации и осмысления повседневной реальности. При помощи социальных представлений каждая группа строит определенный образ общества, его институтов, системы власти, законов и иных норм. Это происходит следующим образом: группа фиксирует некоторые аспекты социальной действительности, формирует отношение к нему, а на основе этой оценки уже происходит интеграция членов группы и закрепление этой оценки в каждом индивидуальном сознании. Тем самым формируется одновременно и такое явление как групповая идентичность. Посредством исследования социальных представлений можно изучать психологию большой социальной группы.

Классы и социальные слои представляют в социологии большой интерес, так как классовая принадлежность часто связана с определением политической принадлежности. В традиционном для марксистского подхода понимании классов изучаются такие характеристики, как специфика образа жизни и политического поведения, традиции и обычаи, а также психологические особенности разных классов. Согласно этому подходу, социальное положение определяет объем и состав материальных и духовных благ представителей данного класса, что и задает определенную структуру их потребностей и соответственно интересов.

Типичный устоявшийся образ поведения представителей данного класса нередко определяют как социальный характер. Социальный характер проявляется в привычках и социальных стереотипах, которые в разной степени влияют на индивидуальное поведение представителей разных классов и социальных слоев. Наиболее устойчивы привычки и стереотипы поведения у такого класса как крестьянство. Большой город с разнообразной системой общения способствует, напротив, известному смешению обычаев, привычек и традиций разных социальных групп. Радикальные преобразования в современной России привели к исчезновению старых и формированию новых классов и социальных групп: «новые русские», средний класс и т.п.

Этнические группы (нация, народность и собственно этническая группа) представляют собой еще одну исторически сложившуюся устойчивую группу, весьма значимую в общественных процессах. Традиция исследования данного вида больших групп заложена работами В. Вундта, который интерпретировал понятие «народ» как этническую группу и считал, что методом изучения народной жизни должно быть исследование мифов, обычаев и языка.

Национальная принадлежность индивида является для социологии и социальной психологии весьма значимым фактором, ибо фиксирует специфические характеристики той социальной среды, в которой формируется личность. Этнические особенности концентрируются в историческом опыте народа и через процесс социализации становятся достоянием каждого индивида. Способ осознания этнической принадлежности зависит от конкретных условий существования данной этнической группы.

Наиболее распространенной характеристикой этнической группы является **национальный характер**, под которым одни авторы подразумевают темперамент, другие – личностные черты, третьи – ценностные ориентации. Но, конечно, речь должна идти не о каких-то наборах психологических свойств, а о специфике их проявления и степени выраженности той или иной черты у представителей различных этносов. Ведь нельзя сказать, что храбрость, трудолюбие свойственны одному народу и напрочь отсутствуют у другого (тогда как же он выжил в исторической борьбе с другими группами?).

В исследовании национального характера особую роль играет изучение **национального языка**, поскольку передача черт данного характера осуществляется прежде всего посредством языка. Относительная устойчивость черт национального характера, несмотря на изменчивость исторических условий, объясняется тем, что возникает определенная инерция, обеспечиваемая передачей историко-культурного опыта от поколения к поколению.

Еще одной значимой характеристикой этнической группы выступают **этническая идентичность и этническое самосознание**. Присущая всякой группе психологическая общность выражается, как уже было сказано, в формировании определенного «мы-чувства», которое у ее представителей фиксирует осознание особенностей этой группы, ее отличие от других. Образ других групп при этом обычно упрощается, складывается под влиянием межэтнических отношений, формирующих особую установку на представителя другой группы. При этом играет роль прошлый опыт общения с другой этнической группой. Если этот опыт носил враждебный характер, то это переносится и на каждого нового представителя этой

группы. Чаще всего этнический стереотип возникает из-за ограниченности межэтнического общения.

Складывающиеся таким образом стереотипы в дальнейшем влияют на возникновение этнических симпатий и антипатий. Психологически же при этом возникает явление **этноцентризма**, т.е. предпочтение своей этнической группы, стремление воспринимать все жизненные явления с ее позиции, сочувственная фиксация черт своей группы. Она не обязательно подразумевает формирование враждебного отношения к другим группам и может сочетаться с терпимым отношением к межгрупповым различиям. Этнические стереотипы, приобретая форму предубеждения, легко могут быть использованы в качестве орудия национальной розни. Однако, при изучении межэтнических различий, как и межклассовых, следует помнить, что различия не могут быть абсолютизированы и должны рассматриваться как производные от определенных исторических условий.

Демографические группы можно разделить: по принципу пола – мужчины и женщины, по принципу возраста – молодежь, лица среднего возраста, пожилые. Наиболее изучены гендерные группы (феномены гендерной идентификации, гендерных стереотипов, гендерных ролей). Как правило, различие социальных ролей мужчины и женщины порождает проблему гендерных стереотипов, которые сказываются при решении проблемы равноправия полов. Изучение возрастных групп привлекает внимание к таким проблемам как проблема пенсионеров, проблема молодежи, конфликт поколений и т.п.

Стихийные группы и массовые движения – это сравнительно кратковременные объединения большого числа лиц, собравшихся вместе по какому-то определенному поводу и демонстрирующие совместные действия. Участниками такого объединения являются представители таких социальных групп, как классы и социальные слои, этнические, профессиональные и демографические группы. В современном обществе от действий таких образований часто зависят принимаемые политические и социальные решения.

Прежде чем перейти к характеристике этого типа групп следует сказать об одном важном факторе их формирования, а именно **общественном мнении**. Во всяком обществе идеи, убеждения и социальные представления существуют не изолированно друг от друга, а образуют под влиянием сходной общественной ситуации нечто общее, что можно назвать массовым сознанием. Выразителем его и является общественное мнение. Оно представляет собой публично выраженное и распространенное суждение, которое несет в себе оценку того или иного события, представляющего интерес для массы людей.

Характерной чертой общественного мнения является то, что любое событие, попавшее в его фокус, рассматривается с точки зрения одобрения

или осуждения, т.е. отражение действительности в общественном мнении носит оценочный характер. Практика показывает, что на формирование и выражение мнений, помимо коренных, групповых интересов, оказывают существенное влияние и такие факторы, как степень осознания этих интересов отдельными представителями больших групп, уровень информированности людей, деятельность органов управления по изучению и использованию общественного мнения.

Общественное мнение возникает достаточно быстро и так же быстро может изменяться, строится по принципу сходства отдельных взглядов. Исследование общественного мнения – это ключ к пониманию конкретного состояния общества. Поскольку одной из особенностей общественного мнения выступает направленность на практические действия, то в его структуре содержится элемент, ориентирующий людей на определенную активность. Это социальная установка, связанная с оценкой ситуации и соответствующими социальными стереотипами. Общественное мнение может формироваться стихийно, но чаще всего создается определенными политическими силами намеренно. Под влиянием общественного мнения в определенной ситуации может возникнуть такое опасное явление, как толпа.

Толпа – стихийная неорганизованная общность, характеризующаяся высокой степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующая эмоционально и относительно единодушно. Она способна оказывать на индивида сильное психологическое воздействие.

Выделяют следующие социально-психологические характеристики толпы:

- повышенная групповая внушаемость и снижение эффективности действия индивидуальных механизмов сопротивления внушению;
- повышение эмоциональности восприятия действительности;
- подавление чувства ответственности индивида за свои поступки;
- возникновение чувства общей силы и анонимности.

В качестве механизма возникновения толпы может служить массовое общение, обладающее свойством психологического воздействия на индивида. Психологическое воздействие включает такие механизмы, как эмоциональное заражение, подражание, внушение, убеждение и т.п. Это сознательно используется организаторами, зачинщиками и подстрекателями эксцессов. Для образования толпы прибегают к различным зрелищным, эффектным приемам: самосожжение, приковывание себя цепями, блокирование общественного транспорта, групповые голодовки. Участники толпы могут использовать в качестве способов психологического воздействия пикетирование, штурм общественных зданий, ультиматум, захват заложников и т.п. Что касается чрезвычайных происшествий и стихийных бедствий, то в данном случае

массовое общение строится стихийно. Эффект толпы можно сравнить с эффектом «снежного кома», цепной реакцией.

Толпы можно подразделить на простые, экспрессивные, конвенциональные и действующие, но эти виды могут переходить друг в друга по мере развития событий. *Простая* толпа представляет собой скопище людей, желающих получить информацию о происходящем на их глазах событии. Обычно такую толпу образуют лица, испытывающие потребность в острых ощущениях. Как правило, простая толпа не представляет опасности, хотя создает помехи и неудобство для посторонних. *Экспрессивная* толпа – это группа людей, совместно выражающих свои общие чувства. Так, поклонники эстрадных звезд, зрители спортивных мероприятий, участники праздничных шествий или похоронных церемоний отличаются высокой экзальтированностью поведения. *Конвенциональную* толпу составляют болельщики спортивных состязаний, поведение этих людей в данной ситуации совершенно не свойственно им в обычной жизни. Но «фанаты» представляют реальную угрозу для общественной безопасности. *Действующая* толпа бывает спасающейся и агрессивной. *Спасаящаяся* толпа объединяет людей находящихся в состоянии паники (реакции страха при возникновении реальной или мнимой угрозы). *Агрессивная* толпа отличается высокой степенью эмоционального возбуждения и особо тяжким характером противоправных действий. К таким группам относят участников социального протеста, враждующие группировки и пр.

Социальное движение – особый вид большой группы, представляющий достаточно организованное единство людей, ставящих перед собой определенную цель, как правило, связанную с выражением коллективного недовольства, поддержки или сопротивления каким-либо социальным изменениям. Это могут быть широкие движения с глобальными целями (борьба за мир, за разоружение) или локальные движения (на территории какого-либо региона или в рамках социальных меньшинств).

Всякое социальное движение основано на определенном общественном мнении, имеет в качестве цели изменение ситуации, опирается на представление о средствах ее достижения, формирует свою программу. Важнейшей характеристикой социального движения является то, что оно реализуется в различных формах массового поведения: манифестации, митинги, демонстрации и т.п. Включение людей в социальное движение может быть через объединение пострадавших от какого-то действия по призыву инициативной группы, но чаще всего – это сознательная деятельность профессионалов, например, экологов.

Малая группа, ее свойства и особенности. Проблема малой группы является традиционной для социологии и социальной психологии. Каждый

человек с первых дней своей жизни связан с определенными малыми группами, в которых он получает информацию о внешнем мире и в дальнейшем организует свою деятельность.

Существует большое количество определений малой группы. Согласно одному из них, под **малой группой** понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов. Это группа, в которой общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов. Определение фиксирует основные признаки малой группы и выделяет специфический признак малой группы, отличающий ее от больших групп: непосредственные личные контакты между всеми членами группы.

Относительно количественных признаков малой группы в науке нет единого мнения. Одни считают ее нижней границей двух человек, другие полагают, что малая группа возникает только при наличии трех человек. То же самое наблюдается относительно верхней границы: она варьируется от семи до сорока участников. В действительности эти разногласия не существенны, ибо исследование малой группы осуществляется на основе реально сложившихся непосредственных отношений на основе совместной деятельности, и поэтому изучается именно эта общность, независимо от ее количественных границ.

При изучении реальной малой группы большое значение имеет композиция и структура. *Композиция* малой группы, ее реальный состав, может быть описана в зависимости от того, значимы ли в каждом конкретном случае, например, возрастные, профессиональные или социальные характеристики членов группы. То же самое можно сказать и относительно структуры группы. Выделяют несколько моделей структуры: структуру межличностных отношений, структуру власти, структуру коммуникаций и т.п. **Структура межличностных отношений** предполагает выяснение положения индивида в группе в качестве ее члена: его статус, т.е. позиция в системе групповых отношений; его роль в соответствии с этим статусом; а также система групповых ожиданий относительно поведения данного члена группы. Это последнее означает, что каждый участник группы не просто выполняет свои функции, его поведение оценивается остальными участниками группы. Через систему ожидаемых образцов поведения группа контролирует деятельность каждого своего члена. В ряде случаев может возникать рассогласование между ожиданиями относительно конкретного члена группы и его реальным поведением. Для уменьшения этого расхождения в группе

формируются важные образования: групповые нормы и групповые санкции.

Групповые нормы являются социальными нормами, т.е. представляют собой установления, модели, эталоны должного поведения с точки зрения общества в целом и его отдельных групп. В более узком смысле групповые нормы – это определенные правила, которые выработаны группой и которым должно соответствовать поведение ее участников, чтобы их пребывание в группе было возможным. Нормы группы основываются на определенной системе *групповых ценностей*, т.е. должны получить обоснование как значимые для группы и для ее отдельных участников. Групповые ценности складываются благодаря выработке определенного отношения к социальным явлениям, обусловленного реальным местом этой группы в обществе, ее опытом и целями.

Групповые санкции выступают как механизм поддержания поведения членов группы в рамках соответствующих групповых норм. Они могут быть поощрительными и запретительными. Существует определенная зависимость между статусом индивида в группе и соблюдением групповых норм. Как правило, люди с высоким статусом в большей степени стремятся соответствовать нормам, но им легче прощаются и нарушения.

Структура власти в малой группе означает не формы политической власти, а чисто психологическое распределение отношений руководства и подчинения. Существуют различные формы групповой власти: награждающая, принуждающая, экспертная (опирающаяся на особые знания).

Структура коммуникаций представляет собой различные способы распространения информации в группе, которые называются коммуникативными сетями. Например, модель «колесо» считается наиболее централизованной, т.к. информация здесь передается только через лидера. Для некоторых задач это необходимо, для других наиболее приемлемы другие модели («цепь», «игрек», «круг»).

Кроме групповых структур важное место занимает изучение *групповых процессов*. С одной стороны, групповые процессы характеризуют функционирование группы в каждый данный момент (это называют групповой динамикой), с другой стороны, – изменения в группе по мере ее существования, т.е. развитие группы.

Классификация малых групп осуществляется по различным основаниям: *времени существования* (кратковременные и долговременные); *степени контакта* (первичные и вторичные); *источникам формирования группы* (формальные и неформальные).

Людей в их взаимодействии связывают два типа связей: экспрессивные и инструментальные. **Экспрессивные связи** возникают, когда человек принимает эмоциональное участие в проблемах других людей и берет на

себя обязательства по отношению к ним. Благодаря связи со значимыми для него людьми индивид получает надежность, любовь, признание, личную значимость.

Инструментальные связи образуются в результате сотрудничества индивидов для достижения какой-то цели. Иногда эти связи могут предполагать сотрудничество с врагами, но чаще человек сотрудничает для достижения определенной цели, не придавая этим связям дополнительного значения.

В соответствии с этими критериями выделяют два типа групп – первичные и вторичные. **Первичная группа** характеризуется непосредственными, личными, эмоциональными связями. **Вторичная группа** объединяет людей, связанных безличными, деловыми отношениями. В них преобладают инструментальные связи, здесь индивида рассматривают как средство достижения коллективных целей. Первичные группы играют решающую роль в процессе социализации индивида, обеспечивая эффективный социальный контроль. Они выступают связующим звеном между личностью и большими группами, отдельным человеком и обществом в целом. Первичная группа создает ту среду, в которой происходит удовлетворение личных потребностей индивида. Прочность первичных связей оказывает воздействие на функционирование как самих первичных групп, так и больших групп, частью которых они являются.

Динамика малой группы включает процесс образования группы, процессы группового давления, групповой сплоченности, лидерства и принятия групповых решений. Все эти процессы влияют на такой показатель как эффективность группы. Образование малой группы определяется как внешними факторами (потребностью общественного разделения труда и иными процессами функционирования общества), так и внутренними (самосохранение группы), а также разнообразными потребностями самого индивида.

Особенно следует остановиться на феномене **группового давления**, или **конформизме**. Выделяют конформизм внешний, когда под давлением большинства группы индивид изменяет свое поведение, демонстрируя согласие, остается при своем мнении. Внутренний конформизм проявляется индивидом, когда он доверяет определенной информации и демонстрирует свое полное согласие.

Второй стороной проблемы формирования группы является проблема **групповой сплоченности**. В данном случае исследуется сам процесс формирования особого типа связей в группе, которые позволяют внешне заданную структуру превратить в психологическую общность людей. Сплоченность отличается от групповой совместимости, которая означает, что данный состав группы позволяет обеспечить выполнение необходимых

функций. Сплоченность означает, что группа интегрирована наилучшим образом и в ней создан такой уровень отношений, при котором все участники разделяют цели групповой деятельности и те ценности, которые связаны с этой деятельностью.

Сплоченность также обусловлена межличностной аттракцией. Причины взаимной симпатии могут быть вызваны частотой взаимодействия, его кооперативным характером, демократическим стилем руководства, угрозой со стороны других групп, успехом групповой деятельности, сходством ценностей и ожиданий у членов группы, привлекательностью группы для индивида и удовлетворенностью отношениями в ней и т.п. Возникшая на основе аттракции сплоченность, в свою очередь, приводит к повышению продуктивности деятельности группы.

Возникнув благодаря внешним обстоятельствам, малая группа переживает длительный процесс своего становления в качестве психологической общности. В ходе этого процесса группа не просто продуцирует некоторые нормы и ценности, а члены ее не просто усваивают их. Осуществляется гораздо более глубокая интеграция группы, когда ценности предметной деятельности группы все более разделяются отдельными участниками не потому. Эта деятельность становится такой значимой для каждого участника, что он принимает ее ценности не под влиянием группового давления, а самим фактом своего полного включения в нее.

При характеристике динамических процессов в группе возникают вопросы об организации и управлении групповыми процессами. Проблема **лидерства и руководства** является одной из важнейших проблем групповой деятельности. Различают понятия лидера и руководителя. *Лидер* в основном призван осуществлять регуляцию межличностных отношений, а *руководитель* – регуляцию официальных отношений как некоторой социальной организации; лидерство возникает стихийно в условиях микросреды, руководитель обычно назначается сверху и выступает как элемент макросреды. Процесс принятия решений руководителем более сложен, чем решения лидера, у лидера меньше устойчивых способов воздействия. Тем не менее лидер и руководитель имеют дело с однопорядковым типом проблем.

Лидером является такой член группы, который выдвигается в результате взаимодействия членов группы для организации группы при решении конкретных задач. Он демонстрирует более высокий уровень активности, участия, влияния на поведение других. Мера притязаний лидера и мера готовности членов группы принять ведущую роль могут не совпадать. Следовательно, при одних обстоятельствах лидерские возможности могут возрастать, а при других, напротив, снижаться. Феномен лидерства возникает как благодаря личностным качествам, так и

в результате групповой деятельности, ситуаций внутригруппового развития.

Стиль лидерства может значительно влиять на групповые процессы, он обусловлен личностными свойствами и объективными обстоятельствами. Называют такие типы лидеров как лидер-организатор, лидер-инициатор, лидер-эрудит, лидер-генератор эмоционального настроения, лидер эмоционального притяжения, лидер-умелец. Стиль лидерства определяют по содержанию решений и технике (приемы и способы) осуществления этих решений. С учетом этого выделяют авторитарный, демократический и попустительский стили.

Литература

- Вебер М. Избранные произведения. – М., 1991.
- Волчкова Л.И., Беляева Л.А. В поисках среднего класса//Социс.1999.№7.
- Галкин А.А. Тенденции изменения социальной структуры // Социс. 1999. № 10.
- Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социс. 1999. № 9.
- Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. – М., 2000.
- Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Социс. 1995. № 3.
- Комаров М.С. Введение в социологию. – М., 1994.
- Кравченко А.И. Социология. Учебное пособие для вузов. – Екатеринбург, 1998.
- Мертон Р.К. Референтная группа и социальная структура. – М., 1991.
- Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. – М., 1995.
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
- Социология. Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко. – М., 1998.
- Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия. – М., 1994.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Что такое социальная группа, каковы ее основные характеристики?
2. «Ин-группа» и «аут-группа»: проблема идентичности
3. Раскройте основные характеристики большой социальной группы
4. Особенности класса как большой социальной группы
5. Этнические группы и их свойства
6. Проблемы взаимоотношений между нациями в современной России
7. Каковы особенности стихийных групп и массовых движений?
8. Перечислите основные характеристики малой группы
9. Покажите динамику малой группы
10. Что такое лидерство?

Тест

1. Значимый круг общения, на который ориентируется индивид:
 - а) группа членства
 - б) «аут-группа»
 - в) референтная группа
2. К характерным особенностям больших групп относятся:
 - а) нравы
 - б) обычаи
 - в) традиции
 - г) все вышеперечисленное
3. Большая группа людей, связанных общностью социального положения:
 - а) класс
 - б) нация
 - в) толпа
4. Предпочтение своей этнической группы порождает такое явление, как:
 - а) патриотизм
 - б) национализм
 - в) этноцентризм
5. К стихийным социальным группам можно отнести:
 - а) толпу
 - б) нацию
 - в) молодежь
6. Особенности толпы выступают:
 - а) анонимность
 - б) повышенная внушаемость
 - в) повышенная эмоциональность
 - г) все вышеперечисленное
7. Важнейшей особенностью малой группы является:
 - а) сходство социального положения
 - б) единство взглядов
 - в) непосредственное личное общение
8. Динамика малой группы проявляется в следующих процессах:
 - а) групповое давление
 - б) конфликт
 - в) лидерство
9. Групповая сплоченность может быть обусловлена:
 - а) сходством потребностей
 - б) отсутствием конфликтов
 - в) межличностной аттракцией
10. Лидером может быть назван член группы, который осуществляет:
 - а) регуляцию межличностных отношений
 - б) регуляцию деловых, официальных отношений
 - в) подчинение остальных членов группы

Тема 6. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СТРАТИФИКАЦИЯ

1. Понятие социальной структуры общества
2. Социальная стратификация и социальное неравенство. Исторические типы стратификации
3. Социальная мобильность и маргинальность
4. Стратификация современного российского общества

I

Социальная структура (лат. – строение) – это внутреннее устройство общества (общности, группы); упорядоченная совокупность социальных общностей, социальных институтов и отношений между ними. В узком смысле слова под социальной структурой понимается совокупность социальных статусов и ролей, функционально связанных между собой.

Социальная структура играет важнейшую роль в сохранении целостности и стабильности общества. При анализе социальной структуры общества обычно рассматриваются следующие социальные явления: социальный статус, социальная роль, социальная дифференциация, социальная стратификация, социальное неравенство, социальная мобильность, социальная маргинальность, социальные институты и социальные организации, социальные общности и т.д. В зависимости от того, на что из этих явлений обращается главное внимание, создается определенная теория и используется соответствующий подход к изучению общества. Например, если подходить к анализу структуры общества со стороны составляющих его общностей и социальных групп, то мы выходим на различные теории социальных групп (ин- и аутгруппы, группы членства и референтные группы и т.д.). Представители концепций социальной структуры общества стремятся объяснить поведение человека или группы людей с точки зрения их места и роли в социальной структуре. При этом представители *структурного* подхода делают ударение на *стабильности* в социальной структуре общества (выделяют страты, анализируют классовое неравенство и т.п.), а представители *функционального* подхода, наоборот, анализируют процессы *взаимосвязи* между отдельными группами (например, исследуют проблему маргинальности, горизонтальной и вертикальной мобильности и т.д.).

В социологии под социальной структурой чаще всего понимается совокупность социальных статусов и ролей, функционально связанных между собой. Тем самым, общество (социальная структура в широком смысле) и личность тесно связываются друг с другом.

Социальный статус – это интегральный показатель общественного положения личности или социальной группы. Социальный статус – это некоторые стабильные, устойчивые элементы социальной структуры,

которые определяют положение человека в обществе, задают определенную совокупность прав и обязанностей. Каждый статус – это как бы пустая ячейка в структуре общества (взяты все вместе, они дают социальную структуру данного общества).

Социальные статусы, несмотря на их различия, имеют сходную структуру. К основным **элементам** любого социального статуса относятся:

- *статусная роль* – модель поведения, ориентированная на конкретный социальный статус;

- *статусный диапазон* – выбор модели поведения в рамках социальной роли, заданной социальным статусом (у индивида всегда есть варианты поведения в рамках предписанных правил поведения);

- *статусные права* – те права, которые индивид получает при приобретении данного социального статуса (с повышением в должности повышается зарплата, количество подчиненных и т.п.);

- *статусные обязанности* – с приобретением какого-либо статуса индивид не только наделяется новыми правами, но и приобретает новые обязанности;

- *статусный образ* – соединение прав и обязанностей (или сложившееся общественное мнение о поведении людей, обладающих данным статусом);

- *статусные символы* – внешние знаки отличия (например, униформа);

- *статусная идентификация* – субъективное (психологическое) сближение индивида со своим социальным статусом (некоторые люди «живут» исключительно работой и тем самым идентифицируют себя только с этим социальным статусом). Однако любой человек обладает многими социальными статусами, и излишнее сращивание с одним из них обедняет и искажает его личность и образ жизни.

В социологии выделяют **предписанные** и **достижимые** статусы. Предписанный статус приобретается от рождения (этничность, социальное происхождение, место рождения и т.д.). Достижимые статусы человек приобретает сам на протяжении своей жизни (статус студента, профессора, президента и т.д.).

Роль социального статуса (его положение и место) среди других статусов определяется **престижем** статуса. Престиж социального статуса является нормативно-ценностным элементом социальной структуры общества и предопределяет иерархическую структуру общества. Существуют различные критерии распределения социальных статусов по рангу. Так, например, по данным проведенного в 1997 г. опроса общественного мнения, самой престижной американцы считали профессию врача (87% опрошенных). На втором месте были ученые (86% респондентов), на третьем – преподаватели (78% опрошенных). Далее шли инженеры, священники, полицейские, военные, члены конгресса. И лишь

на девятом месте были названы бизнесмены. Банкиры занимали одиннадцатое место по престижности.

Престиж того или иного социального статуса или социальной роли в обществе постоянно изменяется, поэтому и предпочтения людей в отношении тех или иных профессий также изменяются. Таким образом, престиж социального статуса – это своеобразный магнит, который притягивает или отталкивает людей от какой-либо социальной позиции в общественной иерархии.

Социальная роль – это ожидаемое поведение личности, связанное с ее социальным статусом и типичное для индивида соответствующего статуса в данном обществе. Социальная роль – это *динамичный* аспект социального статуса. Социальная роль выступает как *норма* (образец) поведения личности определенного статуса. Социальная роль может закрепляться формально (например, в должностной инструкции, где перечисляются права и обязанности человека, состоящего в данной должности), а может носить неформальный характер (например, общественное мнение формирует установки и ожидания людей стихийным образом).

От социальной роли следует отличать **ролевое поведение**, которое отражает не социально запрограммированное, *ожидаемое* поведение, а *реальное*, фактическое поведение человека, выполняющего данную роль. В ролевых ожиданиях делается акцент именно на тех чертах, которые гарантируют выполнение данных социальных функций. Социальная роль гораздо уже социального статуса, с которым она соотносится. Совокупность социальных ролей называется **ролевой системой** (или ролевым набором).

Социальные статусы и социальные роли, расставляя каждого человека по ячейкам социальной структуры, детерминируют его поведение. Отсюда мы выходим на социологию личности, т.е. описание поведения личности, детерминированного общественными ценностями, нормами и образцами поведения. Конечно, общество никогда не способно полностью подчинить мысли, чувства и поведение индивида. У личности всегда есть относительная свобода выбора, поэтому социальный статус или социальная роль является достаточно полной, но отнюдь не всеохватывающей поведенческой характеристикой. В социальном статусе и социальной роли фиксируется норма социального поведения человека, но не его личностные черты. Тем не менее, социальная роль, которую выполняет человек, всегда требует от него проявления определенных черт. Поэтому окружающие обычно воспринимают человека по его социальной роли или статусу.

Один человек выполняет сразу несколько социальных ролей, поэтому может возникнуть ролевой конфликт. Например, внутриличностный

конфликт возникает в том случае, когда человек вынужден исполнять роль, представления о которой не соответствуют его представлению о самом себе, его индивидуальному «Я». Внутриличностный межролевой конфликт может быть вызван тем, что различные субъекты предъявляют неодинаковые и даже противоположные требования к выполнению личностью одной и той же роли. Так, начальство ждет от личности высокой самоотдачи на работе, а домашние, наоборот, ждут, чтобы человек больше внимания уделял семье. Конфликт может быть также вызван различиями в трактовке социальной роли личностью и окружающими (обществом).

II

Стратификация (лат. *stratum* – слой, пласт, *facere* – делать) – процесс и результат деления общества на различные социальные слои, отличающиеся своим общественным статусом (лат. *status* – состояние, положение). Это может быть неравный объем власти или богатства, неодинаковые права и обязанности и т.п.

Термин «стратификация» заимствован социологией из геологии, где он означает расположение пластов земли по вертикали. Если сделать срез земной коры, то обнаружится, что под слоем чернозема располагается слой глины, затем песка и т.д. Социология уподобила строение общества строению земли, т.е. разделила общество на «страты» (классы, сословия, касты и т.п.). Каждый пласт земли состоит из однородных элементов, так же и страта включает людей, имеющих одинаковые доходы, образование, власть и престиж. Крупные общественные страты называются также классами, внутри которых обнаруживаются более мелкие подразделения (собственно страты, слои). Социальные слои располагаются по критерию доступа к власти, богатству, образованию и престижу.

Критерии подразделения общества на слои бывают *объективные* и *субъективные*, поэтому социальную стратификацию можно объяснить взаимодействием объективных и субъективных факторов: объективной социальной дифференциации и субъективной социальной оценки.

Социальная дифференциация – подразделение общества на элементы, разграничение и специализация составных частей социального организма, появление новых структур, статусов и ролей. Впервые данный термин ввел Г. Спенсер для описания процесса появления функционально-специализированных институтов и разделения труда. Э. Дюркгейм связывал социальную дифференциацию с ростом плотности населения и интенсивности межличностных и межгрупповых контактов. Историческими примерами социальной дифференциации могут служить отделение скотоводства от земледелия, затем – отделение от них ремесла и торговли, и затем – науки, образования, управления и др. Сегодня

дифференциация связана с информатизацией общества, в результате чего в обществе появляются новые специальности, происходит обновление содержания старых профессий, видов деятельности. Эти процессы приводят к изменениям в социальной структуре общества, в статусах, интересах, ценностях, нормах, ролях, образе жизни, навыках различных социальных групп.

Социальная дифференциация – сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, это прогрессивный процесс, без которого невозможно успешное (творческое) развитие общества и личности, а с другой – дифференциация может приводить к резкому социальному неравенству.

Горизонтальная дифференциация, или гетерогенность (греч. heteros – разнородность, неоднородность) включает в себя группирование населения по полу, возрасту, расе, вероисповеданию, национальности, месту жительства и т.п. В современных цивилизованных обществах эти параметры обычно носят номинальный (условный) характер и не сравниваются по принципу «выше-ниже».

Вертикальная дифференциация (социальное расслоение) описывает наличие множества социальных образований, представители которых различаются между собой неравным объемом власти и материального богатства, прав и обязанностей, привилегий и престижа.

В социологии обычно выделяют три базисных вида стратификации (экономическую, политическую, профессиональную), а также небазисные виды стратификации (культурно-речевая, возрастная и т.д.).

Экономическое расслоение характеризуется показателями дохода и богатства. Доход – количество денежных поступлений индивида или семьи за определенный период времени (месяц, год). Сюда входят заработная плата, пенсия, пособия, гонорары и т.д. Доходы обычно тратятся на поддержание жизни, но могут накапливаться и превращаться в богатство. Доход измеряется в денежных единицах, которые получает отдельный индивид (индивидуальный доход) или семья (семейный доход) в течение определенного периода времени.

Политическая стратификация характеризуется объемом власти. Власть – способность осуществлять свою волю, определять и контролировать деятельность других людей с помощью различных средств (право, насилие, авторитет и т.д.). Таким образом, объем власти измеряется, в первую очередь, количеством людей, на которых распространяется властное решение.

Профессиональная стратификация измеряется уровнем *образования и престижем* профессии. Образование – это совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения (измеряется числом лет обучения) и качеством полученных знаний, навыков и умений. Образование также, как доход и власть, является объективной единицей

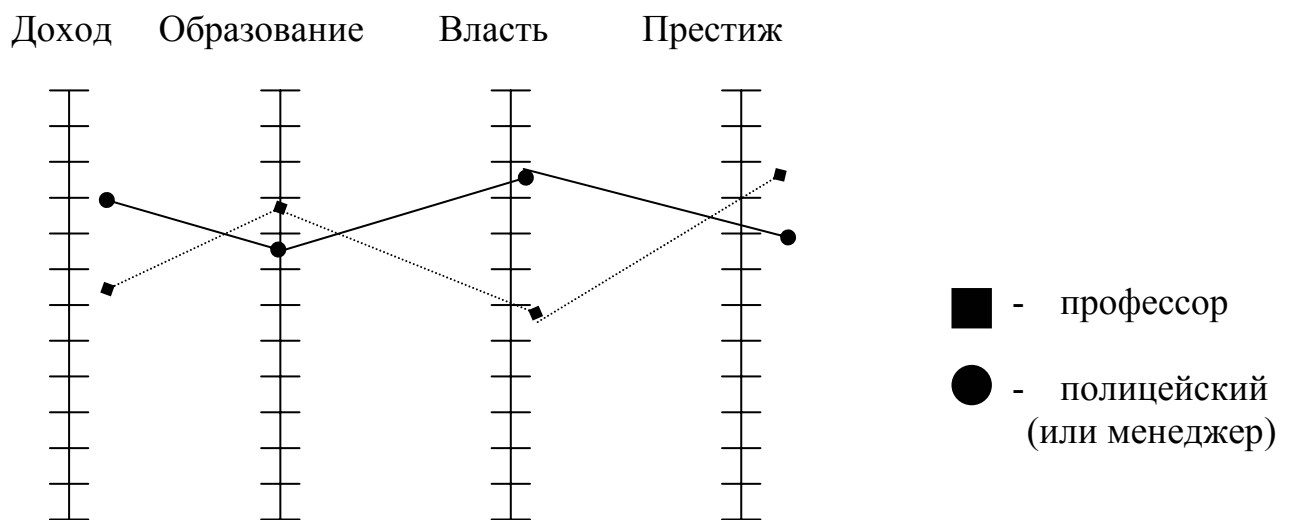
измерения стратификации общества. Однако важно учитывать также субъективную оценку социальной структуры, ведь процесс стратификации тесно увязан с формированием системы ценностей, на основе которой формируется «нормативная шкала оценивания». Так, каждый человек, исходя из своих убеждений и пристрастий, по-разному оценивают существующие в обществе профессии, статусы и т.п. При этом оценка осуществляется по многим признакам (место жительства, тип досуга и т.д.).

Престиж профессии – это коллективная (общественная) оценка значимости, привлекательности определенного рода занятий. Престиж – это уважение статуса, сложившееся в общественном мнении. Как правило, он измеряется в баллах (от 1 до 100). Так, профессия врача или юриста во всех обществах пользуется уважением в общественном мнении, а профессия дворника, например, имеет наименьшее статусное уважение. В США наиболее престижные профессии – врач, юрист, ученый (профессор университета) и т.п. Средний уровень престижности – менеджер, инженер, мелкий собственник и т.п. Низкий уровень престижности – сварщик, водитель, сантехник, сельскохозяйственный рабочий, дворник и т.п.

Основные измерения социального положения – богатство, власть, образование, престиж часто не совпадают. Например, на шкалах образования и престижа профессор стоит выше полицейского, но на шкалах дохода и власти, наоборот, полицейский стоит выше профессора. Если отметить социальное положение того и другого точками на каждой шкале и соединить их линиями, то получится совокупный статус каждого из них. Совокупный статус выглядит как ломаная линия, которая называется стратификационный профиль (или статусный профиль).

Стратификационный профиль

(графическое изображение положения статусов на четырех шкалах стратификации) (Кравченко А.И. Социология. М., 2000 С. 542)

Различные социологи приводят разные основания при объяснении вертикального расслоения общества. Наиболее известны два подхода к объяснению социальной стратификации (социального неравенства) – функционализм и теория конфликта.

Теория функционализма исходит из того, что социальное неравенство является необходимым свойством всякой нормально развивающейся социальной системы. Уже Э. Дюркгейм в работе «О разделении труда» (1893) обосновывает мысль, что в каждом обществе конкретным видам деятельности отдается наибольшее предпочтение, что закладывает иерархическое строение общества. Все функции общества располагаются в иерархическом порядке. На основе иерархии социальных функций складывается соответствующая иерархия социальных слоев, выполняющих эти социальные функции.

Развивая взгляды Э. Дюркгейма, К. Дэвис и У. Мур (США) обосновывают точку зрения, что неравенство в вознаграждении за труд и статусное распределение базируется на функциональной значимости статусов: «Социальное неравенство является тем бессознательно развиваемым средством, при помощи которого общество сознательно обеспечивает занятие наиболее важных постов квалифицированными индивидами». Таким образом, с точки зрения функционализма, ни одно общество не может обойтись без классового расслоения, так как неравное распределение социальных благ служит инструментом для решения задач размещения и мотивации индивидов в социальной структуре. Делается вывод, что социальное неравенство полезно для общества, так как система социальной стратификации способствует заполнению всех статусов, которые образуют данную социальную структуру.

Социальный порядок обеспечивается распределением индивидов по социальным статусам в соответствии с их вкладом в достижение совокупных общественных целей. При этом общество должно постоянно стимулировать людей к выполнению определенных социальных ролей. Во всех обществах существуют разные виды деятельности, одни из которых наиболее важны (для развития общества) и требуют больших способностей и талантов (религия, управление, технология), другие – также важны (для функционирования общества), но не требуют особых знаний, способностей и талантов (труд шахтеров и т.д.). Мотивация осуществляется в основном двумя способами – мобилизацией индивидов на достижение привлекательного социального статуса (в конкурентной системе) и мотивацией на исполнение должностных обязанностей (в неконкурентной системе).

Таким образом, теория функционализма рассматривает социальное неравенство как важнейший способ выживания общества. Однако многие социологи подвергают ее критике. Так, место человека в обществе часто

определяется не его талантами и способностями, а его происхождением. Многие ответственные должности в науке, образовании и т.д., т.е. в ведущих областях современной общественной жизни, оплачиваются не на высоком уровне. Этим самым критики функционализма отмечают явный субъективизм данной теории: общество как целостный организм не может существовать без функционального многообразия (все функции одинаково важны для социального организма), а структурно-функциональный анализ выделяет некоторые из них в качестве важнейших (не ясно, на каком основании).

Представители **теории конфликта** фокусируют внимание на различии (противоположности) интересов больших социальных групп (классов). Конфликтологическая теория социальной стратификации наиболее подробно изложена в трудах К. Маркса. Марксизм выводит социальное неравенство из существования частной собственности на основные средства производства, неравного распределения материальных благ, поэтому в марксизме под социальной стратификацией понимается классовое разделение общества (т.е. в марксизме классовое разделение – это и есть социальная стратификация).

Представители конфликтологической теории стратификации обосновывают точку зрения, что социальное расслоение существует исключительно из-за того, что одним социальным группам выгодно обладать определенной властью над другими социальными группами. Общество рассматривается как арена борьбы, где индивиды и социальные группы борются за получение или перераспределение различных привилегий, власти, престижа и т.п. С точки зрения этой теории, для каждого исторического периода характерен свой тип экономических отношений, а значит, конкретный механизм закрепления экономического и политического господства одних групп населения над другими.

Если функционалисты видят в первую очередь общие интересы членов общества, то представители конфликтологии фокусируют свое внимание на их различии. Отсюда достоинства и недостатки данного подхода. С одной стороны, данная теория фиксирует действительную связь между богатством и властью (экономически господствующий класс, как правило, является одновременно и политически господствующим классом), с другой – излишне обедняет реальную картину развития и функционирования общества, рассматривая ее исключительно в терминах классовой борьбы.

Конфликтологический подход реализуется в социологии в различных вариантах. Например, пытаясь преодолеть некоторые недостатки марксистской методологии, М. Вебер выводит социальное неравенство не только из экономического неравенства, а из соединения трех факторов – богатства (что в основном учитывает марксизм), престижа профессии и власти. Таким образом, М. Вебер принимает точку зрения К. Маркса на

классы, однако перечисляет больше различных факторов, детерминирующих образование классов.

Социальную стратификацию часто отождествляют с социальным неравенством, т.е. дифференциацией населения на высшие и низшие слои, богатых и бедных, управляющих и управляемых. Однако социальную стратификацию нельзя отождествлять с социальным неравенством (например, в первобытном обществе нет социального неравенства, но социальная структура – в виде половозрастного, кровнородственного, тотемного и прочего деления общества – существует).

Социальное неравенство в социологии понимается как неравномерное распределение социокультурных благ и ценностей в зависимости от социального статуса индивида или социальных групп. Социальное неравенство предполагает неодинаковый доступ людей к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти. Наиболее распространенный способ измерения неравенства – это сравнение самого высокого и самого низкого уровня доходов в данном обществе. П.А. Сорокин, сравнивая различные исторические эпохи, получил следующие данные: в средневековой Германии подобное соотношение равнялось 1000/1, а в средневековой Англии – 600/1. Кроме этого, социальное неравенство может выражаться в расовой, религиозной, гендерной, национальной и иных формах.

Природа социального неравенства одна и та же: неравный доступ различных категорий населения к социально значимым благам, дефицитным ресурсам. Однако формы проявления социального неравенства в истории общества были разные. В доклассовых обществах, где социальная структура отождествляется с родством и браком, социальное неравенство отсутствует.

В доиндустриальных обществах (рабовладение и феодализм) – социальная структура отличается следующими признаками: 1) резкой социальной дифференциацией (касты, сословия, классы); 2) большим социальным неравенством (например, в XVIII в. в России по «Табели о рангах» лишь первые пять чинов имели право на отчество, остальные были просто «Ваньками»); 3) жестким разделением страт (перейти из сословия в сословие было практически невозможно).

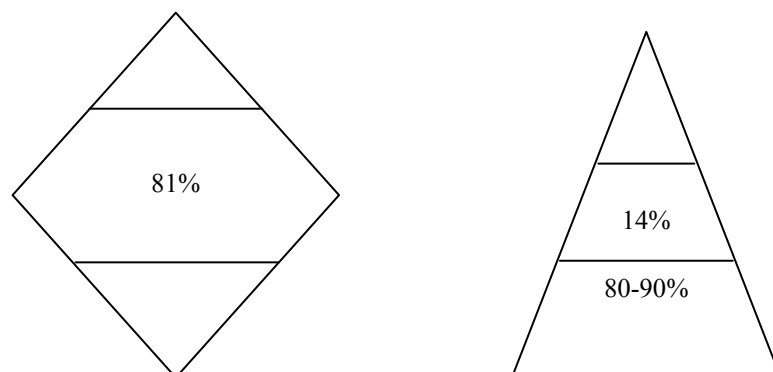
В индустриальном обществе касты, сословия и даже классы постепенно изживаются, появляется горизонтальная и вертикальная мобильность населения, государство все больше начинает заботиться о социальных правах населения (так называемое социальное государство).

Таким образом, можно отметить, что общая эволюционная линия развития социальной структуры состоит в следующем. На ранних этапах развития общества социальная структура сводится к межличностным отношениям, поэтому нет государства, нет необходимости во внешнем

принуждении, праве и т.п. Устойчивость связей поддерживается общественным мнением. В дальнейшем (по мере роста населения, разделения труда и социальной стратификации) устойчивость общественных отношений уже не может поддерживаться только системой межличностных взаимосвязей. Поэтому появляются и становятся главными стабилизирующими факторами различные социальные структуры и социальные институты. В современном обществе уже нет жесткого социально-классового разделения, общество характеризуется достаточно ярко выраженным равенством возможностей.

Стабильность любого общества, устойчивость его социальной структуры связана с **профилем социальной стратификации**, т.е. зависит от удельного веса *среднего слоя* и той роли, которую он играет в данном обществе. Занимая промежуточное положение, средний класс выполняет связующую роль между двумя полюсами социальной иерархии, снижая их противостояние. Чем больше средний класс, тем больше он влияет на формирование фундаментальных ценностей общества, придает устойчивость государству. Чрезмерное вытягивание (вверх) профиля социальной стратификации приводит к социальным катаклизмам, революциям, бунтам, насилию, хаосу, что ставит общество на грань развала и тормозит его развитие. Схематично такое общество можно представить в виде треугольника с вытянутой вершиной и узким основанием. Утолщение профиля стратификации, т.е. уменьшение разрыва между доходами богатых и бедных и увеличение среднего класса, – улучшает состояние дел в стране и усиливает стабильность в стране. Схематично это можно представить в виде треугольника с широким основанием или ромба, поставленного на ребро.

Профиль стратификации США и России в 1992 г.
(Кравченко А.И. Социология. Общий курс. – М., 2000. – С. 563.)

Социальное неравенство вызывает социальный протест и противоборство. Вся история классовой структуры общества сопровождается идеологической и политической борьбой за социальное

равенство. **Эгалитаризм** (фр. – равенство) – это идейно-теоретическое течение, выступающее за всеобщее равенство, вплоть до уравнительного распределения материальных и социокультурных ценностей. Проявления эгалитаризма можно обнаружить в общественных движениях Древней Греции и Рима, в тексте Библии. Идеи эгалитаризма нашли свою поддержку у якобинцев во время Великой французской революции, у большевиков в России на рубеже XIX и XX вв., у лидеров национально-освободительных движений в странах третьего мира – в XX в. Эгалитаризм можно отнести к радикальному идейно-политическому движению.

В среде идеологов и политиков Западной Европы социальное равенство понимается иначе, чем в эгалитаризме, а именно – как равенство возможностей. Это равенство возможностей рассматривается как предоставление государством всем людям равных стартовых возможностей и юридическое равенство граждан. При этом признается необходимость и даже полезность природного и социального неравенства людей. Считается, что такое неравенство стимулирует людей к активности в различных областях общественной жизни.

В социологии выделяют четыре главных типа стратификации – рабство, касты, сословия и классы. Первые три характеризуют закрытое общество, а последний тип – открытое. В закрытом обществе социальные перемещения из низших страт в высшие полностью запрещены или ограничены. В открытом обществе перемещения из одной страты в другую не ограничены.

Рабство – экономическая, социальная и юридическая форма закрепощения людей (полное бесправие рабов и крайняя степень неравенства рабов и рабовладельцев). Рабство возникло в Египте, Вавилоне, Китае, Греции, Риме. В ряде регионов (например, в США) рабство существовало до XIX в. Системы насильственного рабского труда были нестабильными, так как высокая производительность достигалась только за счет постоянного надзора и использования методов наказания. Системы рабского труда развалились вследствие борьбы против них, а также потому, что рабство было экономически неэффективно.

Каста – социальная страта, членом которой человек является по рождению. Главное место в данном обществе отводится приписываемому (унаследованному) статусу. Кастовый строй характерен для Индии, так как освящен индуистской религией. Критерием выделения каст является профессиональная специализация. Членам каст разрешается заниматься только определенным родом занятий. Нормы поведения, поступки членов каждой касты определяются сводом предписаний и запретов (дхармой). Кроме того, каждой касте был предписан характер жилища, пищи, тип

одежды. Эти условности превращали касту в замкнутый социальный организм, не меняющийся в течение столетий.

Сословие – социальная группа, обладающая правами и обязанностями, закрепленными обычаем или юридическим законом и передаваемыми по наследству. Для сословной системы характерна иерархия, выраженная в неравенстве положения и привилегий различных страт. Так, в феодальных обществах, которые существовали в Европе с IV по XIV вв., население подразделялось на сословия. Общество делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). В России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство (средние городские слои). Сословия основывались на земельной собственности. Права и обязанности каждого сословия определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной. Членство в сословии передавалось по наследству. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому социальная мобильность существовала не столько между сословиями, сколько внутри сословий. Каждое сословие, как правило, выполняло особые социальные функции (например, государственной службой могли заниматься только дворяне).

Рабство, касты и сословия – это социальные страты традиционного (доиндустриального) общества. Общим для них является то, что место человека в обществе определяется не зависящими от человека факторами – религией, законом, обычаем. Каждый индивид навсегда оставался заложником своей социальной страты. Известна поговорка: «Однажды крестьянин – навсегда крестьянин». Промышленная революция XVIII-XIX вв. разрушила феодально-сословную систему и привела к формированию классового строя.

Класс – главный элемент социальной стратификации капитализма. В широком значении под классом понимают большую социальную группу людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающую определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующуюся специфическим способом получения дохода. В узком значении класс – любая социальная страта в современном обществе, отличающаяся от других доходом, образованием, властью и престижем.

Классовые системы отличаются во многих отношениях от рабства, каст и сословий. В отличие от иных типов страт, классы не создаются на основе правовых и религиозных норм; членство в них не основывается на наследственном положении или на обычаях. Классовые системы более подвижны, чем другие системы стратификации, а границы между классами не бывают строго очерченными. Социальная мобильность в классовых

системах гораздо проще, чем в других типах. Классы зависят от экономических различий между группами людей, связанных с неравенством во владении и контроле над материальными ресурсами (в доклассовых обществах важными являются внеэкономические факторы).

В современных обществах принято выделять следующие классы.

- высший класс – те, кто владеет (или прямо контролирует) производственными ресурсами; богатые, крупные промышленники, верхушка руководства;

- средний класс, включающий большинство «белых воротничков» и профессионалов;

- рабочий класс – «синие воротнички», или занятые ручным трудом.

В некоторых индустриальных странах, таких как Франция или Япония, существует так называемый четвертый класс – это крестьянство (люди, занятые в традиционных типах сельскохозяйственного производства) – также до недавнего времени очень важный. В странах третьего мира крестьяне обычно составляют самый большой класс.

Высший класс – это относительно небольшое количество индивидов и их семей, которые владеют значительной собственностью. Это примерно 1% населения такой страны, как Великобритания (1980-е гг.). Это в основном владельцы и совладельцы больших компаний. Огромная собственность позволяет им выходить на верхние уровни власти, поэтому члены высшего класса непропорционально по сравнению с другими классами представлены в высших эшелонах власти. Стенуорт и Гидденс обнаружили, что в Англии в период с 1850 г. по 1970 г. представители высшего класса составляли 66% среди руководителей крупных компаний.

Средний класс – это представители целого ряда профессий и занятий, которые включают в себя собственников небольшого бизнеса, владельцев частных магазинов и маленьких фермерских хозяйств. Большинство населения современной Англии попадает в этот класс. *Верхний* эшелон среднего класса состоит в основном из менеджеров и профессионалов. *Нижний* эшелон включает конторский персонал, учителей, медсестер, продавцов и т.д. Средний класс находится в ситуации «двойной перегородки» (своеобразное маргинальное состояние): с одной стороны, испытывает влияние сверху, с другой – давление снизу. Поэтому среди представителей данного класса очень большой разброс политических предпочтений.

Рабочий класс – это члены общества, которые заняты физическим трудом. Рабочий класс также как и средний разделен. *Высший* рабочий класс (квалифицированные рабочие, «рабочая аристократия») имеет самый высокий доход, лучшие условия труда и гарантии работы. *Нижний* рабочий класс занят полу- и неквалифицированным трудом, что дает маленький доход и небольшую гарантию занятости. Главная демаркационная линия в

рабочем классе однако пролегает по этническому признаку: между этническим большинством и непривилегированным иноэтническим меньшинством. Среди негров и представителей азиатских стран в Англии непропорционально много представителей низшего слоя рабочего класса. Во многих европейских странах рабочие-мигранты представляют большую часть этого слоя (алжирцы во Франции, турки в Германии).

В современной социологии доля высшего класса определяется в 5-7% населения данной страны, среднего – 60-80%, а низшего класса – 13-35%.

В настоящее время средний класс в США составляет около 60% всего населения. Во всех развитых странах, несмотря на их культурные и географические различия, доля среднего класса примерно одинаковая – 55%-60%. На социальной лестнице средний класс размещается между элитой («верхами») и рабочими (или социальными «низами»). Увеличение роли среднего класса в обществе объясняется вполне объективными причинами. В США и других развитых странах в 20 веке происходит сокращение ручного труда и расширение машинного как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Следовательно, сокращается численность рабочих и крестьян (крестьяне составляют в США лишь 5%). Но это не традиционные крестьяне, а независимые и зажиточные фермеры. Список новых профессий обогащается не за счет малоквалифицированных, как прежде, а за счёт высококвалифицированных, наукоемких специальностей, связанных с прогрессивными технологиями. Их представители автоматически попадают в средний класс. В обществе средний класс выполняет специфическую функцию – это стабилизатор общества. Образно эту особую роль среднего класса можно уподобить функции позвоночника в организме, благодаря которому последний сохраняет равновесие и устойчивость. Средний класс состоит из тех, кто заинтересован в сохранении того строя, который предоставил подобные возможности. Средний класс разводит два противоположных полюса – бедных и богатых – и не дает им столкнуться. Чем тоньше средний класс, тем ближе друг к другу полярные точки стратификации, тем вероятнее их столкновение, и наоборот. Менеджеры составляют костяк среднего класса в рыночном обществе. Средний класс – уникальное явление в мировой истории, он появился лишь в XX в.

В Америке на протяжении почти 50-ти лет проводятся регулярные социологические опросы, в ходе которых американцев просят отнести себя к одному из классов. Это дает количественную картину распределения населения по классам. Как ни странно, но эта картина устойчива на протяжении десятилетий. Так, в 1947 г. и в 1987 г. относили себя к высшему классу 3% и 4% американцев соответственно; к среднему – 43% и 47%; к рабочему – 51% и 43%; к низшему – 1% и 5%.

Большинство людей (в соответствии с общепринятой оценкой престижа той или иной профессии – как это обыкновенно бывает сегодня, или статуса того или иного слоя – как это было в недалеком прошлом) могут достаточно четко отнести себя к определенной социальной группе. Так, согласно исследованиям Пристли, 29 англичан из 30 точно знают, к какому классу себя отнести, при этом 54% причисляют себя к рабочему классу, 30% - к среднему классу, 7% - к низесреднему классу, 2% - к верхнесреднему классу. В США примерно такой расклад: 3-4% американцев относят себя к высшему классу, 43-47% - к среднему классу, 43-51% - к рабочему классу, 1-5% - к низшему классу.

Разные социологи предлагают разные **типологии** классов. В одной типологии семь, в другой шесть, в третьей пять и т.д. социальных страт (или классов). У.Л. Уорнер (1898-1970) – американский социолог, разработал свою концепцию классов. С тех пор прошло более полувека. Сегодня эта концепция пополнилась еще одним слоем и в окончательном виде представляет семипунктовую шкалу.

Современное классовое общество

Класс	Слой
Высший класс	- верхний - нижний
Средний класс	- верхний - средний - нижний
Низший класс	- верхний - нижний

III

Социальная мобильность (лат. mobiles – подвижный) – это перемещение индивида (социальной группы) из одного социального слоя в другой; изменение места индивида в социальной структуре общества.

Социальная мобильность является одним из показателей эволюции социальной структуры общества. Понятие «социальная мобильность» ввел в социологию П.А. Сорокин. Его работа на эту тему вышла в 1927 г. Он исследовал множество стран, включая Древний Рим и Китай, и впервые детально изучил мобильность в США. С точки зрения П.А. Сорокина, чем выше уровень социальной мобильности, тем более открытой является система стратификации в данном обществе. По его мнению, нет и не было абсолютно эзотерического общества (т.е. закрытого общества, в котором никому не удавалось изменить свой социальный статус), но нет и не было ни одной страны с абсолютно свободным перемещением людей в социальной иерархии.

В социологии различают следующие типы социальной мобильности:

1) **горизонтальная** мобильность – изменение человеком на протяжении своей жизни одного статуса на другой, которые являются приблизительно эквивалентными (плотник, слесарь, водопроводчик). В современных обществах распространена также такая горизонтальная мобильность, которая означает географические перемещения между селами, городами или регионами;

2) **вертикальная** мобильность – изменение человеком своего статуса на более высокий социальный статус – с более высоким престижем, доходом и властью (тогда это называется восходящая мобильность) или более низкий (тогда это называется нисходящая мобильность). Вертикальная мобильность означает движение вверх или вниз по социоэкономической шкале. Про тех, кто приобретает собственность, доход или статус, говорят, что они мобильны вверх, те, кто движется в противоположном направлении – мобильны вниз.

Вертикальная и горизонтальная мобильности часто сочетаются. Например, человек, работающий в какой-то компании в одном городе, может быть выдвинут на более высокую должность в фирме, расположенной в другом городе или даже в другой стране.

3) **межпоколенная** мобильность – изменение статусов сыновей относительно статусов их отцов. Например, сын водопроводчика становится президентом корпорации или наоборот. Масштаб межпоколенной мобильности показывает, до какой степени социальное неравенство стабильно в этом обществе и переходит из одного поколения в другое.

Различают также индивидуальную и групповую мобильность.

Индивидуальная вертикальная социальная мобильность, как правило, характерна для стабильного общества.

К. Левин в своей «теории поля» вывел формулу инфильтрации (проникновения) индивидов, то есть индивидуального подъема из низкого в высокий слой.

$$F = \frac{V * P_i}{I} * K$$

где:

F – сила проникновения (инфильтрации) индивидов;

V – валентность – уровень желательности проникновения в другой слой: от –1 (весьма нежелательно) до +1 (весьма желательно);

P_i – потенциал индивида, т.е. его ресурсы по индексу (образование, происхождение, связи, деньги);

К – коэффициент конкуренции (коэффициент может быть от 1 до 0, когда конкуренция так велика, что шансов занять место нет: например, 50 абитуриентов на место);

l – социальная дистанция между двумя статусными слоями или социальными группами (степень близости, отчужденности).

Групповая вертикальная социальная мобильность характерна для обществ, где социальная структура реорганизуется. Групповая социальная мобильность вносит большие изменения в социальную структуру. Если при индивидуальной социальной мобильности стратификационная структура неизменна (меняются только отдельные лица, но не социальные статусы или роли), то групповая мобильность реорганизует социальную структуру и создает новые условия для мобильности.

Социальную мобильность можно измерять по таким ее характеристикам, как степень социальной мобильности, скорость и интенсивность социальной мобильности.

Степень социальной мобильности в обществе определяется двумя факторами: 1) общей суммой мобильности в данном обществе (эта сумма зависит от количества социальных статусов и характера связей между ними); 2) условиями, позволяющими людям перемещаться.

Скорость социальной мобильности показывает, сколько экономических, профессиональных, политических и иных страт проходит индивид в его движении вверх-вниз за определенный промежуток времени.

Интенсивность социальной мобильности – число индивидов, меняющих свои социальные позиции в вертикальном или горизонтальном направлении за определенный промежуток времени.

Существуют различные способы преодоления барьеров при социальной мобильности. Это – изменение образа жизни; развитие типичного статусного поведения (одежда, речь, манеры); изменение социального окружения (уровень и характер контактов); брак с представителем более высокого статусного слоя и т.д.

В целом, уровень социальной мобильности часто рассматривается как один из основных критериев отнесения того или иного общества к «традиционному» или «модернизированному». Однако нельзя сказать, что раньше (когда были касты, сословия) было хуже или лучше.

Социальная мобильность	
Горизонтальная мобильность	Вертикальная мобильность

Территориальная Конфессиональная Семейная и т.д.	Экономическая Политическая Профессиональная и т.д.
<p>Индивидуальная и групповая мобильность:</p> <p>Восходящая мобильность Нисходящая мобильность</p>	

Социальная маргинальность.

Маргиналы (от лат. маргиналис – находящийся на краю) – это совокупность людей, сознание, поведение и статус которых находятся на стыке социальных групп. Это те люди, которые, оказавшись оторванными от одной социальной среды (например, национальной, религиозной, сельской), так и не смогли включиться в новую для себя социально-культурную среду (инонациональную, городскую и т.д.). Статус маргиналов носит пограничный характер – между группой происхождения и доминирующей группой, а поэтому маргинал не способен к однозначной самоидентификации.

Маргинальность как социальное явление широко распространяется в современном обществе. При этом социальная маргинальность наиболее широко распространяется в тех обществах, которые переживают острые социальные катаклизмы (в стабильном и спокойно эволюционирующем обществе маргиналы не занимают сколько-нибудь значимого места в социальной структуре общества и не оказывают большого воздействия на его развитие).

В современной России остро стоит проблема маргинализации всей социальной структуры (бездомные люди, беспризорные дети и т.д.). Маргинализация – это процесс увеличения численности маргиналов в обществе. Так, в последние годы резко увеличилось количество людей, переселившихся из села в город (отсутствие работы в селе и т.д.), беженцев (межнациональные конфликты и т.д.), безработных (массовые увольнения, сокращения рабочих мест и т.д.), лиц, освобожденных из мест заключения и др. Вместе с маргинализацией российского общества увеличивается дезорганизованность общественной структуры (депрофессионализация населения и т.д.).

IV

Некоторые закономерности и тенденции социальной стратификации современной России можно описать на основе данных проведенного ВЦИОМ с марта 1993 по январь 1998 гг. социологического мониторинга (см. статью академика Т.И. Заславской). Были выявлены следующие

основные направления стратификационных сдвигов в российском обществе.

Социальная структура стала менее жесткой, более подвижной. Возросло многообразие социальных статусов. Размывались старые и сформировались новые общественные группы. При этом нисходящая мобильность крупных социальных групп и слоев доминирует над восходящей мобильностью, которая в российском обществе носит пока еще строго индивидуальный характер.

Если стратификация советского общества базировалась в первую очередь на административно-должностном критерии (место работника в системе власти и управления), то теперь решающую роль приобрел критерий собственности и доходов. Раньше материальное положение людей определялось уровнем занимаемых должностей, теперь их политический вес все больше определяется величиной капитала. Таким образом, связь между политическим и экономическим элементами социального статуса, с одной стороны, усилилась, а с другой – изменила свой знак.

Роль профессионально-квалификационного и культурного факторов в формировании высокостатусных групп усилилась, а в социальной дифференциации основной массы населения роль этих факторов существенно ослабела.

Локализм и замкнутость региональных рынков труда в условиях отсутствия общероссийского рынка породили значительную застойную безработицу, ослабили зависимость доходов от личных трудовых усилий. Так, в 1996 г. средний уровень душевых денежных доходов москвичей превышал средние доходы жителей беднейших регионов в 9,5 раз, а всех жителей провинциальной России – в 3,2 раза.

Существенно снизилась легитимность статусов верхних слоев, социальное восхождение которых оказалось неразрывно связанным с теневой и криминальной деятельностью. Резко возросла дифференциация населения по таким признакам, как пол, возраст, национальность. В результате общество стало еще менее справедливым. Во много раз возросла социальная поляризация групп и слоев. Статус субэлиты достиг невиданного ранее уровня, а экономический статус и образ жизни среднего и нижнего слоев резко снизились. Расширились границы нищеты и бедности, ускорилась люмпенизация населения.

В современном российском обществе выделяются следующие социальные группы.

1. Правящая политическая и экономическая элита (примерно 0,5% населения России) – руководители властных структур и политических партий, верхнее звено государственной бюрократии, собственники крупного капитала. Самая мощная часть этой группы возникла в

результате акционирования крупнейших промышленно-финансовых корпораций и естественных монополий. Основной интерес российской правящей элиты заключается в том, чтобы сохранить и укрепить завоеванный статус. Однако она не уверена в стабильности нынешнего строя и ориентирована на решение ближайших задач (удержание власти и собственности), а не стратегических задач (вывод страны из кризиса, улучшение положения народа). Таким образом, стратегический интеллектуально-реформаторский потенциал правящего класса весьма ограничен.

2. **Верхний** (субэлитный) слой (6,5%) – крупные и средние собственники, директора крупных и средних приватизированных предприятий, менеджеры, специалисты бизнес-профессий. Это на три четверти мужчины, 90% которых молоды или находятся в среднем возрасте. Две трети из них имеют высшее образование, у остальных – среднее специальное и т.д. 37% его представителей живут в Москве или Санкт-Петербурге, 29% - в других крупных городах. Доходы этого слоя впятеро превышают средний уровень доходов занятого населения России. Вместе с правящей элитой этот слой образует 7% процветающих россиян. Так, по подсчетам Н.М. Римашевской, 5,5% богатых и очень богатых граждан России владеют 72% денежных сбережений физических лиц. В этом слое распространена вера в возрождение России и совершенно нет ностальгии по прошлому. Половина его представителей демонстрируют высокую энергию и рассматривают свою общность в качестве силы, способной вывести Россию из кризиса, однако некоторые характеристики данного слоя ставят под сомнение его способность служить движущей силой реформ (процветание этого слоя основано на разорении остальной части населения, поэтому статус данного слоя в массовом сознании нелегитимен). Новый верхний слой не пользуется доверием общества и не воспринимается в качестве лидера (в социальном плане он противостоит остальному обществу, поэтому не способен сыграть роль интегратора нации и инициатора в ее возрождении).

3. **Средний** прото-слой (20%) – мелкие предприниматели и менеджеры, полупредприниматели, руководители учреждений бюджетной сферы, высшая интеллигенция, офицеры силовых структур. Этот слой срединное положение, однако его статус нестабилен, то есть не похож на средний класс западного общества. Группы, перечисленные в этом слое, не похожи друг на друга и не образуют целостного элемента социальной структуры общества. Это скорее зародыш среднего слоя, **прото-слой**. Уровень доходов среднего прото-слоя в три раза ниже, чем у верхнего слоя. Однако большинство его представителей не бедствуют, так как уровень их доходов примерно в два раза выше, чем базового слоя. Позитивные оценки социального настроения здесь преобладают над негативными. Поддержка

либеральных реформ встречается здесь вдвое чаще, чем в базовом слое. Этот слой можно рассматривать как потенциальную движущую силу трансформационного процесса. Однако уровень жизни в современной России таков, что говорить о формировании собственного среднего класса пока преждевременно.

4. **Базовый** слой (61%) – массовая интеллигенция, технические служащие, рабочая элита, работники торговли и сервиса, рабочие средней квалификации, крестьяне. 55% базового слоя составляют женщины, чаще среднего и старшего возраста, с образованием в пределах школы или техникума. Большинство его представителей живут в средних или небольших провинциальных городах, селах и деревнях.

Проведенные реформы сильнее всего ударили по благосостоянию именно этого слоя. Основная часть базового слоя так или иначе адаптировалась к новой реальности и приняла на себя ответственность за свое выживание (двойная или тройная занятость, использование труда детей и подростков, работа в личных подсобных и садовых хозяйствах и пр.). Повседневная борьба за существование приводит к тяжелым хроническим болезням, стрессам, психическим расстройствам. Настроение пессимистично: три четверти базового слоя хотели бы жить в брежневское время, а нынешнюю жизнь выбрал бы один из восьми. Социально-инновационный потенциал (способность к позитивным социальным преобразованиям), которым располагает базовый слой расходуется преимущественно на решение семейных проблем. Таким образом, основная масса россиян не может сознательно и конструктивно участвовать в социальном обновлении общества. И это одна из самых важных проблем современной России.

5. **Нижний** слой (7%) – неквалифицированные рабочие, работники без профессий, временно безработные. Это наименее образованный, самый бедный, мало инициативный и социально беспомощный слой. Здесь много пожилых людей, а женщин в полтора раза больше, чем мужчин. Нижний слой не сумел адаптироваться к рыночным отношениям. Социально-инновационный потенциал этих людей равен нулю. Они предпочли бы, чтобы реформы вообще не начинались.

6. **Социальное дно** (5%) – хронически безработные, бездомные, беспризорные, бродяги, алкоголики, наркоманы, проститутки, мелкие преступники и другие группы, исключенные из «большого общества».

Таким образом, можно сделать вывод, что трансформационный процесс в России находится на полпути. Необходима новая социальная политика, что предполагает: правовое и моральное очищение правящего слоя; строгое отделение государственного аппарата от частного бизнеса; преодоление тотальной коррумпированности бюрократии; восстановление законности; привлечение массовых слоев общества к социально-

инновационной деятельности; установление социально-партнерских отношений между представителями наемного труда, частного капитала и государственной власти. Без этого невозможно преодолеть отчуждение народа, восстановить доверие массовых групп к либерально-демократическим институтам и вступить на путь формирования широкого среднего слоя, который станет основой настоящих реформ и стабильности в обществе.

Литература

Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // *Общественные науки и современность*. 1997. № 2.

Кравченко А.И. Социология. Общий курс. – М., 2000. – Тема 7.

Кравченко А.И. Социология: Учеб. пособие для студентов вузов. – Екатеринбург, 1998. – Главы 4, 9-11.

Кухарчук Д.В. Социология: Краткий курс лекций. – М., 2002. – С. 124-142.

Общая социология: Учебное пособие / Под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М., 2000. – Раздел IX. Социальная стратификация.

Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе // *Социологические исследования*. 1999. № 7.

Саегалиева Ф.Ф. Социальная стратификация. Учебное пособие. – Ульяновск, 2000. – 48 с.

Социология: Учебное пособие / Под ред. В.И. Игнатьева, М.В. Ромма. – М., Новосибирск, 2001. – С. 111-124.

Социология для технических вузов. – Ростов н/Д., 2001. – С. 230-254.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Что такое «социальная структура» общества?
2. Какие факторы определяют социальный статус индивида?
3. Раскройте сущность функционалистской и конфликтологической теорий стратификации.
4. Опишите исторические типы социальной стратификации.
5. Объясните, как соотносятся между собой понятия «эгалитаризм» и «социальное равенство»? Может ли общество функционировать без социального неравенства?
6. Разъясните особенности и охарактеризуйте основные тенденции развития классовой системы современных обществ.
7. Что такое «социальная мобильность»? Опишите типы социальной мобильности.
8. Что такое «социальная маргинальность»?

9. Опираясь на соответствующие публикации (журналы «Социс», «Полис» и др.), охарактеризуйте особенности социальной стратификации в современной России.

Тест

1. Социальный статус – это:
 - а) оценка, которую общество дает статусу личности или должности
 - б) положение человека в обществе с определенными правами и обязанностями
 - в) степень признания достоинств личности
2. Достижимым называется статус, который:
 - а) достигается через личные усилия и конкуренцию
 - б) навязывается обществом вне зависимости от заслуг и личных усилий
 - в) достигается при рождении
3. Социальная роль – это:
 - а) оценка, которую общество дает статусу личности или должности
 - б) определенная модель поведения, которая должна отвечать ожиданиям окружающих
 - в) степень признания достоинств личности
4. Субъективным показателем стратификации (т.е. зависящим от мнения людей) является:
 - а) престиж профессии
 - б) власть
 - в) доход
 - г) образование
5. Исторически первой формой социальной стратификации является:
 - а) классовая
 - б) сословная
 - в) рабство
6. Открытой является следующая стратификационная система:
 - а) кастовая
 - б) сословная
 - в) классовая
7. Социальный слой, обеспечивающий стабильность в современном обществе:
 - а) элита
 - б) средний класс
 - в) нижний социальный слой
8. «Андерклассом» в социологии принято называть:
 - а) высший класс
 - б) средний класс
 - в) низший класс

9. Горизонтальная мобильность означает:
- а) повышение социального статуса
 - б) понижение социального статуса
 - в) переход в другую социальную группу на том же уровне
10. Особенность социальной стратификации современной России состоит в следующем:
- а) полное отсутствие «среднего» класса
 - б) маргинализация основной части населения
 - б) резкая поляризация населения на «очень богатых» и «очень бедных»

Тема 7. КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

1. Сущность, место и роль культуры в общественной жизни
2. Основные элементы культуры, ее формы и социальные функции
3. Характерные особенности современной западной культуры

I

Слово «культура» происходит от латинского слова «colere», что означает «культивировать(возделывать) почву». В Средние века это слово стало обозначать прогрессивный метод возделывания зерновых, что привело к возникновению термина «agriculture»(искусство земледелия). В XVIII и XIX веках данный термин стали употреблять также и по отношению к людям: если человек отличался изяществом манер и начитанностью, его считали «культурным». Тогда этот термин применялся главным образом к аристократам, чтобы отделить их от «некультурного» простого народа. Немецкое слово «Kultur» включало также значение «высокий уровень цивилизации». В нашей сегодняшней жизни слово «культура», как правило, ассоциируется с оперным театром, прекрасной литературой, хорошим воспитанием. Таким образом, культура – сложный феномен, отдельные элементы которого нуждаются в самых разных и даже противоположных определениях.

Культура настолько тесно переплетена с другими социальными феноменами, что порой их трудно различить даже в абстракции. К тому же состав культуры и её роль в общественной жизни меняются в зависимости от времени и места. В культуру включается литература, музыка, живопись, мода, архитектура, танцы, кино, оформление помещений и т.д. Любой более или менее образованный человек может отличить деятелей и продукты культуры от того, что в культуру не включается. И этого достаточно для привычного словоупотребления.

Современное научное (в частности, в социологии) определение культуры отбросило аристократические оттенки этого понятия. Под

культурой понимается система убеждений, ценностей и выразительных средств, применяемых в искусстве и литературе, которые являются общими для какой-то группы и которые служат основой упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы.

Существует около 500 определений культуры, и все они страдают неполнотой, так как это очень емкое понятие. Остановимся на некоторых из определений. Начнем с философского: культура – это «вторая природа», надстроенная над первой. Под первой природой понимается весь естественный мир, который существует вокруг человека, а под «второй природой» – мир, созданный человеком, даже если вклад человека минимальный. Например, лес, посаженный людьми, уже относится не к дикой природе, а может быть отнесен при определенных оговорках и к сфере культуры. Разумеется, этот общеполитологический подход к культуре носит весьма абстрактный и в социологии редко применяется.

Следующее определение культуры звучит так: культура – это система табу, т.е. запретов и ограничительных рамок. Исходя из такого понимания культурных норм, З. Фрейд считал, что культура выполняет по отношению к индивиду чисто репрессивные функции, т.е. подавляет его животные, данные от природы, инстинкты.

Еще одно определение: культура – это чувство меры во всем. Возникает естественный вопрос: культура, ограничивая людей, мешает, а не помогает им. Но это не так. Рассмотрим это на таком примере: земляной червяк, не имея скелета, может сгибаться в любую сторону, а человек, имеющий скелет, в любую сторону сгибаться не может. Получается, что червяку живется легче, так как свободы у него больше. Но скелет позволяет человеку подняться над землей и поэтому горизонт человека в тысячи раз шире, чем у червяка. Поэтому, ограничения, накладываемые культурой, не мешают людям, а напротив, помогают им подняться выше.

Остановимся более подробно на последнем определении (культура – это чувство меры во всем). Легко заметить, что культурный человек воспитывает в себе (или ему привили его родители и наставники) это самое чувство меры. И окружающие его люди быстро замечают в нем эту черту. Например, чувство меры в одежде означает, что одежда должна соответствовать занятию и ситуации. Студентка, которая пришла в университет, разодетая, как на бал, вызывает недоумение. То же самое касается макияжа. Чувство меры очень важно по отношению к еде и питью, прежде всего, к алкоголю и т.д. Чувство меры, как черта, присущая культурному человеку, очень помогает ему во всем. И наоборот, тот, кто не знает меры в чем-то, в конечном итоге вредит себе, хотя, может быть, и не догадывается об этом. Здесь возникает проблема: как узнать свою меру в чем-то, так как у всех она разная?

Кроме индивидуально-психологических аспектов, место и роль культуры в жизни человека необходимо описывать также в терминах социальной психологии и социологии. Возьмем, к примеру, злободневную проблему межнациональных отношений. Одним из важнейших здесь является понятие этноцентризма. **Этноцентризм** – это когда свою нацию, народ, социальную группу и т.д. человек ставит в центр и априори считает, что культура данной группы, нации, народа и т.д. является наивысшей и наилучшей (по сравнению с культурами всех других групп, наций, народов). Это вроде бы и неплохо – занимать такую позицию, но появляется оттенок пренебрежения и даже презрения к чужой культуре или даже страха (ксенофобия). К сожалению, нужно констатировать, что на позициях этноцентризма стоит много людей, даже высокообразованных. Легко догадаться, что этноцентризм порождает проблемы, доходящие иногда до конфликтов, в отношениях между представителями разных культур. Надо отметить, что форм этноцентризма очень много (расизм, фашизм, шовинизм, национализм, религиозный фанатизм и т.д.).

Противоположная этноцентризму точка зрения называется **культурный релятивизм**. С этой позиции отношение к другой культуре предполагает терпимость, уважение, признание ценности и значимости, что обусловлено пониманием того факта, что каждая культура формировалась в своих особых географических и исторических условиях. Широко известно вытекающее из культурного релятивизма понятие **толерантность**. Люди, стоящие на позициях культурного релятивизма более развиты по сравнению с теми, кто стоит на позициях этноцентризма. Например, совершенно не следует смеяться над привычкой северных народов редко мыться. Чтобы не обижать наших чукчей, сошлемся на американских эскимосов, которые моются один раз в год в самое теплое время года – в середине лета. Главная задача во время этого ежегодного мытья заключается в том, чтобы соскоблить с тела нижнее белье. Легко объяснить целесообразность такой практики в личной гигиене: суровый климат, низкие температуры, очень длинная зима приучили эскимосов не мыться чаще необходимого (для данных климатических и бытовых условий), так как это чревато немедленной пневмонией и смертью.

Каждый может вспомнить множество других подобных примеров, когда обычаи, традиции, привычки представителей чужой культуры вызывают у нас удивление, недоумение, насмешки и даже презрение. Чтобы уйти с позиций этноцентризма и перейти на позиции культурного релятивизма, достаточно мысленно поставить себя в условия жизни и деятельности представителя другой культуры, и тогда многое становится понятным, естественным, логичным. Например, известно, что представители желтой расы очень мало потребляют крепких спиртных напитков и люди

недалекие могут на этом основании считать их слабаками. И наоборот, русские люди из всех народов на земле могут потреблять без вреда для здоровья самое большое количество крепкого алкоголя. За это, кстати, некоторые люди их тоже презирают. А все объясняется очень просто: у русских в организме вырабатывается наибольшее количество фермента, который способствует разложению и усвоению алкоголя, а у представителей желтой расы количество этого фермента наименьшее.

В связи с вышесказанным, необходимо специально остановиться на проблеме культурных конфликтов. В социологии выделяют три основных вида таких конфликтов (аномия, культурное запаздывание и чуждое влияние).

Аномия означает нарушение единства какой-либо культуры, вытекающее из отсутствия четко сформулированных социальных норм. Например, когда в XIX веке в Европе и Северной Америке резко ускорился процесс индустриализации, прежняя культура, господствовавшая много столетий, стала быстро разрушаться, т.е. она стала утрачивать для людей этих континентов свою ценность. Это выразилось в росте преступности, росте числа разводов, ослаблении сексуальных запретов, девальвации традиционных религиозных и семейных ценностей.

Второй вид – **культурное запаздывание**. Оно наблюдается тогда, когда перемены в материальной жизни общества опережают соответствующие изменения в нематериальной культуре (обычаи, убеждения, философские системы, законы и формы правления). Это приводит к постоянному несоответствию между материальной и нематериальной культурой, и в результате возникает множество социальных проблем. Хороший пример из нашей недавней истории: период индустриализации, начавшийся в 20-30-х годах XX столетия в СССР. В то время множество вчерашних крестьян переезжали в города и становились рабочими и служащими (деревенские жители превратились в горожан). Но бывшие сельчане привезли с собою в города культуру сельской жизни, в определенной степени распространили ее среди горожан. И даже сегодня, когда мы уже живем в XXI веке, проявление сельской культуры легко заметить в жизни российских городов. Например, ни в одной европейской стране женщины не занимаются в такой степени заготовкой варений и солений на зиму, как домохозяйки в России. Другой пример: почти все население наших городов обожает работать на своих садово-огородных участках. И, наконец, последний пример: свадебный обряд, распространенный сегодня в Российских городах, совершенно очевидно перенесен из сельской культуры с налетом купеческой (у тех, кто побогаче).

Третий вид – **чуждое влияние**. Имеется в виду процесс, когда другая культура оказывает мощное влияние на нашу родную культуру. И сегодняшняя действительность – яркий тому пример (влияние западной и,

прежде всего, американской культуры на нашу российскую культуру). Причем, почти всегда это влияние носит негативный характер. Примеров можно привести множество. Особенно подвержена этому влиянию молодежь, которая, не усвоив как следует ценности родной культуры, начинает преклоняться перед западной. Вот один из примеров. Сейчас очень много молодых людей – студентов – хорошо знают английский язык (и это позитивное явление), но при этом они все хуже и хуже знают русский язык, неграмотно пишут и косноязычны в родной устной речи. Если подобное чуждое культурное влияние вовремя не остановить, то в результате через несколько поколений мы рискуем потерять собственную культуру.

По отношению к этой проблеме существует две точки зрения. Первая – только что изложена: из истории известно, как слабые культуры растворялись в более сильных и от них ничего не осталось, кроме музейных экспонатов (древнеегипетская, культура американских индейцев и многих других). Вторая точка зрения гласит, что ничего страшного не происходит, что русская культура в прошлом уже не раз испытывала влияние чужих культур и спокойно пережила это (даже обогатилась при этом и поднялась на новый уровень (засилье немцев при Петре I, влияние французской культуры в XIX веке, а в древней Руси – влияние Византии)). Согласно этой точке зрения, ничего страшного нет во влиянии другой культуры (культуры всегда друг на друга влияли, если не затронуто ядро нашей культуры).

Очень важное значение имеет уяснение вопроса взаимодействия культуры и экономики. В понимании этого взаимодействия существует две противоположные позиции. Первую ярко представляет марксизм, который утверждает, что в основе всего лежит экономика, а все остальное, в том числе и культура, надстраивается над экономикой, т.е. зависит от нее. Хотя марксизм не исключает и обратное влияние культуры на экономику, но при этом первенство отдает все же экономике. И аргумент здесь очень простой: люди, прежде чем заниматься наукой, политикой, философией, литературой, искусством, религией и т.п., должны есть, пить, одеваться, иметь жилище, т.е. они должны производить материальные блага.

Противоположную позицию сформулировали Э. Дюркгейм и М. Вебер. Они считали, что именно культура играет определяющую роль в жизни общества, ибо она единственно обеспечивает его целостность и развитие, оказывают существенное влияние на все сферы общественной жизни и, прежде всего, на экономику (культура первична, экономика вторична). Максимально подробно эту позицию обосновал в своих работах М. Вебер. И прежде всего следует назвать его знаменитую книгу «Протестантская этика и дух капитализма». В этой книге немецкий социолог попытался доказать, что появление около 500 лет назад нового христианского течения

– протестантизма (как культурного явления) – привело в результате к возникновению и бурному развитию капитализма. Приведем один пример из этой книги. Богатый зажиточный крестьянин в период уборки урожая нанимает 10 работников, 5 из которых – католики и 5 – протестанты. Они ему помогают собирать урожай. Чтобы их сильнее стимулировать, этот богатый крестьянин, который оплачивает труд батраков сдельно, объявляет им, что с завтрашнего дня он будет платить вдвое больше. Реакция католиков противоположна реакции протестантов. Последние начинают работать вдвое больше, так как их заработок увеличивается вчетверо, а первые (католики) начинают работать вдвое меньше и их заработок остается на прежнем уровне.

Теперь о функциях культуры. Первая – **образовательно-воспитательная**. Из ее названия видна ее цель, т.е. образование, воспитание или, как говорят социологи, социализация личности, т.е. освоение ею знаний, языка, символов, ценностей, норм, обычаев, традиций своего народа, своей социальной группы и всего человечества. Уровень культуры личности определяется степенью приобщенности данной личности к культурному наследию, а также степенью развития индивидуальных способностей. Другими словами, приходим к широко известной формуле: знания плюс умения.

Вторая называется **интегративная-деинтегративная** (объединительно-разъединительная) функция культуры. Это означает, что в результате освоения культуры у индивидов одного сообщества появляется чувство общности, принадлежности к одной нации, народу, религии, группе и т.д. Таким образом, культура сплавливает людей, интегрирует их, обеспечивает целостность сообщества. Но, сплавливая одних на основе какой-либо культуры, она противопоставляет их другим сообществам, объединенным на основе другой культуры, т.е. людей разных культур их разные культуры разъединяют. Это разъединение может служить причиной культурных конфликтов.

Третья функция называется **регулирующей**. О ней уже шла речь выше, когда мы говорили о чувстве меры, правилах и рамках поведения, в которых живет и работает человек. Именно эти правила заставляют индивида соблюдать систему предписаний и запретов. В случае нарушения этих предписаний и запретов личность подвергают определенным санкциям – наказанию или наградам.

II

Можно выделить следующие основные **элементы** культуры.

Первый элемент – это **понятия**, которые содержатся, главным образом, в человеческом языке. Благодаря понятиям упорядочивается опыт людей. Но это упорядочивание опыта у людей разных культур происходит по-

разному. Например, у чукчей, которые живут десять месяцев со снегом, для обозначения снега существует около пятидесяти названий. В немецком языке слово «essen» обозначает прием пищи людьми, а слово «fressen» – прием пищи животными (по-русски первый глагол звучит как «есть», а второй – как «жрать»). А по-английски и то, и другое обозначается одним словом «eat». Так же широко известно, что в английском языке нет различия между вежливым «Вы» и простым «ты». А галантные поляки придумали еще нечто более возвышенное, что отсутствует в других языках: при обращении к дамам они применяют такой оборот «не желает ли пани». Давно замечено, что наибольшее количество философов дали два народа: древние греки и немцы. Очевидно, это связано как раз с особенностями древнегреческого и немецкого языков. Таким образом, можно сделать вывод, что восприятие окружающего мира через понятия, зафиксированные в языке, больше или меньше различается в разных культурах.

Второй элемент культуры – **отношения**. Имеется в виду отношения между понятиями, за которыми скрываются объекты, явления и процессы окружающего мира, а также отношения между людьми. Например, есть сильное различие в методах воспитания детей. Очень интересная система воспитания практикуется в Абхазии, где главное в воспитании детей – категорический запрет наказания и осуждения детей (их нельзя бить и нельзя ругать, наоборот, их надо всегда хвалить, даже за самые малые хорошие поступки). Если ребенок совершил что-то плохое, то похвалы прекращаются, и ребенок воспринимает отсутствие похвал как самое сильное наказание.

Третий элемент культуры – **ценности**, т.е. то, к чему люди должны стремиться, то, что в данной культуре уважается, ценится. Например, у мусульман ценностью является уважение старших, послушание старшим, что у русских встречается достаточно редко. В советские времена высшей ценностью считался патриотизм, любовь к Родине, культивировалось первенство общественного над личным. Сегодня на первом месте стоит индивидуализм, а самой высшей ценностью открыто провозглашены деньги, богатство, собственность, капитал.

Четвертый элемент называется **правила**. Люди придумали множество разных правил и в разных культурах мы наблюдаем большую или меньшую разницу между этими правилами. Возьмем, к примеру, законодательные системы современной России и Китая (правовые нормы). Как известно, с 1996 г. на смертную казнь в России введет мораторий. В Китае же она применяется, существует несколько десятков преступлений, за которые в Китае следует наказание в виде смертной казни (в России за те же преступления вообще нет никаких наказаний). Назовем несколько

таких наказаний: за коррупцию, за наркотики, за проституцию и – самое удивительное – за угон автомобиля.

Названные выше четыре основных элемента культуры тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга, что и создает в итоге неповторимую уникальную картину каждой конкретной культуры (то, что называют самобытностью).

С ценностями культуры тесно связаны **нормы**, т.е. определенные стандарты поведения, работы, взаимоотношений между людьми. Как было сказано выше, за соблюдение норм индивида уважают, любят, поощряют. За нарушение норм – наказывают, вплоть до уголовного преследования. Но бывает нарушение норм со знаком плюс. Например, героические подвиги на войне по защите Родины или в трудовом процессе. Поэтому существуют санкции негативные (наказание, осуждение) и санкции позитивные (награды, слава, льготы, привилегии и т.д.). И те, и другие санкции оказывают мощное воспитательное воздействие на всех людей.

Теперь о **формах и видах культуры**. Широко известно разделение культуры на **материальную и духовную**. Но не бывает чего-то такого, что было бы на 100 % материальной или, наоборот, на 100 % духовной культурой. Обычный легковой автомобиль – это, конечно, предмет материальной культуры, но кто-то его конструировал, придумывал, применяя свои знания, воображение и т.д., а это уже частичка духовной культуры. И обратный пример. Картина, написанная художником, – это, конечно, концентрированное выражение духовной культуры. Но сама культура есть материальный объект: она состоит из холста, красок, рамы.

Меньше известно другое деление культуры: на **предметную и поведенческую**. Предметная – это все предметы, которые созданы людьми. Предметная культура очевидна, а вот противостоящая ей поведенческая культура не так бросается в глаза. Очевидно, что поведенческая культура гораздо важнее для отдельного индивида и для всего общества, чем предметная. Приведем очень простой пример. У молодой девушки имеется сумма 30-50 тысяч рублей, и она думает, как их потратить. У нее возникают два варианта: первый – купить хорошую, красивую шубу, второй – заплатить за курсы английского языка и после их окончания в совершенстве знать язык. Кто поклоняется предметной культуре, тот, конечно, купит шубу. А тот, кто понимает важность поведенческой культуры – выучит язык, и потом сможет купить на заработанные от этого умения деньги не одну шубу, и не только шубу. Таким образом, не развивая свою поведенческую культуру (знания и умения) люди не смогли бы не только развивать, но и даже воспроизводить предметную культуру, поэтому и было сказано выше о превосходстве, первенстве именно поведенческой культуры.

Необходимо сказать об особом значении в каждой культуре **языка**. Совершенно очевидно, что язык – это средство, инструмент для познания окружающего мира. Чем лучше конкретный индивид владеет языком, тем легче ему ориентироваться, познавать, устраиваться, делать карьеру, расти в личном плане, в мире природы и в мире людей. И наоборот, чем хуже индивид владеет языком, тем меньших успехов (а может быть, никаких вообще) он достигнет. Тех, кто имеет большой словарный запас, в обществе ценят, уважают. А.С. Пушкин и В. Шекспир владели словарным запасом примерно в 24 тысячи слов. Средний, имеющий высшее образование человек, имеет словарный запас около 5 тысяч слов. На другом полюсе мы имеем бессмертный образ Эллочки-людоедки, созданный И. Ильфом и Е. Петровым, которая употребляла всего 30 слов и считала при этом себя девушкой образованной, умной, модной и интеллигентной. На самом деле она была убогой, примитивной личностью. Для сравнения можно привести пример того, что некоторые виды птиц применяют для общения между собой 150 условных сигналов.

Теперь о **формах культуры**. Существует огромное разнообразие культурных форм. Начнем с **высокой культуры**. Она почти всегда связана с классической музыкой, литературой, живописью, архитектурой и т.д. Людей, которые приобщились к высокой культуре, во все времена было мало, так как приобщение к высокой культуре требует много времени, усилий и денег. Но культурная элита всегда задавала тон, устанавливала критерии для всех других форм культуры. Если высокая культура деградирует, исчезает, то это неизбежно отрицательно сказывается на всей культуре народа. К сожалению, именно это мы наблюдаем в современной культурной жизни России. Например, число ценителей классической музыки, по данным социологов, сегодня составляет сотые доли процента.

Другая важная форма культуры – **народная культура**. Эта культура включает в себя сказки, былины, частушки, фольклор, песни и мифы. Она играет важную роль в приобщении каждого индивида к ценностям своей родной культуры. Через ценности народной культуры человек приобщается к высокой культуре, созданной соотечественниками, и далее – к мировой высокой культуре. Без народной культуры индивид не может любить свою Родину, язык, народ. Подобный человек живет по принципу «где хорошо, там и родина».

С появлением средств массовой информации появилась **массовая культура**. Феномены массовой культуры могут нести положительный и отрицательный духовные заряды.

Следующая форма – **субкультура**. Субкультура – это часть какой-то большой культуры. Например, культура молодежи – это культура, в рамках которой существует культура студенческой молодежи, т.е. одна из ее субкультур. Внутри уже этой субкультуры можно выделить еще одну

субкультуру, например, субкультура студенческой молодежи в крупных городах, в мегаполисах. Еще один пример. Есть большая культура, которая называется русская культура, внутри которой можно выделить такие субкультуры, как южнорусская культура или культура русского Севера, которые отличаются друг от друга.

Теперь рассмотрим три важных понятия: культура, антикультура и бескультурье. На наш взгляд, очень важно их различать, так как некоторые люди, особенно молодые, смешивают их. Например, в той же массовой культуре очень часто, особенно по телевидению, зрителям показывают под видом культуры антикультуру. Есть четкий критерий между культурой и антикультурой. Культура – это все то, что способствует развитию и совершенствованию отдельного индивида и, стало быть, всего общества в целом. Ключевые слова здесь – развитие и совершенствование. Антикультурой можно назвать то, что способствует медленной или быстрой деградации индивида, которая в итоге заканчивается разрушением личности. Ключевыми словами здесь являются «деградация» и «разрушение».

С понятием бескультурье разобраться куда проще. Бескультурный в чем-то человек не вредит своему здоровью или личности, но и не развивает их. Это когда индивид поступает не как носитель какой-то культуры, а как животное, т.е. не обременяет себя условностями культуры.

Очень интересный вопрос: что принадлежит к искусству, а что – к такому не относится? Почему это важно знать? Это важно знать потому, что настоящее искусство, конечно же, несет более концентрированный заряд культуры, чем предметы, окружающие нас в нашей жизни, но к искусству отношения не имеющие. И хотя даже изделия фабричного, ремесленного производства также относятся к человеческой культуре, но духовной культуры в них гораздо меньше. Например, те же самые многочисленные боевики – это, как правило, плохое или хорошее ремесло (для тех, кто их смотрит). Есть редкие исключения (если говорить о боевиках), когда они принадлежат к высокому искусству. Очевидно, самый яркий пример – это фильм «Белое солнце пустыни». Еще пример: простой табурет или стул фабричной или ручной работы не является предметом искусства, а сделанный из ценной породы дерева, с резьбой, расписанный узорами, инкрустированный драгоценными камнями и металлами – это уже произведение искусства. У Л.Н. Толстого есть три критерия, которые помогают отделить искусство от ремесла, подделок под искусство (что называют китчем) и антиискусства (антикультуры). Критерии эти таковы: первый – произведение искусства должно быть эстетично, т.е. красиво, совершенно, им любуются, наслаждаются, получают удовольствие от его форм; второй – художник, создающий произведение искусства, руководствуется искренним, творческим порывом, а не денежным или

каким-то другим материальным расчетом; третий – истинное произведение искусства несет огромный заряд нравственности, т.е. учит добру, отвращает от зла. Произведение искусства должно отвечать всем трем критериям. Если отсутствует хотя бы один из них, то это должно вызвать сомнение у зрителя, читателя, слушателя искусство это или нечто другое.

III

Началом западноевропейской культуры является эпоха Возрождения. Она сложилась как культура высочайшего интеллектуального, морального и профессионального уровня, причём с утонченным и чрезвычайно строгим эстетическим вкусом. Создатели её были выдающиеся таланты и гении. Их было сравнительно немного. Эта культура сыграла беспрецедентную роль в просвещении и нравственном совершенствовании человечества. Эта была культура аристократическая и элитарная в том смысле, что её творили исключительные личности и ей покровительствовали тоже личности в своём роде исключительные. Эта культура создавалась не как кастово-аристократическая и не как кастово-элитарная. Она создавалась по законам культуры как особого социального феномена (по законам литературы, живописи, музыки и т. д. как таковых) и во всю мощь талантов её творцов, а не по внешним (культуре как таковой) законам социальной организации общества. Она аристократична и элитарна в том смысле, что не опускалась добровольно или по принуждению до плебейского уровня масс, а, наоборот, возвышала массы до высочайшего интеллектуального, морального и эстетического уровня своего времени, т.е. до уровня исключительной части граждан общества. Она была критичной по отношению к самим устоям своего общества и к его идеологии. Она была самой свободной культурой в истории человечества в смысле её независимости от политики, идеологии и мнений «черни».

Сегодня культура стала на Западе самым динамичным элементом цивилизации, превзойдя динамизм идеологии. Характерной чертой культуры стало неудержимое стремление к поискам новых и оригинальных будущих форм. Ею овладела идея (можно даже сказать мания) изменений и новизны. Причём это изменение не встречает никаких препятствий внутри культуры, а общество с энтузиазмом приняло его. Культура заполонила своей продукцией рынок, и эта продукция жадно потребляется. Искусство стало раскованным, стало ломать все жанры и стили, стало использовать все способы производить сенсации. Даже сумасшествие стало рассматриваться как высшая форма творчества. Новизна приобрела ценность сама по себе. Новое, не встречая сопротивления, стало быстро распространяться, овладевая большими массами людей. С установкой на новизну пришла идеология, согласно

которой искусство должно служить авангардом социального прогресса. Поскольку исчерпали себя или дискредитировали себя старые радикальные политические идеи, продолжение радикализма стало возможным не в политике, а в культуре. И культурный авангард взял на себя эту роль.

В отличие от социальной структуры, управляемой экономическими принципами рациональности, культура беспорядочна, в ней доминируют иррациональные настроения. Отвергнуты все «буржуазные» ценности. Никакой самодисциплины, никакого самоконтроля. Современная культура не рассматривает себя как отражение социальной реальности, она открывает путь чему-то радикально новому, стремится к утверждению своего приоритета в сфере нравов и морали. Искусство становится всё более автономным, деятели искусства сами творят вкусы.

Назовём основные черты новой культуры. Прежде всего изменились масштабы культуры, её положение в обществе и её роль в жизни людей. Западная культура проникла во все сферы жизни людей до такой степени, что грани между этими сферами и культурой стали неопределёнными, а отчасти исчезли совсем. Мир буквально наводнился продуктами культуры. Трудно назвать виды деятельности людей и предметы их потребления, в которых бы не сказывалось и не замечалось проявление культуры. Дома, парки, средства транспорта, технические сооружения, посуда, мебель, оформление книг и журналов, реклама, афиши спорт, сервис, детские игрушки, еда, предметы домашнего обихода... Такого вторжения культуры в повседневную жизнь людей в истории человечества никогда и нигде ещё не было.

Культура стала общедоступной. Практически подавляющее большинство людей не только постоянно обитает в окружении культуры и потребляет её произвольно, но и может пользоваться достижениями культуры в традиционных формах, – имеется в виду общедоступность музеев, библиотек, телевидения, кино, театров. Огромное число рядовых граждан получило возможность самим заниматься культурной деятельностью – музыкой, изобразительным искусством, танцами, сочинительством. Культура как бы растеклась по обществу, стала необходимым и привычным элементом жизни всех слоёв, всех категорий, всех возрастов населения. Так что теперь следует говорить о культурной среде жизни людей, а не об особой культурной сфере, независимой от большинства и доступной немногим.

Социальная среда жизни людей стала намного эстетичнее, чем когда-либо в истории человечества. Прекрасное заполнило мир до такой степени, что люди уже воспринимают его как нечто само собой разумеющееся или вообще не замечают его. Тут, пожалуй, произошло нарушение меры,

наступило перепроизводство культуры, и она утратила ту ценность в глазах людей, какую она имела в эпоху её дефицита.

Основными потребителями культуры стали широкие слои населения, занятые повседневной деятельностью и не имеющие возможности получать социальное образование и усовершенствовать свои эстетические вкусы, не имеющие времени на такое отношение к культуре, какое имело место в прошлом в узком кругу праздных людей с утонченными вкусами и неторопливым образом жизни. Это, естественно, сказалось на самом характере культуры. Культура, рассчитанная на сотни миллионов рядовых граждан, вовлечённых в динамичную и напряжённую жизнь современного общества, стала адекватной своему потребителю.

Следующий важнейший признак современной культуры Запада – её масштабы как сферы производства культуры, т.е. с точки зрения числа людей, учреждений, организаций и материальных средств, занятых в ней. В истории человечества эта сфера никогда не достигала таких размеров ни относительного, ни тем более абсолютного. По доле занятых в ней людей она превзошла сельское хозяйство и стала сопоставимой с промышленностью.

Хотя число тех, кто непосредственно занят творческой деятельностью (писателей, художников, композиторов и т.д.) колоссально возросло сравнительно с прошлым, их процент в общем числе тех, кто так или иначе занят в сфере культуры, резко сократился. **Произошло разжижение творческого ядра культуры**, как в смысле распределения творческих функций между большим числом творцов культуры, так и в смысле разрастания нетворческой её части. Творческий потенциал современной западной культуры в этом смысле сократился по сравнению с традиционной классической культурой Запада.

Необычайно расширились и усовершенствовались технические средства производства культуры. Развитие новых технических средств (фотография, звукозапись, радио, кино, телевидение) привело к тому, что они сами превратились в новые формы культуры, заняв в ней главенствующее положение. И им суждено было стать могильщиками социальных, моральных и эстетических ценностей, какие вносила в мир культура классическая.

Культура стала сферой капиталистического бизнеса. Сложилось всё расширяющееся производство предметов культуры и зрелищ. Сфера культуры превратилась в рынок. **Высшими критериями ценности продуктов культуры стали отношения спроса и предложения.** Рыночная цена вытеснила эстетическую оценку. Масштабы творческой личности стали определяться не тем, что она внесла в свою сферу сравнительно с предшественниками, а тем, каков её рыночный успех. Судьями качеств произведений культуры стали эксперты масс-медиа,

руководствующиеся отнюдь не критериями эстетики, морали, просвещения, гуманизма. Всё это общеизвестно. **Когда дело взяли в свои руки бизнесмены и масс-медиа, на смену талантливым творцам пришли многие тысячи посредственностей.** Основную массу творцов новой культуры составили люди средних интеллектуальных и творческих способностей. Новаторство её иллюзорно, поверхностно, мелочно. Оно в основном есть результат недостатка таланта и мастерства, а не избытка их. Эта культура в основном посредственностей и для посредственностей. Гений и талант в ней допускаются лишь в ничтожных размерах и лишь в таких формах, какие не угрожают всеобъемлющей власти посредственности. Большинство деятелей культуры, общественно признаваемых в качестве талантов и гениев, на самом деле есть лишь имитация таковых.

Главными фигурами в культуре стали бизнесмены и шоу-организаторы, т.е. лица, вторичные по отношению к творчеству как таковому, — исполнители, имитаторы, интерпретаторы, компиляторы, эксплуататоры культуры прошлого, плагиаторы и т.п. Характерным примером на этот счёт может служить процесс создания кинофильмов и использования их, а также деятельности множества людей, так или иначе связанных с этим. Попробуйте среди десятков тысяч людей, занятых в этом деле, найти личности, сопоставимые с такими величинами классической западной культуры, как Шекспир, Бальзак, Гюго, Достоевский!

Есть пределы в самой культуре как таковой для подлинного новаторства в рамках эстетических критериев. Надо любыми путями выделиться, произвести впечатление, привлечь к себе внимание, урвать известность и деньги — к этому вынуждают законы рынка культуры. **Поэтому успех достигается не за счёт подлинных творческих достижений, а за счёт разрушения всяких сдерживающих рамок, включая рамки морали и эстетики.** Безудержное псевдоноваторство оттеснило на задний план новаторство в смысле классической культуры.

Многие авторы отмечали отсутствие в современной западной культуре больших имён, сопоставимых с гениями прошлого. Это не значит, что гении перестали рождаться. Они рождаются. И может быть, в большем числе, чем раньше. Но в условиях современного западного общества они просто не имеют возможности проявиться в качестве таковых и быть замеченными. Их заслоняет огромное число посредственностей, имитирующих гениев и более удобных в культурной жизни общества. То, что раньше делал один гений, теперь растаскивается и молниеносно реализуется десятками и сотнями ловкачей, имеющих достаточно высокий уровень профессиональной подготовки. Масс-медиа способствует созданию извращенной системы оценок творческих достижений, раздувая

сверх всякой меры сенсационные посредственности и замалчивая настоящее творчество.

Многие авторы отмечали также бессодержательность современного западного искусства. Думается, мало констатировать этот факт. Дело тут в том, что изменилось само понятие содержания искусства. То, что в классической западноевропейской культуре считалось формальными средствами изображения какого-то содержания, в искусстве современного Запада само стало содержанием. **Изобразительные эффекты, не требующие интеллекта (мордобой, стрельба, взрывы), стали сутью искусства.** Искусство с высокоинтеллектуального уровня опустилось на уровень примитивно-эмоциональный.

Характерным для современного западного искусства стал уход от реальности, сознательный антиреализм. Создаётся вымышленный мир, не обязательно положительный, но и отрицательный, главное – чтобы он был ярким, полным соблазнов и приключений, с сильными страстями любого сорта, с захватывающими ужасами, с сверхчеловеческими существами и ситуациями. Один немецкий социолог заметил, что **жизнь становится всё серее и скучнее, а фильмы и книги – всё ярче.** Литература, кино и телевидение создают ложное впечатление, будто «маленькие» люди ведут интересную и социально насыщенную жизнь. В реальности же их жизнь есть мещанская скука и столь же унылая работа по обеспечению этой скуки.

Сотни тысяч людей, творящих непрерывным потоком продукцию культуры для сотен миллионов себе подобных, не могут создать ничего иного. Сотни миллионов потребителей культуры и не требуют ничего иного. Достигшие высокого совершенства средства культуры приобрели самодовлеющее значение и стали её подлинным содержанием. Искать в ней какое-то иное содержание так же бессмысленно, как искать чистоту в грязных политически и экономических махинациях.

Современная западная культура приспособилась к тому человеческому материалу, на который она рассчитана, и одновременно приспособила этот материал к тому, что она способна производить. Она имеет успех, поскольку рассчитана на самые широкие слои, на самые примитивные потребности, на самые примитивные вкусы, на самый убогий менталитет. При этом высшие классы и образованные слои общества отнюдь не сохранили для себя некую элитарную культуру, являющуюся продолжением и развитием классической западноевропейской культуры. Они сами в первую очередь стали потребителями современной плебейской культуры, поощрили и поддержали её, возвели её на пьедестал высших достижений, способствовали извращению всей ситуации в сфере культуры. Точно так же как в Древнем Риме аристократия смотрела те же зрелища,

что и плебс, но имела лучшие места, так как хотела видеть всё ближе и детальнее.

Пожалуй, самым ярким примером деградации культуры современного запада может служить киноискусство, которое в первой половине XX века развивалось в русле классического западного искусства. Потом необычайно возросла производительность киноиндустрии. Высочайшего уровня достигла техника кино, исполнительское искусство актёров, режиссура и вообще всё то, что касалось технологии изготовления фильмов. Кино стало ведущим видом искусства, начало оказывать влияние на прочие виды. Но при этом с точки зрения того, что считалось главным в западноевропейском искусстве, а именно – с точки зрения содержания фильмов, оно стремительно покатило вниз. Оно утратило все основные признаки искусства, превратилось в то, что стали называть **антиискусством**. Отдельные фильмы, которые можно считать подлинными произведениями искусства, стали редким исключением.

Точно так же обстоит дело и с литературой. Литература утратила ведущую роль в культуре. Хотя печатаются миллионы книг и журналов, основная масса печатаемой продукции образует резкую противоположность тому, что составляло основу и ядро литературы западноевропейской. Интеллектуальный и эстетический уровень её чрезвычайно низок, а с моральной точки зрения она превратилась в средство развращения и дезорганизации масс. Подавляющее большинство печатаемых книг таково, что на сочинение их не нужен ни ум, ни особый литературный талант, ни длительные усилия. Оцениваются книги не специфическими критериями литературного творчества, а с точки зрения финансового успеха, газетных сенсаций, социального статуса авторов и т.п. Творческий аспект литературы оказался делом десятистепенной важности. **Доминирующей стала тривиальная литература, вообще не имеющая никаких творческих амбиций.** Вот несколько величин, характерных на этот счёт. По газетным данным 1991 года, было продано книг Хайнца Конзалика – 76 миллионов экземпляров, Жеки Коллинс – 100 миллионов, Сидни Шелдона – 100 миллионов, Гарольда Роббинса – 220 миллионов, Барбары Картленд – 500 миллионов. Ни одному великому писателю прошлого такой «успех» не снился. Конечно, можно сказать, не хочешь – не читай! Но это пустое морализаторство. Читателем манипулируют, а тривиальная литература занимает место в душах людей и опустошает их кошельки.

Литература

Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М., 1993.

Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Социология. – М., 1995.

Зиновьев А.А. Запад. – М., 2000.

Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа: Учебное пособие. – М., 1996.

Культурная деятельность: опыт социологического исследования. – М., 1988.

Радугин А.А., Радугин К. А. Социология. Курс лекций. – М., 1996.

Смелзер Н. Социология. – М., 1994.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Назовите не менее трех субкультур по принципу матрешки
2. Покажите различия и сходство двух субкультур внутри одной культуры
3. Назовите основные элементы культуры и покажите их иерархию по отношению друг к другу
4. Разделите и проиллюстрируйте следующие понятия: культура, антикультура и бескультурье
5. Раскройте понятие «китч»
6. Почему массовая культура имеет и положительные, и отрицательные стороны
7. В чем признаки настоящего искусства, которые отличают его от ремесла и антиискусства
8. Покажите, как основные элементы культуры связаны между собой
9. Какую роль в культуре играют санкции
10. Почему язык является одним из главных элементов культуры
11. Почему высокой культурой не могут овладеть все члены общества
12. Роль и значение народной культуры
13. Традиционные ценности американской культуры и их оценка с позиций нашей, российской культуры
14. Какие вы знаете классификации культур
15. Какой вид культуры важнее: предметная или поведенческая – и почему
16. Может ли быть в чистом виде духовная или материальная культура
17. Можно ли сказать, что одно общество более культурное, чем другое
18. Почему каждая культура уникальна
19. Эволюция западной культуры за последние полвека
20. Отличительные признаки современной западной культуры
21. Кому выгодно, чтобы культура и антикультура, искусство и антиискусство воспринимались массами как нечто единое
22. Роль культуры на западе в данный момент: растет или снижается
23. В чем проявляется новаторство современной западной культуры
24. В чем главная социальная функция современной западной культуры
25. Какие процессы наблюдаются сейчас в западном кинематографе
26. Какие процессы наблюдаются в современной западной литературе

Выводы

Культура – это коллективное программирование человеческого разума, которое отличает членов данной группы от другой.

Существует две противоположные позиции в оценке чужой культуры – это этноцентризм и культурный релятивизм.

Главным элементом культуры является **язык**, который служит средством общения, накопления и хранения знаний. Другими важными элементами являются **ценности** (нормы, правила, образцы поведения) и **идеалы** как наивысшие ценности

Культура имеет огромное множество форм своего проявления по национальному, конфессиональному (религиозному), профессиональному и другим признакам.

Тест

1. Культура – это нечто, что относится:
 - а) ко всей природе
 - б) ко всему человечеству
 - в) к группе людей
 - г) к отдельной личности
2. Отношения между разными культурами строятся:
 - а) иерархически
 - б) на основе равноправия
 - в) на основе полной независимости
3. Культура имеет множество количество определений, так как:
 - а) она очень разнообразна
 - б) она очень абстрактна
 - в) она очень трудна для понимания
4. Культуру как явление изучают:
 - а) только социология
 - б) не только социология
 - в) культурология
 - г) философия
5. В любой культуре есть система табу (запретов), которые:
 - а) очень помогают людям
 - б) только вредят
 - в) в чём-то помогают, а в чём-то вредят
6. Совершенно очевидно, что ксенофобия (боязнь чужого) связана с:
 - а) культурным релятивизмом
 - б) этноцентризмом
 - в) недостаточно развитым уровнем культуры конкретного индивида
7. Уровень культуры находится в прямой зависимости от научно-технического уровня данного общества:

- а) да
 - б) нет
 - в) и да, и нет
8. В данный момент для нашей России наиболее актуален следующий тип культурного конфликта:
- а) аномия
 - б) культурное запаздывание
 - в) чуждое влияние
9. Что первично: культура или экономика?
- а) экономика
 - б) культура
 - в) они диалектически влияют друг на друга
10. Влияет ли на культуру конкретной группы людей окружающая их природная географическая среда:
- а) да, и в первую очередь
 - б) нет, и не влияет, т.к. группы людей создает среду вокруг себя
 - в) влияет, но незначительно

Тема 8. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ

1. Социальный контроль и способы его реализации
2. Отклоняющееся (девиантное) поведение и его виды
3. Теория девиации
4. Девиантное и делинквентное поведение
5. Отклонение и разнообразие

I

Изучение социального контроля, т.е. **совокупности средств, с помощью которых общество или социальная группа гарантирует конформное поведение своих членов по отношению к ролевым требованиям и ожиданиям**, целесообразно начинать с рассмотрения социального порядка, внутри которого люди взаимодействуют друг с другом.

Рассмотрим, например, упорядоченное внутреннее устройство, наблюдаемое нами в суеде крупного города. Даже беглого взгляда на городскую жизнь достаточно, чтобы заметить, что десятки тысяч людей в определенное время занимают свои рабочие места без каких либо видимых корректив и указаний. Тысячи транспортных средств начинают движение по определенным маршрутам без видимых наблюдателей и распорядителей и при этом довольно редко сталкиваются. Множество

машин и механизмов работают в строго определенное время и в строго определенной взаимосвязи, причем их продукция передается по длинным цепочкам и непременно достигает потребителей.

Можно бесконечно продолжать рисовать картину того, что мы называем социальным порядком, т.е. системы, включающей в себя индивидов, многообразные взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, действующие незаметно, способствующие выполнению работы, необходимой для успешного функционирования этой системы. Индивид или группа могут знать, что ожидает от них общество, но это не всегда побуждает их к действию. Итак, нет такого общества, которое могло бы функционировать без наличия разработанной системы правил и норм, предписывающих выполнение каждым индивидом требований и обязанностей, необходимых для общества.

Так, живя в городе, мы знаем, что правила дорожного движения будут соблюдаться и без милиционера, который только иногда регулирует их выполнение; рабочие идут на работу в соответствии с графиком без постоянного надзора контролера, который лишь напоминает им о необходимости выполнения графика. Если подобные условия не соблюдаются самими членами общества, то в нем нет порядка. Упорядоченность общества основывается на взаимосвязанных ролях, в соответствии с которыми каждая личность принимает на себя определенные обязанности в отношении других и в то же время требует от других выполнения ими своих обязанностей, корреспондирующих правам данной личности.

Как же эта система взаимных прав и обязанностей может действовать в полную силу? Для объяснения этого социологи используют термин «социальный контроль». Для определения сущности социального контроля полезно рассмотреть *способы его реализации* в группе или обществе.

Социальный контроль через социализацию. Э. Фромм отмечал, что общество только тогда функционирует эффективно, когда «его члены достигают такого типа поведения, при котором они хотят действовать так, как они должны действовать в качестве членов данного общества. Они должны желать делать то, что объективно необходимо для общества».

Люди в любом обществе контролируются с помощью социализации таким образом, что они выполняют свои роли бессознательно, естественно, в силу обычаев, привычек и предпочтений. Как можно заставить женщин принять на себя тяжелую и неблагодарную домашнюю работу? Только социализировав их таким образом, чтобы они **хотели** иметь мужа, детей и домашнее хозяйство и чувствовали себя несчастными без них. Как заставить человека со свободной волей подчиняться законам и нравственным нормам, ограничивающим его свободу, часто тяжелым для него? Только культивируя у него те чувства, желания и стремления,

которые приведут к желанию упорядочить свою жизнь и подчиниться законам общества, чтобы чувствовать растерянность и раздражение, если эти законы будут нарушаться. Большинство социальных ролей люди играют неудачно не потому, что они не способны выполнить определенные ролевые требования, а потому что они либо не принимают содержание ролей, либо не хотят их исполнять.

Таким образом, социализация, формируя наши привычки, желания и обычаи, является одним из основных факторов социального контроля и установления порядка в обществе. Она облегчает трудности при принятии решений, подсказывая, как одеваться, как вести себя, как действовать в той или иной жизненной ситуации. При этом любое решение, идущее вразрез с тем, которое принимается и усваивается в ходе социализации, кажется нам неуместным, незнакомым и опасным. Именно таким путем осуществляется значительная часть внутреннего контроля личности за своим поведением.

Социальный контроль через групповое давление. Человек не может участвовать в общественной жизни, основываясь только на внутреннем контроле. На его поведение накладывает отпечаток также включенность в общественную жизнь, которая выражается в том, что индивид является членом многих первичных групп (семья, производственная бригада, класс, студенческая группа и т.д.). Каждая из первичных групп имеет устоявшуюся систему обычаев, нравов и институциональных норм, специфических как для данной группы, так и для общества в целом.

Таким образом, возможность осуществления группового социального контроля обусловлена включенностью каждого индивида в первичную социальную группу. Необходимым условием такого включения служит то обстоятельство, что индивид должен разделять определенный минимум принятых данной группой культурных норм, составляющих формальный или неформальный кодекс поведения.

Каждое отклонение от такого порядка немедленно приводит к осуждению такого поведения определенной социальной группой. В зависимости от важности нарушаемой нормы возможен широкий диапазон осуждения и санкций со стороны группы – от простых замечаний до изгнания из данной социальной группы.

Вариации поведения группы, возникающего в результате группового давления, можно проследить на примере производственной бригады. Каждый член бригады должен придерживаться определенных норм поведения не только на производстве, но и после работы. И если, скажем, неподчинение бригадиру может повлечь для нарушителя резкие замечания со стороны рабочих, то прогулы и пьянство часто заканчиваются его бойкотом и отторжением из бригады, так как они наносят материальный ущерб каждому из членов бригады. Как мы видим, социальный контроль в

данном случае заканчивается применением неформальных санкций по отношению к индивиду, нарушающему нормы.

Эффективность и своевременность применения социального контроля далеко не всегда одинаковы во всех первичных коллективах. Групповое давление на индивида, нарушающего нормы, зависит от многих факторов и, прежде всего, от статуса данного индивида. К лицам, имеющим высокие и низкие статусы в группе, применяются совершенно разные способы группового давления. Личность с высоким статусом в первичной группе или лидер группы имеет в качестве одной из своих основных обязанностей изменение старых и создание новых культурных образцов, новых способов взаимодействия. За это лидер получает кредит доверия, и сам может в той или иной степени отступать от групповых норм. Более того, чтобы не потерять свой статус лидера, он не должен быть полностью идентичным членам группы. Однако при отступлении от групповых норм у каждого лидера существует грань, через которую он не может перейти. За этой гранью он начинает испытывать действие группового социального контроля со стороны остальных членов группы и его лидерское влияние заканчивается.

Степень и вид группового давления зависят также от характеристик первичной группы. Если, например, сплоченность группы высока, высокой становится и групповая лояльность по отношению к культурным образцам данной группы и, естественно, повышается степень социального группового контроля. Групповое давление лояльных членов группы (т.е. членов группы, приверженных групповым ценностям) сильнее, чем членов разобщенной группы. Например, группе, проводящей вместе лишь свободное время и потому разобщенной, гораздо труднее осуществлять внутригрупповой социальный контроль, чем группе, совершающей регулярные совместные действия, например, в бригаде или семье.

Социальный контроль через принуждение. Многие примитивные, или традиционные, общества успешно контролируют поведение индивидов через нравственные нормы и, следовательно, посредством неформального группового контроля первичной группы. Формальные законы или наказания в таких обществах не обязательны. Но в больших, сложных человеческих популяциях, где переплетены многие культурные комплексы, формальный контроль, законы и система наказаний постоянно развиваются и становятся обязательными. В случае если индивид вполне может затеряться в толпе, неформальный контроль становится неэффективным и возникает необходимость в формальном контроле.

Например, в племенном клане численностью от двух до трех десятков родственников вполне может действовать система неформального контроля за распределением пищи. Каждый член клана берет пищи столько, сколько ему необходимо, и вносит в общий фонд столько пищи,

сколько сможет. Нечто подобное наблюдалось при распределении продуктов в небольших крестьянских общинах России. Однако в деревне с несколькими сотнями жителей такое распределение уже невозможно, так как очень трудно вести счет поступлениям и расходам неформально, на основе одного лишь наблюдения. Лениность и жадность отдельных индивидов делают такую систему распределения невозможной.

Таким образом, при наличии высокой численности населения и сложной культуры начинает применяться так называемый *вторичный* групповой контроль – законы, различные насильственные регуляторы, формализованные процедуры. Когда отдельный индивид не желает следовать этим регуляторам, группа (или общество) прибегает к принуждению, чтобы заставить его поступать так же, как все. В современных обществах существуют строго разработанные правила, или система контроля через принуждение, которая представляет собой набор действующих санкций, применяемых в соответствии с различными типами отклонений от норм.

Социальный контроль через самоконтроль. Самоконтроль называют внутренним контролем: индивид самостоятельно регулирует свое поведение, согласовывая его с общепринятыми нормами. В процессе социализации нормы устанавливаются настолько прочно, что люди, нарушая их, испытывают чувство неловкости и вины. Например, вопреки нормам подобающего поведения, человек влюбляется с женою своего друга, ненавидит собственную жену, завидует более удачливому сопернику или желает смерти близкому. В таких случаях у человека обычно возникает чувство вины, и тогда говорят о муках совести. Совесть – проявление внутреннего контроля.

Общепринятые нормы, будучи рациональными предписаниями, остаются в сфере сознания, ниже которого расположена сфера подсознания или бессознательного, состоящая из стихийных импульсов. Самоконтроль означает сдерживание природной стихии, он основывается на волевом усилии. *Сознание* – самая дешевая и самая эффективная форма социального контроля. Но создается она как результат самого дорогого и подчас неэффективного процесса – социализации, в ходе которой индивиду приходится бороться с собственным подсознанием, т.е. с самой неуправляемой силой.

В отличие от муравьев, пчел и даже обезьян человеческие существа могут продолжать коллективное взаимодействие лишь в том случае, если каждый индивид прибегает к самоконтролю. О взрослом человеке, не умеющем контролировать себя, говорят, что он «впал в детство». Импульсивное поведение, неумение властвовать над своими желаниями и прихотью характерны как раз для детей. Импульсивное поведение поэтому называют *инфантилизмом*. Напротив, поведение в соответствии с

рациональными нормами, обязательствами, волевыми усилиями служит признаком зрелости.

Подсчитано, что приблизительно на 70% социальный контроль осуществляется именно за счет самоконтроля. Чем выше у членов общества развит самоконтроль, тем меньше этому обществу приходится прибегать к внешнему контролю. И наоборот. Чем меньше у людей развит самоконтроль, тем чаще приходится вступать в действие институтам социального контроля, в частности, армии, судам, государству.

Итак, чем слабее самоконтроль, тем жестче должен быть внешний контроль. Однако жесткий внешний контроль, мелочная опека граждан тормозит развитие самосознания и волеизъявления, приглушают внутренние волевые усилия. Так возникает замкнутый круг, в который на протяжении мировой истории попадало не одно общество. Имя этому кругу – *диктатура*. Часто диктатуру устанавливают на время, во благо гражданам и с целью навести порядок. Но она задерживается надолго, во зло людям и приводит к еще большему произволу. Почему же гость становится хозяином в доме? Привыкшие подчиняться принудительному контролю граждане не развивают внутренний контроль. Постепенно они деградируют как социальные существа, способные брать на себя ответственность и обходиться без внешнего принуждения (т.е. диктатуры). Иначе говоря, при диктатуре их никто не учит вести себя в соответствии с рациональными нормами.

Поясняющий пример

Цезарю за триумфальные победы в Африке присвоили звание диктатора. Но диктатор не равен повелителю Рима. Вольные римляне не могли терпеть над собой повелителя, напоминавшего им царя. Однако Цезарь не претендовал на титул императора, т.е. повелителя Рима. Он устал унижаться перед сенатом, вымаливая у него нужные решения. Цезарь прекрасно понимал символичность должности диктатора, т.е. триумфатора и распорядителя Рима. Только император владел титулом божественной власти. Цезарь хотел быть царем и Рима, и Римской империи. Однако хитроумный сенат разрешал ему носить лишь титул повелителя Римской империи.

Часто происходит так: одну диктатуру свергают ради установления другой, быть может, еще более жесткой. Замкнутый круг превращается в безысходный тупик. Почему такое случается? Дело в том, что взявшиеся за уничтожение старой диктатуры обычно подвергают сомнению самую разумность принудительных норм, исподволь подготавливая разумное обоснование всякому сопротивлению этим нормам. Отказав в разумности старой диктатуре, люди стремятся построить общество вообще безо всякого принуждения. Выходит анархия. Ее верный признак – отсутствие у граждан самоконтроля, ощущение вседозволенности. Чтобы усмирить

хаос, и вводится новая диктатура. Но, оказывается, и она обречена, ибо при ней не формируется менталитет самоконтроля. Вывод: самоконтроль – проблема сугубо социологическая, ибо степень его развития характеризует преобладающий в обществе социальный тип людей и складывающуюся форму государства. Итак, при развитом самоконтроле высока вероятность установления демократии, при неразвитом – диктатуры.

II

Не существует такого общества, в котором все его члены вели бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Термин **«социальное отклонение»** означает поведение индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются. Социальные отклонения могут принимать самые разные формы. Преступники из молодежной среды, отшельники, аскеты, закоренелые грешники, святые, гении, художники-новаторы, убийцы – все это люди, отклоняющиеся от общепринятых норм, или, как их еще называют, **девианты**.

В простых обществах – небольшим числом членов и несложной структурой норм – отклоняющееся поведение легко определяется и контролируется. В обществах со сложной структурой социальных норм проблема отклонений от общепринятого поведения вырастает до весьма значительных размеров. Трудность определения существования какого-либо социального отклонения можно проиллюстрировать на таком примере: если большинство подростков в социальной группе склоняется к преступному поведению, а многие взрослые в этой группе часто преступают закон, у кого мы должны фиксировать отклоняющееся поведение – у преступников или не преступников? В связи со многими трудностями, возникающими при анализе этой проблемы, ее следует разобрать детальнее.

Культурные и психические отклонения. Один индивид может иметь отклонения в социальном поведении, другой в личностной организации, третий и в социальной сфере, и в личностной организации. Социологов интересуют прежде всего культурные отклонения, т.е. отклонения данной социальной общности от норм культуры. Психологов же интересуют психические отклонения от норм в личностной организации: психозы, неврозы, параноидальные состояния и т.п. Если два этих типа отклонений совмещаются, то отклонение от культурных норм совершается личностью психически ненормальной.

Люди часто пытаются связывать культурные отклонения с психическими. Например, радикальное политическое поведение определяется как выход для эмоциональной враждебности, как психическое отклонение; проституция – как последствие эмоциональных

лишений детства, когда ребенок имел мало возможностей для интеграции личности, своего собственного Я. Сексуальные отклонения, алкоголизм, наркомания, пристрастие к азартным играм и многие другие отклонения в социальном поведении также связывают с личностной дезорганизацией, иначе говоря, с психическими отклонениями.

Естественно, что личностная дезорганизация – далеко не единственная причина отклоняющегося поведения. Обычно психически ненормальные личности полностью выполняют все правила и нормы, принятые в обществе, и, наоборот, для личностей, психически вполне нормальных, бывают характерны весьма серьезные отклонения. Вопрос о том, почему это происходит, интересует как социологов, так и психологов.

Индивидуальные и групповые отклонения. Самый обычный мальчик из стабильной семьи, находящийся в окружении порядочных людей, может отвергнуть принятые в его среде нормы и проявить явные признаки преступного поведения (стать делинквентом). В этом случае мы сталкиваемся с индивидуальным отклонением от норм в пределах одной субкультуры. Такая личность обычно рассматривается как индивидуальный девиант. Вместе с тем в каждом обществе много отклоняющихся субкультур, нормы которых осуждаются общепринятой, доминирующей моралью общества. Например, подростки из трудных семей проводят большую часть своего времени в подвалах. «Подвальная жизнь» кажется им нормальной, у них существует свой «подвальный» моральный кодекс, свои законы и культурные комплексы. В данном случае налицо не индивидуальное, а групповое отклонение от норм доминирующей культуры, так как подростки живут в соответствии с нормами собственной субкультуры.

Субкультура в данном случае содержит образцы поведения, привнесенные индивидуальными девиантами. В рассматриваемом примере каждый подросток, возвращающийся к общепринятому в обществе образу жизни, будет индивидуальным девиантом с точки зрения данной «подвальной» субкультуры, и она может применять по отношению к нему свои меры социального контроля. Другим примером группового социального отклонения можно считать группу бюрократов, которые за бумагами уже не видят реального окружения и живут в иллюзорном мире параграфов, циркуляров и распоряжений. Здесь также создается субкультура, попадая в которую каждый работник должен подчиняться действующим бюрократическим культурным нормам.

Итак, можно различать два **идеальных типа** отклонений:

- 1) индивидуальные, когда отдельный индивид отвергает нормы своей субкультуры;
- 2) групповое, рассматриваемое как конформное поведение члена девиантной группы по отношению к ее субкультуре.

В реальной жизни девиантные личности не подлежат строгому разделению на два указанных типа. Чаще всего эти два типа отклонений взаимопересекаются.

Первичное и вторичное отклонения. Концепция первичного и вторичного отклонений впервые была сформулирована и детально разработана Х. Беккером. Она помогает увидеть процесс становления личности законченного девианта.

Под **первичным отклонением** подразумевается отклоняющееся поведение личности, которое в целом соответствует культурным нормам, принятым в обществе. В данном случае совершаемые индивидом отклонения так незначительны и терпимы, что он социально не квалифицируется девиантом и не считает себя таковым. Для него и для окружающих отклонение выглядит просто маленькой шалостью, эксцентричностью или на худой конец ошибкой. Каждый член общества совершает за всю свою жизнь множество мелких нарушений, и в большинстве случаев окружающие не считают таких людей девиантами. Девианты остаются первичными до тех пор, пока их действия укладываются в рамки социально принятой роли.

Вторичным отклонением называют отклонение от существующих в группе норм, которое социально определяется как девиантное. Личность при этом идентифицируется как девиант. Иногда в случае совершения даже единственного отклоняющегося действия (изнасилование, гомосексуализм, употребление наркотиков и т.д.) либо ошибочного или ложного обвинения к индивиду приклеивается ярлык девианта. Этот процесс навешивания ярлыка может стать поворотным пунктом в жизни индивида. Действительно, совершивший первичное отклонение от общепринятых норм индивид продолжает жить прежней жизнью, занимать то же место в системе статусов и ролей, по-прежнему взаимодействовать с членами группы. Но стоит ему только получить ярлык девианта, как сразу же появляется тенденция к прерыванию многих социальных связей с группой и даже к изоляции от нее. Такое лицо может быть отстранено от любимой работы, профессии, отвергнуто добропорядочными людьми, а то и заслужить название «криминальной» личности; оно может стать зависимым от отклоняющихся (например, алкоголики) или преступных (например, преступная группа) ассоциаций, которые начинают использовать факт индивидуального отклонения, отделяя данного индивида от общества и прививая ему нравственные нормы своей субкультуры.

Таким образом, вторичное отклонение может перевернуть всю жизнь человека. Создаются благоприятные условия для повторения акта отклоняющегося поведения. После повторения проступка изоляция еще больше усиливается, начинают применяться более жесткие меры

социального контроля, и лицо может перейти в состояние, характеризующееся постоянным отклоняющимся поведением.

Культурно одобряемые отклонения. Отклоняющееся поведение всегда оценивается с точки зрения культуры, принятой в данном обществе. Эта оценка заключается в том, что одни отклонения осуждаются, а другие одобряются. Например, странствующий монах в одном обществе может считаться святым, в другом – никчемным бездельником. В нашем обществе люди, попадающие под определение гения, героя, лидера, избранника народа, – это культурно одобряемые отклонения. Такие отклонения связаны с понятием возвеличивания, т.е. возвышения над другими, что и составляет основу отклонения. Каждый из нас имеет свои представления о понятии возвеличивания. То же можно сказать и о групповых представлениях. Кроме того, ранжирование великих людей со временем меняется. Например, когда появляется потребность в защите общества, на первое место по значимости выходят гениальные полководцы, в другое время самыми великими могут стать политические деятели, деятели культуры, ученые. Попытаемся выделить необходимые качества и способы поведения, которые могут привести к социально одобряемым отклонениям.

Сверхинтеллектуальность. Повышенная интеллектуальность может рассматриваться как способ поведения, приводящий к социально одобряемым отклонениям лишь при достижении ограниченного числа социальных статусов. Интеллектуальная посредственность невозможна при исполнении ролей крупного ученого или культурного деятеля, в то же время сверхинтеллектуальность менее необходима для актера, спортсмена или политического лидера. В этих ролях куда более важны специфический талант, физическая сила, сильный характер. Сверхинтеллектуальность может быть даже помехой при исполнении некоторых ролей, так как изолирует личность от остальных членов группы. Другими словами, возвеличивание на основе интеллектуальности возможно только в отдельных, строго ограниченных областях человеческой деятельности. Фактор сверхинтеллектуальности не слишком популярен в народе, который гораздо больше ценит твердый характер или магнетическую, волевою личность.

Особые склонности позволяют проявлять уникальные качества на очень узких, специфических участках деятельности. Возвеличивание спортсмена, актера, балерины, художника больше зависит от особых склонностей человека, чем от его общей интеллектуальности. Отдельные интеллектуальные способности часто бывают необходимы для реализации особых склонностей, но обычно знаменитости вне поля своей деятельности ничем не отличаются от остальных людей. Все здесь решает

способность сделать работу лучше других на очень узком участке деятельности, где проявляется крайне специфический талант.

Сверхмотивация. Мы часто и много говорим о высокой мотивации, но знаем о ней чрезвычайно мало. Безусловно, ее наличие у индивида является фактором, способствующим его возвышению над остальными людьми; неясно только, почему люди становятся высокомотивированными. Очевидно, что одна из причин, вызывающих сверхмотивацию, состоит в групповом влиянии. Например, семейная традиция может стать основой высокой мотивации для возвышения индивида в той области, в которой протекает деятельность его родителей. Очень интересна гипотеза некоторых русских ученых, связывающих появление большого числа сверхмотивированных индивидов с природными явлениями, например с солнечной активностью. Влияние внешних условий в соединении с групповым влиянием способствует появлению большого числа индивидов, обладающих сверхмотивацией в различных областях деятельности.

Многие социологи считают, что интенсивная мотивация часто служит компенсацией за лишения или переживания, перенесенные в детстве или юности. Так, существует мнение, что Наполеон имел высокую мотивацию к достижению успеха и власти в результате одиночества, испытанного им в детстве; непривлекательная внешность и отсутствие внимания со стороны окружающих в детстве стали основой для сверхмотивации Ричарда III; Никколо Паганини постоянно стремился к славе и почету в результате испытанной в детстве нужды и насмешек сверстников. Известно, например, что воинственность часто появляется из-за сверхстрогости родителей. Чувства ненадежности, замкнутости, возмущения или враждебности могут найти выход в интенсивных усилиях, направленных на личные достижения. Такое объяснение трудно подтвердить измерениями, но оно занимает важное место в исследовании сверхмотивации.

Личностные качества. Проведено много исследований в области психологии, посвященных личностным чертам и свойствам характера, которые помогают достичь возвышения личности. Оказалось, что эти черты теснейшим образом связаны с определенными видами деятельности. Смелость и отвага открывают солдату путь к успеху, славе, возвышению, но они совершенно необязательны для художника или поэта. Общительность, умение заводить знакомства, твердость характера в трудных ситуациях нужны политику и предпринимателю, но почти не сказываются на карьере писателя, художника или ученого.

Общественное мнение выработало множество популярных стереотипов индивидуальных качеств, способствующих возвышению индивида в различных областях деятельности. Так, в соответствии с популярным

стереотипом ученый должен быть отрешенным от окружающих, немного сумасшедшим, начитанным и оригинальным; артист – фантазером, всегда раскованным, весьма темпераментным и т.д. В основном эти стереотипы заведомо неправильны и создаются для самооправдания или рекламы профессии и рода деятельности, но в некоторых из них есть доля истины, подмеченная многими поколениями людей в ходе общения.

Личностные качества – это безусловно важный фактор достижения возвышения, а часто даже самый важный. Не случайно многие великие личности обладали каким-либо выдающимся личностным качеством. Счастливый случай не сделает из дебила гения, но может способствовать проявлению способностей человека в определенных видах деятельности. Был бы Наполеон императором, если бы не Великая французская революция? Кем были бы многие политические деятели, если бы не социальные потрясения, неожиданные повороты судьбы, вознесшие их над обществом? Большие достижения – это не только ярко выраженный талант и желание, но и их проявление в определенном месте и в определенное время. Конечно, к этому фактору трудно относиться как к научному, но мы не должны сбрасывать его со счетов.

В итоге можно сказать, что большинство факторов экстраординарных личностных достижений трудно выделить и измерить, но следует учитывать влияние основных из них, способствующих социально одобряемым отклонениям.

Культурно осуждаемые отклонения. Большинство обществ поддерживает и вознаграждает социальные отклонения, проявляемые в форме экстраординарных достижений и активности, направленной на развитие общепринятых ценностей культуры. Эти общества не строго относятся к индивидуальным неудачам в достижении одобряемых ими отклонений. Что же касается нарушения нравственных норм и законов, то оно в обществе всегда строго осуждалось и наказывалось.

При рассмотрении этого вопроса необходимо прежде всего выделить ту часть культурно осуждаемых отклонений, которая не рассматривается в курсе социологии. Тот, кто имеет физические или психические дефекты, может быть совершенно не способен к обычным для нормальных членов общества ролевым достижениям или нормальному поведению. «Психический дефект» означает, что у данного индивида наблюдаются ограниченные способности к обучению в результате тяжелой наследственности или повреждения рассудка. Диагностирование этих дефектов лежит вне области социологии, но социологов интересует как общественное мнение по поводу этих дефектов, так и социальная распространенность и виды социальных отклонений, встречающиеся у этих неполноценных людей. Психические дефекты могут быть врожденными и приобретенными вследствие тяжелого заболевания или

внутриличностного конфликта (например, постоянного страха, ролевого несоответствия и др.). В данном случае характерно слабое восприятие существующих норм, слабое обучение этим нормам и слабая защита от внутренних бессознательных влечений. Сложность изучения этого вопроса состоит в том, что психический дефект может проявиться у индивида только в одной области жизнедеятельности, а в остальном он достаточно строго придерживается общепринятых норм поведения.

III

Очевидно, что психические дефекты лежат в основе ограниченной части культурно осуждаемых отклонений. Относительно определения и изучения других причин таких отклонений существуют три вида теорий: теории **физических типов, психоаналитические теории и социологические, или культурные, теории.**

Теория девиации

Тип объяснения	Теория	Автор	Основная идея
Биологическое	Физические черты связаны с преступными наклонностями	Ломброво	Физические особенности являются причиной девиации
	Определенное строение тела, наиболее часто встречающееся среди девиантов	Шелдон	
Психологическое	Психоаналитическая теория	Фрейд	Конфликты, свойственные личности, вызывают девиацию
Социологическое	Аномия	Дюркгейм	Девиация, в частности самоубийства, происходит вследствие нарушения или отсутствия ясных социальных норм
	Социальная дезорганизация	Шоу и Маккэй	Девиации многих видов возникают в тех случаях, когда культурные ценности, нормы и социальные связи разрушаются, ослабевают или становятся противоречивыми
	Аномия	Мертон	Девиация нарастает, когда обнаруживается разрыв между одобряемыми в данной культуре целями и социальными способами их достижения
	Культурологические теории	Селлин, Миллер, Сутерленд, Клауорд и Оулин	Причиной девиации являются конфликты между нормами субкультуры и господствующей культуры
	Теория стигматизации (клеймения)	Беккер	Девиация – своего рода клеймо, которое группы, обладающие властью, ставят на поведение менее защищенных групп
	Радикальная криминология	Турк, Квинни, Тейлор, Уолтон и Янг	Девиация является результатом противодействия нормам капиталистического общества

Основная предпосылка всех теорий **физических типов** состоит в идее, что определенные физические черты личности предопределяют совершаемые ею различные отклонения от норм. Сама по себе эта идея так же стара, как человеческая история. В обществах давно укоренились выражения: «лицо убийцы», «порочные черты лица» и т.п. Среди последователей теорий физических типов можно назвать Ч. Ломброзо, Э.Кретшмера, В. Шелдона. В работах этих авторов присутствует одна основная идея: люди с определенной физической конституцией склонны совершать социальные отклонения, осуждаемые обществом.

Из современных теорий самой разработанной считается теория В.Шелдона, который выделил три основных типа человеческих черт, влияющих, по его мнению, на совершение поступков, которые характеризуются как отклоняющееся поведение: эндоморфный тип (округлость форм, лишний вес), мезоморфный тип (мускулистость, атлетичность), эктоморфный тип (субтильность, худоба). В. Шелдон описал определенные виды поведения, присущего каждому типу: например, преступные типы и алкоголики в основном принадлежат к мезоморфным типам. Однако практика доказала несостоятельность теорий физических типов. Всем известны многочисленные случаи, когда индивиды с лицом херувимов совершали тягчайшие преступления, а индивид с грубыми, «преступными» чертами лица не мог обидеть и муху.

В основе **психоаналитических** теорий отклоняющегося поведения лежит изучение конфликтов, происходящих в сознании личности. Согласно теории З. Фрейда, у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного. Бессознательное – это наша психическая энергия, в которой сосредоточено все природное, первобытное, не знающее границ, не ведающее жалости. Бессознательное – это биологическая сущность человека, не изведавшего влияния культуры. Человек способен защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путем формирования собственного Я, а также так называемого сверх-Я, определяемого исключительно культурой общества. Человеческое Я и сверх-Я, постоянно сдерживают силы, находящиеся в бессознательном, постоянно ограничивают наши инстинкты и так называемые низменные страсти. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между Я и бессознательным, а также между сверх-Я и бессознательным разрушают защиту, и наружу прорывается наше внутреннее, не знающее культуры содержание. В этом случае может произойти отклонение от культурных норм, выработанных социальным окружением индивида.

Очевидно, что в этой точке зрения есть доля истины, однако определение и диагностика возможных нарушений в структуре человеческого Я и возможных социальных отклонений крайне затруднены

в связи со скрытностью объекта изучения. Кроме того, хотя каждой личности присущ конфликт между биологическими потребностями и запретами культуры, далеко не каждый человек становится девиантом. Почему же все-таки появляются девианты?

Ответ на этот вопрос пытаются дать **социологические, или культурные теории** социальных отклонений. В соответствии с ними индивиды становятся девиантами тогда, когда процессы проходимой ими социализации в группе бывают неудачными по отношению к некоторым вполне определенным нормам, причем эти неудачи сказываются на внутренней структуре личности. Если же процессы социализации успешны, то индивид сначала адаптируется к окружающим его культурным нормам, а затем воспринимает их так, что одобряемые нормы и ценности общества или группы становятся его эмоциональной потребностью, а запреты культуры – частью его сознания. Он воспринимает нормы культуры таким образом, что автоматически действует в ожидаемой манере поведения большую часть времени. Ошибки индивида редки, и всем окружающим известно, что они не являются его обычным поведением.

Одним из важнейших факторов обучения моральным ценностям и поведенческим нормам служит семья. Когда ребенок социализируется в условиях счастливой, крепкой и здоровой семьи, он обычно развивается как уверенная в себе и в окружении, хорошо воспитанная личность, воспринимающая нормы окружающей культуры как справедливые и само собой разумеющиеся. Ребенок ориентирован определенным образом на свое будущее. Если семейная жизнь в чем-то неудовлетворительна, то дети часто развиваются с пробелами в воспитании, в усвоении норм и с отклоняющимся поведением.

Многочисленные исследования молодежной преступности показали, что около 85% молодых людей с отклоняющимся поведением воспитывались в неблагополучных семьях. Американскими исследователями в области социальной психологии были выявлены пять основных факторов, определяющих семейную жизнь как неблагополучную: сверхсуровая отцовская дисциплина (грубость, сумасбродство, непонимание); недостаточный материнский надзор (равнодушие, беззаботность); недостаточная отцовская привязанность; недостаточная материнская привязанность (холодность, враждебность); отсутствие сплоченности в семье (скандалы, враждебность, взаимная неприязнь). Все эти факторы оказывают значительное влияние на процесс социализации ребенка в семье и в конечном счете на воспитание личности с отклоняющимся поведением.

Однако многочисленны также случаи проявления отклоняющегося поведения в совершенно благополучных семьях. Дело в том, что семья —

это далеко не единственный (хотя и важный) институт общества, участвующий в социализации личности. Нормы, воспринятые с детства, могут быть пересмотрены или отброшены в ходе взаимодействия с окружающей действительностью, в частности с социальным окружением.

В сложном, постоянно изменяющемся обществе, где нет единой и неизменной системы норм, многие нормы и культурные ценности разных субкультур зачастую противоречат и даже противостоят друг другу. Часто родители сталкиваются с такой ситуацией, когда воспитание ребенка в семье противоречит влиянию других социальных групп и институтов. Так, родители вынуждены бороться с излишней идеологизацией своих детей, влиянием коммерческого духа, уличных групп, массовой культуры, противоречивости политического положения и т. д. Неизбежно происходят конфликты норм и ценностей. То, что говорят в семье детям, кажется неправдой, обостряется конфликт субкультур отцов и детей. В нашем сложном обществе существует множество конфликтующих нормативных образцов, которые способствуют возникновению феномена отклоняющегося поведения. Например, столкновение норм и ценностей, регулирующих поведение, в соответствии с которыми мы жили долгие годы, и норм и ценностей в «перестроенном» обществе. Иногда бывает просто трудно выбрать линию неотклоняющегося поведения.

Наличие в повседневной практике большого числа конфликтующих норм, неопределенность (в связи с этим) возможного выбора линии поведения могут привести к явлению, названному Э. Дюркгеймом *аномией* (состояние отсутствия норм). При этом Э. Дюркгейм вовсе не считал, что современное общество не имеет норм, напротив, общество обладает многими системами норм, в которых отдельному индивиду трудно ориентироваться. Аномия, по Дюркгейму, – это состояние, при котором личность не имеет твердого чувства принадлежности, никакой надежности и стабильности в выборе линии нормативного поведения. Согласно Т. Парсонсу, аномия – это «состояние, при котором значительное число индивидов находится в положении, характеризующемся серьезным недостатком интеграции со стабильными институтами, что существенно для их собственной личной стабильности и успешного функционирования социальных систем. Обычной реакцией на это состояние является ненадежность поведения». Согласно такому подходу, аномия возрастает в связи с беспорядочностью и конфликтами нравственных норм в обществе. Люди начинают ограничиваться нормами отдельных групп и в результате не имеют стабильной перспективы, в соответствии с которой им необходимо принимать решения в повседневной жизни. В этом понимании аномия выглядит как результат свободы выбора без устойчивого восприятия действительности и при отсутствии стабильных взаимосвязей с семьей, государством и другими основными институтами общества.

Очевидно, что состояние аномии чаще всего приводит к отклоняющемуся поведению.

Р. Мертон отмечает, что аномия появляется не от свободы выбора, но от невозможности многих индивидов следовать нормам, которые они полностью принимают. Он видит главную причину трудностей в дисгармонии между культурными целями и легальными (институциональными) средствами, с помощью которых эти цели осуществляются. Например, в то время как общество поддерживает усилия своих членов в стремлении к повышению благосостояния и высокому социальному положению, легальные средства членов общества для достижения такого состояния весьма ограничены. Неравенство, существующее в обществе, служит тем толчком, который заставляет члена общества искать нелегальные средства и цели, т.е. отклоняться от общепринятых культурных образцов. Действительно, когда человек не может добиться благосостояния с помощью таланта и способностей (легальные средства), он может прибегнуть к обману, подлогу или воровству, не одобряемым обществом. Таким образом, отклонения во многом зависят от культурных целей и институциональных средств, которых придерживается и которые использует та или иная личность. Р.Мертоном была разработана типология поведения личностей в их отношении к целям и средствам. Согласно этой типологии отношение к целям и средствам любой личности укладывается в следующие классы:

1) **конформист** принимает как культурные цели, так и институциональные средства, одобряемые в обществе, и является лояльным членом общества;

2) **новатор** пытается достигнуть культурных целей (которые он принимает) неинституциональными средствами (включая незаконные и криминальные);

3) **ритуалист** принимает институциональные средства, которые абсолютизирует, но цели, к которым он должен стремиться с помощью этих средств, игнорирует или забывает. Ритуалы, церемонии и правила для него являются основой поведения, в то же время оригинальные, нетрадиционные средства им, как правило, отвергаются (примером такого типа людей может быть бюрократ, ориентированный только на формальные принадлежности деловой жизни, не думающий о целях, ради которых совершается эта деятельность);

4) **изолированный тип** отходит как от культурных, традиционных целей, так и от институциональных средств, необходимых для их достижения (сюда можно отнести, например, алкоголиков, наркоманов, т.е. любых людей вне группы);

5) **мятежник** пребывает в нерешительности относительно как средств, так и культурных целей; он отстает от существующих целей и средств,

желая создать новую систему норм и ценностей и новые средства для их достижения.

Типология девиации (по Р. Мертону)

Способ адаптации	Одобряемые обществом цели	Социально одобряемые средства
Конформизм	+	+
Инновация	+	-
Ритуализм	-	+
Ретреатизм (бегство от действительности)	-	-
Бунт	+	+

Примечание. Плюс обозначает согласие, а минус – отрицание. Например, конформное поведение характеризуется тем, что человек одновременно поддерживает и культурные цели, и социально одобряемые средства из достижения. *Источник. R.K. Merton. Social Theory and Social Structure. – N.Y., 1957, p.140.*

При использовании этой типологии важно помнить, что люди никогда не могут быть полностью конформными по отношению к нормативной культуре или полными новаторами. В каждой личности в той или иной степени присутствуют все перечисленные типы. Однако какой-то из типов обычно проявляется в большей мере и тем самым характеризует данную личность.

Когда нравственные нормы запрещают совершать некоторые действия, которые многие личности желают совершить, возникает другой феномен отклоняющегося поведения – **нормы оправдания**. Это культурные образцы, с помощью которых люди оправдывают осуществление каких-либо запретных желаний и действий без открытого вызова существующим моральным нормам. Чаще всего нормы оправдания создаются там и тогда, где и когда происходит частое нарушение норм без последующих санкций. Нормы оправдания появляются только в том случае, если есть образец нарушения, который признается и санкционируется в одной из групп общества. Этот образец и будет считаться нормой оправдания. Например, социальные психологи Дж. Рубек и Л. Спрей установили, что нормы божемной субкультуры (свобода, раскованность, возможность давать полную волю чувствам) оправдывают любовные связи между женатыми мужчинами и молодыми женщинами. Оправдание самогонщика становится нормой оправдания, если устанавливается стандарт группового одобрения способов обхода государственных ограничений на распространение спиртных напитков. То же можно сказать и об оправдании мелких спекулянтов в группах, имеющих возможность покупать у них какой-либо дефицит. Как только подобные действия становятся санкционированными группой, оправдание теряет свои

моральные запреты. Следовательно, можно сказать, что нормы оправдания являются полуинституционализированными формами отклоняющегося поведения.

IV

Усвоение социальных норм – основа социализации. Соблюдение же этих норм определяет культурный уровень общества. **Отклонение от общепринятых норм называется в социологии девиантным поведением.** В широком смысле «девиация» подразумевает любые поступки либо действия, которые не соответствуют: а) неписаным нормам, б) писаным нормам. В узком смысле «девиация» относится только к первому типу несоответствия, а второй тип получил название делинквентного поведения.

Социальные нормы бывают двух типов:

1) **ПИСАНЫЕ** – формально зафиксированные в конституции, уголовном праве и других юридических законах, соблюдение которых гарантируется государством

2) **НЕПИСАНЫЕ** – неформальные нормы и правила поведения, соблюдение которых не гарантируется правовыми аспектами государства. Они закреплены лишь традициями, обычаями, этикетом, манерами, т.е. некоторыми конвенциями, или молчаливыми договоренностями между людьми о том, что считать должным, правильным, приличествующим поведением.

Нарушение формальных норм называется **делинквентным** (преступным) поведением, а нарушение неформальных норм – **девиантным** (отклоняющимся) поведением. Чем они отличаются друг от друга? Девиантное и делинквентное поведение можно различать следующим образом. Первое **относительно**, а второе **абсолютно**. То, что для одного человека или группы – отклонение, то для другого или других может быть привычкой; Высший класс считает свое поведение нормой, а поведение представителей других классов, особенно низших – отклонением. Девиантное поведение относительно, ибо имеет отношение только к культурным нормам данной группы. Но делинквентное поведение абсолютно по отношению к законам страны. Уличное ограбление представителями социальных низов может, с их точки зрения, считаться нормальным видом заработка или способом установления социальной справедливости. Но это не отклонение, а преступление, поскольку существует абсолютная норма – юридический закон, квалифицирующий ограбление в качестве преступления.

В России в 1994 г., по данным ЦРУ, действовало 6000 организованных преступных групп, разбросанных по всей России и еще 30 странам. Только

в Москве более 1000 притонов и фирм, предоставляющих интимные услуги. В элитарной и уличной проституции 70% – немосквички.

Делинквентность. Воровство, взяточничество, грабежи или убийства нарушают основные законы государства, гарантирующие права личности, и преследуются в уголовном порядке. Над преступниками совершается суд, им определяют меру наказания и на разные сроки (в зависимости от тяжести уголовного деяния), ссылают на исправительные или каторжные работы, сажают в тюрьму или определяют условную меру пресечения (частичное ограничение в правах). Это чрезвычайно широкий класс явлений – от безбилетного проезда до убийства человека.

К преступлениям относятся мошенничество, хищения, изготовление фальшивых документов, взятки, промышленный шпионаж, вандализм, воровство, взлом, автокражи, поджоги, проституцию, азартные игры и другие разновидности противоправных действий.

Девиантность. Напротив, такие поступки, как обнажение гениталий, опорожнение или занятие сексом в публичных местах, сквернословие, громкий или возбужденный разговор, не нарушают уголовного права, но противоречат нормам поведения. Единственный способ наказания – привлечение к административной ответственности, уплата штрафа, устное осуждение окружающих людей или неодобрительность, косые взгляды прохожих. К формам девиантного поведения относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, гомосексуализм, азартные игры, психическое расстройство, самоубийство.

Справка. Уровень самоубийств примерно в 3 раза выше уровня убийств. Уровень самоубийств рассчитывается на 100 000 жителей. В 1987 г. в СССР он составлял 19, в ФРГ – 21, во Франции – 22, в США – 12. Уровень суицида среди мужчин в 3 раза выше, чем среди женщин, а в активном возрасте (25-39 лет) – даже в 6 раз (*Источник: Социс. 1990. № 4. С. 75*).

Выводы: в социологии девиантное поведение понимается как более широкая категория, чем понятие «делинквентное поведение». Иначе говоря, первое понятие включает в себя второе понятие как свою составную часть. Девиация – любые нарушения норм, а делинквентность – только серьезные, влекущие за собой уголовное наказание. В социологии с равным правом применимы и широкая, и узкая трактовка.

Характерная черта девиантного поведения – *культурный релятивизм*, иными словами, относительность любых социальных норм. У некоторых примитивных племен в первобытное время и сегодня каннибализм, геронтоцид (убийство стариков), кровосмешение и инфантицид (убийство детей) считались нормальным явлением, вызванным экономическими причинами (дефицит продуктов питания) либо социальным устройством (разрешение брака между родственниками).

Культурный релятивизм может быть сравнительной характеристикой не только двух разных обществ или эпох, но также двух или нескольких больших социальных групп внутри одного общества. В таком случае надо говорить не о культуре, а о субкультуре. Пример таких групп – политические партии, правительство, социальный класс или слой, верующие, молодежь, женщины, пенсионеры, национальные меньшинства. Так, непосещение церковной службы – девиация с позиций верующего человека, но норма с позиций неверующего. Этикет дворянского сословия требовал обращения по имени-отчеству, а уменьшительное имя («Колька» или «Никитка») – норма обращения в низших слоях – считалось у первого девиацией.

В современном обществе подобные формы поведения рассматриваются как девиантные. Убийство на войне разрешается и даже вознаграждается, но в мирное время наказывается. В Париже проституция легальна (узаконена) и не осуждается, а в других странах она считается нелегальной и девиантной. Отсюда следует, что критерии девиантности относительно данной культуры и не могут рассматриваться в отрыве от нее.

Кроме того, критерии девиантности меняются во времени даже в рамках одной и той же культуры. В СССР в 60-70-е годы школьные учителя боролись с «длинноволосыми» учениками, усматривая в этом подражание «буржуазному образу жизни» и признаки нравственного растления. В конце 80-х годов наше общество изменилось, и длинные волосы превратились из девиации в норму.

Вывод: девиация в широком смысле *относительна*: а) исторической эпохи, б) культуры общества. Относительность в социологии получило специальное название релятивизма.

Социологи установили следующие закономерности:

1. Если несогласие с нормами наносит личный ущерб, наказывается обществом в меньшей степени или не наказывается вовсе, чем нарушение, приносящее коллективный вред.

Пример. Небрежное обращение со спичками может привести к пожару в общественном здании и унесет десятки человеческих жизней. Оно наказывается сильнее, нежели то же самое нарушение в частном доме.

2. Если отклонение от нормы угрожает жизни человека, оно наказывается сильнее, нежели ущерб имуществу или общественному порядку.

Примером служат транспортные происшествия и дорожные аварии.

3. Девиантное поведение, наносящее большой материальный ущерб, реально угрожающее человеческой жизни или чести, либо ставящее под угрозу государственную безопасность, переходит в другую категорию поведения и квалифицируется как преступление.

Пример – судебный процесс над изменниками родины.

4. Минимальные неодобряемые отклонения переносятся обществом спокойнее, так как считаются случайным событием, которое может произойти со всяким человеком. *Примеры* приведены выше.

5. Границы терпимости общества к отклонениям различны в разных культурах или в разных ситуациях в одной и той же культуре.

Примеры. Убийство человека в современном обществе расценивается как преступление, а в первобытном — как принесение жертвы богам. Нападение на человека и его убийство в современном обществе — преступление. Но защита от преступника, повлекшая смерть нападавшего, расценивается как героизм. Убийство соотечественника в мирное время жестоко карается, но убийство чужестранца, который в военное время считается врагом или захватчиком, вызывает почтение и приносит славу.

V

Борьба с девиациями часто перерождается в борьбу с разнообразием чувств, мыслей, поступков.

Разнообразие, как социологическая категория, подразумевает такую совокупность социальных действий, которая не расчленяется по критериям нормы и отклонения на две противоположные группы, а рассматривается на одном континууме. Иными словами, разнообразие предполагает, что главным при оценке человеческих поступков служит культурный релятивизм, а не абсолютные этические нормы либо идеологические требования.

Как показывает история, борьба с разнообразием нерезультативна: через какое-то время отклонения возрождаются и в еще более яркой форме. В конце 80-х годов советская молодежь подражала западным моделям поведения настолько откровенно, что бороться с этим государство было не в силах. Снятие социальных и идеологических запретов обогатило общественную жизнь творчеством и разнообразием.

Во все времена общество пыталось подавлять нежелательные формы человеческого поведения. К ним относили почти в равной степени поведение гениев и злодеев, очень ленивых и сверхтрудолюбивых, нищих и богачей. Причина: резкие отклонения от средней нормы как в положительную, так и в отрицательную стороны грозили стабильности общества, которая во все времена ценилась превыше всего.

В большинстве обществ контроль девиантного поведения *несимметричен*: отклонения в плохую сторону осуждаются, а в хорошую — одобряются. В зависимости от того, позитивным или негативным является отклонение, все формы девиаций можно расположить на некотором *континууме*. На одном его полюсе разместится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение: революционеры, террористы, непатриоты, политические эмигранты, предатели, атеисты, преступники,

вандалы, циники, бродяги, дистрофики. На другом полюсе расположится группа с максимально одобряемыми отклонениями: национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, художники и политические лидеры, миссионеры, передовики труда, очень здоровые и красивые люди.

Если мы проведем статистический подсчет, то окажется, что в нормально развивающихся обществах и в обычных условиях на каждую из этих групп придется примерно по 10-15% общей численности населения. Напротив, 70% населения составляют «твердые середняки» – люди с несущественными отклонениями. Хотя большая часть людей немалую часть времени ведет себя в согласии с законами, их нельзя считать абсолютно законопослушными, т.е. *социальными конформистами*.

При обследовании жителей Нью-Йорка 99% опрошенных признались в том, что они совершили один и более незаконных поступка, например, скрытно воровали в магазине, обманывали налогового инспектора или поставого, не говоря уже о более невинных шалостях — опоздание на работу, переход улицы или курение в неположенных для этого местах. Полную картину девиантного поведения в конкретном обществе составить весьма трудно, поскольку полицейская статистика регистрирует незначительную часть происшествий.

Социальные отклонения играют в обществе двойственную, противоречивую роль. Они, с одной стороны, представляют угрозу стабильности общества, с другой — поддерживают эту стабильность. Успешное функционирование социальных структур можно считать эффективным, только если обеспечены порядок и предсказуемое поведение членов общества. Каждый член общества должен знать (в разумных пределах, конечно), какого поведения он может ожидать от окружающих его людей, какого поведения другие члены общества ожидают от него самого, к каким социальным нормам должны быть социализированы его дети. Отклоняющееся поведение нарушает этот порядок и предсказуемость поведения. При наличии в обществе или социальной группе многочисленных случаев социальных отклонений люди утрачивают чувство ожидаемого поведения, происходит дезорганизация культуры и разрушение социального порядка. Нравственные нормы перестают контролировать поведение членов группы или общества, основополагающие ценности могут быть отвергнуты последними, и у индивидов теряется чувство безопасности и уверенности в своих действиях. Поэтому общество будет функционировать эффективно, только когда большинство его членов будет принимать устоявшиеся нормы и действовать в основном в соответствии с ожиданиями других индивидов.

С другой стороны, отклоняющееся поведение является одним из путей адаптации культуры к социальным изменениям. Нет такого современного

общества, которое долгое время оставалось бы статичным. Даже совершенно изолированные от мировых цивилизаций сообщества должны время от времени изменять образцы своего поведения из-за изменений окружающей среды. Взрывы рождаемости, технологические новшества, изменения физического окружения – все это может привести к необходимости принятия новых норм и адаптации к ним членов общества.

Но новые культурные нормы редко создаются путем обсуждения и последующего принятия их членами социальных групп, которые в торжественной обстановке отменяют старые нормы и называют новые. Новые социальные нормы рождаются и развиваются в результате повседневного поведения индивидов, в столкновении постоянно возникающих социальных обстоятельств. Отклоняющееся от старых, привычных норм поведение небольшого числа индивидов может быть началом создания новых нормативных образцов. Постепенно, преодолевая традиции, отклоняющееся поведение, содержащее новые жизнеспособные нормы, все в большей и большей степени проникает в сознание людей. По мере усвоения членами социальных групп поведения, содержащего новые нормы, оно перестает быть отклоняющимся.

Появление новых норм можно проиллюстрировать на примере упадка патриархальной семьи. В аграрном обществе, где все члены семьи работали по дому или в поле, под отцовским надзором, очень легко было поддерживать мужское доминирование в семейных отношениях. Более того, только сила и мудрость отца придавали семье крепость и жизнеспособность. Но изменение технологии, развитие общества привели к перемещению места работы отца в магазин, на фабрику, в организацию, где он не мог постоянно надзирать за семейными делами. Дальнейшие изменения в обществе привели к тому, что и часть женщин стала работать в стороне от семьи и от мужа. Процесс отделения женщин от семьи оказался достаточно сложным. В XIX в. впервые начал осуществляться переход женщин на работу по найму в конторы, офисы, различные организации. Первая реакция общества была осуждающей, такое поведение женщин признавалось отклоняющимся. Однако в результате длительной борьбы женщины практически завоевали себе право на социальные статусы, прежде считавшиеся мужскими, т.е. такое поведение перестало считаться отклоняющимся. Нормы патриархальной семьи претерпели значительные изменения.

Таким образом, отклоняющееся поведение часто служит основанием общепринятых культурных норм. Без него было бы трудно адаптировать культуру к изменению общественных потребностей. Вместе с тем вопрос о том, в какой степени должно быть распространено отклоняющееся поведение и какие его виды полезны, а самое главное – терпимы для общества, до сих пор практически не разрешен. Если рассматривать любые

области человеческой деятельности: политику, управление, этику, то нельзя вполне определенно ответить на этот вопрос. Действительно, какие нормы лучше: воспринятые нами в результате долгой борьбы республиканские культурные нормы или старые монархические, современные нормы этикета или нормы этикета наших отцов и дедов? На эти вопросы трудно дать удовлетворительный ответ. Вместе с тем не все формы отклоняющегося поведения требуют столь детального анализа. Криминальное поведение, сексуальные отклонения, алкоголизм или наркомания не могут привести к появлению полезных для общества новых культурных образцов. Следует признать, что подавляющее число социальных отклонений играет деструктивную роль в развитии общества. И только некоторые немногочисленные отклонения можно считать полезными. Одна из задач социологов – распознавать и отбирать полезные культурные образцы в отклоняющемся поведении индивидов и групп.

Литература

- Адлер А. Понять природу человека. – СПб., 1997.
Вроно Е. Несчастливые дети – трудные родители. – М., 1997.
Дюркгейм Э. Норма и отклонения // Рубеж. № 2. 1992.
Кравченко А.И. Социология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Екатеринбург, 1998.
Моисеев Н. Мегалополисы // Свободная мысль. № 3. 1997.
Паренс Г. Агрессия наших детей. – М., 1997.
Смелзер Н. Социология. – М., 1989.
Социальные отклонения. – М., 1989.
Социология молодежи. – М., 1996.
Фролов С.С. Социология: учебник. – М., 1998.
Шибутани Т. Социальная психология. – М., 2000.
Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Оцените возможности применения способов социального контроля:
 - а) в малой группе с неформальными межличностными отношениями;
 - б) в организации, где существуют формальные и неформальные отношения;
 - в) в большой социальной группе (каста, социальный слой, класс).
2. В чем состоит основное отличие психологического подхода к изучению социальных отклонений от всех других подходов?
3. Как можно оценить индивидуальные и групповые социальные отклонения с точки зрения доминирующей культуры и субкультуры?

4. В чем состоит основная концепция теории «навешивания ярлыков» и определения первичных и вторичных отклонений? Какие последствия могут иметь для индивида первичное и вторичное отклонения?

5. С чем связано понятие «культурно одобряемое отклонение»? В чем причина появления такого рода отклонений?

6. Как можно сформулировать основную концепцию теорий «физических типов» и психоаналитических теорий? В чем их основные различия? Кто является основоположниками этих теорий?

7. Какова роль процесса социализации личности в построении социологических теорий социальных отклонений? Каким образом осуществляется влияние социальных институтов на отклоняющееся поведение личностей?

8. Что понимают под термином «аномия» в рамках социологических теорий отклоняющегося поведения? Как использовался термин «аномия» в исследованиях Э. Дюркгейма и Р. Мертоня?

9. На чем основана типология отклоняющейся личности у Р. Мертоня по отношению к целям и средствам их достижения?

Тест

1. К негативным проявлениям отклоняющегося поведения относятся:

- а) проявление инициативы
- б) алкоголизм
- в) удачество
- г) эксцентричность

2. Что является примером нравственной оценки деятельности?

- а) администрация объявляет благодарность рабочему
- б) суд обвиняет молодого человека в хулиганстве
- в) учитель хвалит ученика за помощь товарищу
- г) декан объявляет выговор студенту за пропуски

3. Верны ли следующие суждения:

а) отклоняющееся поведение никогда не имеет положительного характера, ведет только к отрицательным последствиям, тормозит общественный процесс

б) отклоняющееся поведение может иметь негативные последствия и нанести ущерб общественной стабильности и безопасности

1. Верно только А

3. Верно А и Б

2. Верно только Б

4. Оба суждения неверны

4. Для всех социальных норм характерен признак:

- а) регулятор общественных отношений
- б) обеспечивается принудительной силой государства
- в) обязательное правило поведения
- г) имеет официальную форму выражения

5. К особо опасным проявлениям отклоняющегося поведения относится:
- а) пьянство
 - б) волокита
 - в) преступность
 - г) эксцентричность
6. Процесс усвоения человеком социальных норм называется:
- а) адаптация
 - б) индивидуализация
 - в) социализация
7. Социальные нормы – это правила поведения, регулирующие отношение человека к ...
- а) природе
 - б) здоровью
 - в) технике
 - г) другим людям
8. Выберите правильные суждения:
- а) за нарушение определенных социальных норм следует мягкое наказание
 - б) за нарушение определенных социальных норм следует жесткая санкция
 - в) социальные нормы прибывают в неизменности
1. Верно А 3. Верно А и Б
2. Верно Б 4. Верно Б и В
9. Социальным нормам не свойственна функция:
- а) регулятора социализации личности
 - б) интеграции индивидов в группы
 - в) координации работы правоохранительных органов
 - г) эталона поведения индивида в обществе
10. Что из перечисленного является примером социальной нормы:
- а) предупреждение: курение опасно для здоровья
 - б) рецепт: принимать лекарство по 1 табл. 3 раза в день
 - в) моральная заповедь: не убий!
 - г) право потребителя вернуть товар с дефектом
11. Социальная норма, выражающая представление о добре и зле, справедливости и несправедливости, реализация которой обеспечивается внутренним убеждением людей, есть норма:
- а) религиозная
 - б) правовая
 - в) моральная
 - г) политическая

Тема 9. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

4. Социальное пространство и социальное время
5. Социальные процессы и социальные изменения. Социальные движения
6. Социальные революции и социальные реформы. Концепция социального прогресса
7. Мировая система и процессы глобализации. Место России в мировом сообществе

I

Социология изначально формировалась как попытка разгадать «смысл» истории и выявить законы и направленность социальных изменений. Уже основоположники научной социологии О. Конт и Г. Спенсер ставили себе целью понять способы и формы изменения человеческого общества. Таким образом, вопрос о том, почему, как и в каком направлении происходят изменения в обществе является одним из основных вопросов в социологии.

Любые социальные процессы, ведущие к социальным изменениям, протекают в конкретно-историческом *пространственно-временном континууме*. Социальное пространство и время – категории, характеризующие социальное бытие как процесс сосуществования сменяющих друг друга поколений людей, как условие взаимосвязанности людей и непрерывности их повседневной жизни.

Социальное пространство – это человеческое бытие в виде общественных отношений, социальных институтов, различных видов коммуникаций и т.п. Человечество в отличие от животных сразу же начало формировать особую пространственную сферу своей жизнедеятельности – изготавливать орудия, строить жилища, одомашнивать диких зверей, т.е. создавать «вторую природу». Локализация, структурирование пространства выступает у людей как результат освоения ими природы, а также дифференциации их деятельности (разделения труда).

Вся история человечества демонстрирует постоянные изменения социального пространства. Эти изменения детерминируются как природными, так и социальными факторами. Так, древнеегипетская культура в основе своего мировоззрения имела горизонталь, древнегреческая – объемность (уравновешенность пространственных характеристик), средневековая – вертикаль (готический стиль обращенности, вытянутости к Богу), эпоха Возрождения – глубину (впервые была разработана линейная перспектива в живописи). В Античности практически не было современного видения пространства, там

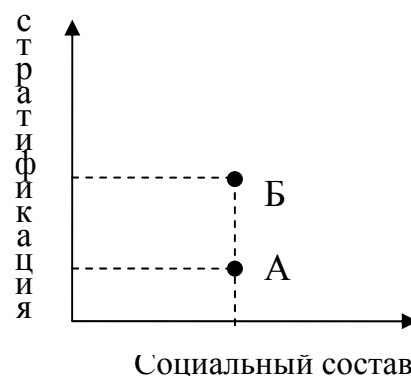
был toros (место), в котором совершались все события. В Средние века пространство представляло собой область Богоприсутствия.

В Новое время изменяется характер пространственно-временного континуума – главной доминантой становится уже не пространство, а время, что отразило убыстрение хода истории. Пространство становится абстрактным и однородным, т.е. перестает быть связанным жестким образом с определенными социальными событиями. Причем пространство и время мыслятся отдельно друг от друга. С XIX в. пространство-время снова берется в единстве, в виде континуума, т.е. происходит возврат к древней идее «хронотопа».

Понятия пространства и времени широко применяются в исследованиях статики и динамики общества. Так, например, для изображения социального пространства используют декартову систему координат (см.: Кравченко А.И. Социология. Общий курс. – М., 2000. – С. 182-193 и др.). Здесь социальное пространство – это совокупность точек на воображаемом континууме, вертикальной и горизонтальной осями которого выступают социальная стратификация и социальный состав населения.

Социальные отношения между людьми будут разными в зависимости от того, на какую ось проектировать их социальный статус. Например, богатый и бедный являются соседями. Как «соседи», они ничем не отличаются друг от друга (горизонтальная ось), а как «богатый» и «бедный» (вертикальная ось), они отстоят друг от друга далеко.

Подобная схематика позволяет наглядно представить социальную структуру общества.

Кроме социально-пространственных характеристик социальной жизни в целом, выделяют также различные «пространства» внутри каждой из сфер общественной жизни. Например, политическое пространство наделяется тремя измерениями:

1) политическое пространство как предпосылка политической организации общества (размеры государства и т.п.);

2) политическое пространство как цель политических процессов (например, геополитика рассматривает территориально-политическое пространство государства как цель конфликтного взаимодействия соперников-государств: сильные государства охотятся за жизненным пространством и полезными ископаемыми других стран);

3) политическое пространство как условие формирования и осуществления политических решений (среда протекания политических процессов).

Время – форма возникновения, становления, течения, разрушения в мире. Объективное (физическое) время измеряется отрезками пути небесных тел. Субъективное (социальное) время отличается от него и основано на осознании (оценке и т.п.) времени. Осознание времени зависит от содержания переживаний.

Социальное время – характеризует (фиксирует) устойчивость социальных форм в виде их воспроизводимости. По изменениям социального времени (как и социального пространства) можно судить об очередных социальных трансформациях. Социальное время есть внутреннее качество социального бытия и является *мерой изменчивости* общественных процессов. П. Штомпка пишет: «Время является не только универсальным измерением социального изменения, но и его основой, конституирующим его фактором». Таким образом, с одной стороны, время есть аспект социальных изменений, а с другой – социальные изменения есть аспект времени. Отсюда одна из главных проблем: чем измеряется социальное время? Здесь два аспекта: 1) время – это то, что надо измерить – «время эпохи», «время революции» и т.п.; 2) время – это то, с помощью чего измеряют события, время как единица отсчета.

Характерные *черты* социального времени:

1. *Необратимость*. Необратимость в социально-исторических процессах проявляется как различие между прошлым, настоящим и будущим. В любом языке существуют клише: «жизнь утекает», «жизнь проходит» и т.п. Считается, что представление о необратимости временного потока (различие прошлого, настоящего и будущего) связано с изобретением письма: прошлое только тогда «позади» (а не в настоящем или будущем), когда записано, зафиксировано, определено.

Только таким образом и будущее может быть спроектировано и спланировано.

2. *Продолжительность.* Даже «молниеносные» социальные события имеют определенный временной интервал.

3. *Последовательность.* Все социальные процессы имеют этапы, периоды, стадии и т.д. При этом любое событие встроено в другое социальное событие или в природные циклические явления, что позволяет измерять социальные события.

4. *Вездесущность, всепроникаемость.* Так как все подвержено изменению, то нет вневременных социальных процессов.

5. *Относительность.* В отличие от физического времени социальное время антропоцентрично и социоцентрично, т.е. социоконструируемо. Время *зависит* от индивида, от взаимосвязей внутри больших социальных групп, от социальной структуры общества и т.д. Так, на индивидуальном уровне все люди отличаются друг от друга «чувством времени». В одних состояниях время «мчится», «бежит» (любовное свидание), в других случаях время «тянется» и даже «стоит» (в очередях, болезнях и т.д.). Таким образом, в отличие от физического времени социальное время уже на индивидуальном уровне не имеет одномерной шкалы измерения. На социопсихологическом уровне в определенные эпохи существует свой вид времени (циклическое или линейное). У каждой социальной общности также свое уникальное восприятие и понимание времени. Так, у финансистов «время – деньги», а у артистов время носит иной характер. В разные эпохи и у разных народов были разные ценностные ориентации: теории «золотого века» или подразделение на сакральное и профанное время ориентируются на прошлое, тогда как западноевропейская цивилизация с момента возникновения христианства (провиденциализм) ориентируется на будущее. Также можно отметить разницу в интерпретации будущего: деятельное отношение к будущему (как то, что надо конструировать) и пассивно-адаптационное отношение к будущему (как то, к чему надо приспособливаться).

В истории счета социального времени можно выделить три этапа:

1) Зависимость от *физического* времени, подчинение природным стихиям (ориентация на день-ночь, смену времен года, разливы рек и т.д.). Данное восприятие времени характерно для традиционных обществ.

2) Зависимость времени от *социальных* событий. Здесь уже в качестве причин выступают не природные циклы, а социальные (ежегодные инициации, празднества, олимпиады и т.п.). В жизни любого индивида каждое уникальное событие отмечает начало временной шкалы: «отцовство» носит пожизненный характер, а «президентство» или учеба в вузе имеют вполне определенный срок.

3) Относительная *независимость* времени как от природы, так и от социума.

Выделяют следующие общественные *функции* социального времени:

1) *Синхронизация* активности – синхронизация одновременных действий, корреляция и координация индивидуальных действий с действиями других людей (начало учебных занятий, обеденный перерыв и т.п.). Здесь уместно употребление слова «одновременно».

2) Социальная *координация* – вследствие разделения труда возникает необходимость координировать последовательность действий совокупной деятельности. Здесь уместно употреблять слова «со временем», «каждый в свое время» и т.п.

3) *Соотнесение* последовательности различных стадий, процессов и т.д. Например, выращивание хлеба, пятилетнее обучение и т.п. имеют соотнесение последовательности различных действий по сезонам работ или курсам обучения. Здесь – «всеу свое время».

4) *Фиксация* событий – определение места и времени данного события в пространственно-временном измерении (расписание движения поездов и т.п.). Здесь – «вовремя», «не вовремя», «своевременно» и т.п.

5) Количественное *измерение* событий (время как единица измерения событий) – соотнесение однокачественных событий для их ранжирования по количеству (в количественном измерении). Например, определение коэффициента интеллектуальности на разных ступенях развития человека, определение времени пробега дистанции спортсменом и т.д.

6) Качественная *дифференциация* событий – выделение профанного и сакрального времени, «святых» дней (пятница, суббота, воскресенье), рабочих и выходных дней. Здесь – «безвремяе», «остановись, мгновенье, ты прекрасно» и т.п.).

Наиболее часто виды и формы социального времени выделяют по ступеням развития общества при сравнении традиционных и современных обществ и т.п. В первобытную эпоху господствует *циклическое* время, в соответствии с которым происходит бесконечный круговорот событий в природе и обществе. Природные явления диктовали человеку представления о времени. Социальное время полностью копировало циклы смены года, движения планет и было жестко привязано к определенному времени года. «Круг» выступает как пространственное выражение времени. Современность осмысливалась как воспроизведение прошлых порядков. Неизменность социального пространства-времени трактовалась как соответствие жизни предков и закон жизни. Люди не замечали социальных изменений.

По мере того как история приобретала быстроту своего развития и люди начали замечать происходящие изменения, модель социального движения по кругу меняется на три альтернативные модели социального времени:

линейное (есть начало и конец); линейное восходящее (человечество неуклонно прогрессирует); линейное нисходящее время (человечество деградирует от мифического «золотого века»). Появляются представления о «стреле времени». Характерно, что так называемое «историческое время» охватывает приблизительно 6 тыс. лет, что как раз совпадает с переходом от первобытного общества к цивилизации. Одно из первых *линейных* представлений о времени привнесло христианское мировоззрение. Здесь уже есть начало (творение мира и человека), конец (второе пришествие Христа и Страшный суд) и время между началом и концом (человеческая история от Адама и Евы). С появлением христианства временной цикл развернулся в линию, а вектор ожиданий развернулся в будущее. Будущее – один из трех (наряду с настоящим и прошлым) модусов времени, концептуальное содержание которого осмысливается через его отношение к вечности универсума и к историческому становлению социальной жизни и жизни индивида.

«*Стрела времени*», как модельное представление социального времени, включает в себя следующие *характеристики*:

1) «стрела» представляется как *бесконечная* линия, исходящая, как правило, из прошлого через настоящее в будущее (эту стрелу можно помыслить и в обратном порядке: из будущего или из настоящего, однако эти взгляды являются не общераспространенными);

2) время рассматривается как *необратимая* последовательность: все приходит и уходит в этом мире (временное – временное, т.е. преходящее);

3) «стрела времени», как модель, имеет свою *структуру* (прошлое, настоящее, будущее);

Таким образом, социальное время существует в неразрывном единстве с социальным пространством (*социальный хронотон*). Социальное пространство и социальное время развиваются в единстве, но неравномерно. Например, в первобытном обществе господствует пространство, а в Новое время на первое место в их взаимосвязи выдвигается время (как отражение убыстряющегося хода истории). Пространство теряет многие свои социальные характеристики и становится абстрактным, а в механике И. Ньютона даже отделяется от времени. В применении к социальному пространству-времени можно говорить о «социальной материи» (социальные институты, социальные организации, социальные связи и т.п.), «социальном движении» (эволюция и революции и т.д.), «социальном пространстве» (социальная структура общества, взаимосвязь природы и общества и т.п.).

II

В истории социологии выработана специальная терминология для анализа и описания механизмов преобразования общества (социальный

процесс, социальная динамика, социальные изменения, общественный прогресс и т.д.).

Социальный процесс (лат. – продвижение) – это последовательная смена состояний, стадий развития социальных систем, социальных явлений. Под социальным процессом также понимают совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. Например, учебный процесс представляет собой последовательную смену отдельных видов учебных занятий: лекция – самостоятельная работа – семинарское занятие – индивидуальное собеседование. Результатом этого процесса является та или иная степень усвоения темы обучающимися.

Структура социального процесса включает в себя следующие элементы:

1) *субъект* социального действия (личность, социальная группа, социальная организация);

2) *объект* социального действия (социальное явление, на которое направлено социальное действие);

3) *условия* протекания социального действия (социальный процесс характеризуется не только воздействием субъекта на объект, но и характером социальной среды);

4) само целенаправленное социальное *действие*;

5) *результат* социального действия (*изменения* в социальном объекте в результате воздействия на него субъекта).

Социальные процессы многообразны. Существует множество *классификаций* социальных процессов по различным основаниям:

1) по *сфере проявления* – экономические, политические, экологические и т.д.;

2) по *механизму возникновения* – стихийные, сознательные, естественно-исторические;

3) по *степени управляемости* – управляемые, слабо управляемые, неуправляемые;

4) по *функциям* объекта социального воздействия – функциональные и дисфункциональные;

5) по *направленности* качественного состояния социального объекта – прогрессивные, регрессивные, нейтральные;

6) по *интенсивности* качественных изменений объекта – эволюционные и революционные.

Социальные изменения – результаты социальных процессов, при которых становятся заметными различия между прошлым и нынешним состоянием какого-либо социального объекта. В истории социологии было множество попыток выявить общие причины социальных изменений. Историческое развитие связывалось с технологическим развитием, социальным конфликтом, интеграцией, адаптацией, воздействием идей,

вмешательством божественных сил и т.д. Каждая из теорий акцентировала внимание на каком-либо одном факторе социальных изменений, однако системный подход требует рассмотрения всей совокупности детерминант и выделения главных на данный момент времени, так как любые социальные изменения происходят в конкретно-историческом пространственно-временном континууме.

Источники социальных изменений. При раскрытии «механизмов» преобразования общества необходимо ответить на вопрос, что и как движет историей. Социальными факторами изменений выступают природная среда, рост народонаселения, конфликты из-за ресурсов и ценностей и т.д. Например, О. Конт считал главным фактором развития общества прогресс знания. Г. Спенсер видел сущность эволюции в усложнении общества, в усилении его внутренней дифференциации. У Э. Дюркгейма переход от механической солидарности, основанной на неразвитости и сходстве индивидов, к органической солидарности осуществляется на основе разделения труда и социальной дифференциации. У других ученых в качестве движущих сил развития общества выступают иные социальные явления: поколения (Х. Ортега-и-Гассет), творческие элиты (Г. Моска и В. Парето), выдающиеся личности (субъективная школа в русской социологии) и т.д. В марксизме движущей силой развития общества признается классовая борьба, которая является следствием антагонизма классов и выражением несоответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил. В каждый исторический период у людей есть материальные и духовные потребности, которые надо постоянно удовлетворять. Эти потребности и интересы постоянно изменяются (растет народонаселение, возвышаются потребности и т.п.). Действует закон возвышения потребностей: добившись удовлетворения первичных, витальных потребностей, человек переходит к удовлетворению познавательных, духовных потребностей и интересов. Причем в этом процессе центр тяжести в жизни человека перемещается в духовную область (животное живет, чтобы есть, а человек ест, чтобы жить). В настоящее время для удовлетворения постоянно растущих потребностей человечеству приходится все больше трудиться, переходя от одной формы деятельности к другой (сельское хозяйство – машинное производство – НТР). В постиндустриальном обществе основной сферой жизнедеятельности людей становится информационная сфера, информация и наука признаются главным источником развития.

Социальная динамика – совокупность *процессов* функционирования, изменения и *развития общества* и его социальных *структур*, ведущих к их обновлению. Выделяют несколько *типов социальной динамики* – линейный (эволюционный), циклический, спиралевидный.

1) **Линейный тип** социальных изменений. *Эволюция* (от лат. развертывание) – процессы изменения, протекающие в живой и неживой природе, а также в социальных системах; в широком смысле – синоним развития. Эволюция может вести к усложнению, дифференциации, повышению уровня организации системы. В узком смысле в понятие эволюции включают лишь постепенные количественные изменения (в этом случае понятие эволюции противопоставляется понятию революции как качественному развитию).

Эволюционный подход к анализу общества применяется до сих пор. Так, Т. Парсонс разработал теорию «эволюционных изменений», в которой эволюция рассматривается как процесс структурно-функциональной дифференциации общества. Дифференциация общества признается важнейшим критерием его эволюции. По мнению Р. Белла, «эволюцию следует определить как процесс возрастания дифференциации и усложнения организации, который обеспечивает организму, социальной системе или любому иному рассматриваемому образованию большую способность приспособления к среде, что в известном смысле делает их более автономными по отношению к своему окружению, чем были их менее сложные предки».

2) **Циклический тип** социальных изменений. Если эволюционные теории описывают историю как процесс, поделенный на ступенчатые уровни, характеризующиеся определенной направленностью, то теоретики циклизма придерживаются концепции расцвета и неизбежного заката отдельных цивилизаций. Они не стремятся расположить общества в определенном порядке на линейной исторической шкале. Вместо этого они сравнивают общества, пытаясь найти сходства в стадиях их роста и упадка. Если эволюционисты в целом придерживаются оптимистического взгляда на человечество, полагая, что оно непрерывно развивается, то теоретики циклизма – пессимистического, предвещая гибель любой цивилизации.

Немецкий теоретик *О. Шпенглер* (1880-1936) в работе «Закат Европы» (1923) утверждал, что культура проходит те же этапы развития и упадка, что и человек в своей жизни: возникновение, зрелость, закат, смерть. На основании изучения восьми типов культур он заявил, что каждая культура существует около 1000 лет. С его точки зрения, западная культура зародилась около 900 г. и потому ее закат близок. Английский историк и социолог *А. Тойнби* (1889-1975) тоже пытался обосновать закономерности развития цивилизаций и установить принцип, который лежит в основе их смены. А. Тойнби утверждал, что цивилизация возникает в ответ на какой-то «вызов». Таким вызовом может стать воздействие природных сил (суровый климат) или человеческих факторов (воинственные соседи). Цивилизация развивается и достигает расцвета, когда противодействующие ей факторы не слишком суровы и когда творческое

меньшинство (образованная элита) способно дать адекватный отпор неблагоприятным факторам. *Н.Я. Данилевский* (1822-1885) в работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (1869) развивает вариант теории исторического круговорота. Основной, реальной и самодовлеющей единицей истории выступает обособленный локальный «культурно-исторический» тип, «цивилизация». Подобно биологическим организмам, эти типы находятся в непрерывной борьбе с внешней средой и друг с другом. При этом они одинаково проходят стадии зарождения, возмужания, дряхления и гибели.

3) **Спиралевидный тип** социальных изменений. Спиралевидная модель учитывает как эволюционные, так и революционные изменения, происходящие в обществе. Наиболее известным учением, представляющим спиралевидную модель развития общества, является марксизм. В марксизме история представлена как последовательная смена общественно-экономических формаций, своеобразных ступеней развития общества. В материалистической диалектике история человечества хотя и берется в единстве эволюционных и революционных моментов, однако преимущество отдается революциям. В марксизме основной формой преобразования общества признается практика, которая существует в виде материального производства, социальных революций и т.п.

Разновидностью социальных процессов являются **социальные движения** – «совокупность коллективных действий, направленных на поддержку социальных изменений или поддержку сопротивления социальным изменениям в обществе или в социальной группе» (Р. Тернер). Среди социальных движений выделяют следующие *типы*:

1) *революционные движения* – неожиданное, стремительное, насильственное изменение социальной структуры общества. С точки зрения Л. Эдварса и К. Бринтона, наиболее типичными стадиями революционных движений являются: накопление неудовлетворенности и беспокойства, неспособность интеллектуалов дать объяснение существа проблем, появление социального мифа, побуждающего к действию, революционный взрыв, правление умеренных, экстремизм, террор, возврат к спокойному установлению власти;

2) *движения реформ* – попытки изменить отдельные стороны общественной жизни без радикальной трансформации общества (например, аболиционизм как движение за отмену какого-либо закона, экологическое движение и т.п.);

3) *утопические движения* – попытки создания новых социальных порядков, которые далеко опережают свое время и включают неадекватные действительности действия;

4) *движения сопротивления* – сопротивление излишне революционным социальным изменениям как положительного, так и отрицательного характера;

5) *экспрессивные движения* – модификация поведения в социальной среде без модификации самой среды (движения хиппи, рокеров и т.п.).

В качестве *разновидностей* социальных движений выступают – религиозные, молодежные, эмигрантские, феминистские и многие другие движения.

Социальные движения возникают только в определенных ситуациях. Можно выделить несколько социальных ситуаций (условий, предпосылок), которые благоприятствуют возникновению и разворачиванию социальных движений: социальная дезорганизация (аномия, отчуждение), социальная неудовлетворенность (социальная несправедливость, статусная неопределенность и т.п.) и др.

III

В истории социологии были представлены самые разные механизмы (модели, формы) преобразования общества. Например, Г. Тард сформулировал закон подражания, в соответствии с которым именно «подражание» является основным механизмом социальных трансформаций. Однако наиболее употребляемыми терминами для описания механизмов преобразования общества являются понятия «революция» и «реформа» («эволюция»).

Революция (от лат. – поворот, переворот) – глубокое качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания (геологическая революция, промышленная революция, НТР, культурная революция и т.п.). Революция означает перерыв постепенности, качественный скачок в развитии. Революция отличается от эволюции (постепенного развития какого-либо процесса), а также от реформ. Наиболее широко понятие революции применяется для характеристики общественного развития.

Социальная революция – способ перехода от исторически изжившей себя эпохи к более прогрессивной; коренной качественный переворот во всей социальной структуре общества. Вопрос о роли революций в общественном развитии является предметом острой идеологической борьбы. Многие представители «социологии революции» утверждают, что революция как форма социального развития неэффективна и бесплодна, связана с колоссальными издержками и во всех отношениях уступает эволюционным формам развития. Представители марксизма, наоборот, называют социальные революции «локомотивом истории». Они настаивают на том, что только в революционные эпохи совершается

общественный прогресс. Таким образом, в марксизме всемерно подчеркивается прогрессивная роль социальных революций:

1) социальные революции разрешают многочисленные противоречия, медленно накапливающиеся в период эволюционного развития, открывают большой простор для прогресса производительных сил и общества в целом;

2) приводят к революционизирующемуся освобождению сил народа, поднимают народные массы на новую ступень активности и развития;

3) освобождают личность, стимулируют ее духовное и нравственное развитие, увеличивают степень ее свободы;

4) отбрасывают устаревшее, сохраняют из старого все прогрессивное, тем самым социальные революции являются прочной основой для успешного поступательного развития общества.

В реальных процессах развития эволюция и революция одинаково являются необходимыми компонентами и образуют противоречивое единство. При описании социальной революции выделяются две наиболее характерные черты:

1) социальная революция как перерыв постепенности, как качественный переход к следующей ступени развития, как проявление творчества масс и революционных элит (марксистское учение о социальной революции как качественном скачке при переходе общества на более высокую ступень развития);

2) социальная революция как быстрые и масштабные преобразования в обществе (здесь революция противопоставляется реформам).

В социальной жизни к понятиям эволюции и революции добавляется термин «реформа».

Реформа (от лат. – преобразование) – изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни, которая не уничтожает основ существующей социальной структуры. С формальной точки зрения, под реформой подразумевается нововведение любого содержания, однако на практике под реформой обычно понимается прогрессивное преобразование.

Социальный (общественный) прогресс. Большинство социологических теорий XIX века испытали на себе влияние концепции социального прогресса. Представления о том, что изменения в мире происходят в определенном направлении, возникли еще в глубокой древности. При этом прогресс противопоставлялся регрессу – в том смысле, что прогрессивное движение характеризуется как переход от низшего к высшему, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному. Были предприняты попытки найти лежащие в основе прогресса законы эволюции. Г. Спенсер и другие сторонники социального дарвинизма рассматривали социальную эволюцию в качестве аналогии

биологической эволюции. При этом эволюция трактовалась как однонаправленный переход общества от однородных и простых структур ко все более разнообразным и взаимозависимым. Основными законами развития общества считались дарвиновские «борьба за существование» и «выживание наиболее приспособленных». Эти законы природы уподоблялись законам свободной конкуренции.

Итак, социальный прогресс означает восхождение к более сложным формам общественной жизни. В применении к обсуждаемой теме это означает нарастание прогрессивных социальных изменений: улучшение условий жизни, развитие науки, техники и образования, появление большего количества прав и свобод и т.д. Однако в отношении многих социальных явлений трудно говорить о прогрессе, так как развитие некоторых феноменов общественной жизни носит нелинейный характер. Например, в рамках искусства, религии и некоторых других социальных явлений высшие образцы развития были созданы уже несколько столетий или даже тысячелетий назад. Вместе с тем, в отношении таких явлений, как техника, технология и т.д. можно вполне однозначно говорить как о постоянно прогрессирующих явлениях. Поэтому о социальном прогрессе говорят как о триединстве нескольких тенденций (прогрессивность, регрессивность, движение по кругу). Все зависит от того, какая из этих тенденций (в применении к конкретному социальному явлению) преобладает.

Оценка прогрессивности или регрессивности того или иного явления должна основываться на объективных показателях. Отсюда встает вопрос о **критериях** прогресса. Например, в марксизме в качестве общеисторического критерия прогрессивного развития человечества был взят уровень развития производительных сил и характер производственных отношений. В технократических теориях уровень развития общества измеряется по критерию развития техники и технологий. В ряде других социальных учений в качестве критериев выступают уровень развития мышления человека, нравственности в обществе, религиозности и т.д.

В социологии для характеристики развития общества используется несколько распространенных понятий.

Модернизация. Существует несколько определений модернизации: дихотомическое (модернизация как переход от одного состояния общества – традиционного – к другому – индустриальному), историческое (описание процессов, посредством которых осуществляется модернизация: трансформации, революции и т.д.), инструментальное (модернизация как трансформация инструментов и способов освоения и контроля над окружающей природной и социальной средой), ментальное (определение через ментальный сдвиг – особое состояние рассудка, которое

характеризуется верой в прогресс, склонностью к экономическому росту, готовностью адаптироваться к изменениям), цивилизационное (цивилизация как *modernity*, т.е. модернизация как распространение данной цивилизации).

В качестве *элементов* модернизации выделяют следующие процессы: индустриализация, урбанизация, бюрократизация, строительство нации, коммерциализация, профессионализация, секуляризация, распространение грамотности и средств массовой информации, рост социальной и профессиональной мобильности и т.д.

Модернизация выступает прежде всего как **индустриализация** общества. Исторически возникновение современных обществ тесно связано с зарождением промышленности. Все характеристики, связываемые с понятием современности (модерна), могут быть соотнесены с индустриальным типом общества. Модернизация – это непрерывный и бесконечный процесс. Она может совершаться в течение столетий, а может происходить ускоренно. Так как развитие различных обществ отличается нерегулярностью и неравномерностью, то всегда существуют развитые и отстающие регионы. При модернизации и индустриализации происходит заметная трансформация соответствующих обществ (трансформируются типы и характер входящих в них социальных групп и т.д.). Так, при переходе к буржуазному обществу прежняя сословная организация общества уступила свое место социально-классовой структуре, а ранее – кровнородственные первобытные общины сменились кастами и рабством.

Бюрократизация – становление иерархической социальной структуры для управления организациями на принципах рациональности, квалификации, эффективности и обезличенности.

Урбанизация – процесс перемещения сельского населения в города и сопутствующая этому концентрация экономической активности, административных и политических институтов, коммуникационных сетей на урбанизированных территориях. Урбанизация тесно связана со снижением доли аграрного сектора и широким распространением индустрии.

В истории социологии сложилось несколько **типологий** исторического развития общества:

а) двухзвенная: от доцивилизационной к цивилизационной форме общежития;

б) трехзвенная: аграрное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество;

в) четырехзвенная: аграрное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество – информационное (сетевое) общество;

г) пятизвенная (марксистская типология): первобытнообщинное общество – рабовладельческое общество – феодальное общество –

буржуазное общество – коммунистическое общество. Пятизвенная типология основывается на учении об общественно-экономической формации. Общественно-экономическая формация – это совокупность производственных отношений, детерминируемых уровнем развития производительных сил и детерминирующих надстроечные явления.

Общественно-экономическая формация	Характеристика
Первобытнообщинная	Низкий уровень развития производительных сил, примитивные формы организации труда, отсутствие частной собственности. Социальное равенство и личная свобода. Отсутствие оторванной от общества публичной власти.
Рабовладельческая	Частная собственность на средства производства, в том числе на «говорящие орудия» (рабов). Социальное неравенство и классовое расслоение (рабы и рабовладельцы). Появляется государство и правовое регулирование общественной жизни. Господствует внеэкономическое принуждение.
Феодальная	Крупная земельная собственность феодалов. Труд свободных, но зависимых экономически (редко – политически) от феодалов крестьян. Главные классы – феодалы и крестьяне. Внеэкономическое принуждение дополняется экономическими стимулами труда.
Капиталистическая	Высокоразвитые производительные силы. Главная роль промышленности в экономике. Классовая структура общества основывается на взаимосвязи буржуазии и пролетариата. Частная собственность на основные средства производства. Личная свобода рабочих, экономическое принуждение. Формальное равенство граждан.
Коммунистическая	Отсутствие частной собственности на средства производства. Государственная (общественная) собственность на средства производства. Отсутствие эксплуататорских классов. Справедливое равномерное распределение произведенного продукта между всеми членами общества. Высокий уровень развития производительных сил и высокая организация труда. Отмирание государства и права.

Все эти типологии имеют общую черту – они признают неуклонный и прогрессивный характер развития общества от одной ступени к другой.

Обычно анализ эволюции обществ начинают с характеристики *общества охотников и собирателей*, где главную ячейку социальной организации составляли род и семья. Общества охотников и собирателей были невелики (до полусотни человек) и вели кочевой образ жизни, передвигаясь с места на место по мере сокращения запасов пищи на данной территории. Эти общества носили эгалитарный характер, здесь не было социально-классовой стратификации, государства, права и т.д.

Скотоводческие и огороднические общества возникли около 10-12 тыс. лет назад как два направления прогрессивного развития и преодоления прошлого состояния. Одомашнивание животных и растений можно назвать первой социальной революцией. Начали появляться излишки продовольствия, что позволило социальным группам прийти к общественному разделению труда, которое стимулировало торговлю, а значит, и накопление богатства. Все это явилось предпосылкой возникновения социального неравенства в обществе.

Аграрные общества появились примерно 5-6 тыс. лет назад, когда произошла вторая социальная революция, связанная с изобретением плуга. Эти общества базировались на экстенсивном земледелии с использованием тягловых животных. Излишки сельскохозяйственной продукции стали настолько большими, что привели к интенсивному росту социального неравенства. Концентрация ресурсов и власти повлекли за собой появление государства и права.

Иногда аграрное общество называют *традиционным*, имея в виду общество докапиталистическое, доиндустриальное. По К. Сен-Симону, для такого общества характерны следующие черты: аграрный уклад, малоподвижная социальная структура, традиция как основной способ социальной регуляции и т.д. Традиционные общества в истории имеют разную социально-классовую структуру. Они могут быть малодифференцированными, сословными, классовыми и т.п., но все основываются на сходных отношениях собственности (нет неделимой частной собственности), в них нет свободы личности. Иногда традиционное общество обозначается как доиндустриальное, тогда выстраивается трехчленная модель развития общества: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество (Д. Белл, А. Турен и др.).

Индустриальные общества появились в результате третьей социальной революции (промышленной), которая началась с изобретения и применения парового двигателя. Новый источник энергии (1765 г. – первое применение парового двигателя) привел к замене грубой силы человека или животного силой машины. Началась индустриализация и урбанизация. Для индустриального общества характерны такие черты, как развитое промышленное производство, гибкая социальная структура, социальная мобильность, демократия и др.

Постиндустриальные общества возникают в конце XX в. на базе информационной революции. Новые информационные и телекоммуникационные технологии становятся технологической базой новой структуры производства и услуг. Отрасли сервиса (просвещение, здравоохранение, управление, научные исследования и т.д.) становятся главенствующими по сравнению с сельским хозяйством и промышленным производством.

Данная типология обществ перекликается с другими типологиями, однако в ней ударение делается на тенденциях развития современного общества. В доиндустриальном обществе господствует сельское хозяйство, церковь и армия. В индустриальном обществе господствует промышленность, фирмы и корпорации. В постиндустриальном обществе главной сферой производства становится производство знания. Здесь в наличии информационная основа общества, новая элита (технократия). Главное место начинают занимать университеты. Собственность как критерий социальной стратификации теряет свое значение и уступает место знанию и образованию. Происходит переход от товаропроизводящей экономики к экономике обслуживающей (превосходство сферы услуг над сферой производства). Например, в царской России сельское хозяйство занимало 97%, а в современной Швеции оно составляет всего 7%. Изменяется социальный состав и социальная структура общества: классовое деление уступает место профессиональной, поколенческой и другим формам стратификации. Вводится планирование и контроль над техническими изменениями. Широко развиваются социальные технологии. Основное социальное противоречие в таких обществах не между трудом и капиталом, а между знанием и некомпетентностью.

Существует также деление обществ на «закрытые» и «открытые» (классификация К. Поппера). Данное разделение обществ проводится по соотношению социального контроля и свободы индивида. «Закрытое общество» – это догматическое, авторитарное, застывшее общество. «Открытое общество» – это демократическое, плюралистическое, легко изменяющееся общество. Для него характерен индивидуализм и критицизм.

IV

Понятие «общество» употребляется в узком и широком значении. В своем широком значении общество понимается как мировое сообщество, мировая система, человечество как целое. Представление о глобальном, общепланетарном единстве всех людей существовало не всегда. В массовом порядке чувство единства всех людей на земле складывается только в XX в. Рубежным событием, ознаменовавшим осознание человечеством самого себя в качестве самостоятельного субъекта, следует считать создание в 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН). В настоящее время действует множество других всемирных международных организаций, распространяются континентальные объединения (Европейское сообщество и др.), формируются коалиции правящих групп («Большая семерка» и др.).

Считается, что в конце XX в. главной тенденцией в развитии мировой цивилизации становится **глобализация** (интернационализация, стремление

к единообразию). Глобализация – исторический процесс сближения народов и государств, между которыми постепенно стираются экономические, политические и культурные границы. Свидетельством этого процесса могут служить следующие явления: по всему миру расходятся одни и те же потребительские товары, средства массовой информации способствуют тому, что миллионы людей обсуждают одни и те же события и т.д. Особенно заметными эти процессы стали с возникновением и распространением новых информационных и телекоммуникационных технологий. Так, интернет (Всемирная паутина, Сеть сетей) не признает никаких границ, способен объединить всех и каждого.

Глобализация – это прежде всего расширение рыночной экономики в мировом масштабе, а также глобализация финансового капитала, свободно циркулирующего по всему миру. Главными действующими лицами современной мировой экономики являются транснациональные корпорации (ТНК). Их глобальная деятельность осуществляется практически без контроля со стороны какого-либо отдельного государства. В своем взаимодействии ТНК координируют и контролируют экономическую деятельность в мировом масштабе. Деятельность международных экономических организаций типа Международного валютного фонда (МВФ) и др. во многом определяют мировое экономическое развитие.

Глобализация носит противоречивый характер. Особенно это заметно в сфере культуры. Локальные культуры в настоящее время испытывают кризис в силу мирового распространения стратегии потребительства, всемирного распространения массовой коммуникации и т.д. Таким образом, массовое общество и массовая культура становятся базой совершающейся глобализации. Происходящая глобализация в определенной степени нивелирует значение национального и регионального своеобразия, что приводит к движению сопротивления глобалистской идеологии и практики, к распространению мирового антиглобалистского движения.

Мировая социологическая мысль пытается осмыслить происходящий процесс. Например, теория мировой системы (всемирной зависимости) рассматривает социальное развитие в контексте международного разделения труда. **И. Валлерстайн** выделяет три элемента современного мирового сообщества:

- 1) *центр* – доминирующие в мировой экономике и мировой политике страны, эксплуатирующие другие социально-экономические системы;
- 2) *периферия* – регионы, которые снабжают центр сырьевыми материалами и подвергаются эксплуатации со стороны центра;

3) *полупериферия* – регионы, относящиеся как к эксплуатирующим, так и к эксплуатируемым секторам мировой экономики. Согласно этой теории, страны центра, экспортирующие сырьевые материалы из стран «третьего» мира, подрывают перспективы развития молодых государств, ибо подобная мировая специализация уродует экономику развивающихся стран и обесточивает ее из-за неравноправного обмена.

Другая модель развития современного мира была развернута в концепции «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон). В ней речь идет о семи-восьми основных современных цивилизациях мира. Шесть держав – США, Европа, Китай, Япония, Россия и Индия – принадлежат к пяти разным цивилизациям. Кроме них, в мире существует группа исламских государств. По мнению С. Хантингтона, в таком мире региональная политика имеет, в основном, этнические характеристики, а глобальная – осуществляется на уровне отношений между цивилизациями. С его точки зрения, самые крупные и опасные конфликты будут возникать не между богатыми и бедными странами, а между народами, принадлежащими к разным культурам. При этом межцивилизационный конфликт может разворачиваться на микроуровне (между соседними государствами, представляющими различные цивилизации) и на макроуровне (между ведущими государствами и их коалициями, относящимися к разным цивилизациям).

Социальные изменения в современном российском обществе обусловлены внешними и внутренними факторами. К **внешним** факторам можно отнести следующие: изменилась расстановка мировых сил на международной арене; в начале 1990-х гг. прекратила существование мировая система социализма (противостояние двух мировых систем закончилось); изменилось геополитическое и военно-стратегическое положение России. К **внутренним** факторам относятся: стратегические и тактические ошибки реформаторов; невыгодные стартовые позиции развития России; самобытность российского народа и т.д. Указанные внешние и внутренние факторы предопределили особенности социальных реформ в России.

Литература

Большой толковый социологический словарь: В 2 т. – М., 1999.

Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. – М., 1998.

Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // Социс. 1997. № 1.

Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. Т. 3. – М., 2000.

Кравченко А.И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. – М., 2000. – С. 182-220.

Кухарчук Д.В. Социология: Краткий курс лекций. – М., 2002. – С. 120-124, 150-165, 166-189.

Лисовский В.С. Динамика социальных изменений // Социс. 1998. № 5.

Современная западная социология: Словарь. – М., 1990.

Социология: Учебное пособие / Под ред. В.И. Игнатьева, М.В. Ромма. – М., Новосибирск, 2001.

Социология для технических вузов. – Ростов н/Д., 2001. – С. 223-229, 348-392.

Фролов С.С. Социология: Учебник для высших учебных заведений. – М., 1994. – Раздел V. Социальные процессы.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 531-556.

Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.

Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1999.

Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995.

Контрольные вопросы и проблемные задания

1. Чем отличаются социальное пространство и социальное время от физического пространства и времени? Раскройте функции социального времени.

2. Дайте понятие, опишите структуру и приведите классификации социальных процессов.

3. Охарактеризуйте основные источники и главные результаты социальных изменений.

4. Сравните социальную революцию и социальные реформы, выделите общие и особенные черты.

5. С помощью понятийного аппарата данной лекции подробно опишите трансформационные процессы в Российской Федерации за последние 10 лет (доклад на 15-20 минут).

Тест

1. В первобытную эпоху господствует время:

- а) циклическое
- б) линейное восходящее
- в) линейное нисходящее

2. «Стрела времени», как модельное представление социального времени, характеризуется следующими чертами:

- а) бесконечность
- б) необратимость
- в) цикличность

3. Циклический тип развития общества описал:
 - а) Д. Белл
 - б) Н.Я. Данилевский
 - в) К. Маркс
4. Скачкообразное изменение общества, переход общества из одного качественного состояния в другое называется:
 - а) эволюция
 - б) реформа
 - в) революция
5. Эволюционное развитие общества означает:
 - а) циклическое движение
 - б) прямолинейное движение
 - в) спиралевидное движение
6. Прогресс означает развитие:
 - а) по восходящей линии
 - б) по нисходящей линии
 - в) циклическое
7. Формационный подход к описанию общества основан на выделении следующего количества исторических ступеней развития общества:
 - а) 3
 - б) 4
 - в) 5
8. «Информационное общество» – это стадия исторического развития общества:
 - а) доиндустриальная
 - б) индустриальная
 - в) постиндустриальная
9. Социальное движение, направленное на разрушение существующей социальной системы и установление нового социального порядка, – это:
 - а) движение сопротивления
 - б) революционное движение
 - в) реформаторское движение
10. Становление иерархической системы управления, основанной на принципах рациональности, квалификации, формализма и обезличенности – это:
 - а) индустриализация
 - б) урбанизация
 - в) модернизация
 - г) бюрократизация

Содержание

Тема 1. Социология как наука об обществе и учебная дисциплина (О.В. Шиняева)	3
Тема 2. Методология и методы социологических исследований (О.В. Шиняева)	25
Тема 3. Возникновение и развитие социологии (В.А. Михайлов)	41
Тема 4. Социальные институты и социальные организации (О.В. Шиняева)	84
Тема 5. Социальные группы (Т.И. Тарханова)	104
Тема 6. Социальная структура и стратификация (Л.Я. Михайлова)	118
Тема 7. Культура как социальное явление (В.Н. Сафонов)	141
Тема 8. Социальный контроль и социальные отклонения (И.А. Манахова)	159
Тема 9. Социальные процессы и социальные изменения (С.В. Михайлов)	186